Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Ниж. Черкасский пер., д. 3/4.

ТЕЛЕФОНЫ: ... Иностр. отд. 2-71-94; По Союзн. Респ. 8-91-01; Отд. хроники 5-80-81; Парт. жизнь 5-57-34. Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: в Москве и в провинции: На 12 месяцев 10 р. — к. На 3 месяца 2 р. 85 к. ...

№ 1 (3230). Пятница, 1 января 1926 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 1 (3230).

В сегодняшнем номере 12 страниц.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

XIV с'езд закончился.

XIV с'езд окончил вчера свои работы, продолжавшиеся около двух недель.

Уже теперь, находясь еще под свежим впечатлением этих работ, мы можем сказать, что этот с'езд был событием исключительного значения. Его документы и его резолюции несомненно будут поставлены в истории нашей партии и революции рядом с документами и резолюциями важнейших с'ездов партии.

Чем же об'ясняется и в чем состоит значение XIV с'езда? Этот с'езд происходил в условиях нового, в известной степени переломного этапа нашего развития. Он происходил в момент, когда наблюдается частичная стабилизация капитализма и некоторый отлив революционной волны на Западе, когда наша страна подходит к концу пятого года новой [illegible] хозяйство, развивающееся на основе этой политики, приближается к завершению восстановительного процесса, когда на ряду с несомненным ростом и увеличением удельного веса социалистических элементов нашего хозяйства мы можем констатировать и рост капиталистических отношений в городе и деревне, когда на основе под'ема хозяйства растет активность всех классов и всех слоев населения Союза.

В этих условиях партия должна была еще раз пересмотреть, проверить правильность своего пути и методов строительства социализма.

Опрокидывается ли гениальный план Ленина, план строительства социализма в нашей отсталой крестьянской стране? Правильно ли мы используем тот сложный, трудный метод продвижения к социализму, который известен под названием новой экономической политики, который допускает свободу оборота для миллионов крестьянских хозяйств, который допускает в известных пределах капиталистические отношения? Куда мы растем—к социализму или капитализму? Можем ли мы строить социализм в нашей отсталой стране при затяжке мировой революции?

Вот вопросы, которые теперь в новой обстановке встали перед партией и которые с'езд должен был разрешить. Это основные, кардинальные вопросы нашей революции и нашей политики.

И именно тем, что XIV с'езд поставил и разрешил эти величайшие принципиальные вопросы, вопросы, определяющие судьбу революции и пролетарской диктатуры в нашей стране, именно этим об'ясняется исключительное его значение.

Важнейшим результатом работ с'езда является резолюция по отчету ЦК партии. В этой резолюции, которую должны изучать и изучать члены партии, дан полный, охватывающий анализ условий нашей работы и нашего строительства. В ней ленинская партия дает ясный, исчерпывающий ленинский ответ на большие принципиальные вопросы, поставленные партией перед с'ездом. В ней намечены все основные линии нашей работы на предстоящий период. Она вынесена с'ездом, которому предшествовали сотни партийных конференций, обсуждавших с разных сторон те же вопросы. Она вынесена после тщательного полного обсуждения нашей политики на самом с'езде, где только по отчету ЦК высказалось около 50 ораторов. В связи со всем этим резолюция приобретает характер величайшего исторического документа, свидетельствующего от лица миллионов пролетариев.

Что в основном сделал с'езд? Он подтвердил еще раз, что наша партия является одним из отрядов коммунистического движения международного рабочего класса, что поэтому основным и все определяющим нашим курсом является «курс на развитие и на победу международной пролетарской революции».

Констатировав общий наш хозяйственный под'ем и рост значения социалистических элементов нашего хозяйства, начавшееся наступление пролетариата на базе новой экономической политики, с'езд указал на необходимость вести экономическое строительство под таким углом, чтобы «СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял бы собой самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически и способную благодаря своему экономическому росту служить могучим средством революционизирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний».

Вместе с тем с'езд признал,—и это признание есть выражение воли и мнения рабочего класса, совершившего Октябрьскую революцию,—что «наша страна, страна диктатуры пролетариата» имеет «все необходимое для построения полного социалистического общества» (Ленин) и что «борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии».

Таким образом, с'езд [illegible] ответ всем тем, кто пытался и пытается в последнее время поколебать волю пролетариата к строительству социализма. Больше того, с'езд счел нужным подчеркнуть, что одним из необходимых условий решения поставленных им задач является «борьба» с неверием в дело строительства социализма в нашей стране и с попытками рассматривать наши предприятия, являющиеся предприятиями «последовательно социалистического типа» (Ленин), как предприятия государственно-капиталистические».

Большевистская партия никогда не закрывает глаза на трудности и препятствия, стоящие перед ней. Она привыкла прямо смотреть в лицо опасностям, возникающим на ее пути. И решения с'езда приняты также на основе учета и анализа тех трудностей и опасностей, которые мы должны и обязаны констатировать вместе с нашими успехами, и которые возникают теперь в новой форме, создаются новыми условиями. Тем большую ценность приобретают приведенные выше решения с'езда.

Какие главные опасности указал с'езд? Абсолютный рост частного капитала, в особенности торгового, при относительном падении его роли; рост дифференциации в деревне и усиление капиталистической верхушки крестьянства; рост новой городской буржуазии, стремящейся «сомкнуться с торгово-капиталистическими и кулацкими хозяйствами в их борьбе за подчинение основной массы середняцких хозяйств». Вот основные враждебные нам процессы, развивающиеся внутри страны! Вот откуда идет внутри страны главная угроза делу социалистического строительства!

Эти процессы и явления показывают, что ленинская формула «кто кого» еще, несмотря на все наши успехи,—еще не разрешена окончательно и бесповоротно. Партия не может и не должна переоценивать свои успехи. Она должна помнить, что исход борьбы зависит от того, «организуем ли мы мелкое крестьянство на основе развития его производительных сил, поддерживая это развитие пролетарской властью, или подчинят его капиталисты», (Ленин).

Указывая всем членам партии на эти трудности и опасности, с'езд вместе с тем дал решительный отпор той незначительной группе новой оппозиции, которая поколебалась и впала в панику перед лицом этих опасностей, раздувала эти опасности и толкала партию на неправильный путь. Шатания эти таили в себе тем более серьезные последствия, что, преувеличивая кулацкую опасность, эта группа переставала замечать основную, середняцкую массу крестьянства и наши великие исторические задачи по отношению к ней. Поэтому с'езд должен был предостеречь от извращения действительного положения деревни и еще раз подчеркнуть, что середняцкие слои составляют, «несмотря на процесс дифференциации, основную массу крестьянства», что поэтому «всякая недооценка середняка, непонимание его исключительно важной роли, попытка повернуть партию от лозунга прочного союза с ним к устаревшему лозунгу его нейтрализации,—«болезнь середняка» об'ективно приводит к подрыву пролетарской диктатуры, ибо тем самым разрывается рабоче-крестьянский блок». С'езд решительно [illegible] уклона, состоящий в переоценке роста кулака, так и уклон, состоящий в недооценке роли середняка. Однако, он подчеркнул особую необходимость борьбы с последним уклоном, который выступает с «левыми», якобы ленинскими лозунгами, и преодоление которого требует более сложных методов борьбы по изоляции кулачества и по привлечению на нашу сторону середняка.

С'езд признал правильной намеченную уже партией ранее в связи с ростом активности масс политику развертывания советской демократии путем оживления советов и кооперации в городе и деревне, оживления профсоюзов и проч. Наша генеральная линия состоит не в том, чтобы ставить препятствия росту активности масс, а в том, что «пролетариат и его партия, как основная руководящая сила, должны использовать этот рост в целях еще большего вовлечения масс в процесс социалистического строительства и для борьбы с бюрократизмом госаппарата».

Однако, одним из необходимых условий развития советской демократии во всех областях является развитие внутрипартийной демократии, не ослабление, а усиление руководящей роли партии. Эти два момента точно также нашли свое выражение в решениях с'езда. Вместе с тем с'езд отверг предлагавшуюся отдельными товарищами перед с'ездом и на с'езде политику чрезмерного расширения рядов партии, как ведущую к разбуханию, наполнению полупролетарскими, не прошедшими школы рабочих организаций, элементами, как несовместимую с теперешними сложными и трудными задачами нашей ленинской партии.

С'езд рассмотрел, наконец, всю систему рычагов от партии к массам, поставив вопросы о профсоюзах и о комсомоле; наметил содержание, условия и задачи их работы в новых условиях.

Нельзя обойти молчанием тот факт, что на XIV с'езде мы имели выступление новой оппозиции. Эта оппозиция провела ожесточенную, задолго, но скрытно подготовленную атаку на руководящий центр нашей партии. Она взяла под обстрел политику ЦК нашей партии. Она пыталась поколебать ленинскую линию нашей партии.

Однако, усилия новой оппозиции остались не менее тщетными, чем усилия ее предшественниц. Она натолкнулась на стальную стену ленинского большинства с'езда и потерпела полное поражение. Она осталась в незначительном меньшинстве. Громадным, подавляющим большинством с'езд одобрил линию ЦК партии и осудил фракционность новой оппозиции.

Мы развертываем партийную демократию. Мы проводим по партийным организациям обсуждение важнейших политических вопросов. Мы стремимся и будем стремиться развивать деловую критику внутри партии. Однако, мы не допускали и не будем допускать никакой фракционности, никакого сколачивания и об'единения сил вокруг какой-либо новой или старой фракционной платформы. Нашим лозунгом было, есть и будет единство партии!

Залог ленинского единства партии.

Вопрос о социальном существе нашей государственной промышленности, как это неоднократно и справедливо подчеркивалось в ходе дискуссии, отнюдь не является вопросом академическим, не имеющим практической важности. Наоборот. Правильное решение этого вопроса—необходимое, обязательное, непременное условие верной перспективы социалистического строительства.

Тот, кто сомневается в социалистическом существе государственной промышленности, тот, кто проглядывает за капиталистическими формами ее социалистическое содержание,—тот не может наметить правильной оценки перспектив социалистического строительства в нашей стране.

Рассматривая вопрос с экономической точки зрения, мы должны отметить, что только рост социалистической промышленности гарантирует пролетарской диктатуре такие возможности экономического воздействия на деревню и все хозяйство нашей страны в целом, которое обеспечит превращение России из страны «нэповской в социалистическую».

С другой стороны, рост городских центров на основе промышленно-социалистического под'ема будет вызывать такие изменения в соотношении классовых сил, которые обеспечат растущее влияние увеличивающегося и консолидирующегося пролетариата на широкие массы бедного и среднего крестьянства.

Недаром Ильич с такой резкостью подчеркивал решающую роль пролетарского города в деле революционного руководства деревней.

«Сколько бы мелкобуржуазные демократы, называющие себя социалистами и социал-демократами (Черновы, Мартовы, Каутские, Лонге, Макдональды и К°), ни разбивали себе лба перед богинями «равенства», «всеобщего голосования», «демократии», «чистой демократии» или «последовательной демократии», от этого не исчезнет экономический и политический факт неравенства города и деревни. Это—факт неизбежный при капитализме вообще, при переходе от капитализма к коммунизму—в частности.

Город не может быть равен деревне. Деревня не может быть равна городу в исторических условиях этой эпохи. Город неизбежно ведет за собой деревню. Деревня неизбежно идет за городом. Вопрос только в том, какой класс из «городских классов» сумеет повести за собой деревню, осилить эту задачу и какие формы это руководство города примет» *).

В эпоху победившей и строящей социализм пролетарской диктатуры этим «городским классом», ведущим за собой деревню, является пролетариат.

Именно опираясь на пролетарские центры, советская власть удержала за собой деревню в период гражданской войны. Из истории пролетарской революции не вырвать тех ее славных страниц, на которых запечатлены подвиги и сурово-настойчивая работа ленинградских, московских, иваново-вознесенских и других пролетариев, вереницей потянувшихся в тяжелые годы военного коммунизма из городов в деревни для приобщения деревни к борьбе с контрреволюцией.

Можно ли себе представить историю победоносной революции пролетариата без этой будничной, тяжелой, серой, но такой важной для дела социализма работы пролетариев в деревне, их деятельности по укреплению сельских советов, по агитации и пропаганде идей революции, по обеспечению условий военной победы диктатуры пролетариата?

Когда партия переживала тяжелые моменты, она черпала свои силы прежде всего в рядах стойких, закаленных в боях рабочих-партийцев Ленинграда, Москвы и других промышленных центров.

К концу военного периода соотношение классовых сил изменилось в сторону, неблагоприятную для пролетариата. Промышленные центры переживали полосу жесточайшей хозяйственной разрухи, пролетариат весьма сильно деклассировался; мелкобуржуазная стихия напирала с исключительной силой. Выражением этого напора явился кронштадтский мятеж. Однако, рабочие Ленинграда, Москвы и других центров под руководством своих организаций нашли в себе достаточно сил, чтобы преодолеть этот напор и обеспечить условия «мирного» хозяйственного строительства.

С тех пор прошло почти пять лет. Социалистическая промышленность окрепла, пролетарские ряды усилились и сплотились, города стали вновь центрами организованного, дисциплинированного пролетариата, тесно спаянного влиянием партийных организаций, рабочее ядро которых значительно увеличилось и увеличивается.

Партия ни на одну минуту не сомневается в том, что партийные организации крупнейших промышленных центров, сыгравших в истории революции столь значительную и почетную роль, и впредь будут лучшими частями партийного целого.

Из этого, конечно, не вытекает, что среди этих организаций всегда и все обстоит и будет обстоять благополучно. Некоторые колебания и ошибки не исключены даже в тех партийных организациях, которые по праву считаются передовыми. Последняя дискуссия обнаружила, что в верхушечной прослойке ленинградской организации получили распространение неверные, ошибочные, неправильные представления о социально-экономических отношениях в нашей стране и об экономической политике диктатуры пролетариата.

Партийный с'езд указал на эту неправильность. Не может быть никакого сомнения в том, что такая здоровая, крепкая, имеющая столь славные большевистские традиции, как ленинградская организация, сумеет в ближайшее время исправить ошибки некоторых своих руководителей.

Рабочие промышленные центры были, есть и будут основной опорой нашей партии и диктатуры пролетариата. В числе этих центров Ленинград находится в первом ряду. Партия в целом уверена, что она еще не раз сможет опереться на партийную организацию пролетарского Ленинграда в тяжелые исторические минуты. Но эта уверенность не означает, что партия может и должна безучастно относиться к искривлениям партийной линии отдельными видными работниками ленинградской организации, что она может допустить монопольное право ошибаться и настаивать на своих ошибках за членами или даже за целым слоем ленинградской организации.

Если ошибки наметились и выявились в одной из лучших пролетарских партийных организаций, то эти ошибки будут исправляться другими пролетарскими центрами, то вся партия в целом, ориентируясь, прежде всего, на свою рабочую часть, укажет, в чем заключаются сделанные ошибки и примет меры к их исправлению, выпрямлению искривленной на отдельных участках партийной линии.

Выдержанность, дисциплинированность, большевистская закалка прежде всего рабочего сектора нашей партии есть залог единства и монолитности ленинского авангарда пролетариата.

События последних дней обнаруживают, что в пролетарской цитадели—Ленинграде—уже начали понимать ошибки отдельных руководителей ленинградской организации, уже обнаружили, что эти руководители вводили всю организацию в заблуждение.

Могут ли быть какие-нибудь сомнения в том, что крепкая, славная, пролетарская ленинградская организация справится с положением и поймет ошибки ряда руководящих организацией товарищей? Может *ли кто-нибудь сомневаться в том, что линия всей партии, нашедшая выражение в постановлениях с'езда, будет проводиться ленинградскими партийцами с решительностью, энергией, умением и выдержкой, которые всегда были характерны для этой передовой организации нашей партии?*

Таких сомнений нет и не может быть в рядах нашей партии.

Ленинская большевистская рать пойдет по пути строительства социализма твердым шагом, единая и стальная, как всегда; в первых рядах ее пойдут под знаменем обязательных для всех членов партии партийных решений наши ленинградские товарищи. Наша партия едина, наша партия монолитна, наша партия вся целиком пойдет вперед под знаменем ленинизма, как она шла до сих пор.

*) Ленин, Собр. соч., т. XVI, стр. 442.

XIV С'ЕЗД РКП(б).

Утреннее заседание 31 декабря началось с выборов ЦК, ЦКК и ревизионной комиссии. Затем слово для доклада об изменениях и дополнениях к уставу партии предоставляется тов. Андрееву. Доложив о работах комиссии, тов. Андреев остановился, главным образом, на тех пунктах, которые встретили в комиссии особые возражения: о переименовании партии, об утверждении ЦК редакторов крупнейших партогранов, об утверждении ЦК председателей областных организаций. В устав внесен новый раздел о партработе в Красной армии.

В прениях по докладу тов. Андреева выступали: тт. Харитонов, Каганович, Подвойский, Саркис и Ст. Косиор. Их выступления касались именно тех пунктов, на которые указал т. Андреев. В своем заключительном слове т. Андреев ответил выступавшим в прениях ораторам.

Оглашенная т. Рудзутаком резолюция по докладу т. Андреева принимается с'ездом. С докладом о работах комиссии по вопросу о работе профсоюзов выступил тов. Догадов, зачитав те незначительные поправки, которые были внесены во время рассмотрения этого вопроса комиссией.

В тезисы внесен новый раздел о работе среди молодежи.

Тезисы т. Томского с поправками, принятыми в комиссии, утверждаются с'ездом единогласно.

В вечернем заседании с'езд заслушал ряд приветствий т.т.: Иванова (Выборгский район), Виноградовой (Путиловский завод), Смирнова (зав. им. Карла Маркса), Николаева (зав. «Красный Выборжец»), Бараджаевой (Туркменистан), Житкова (Балтийский завод), Куженко («Красный Путиловец»), Ефимова (швейная фабрика им. Володарского), Горелова (шв. фабрика им. Халтурина), Тюрина (8-й участок [illegible] Окт. ж. д.), Львова (Пролетарский завод), Захарова (Ленинградский гарнизон), Соболева (Петроградский район), Иванова (от кронштад. ремонтных мастерских), Ильина (от военных вузов), от моряков Балтийского флота и др.

С большой ответной речью выступил тов. М. П. Томский.

После оглашения списков вновь избранных ЦК, ЦКК и рев. комиссии состоялось закрытие с'езда заключительной речью тов. А. И. Рыкова.

Тов. А. И. Рыков отметил в начале своей речи, что настоящий с'езд явился органическим продолжением всей истории нашей партии. Все вопросы были разрешены в духе ленинизма. С'езд, собравшийся в переломный момент, разрешил целый ряд новых вопросов. При разрешении их наша партия осталась попрежнему партией пролетарской революции, какой она была во время Октябрьской революции. Это заявление тов. Рыкова было покрыто бурными аплодисментами с'езда.

— На настоящем с'езде,—сказал тов. Рыков,—мы констатировали, что переживаем наступление в условиях нэпа в том смысле, что приступили к строительству социализма. В течение с'езда выступившая на с'езде оппозиция в принципиальных вопросах сдавала одну за другой все свои позиции. В вопросах организационных она допустила отступления от правильной ленинской линии. Перед партией стоят сложные задачи, как политические, так и хозяйственные. Осуществить их партия сумеет только в том случае, если единство ленинских рядов останется непоколебленным. Центральный Комитет должен осуществить решения XIV с'езда при поддержке оппозиции, если она того пожелает, и заставить ее подчиниться, если она этого не пожелает.

Под бурные аплодисменты, пение «Интернационала» и возгласы в честь единства партии тов. Рыков заканчивает свою речь.

Список членов и кандидатов ЦК ВКП(б).

Члены*).

1. Андреев.
2. Антипов.
3. Артюхина.
4. Бадаев.
5. Бауман.
6. Бубнов.
7. Бухарин.
8. Ворошилов.
9. Дзержинский.
10. Догадов.
11. Евдокимов.
12. Жуков.
13. Зеленский.
14. Зиновьев.
15. Кабаков.
16. Каганович.
17. Калинин.
18. Каменев.
19. Кинринг.
20. Кирпичн.
21. Киров.
22. Колотилов.
23. Комаров.
24. Косиор Ст.
25. Котов.
26. Красин.
27. Кржижановский.
28. Кубяк.
29. Куликов.
30. Лепсе.
31. Лобов.
32. Мануильский.
33. Медведев.
34. Микоян.
35. Михайлов.
36. Молотов.
37. Орджоникидзе.
38. Петровский.
39. Пятаков.
40. Радченко, А.
41. Рановский.
42. Рудзутак.
43. Румянцев, И. [illegible]
44. Рухимович
45. Рыков.
46. Смилга.
47. Смирнов, А. П.
48. Сокольников.
49. Сталин.
50. Степанов-Скворцов.
51. Сулимов.
52. Толоконцев.
53. Томский.
54. Троцкий.
55. Угланов.
56. Уханов.
57. Цюрупа.
58. Чичерин
59. Чубарь.
60. Чудов.
61. Шварц.
62. Шверник.
63. Шмидт В.

*) Список членов дается в алфавитном порядке.

Кандидаты.

1. Орахелашвили;
2. Марков;
3. Мусабеков;
4. Киселев, Ал.;
5. Урываев;
6. Эйхе;
7. Рындин;
8. Румянцев, К.
9. Икрамов;
10. Уншлихт;
11. Стриевский;
12. Сырцов;
13. Коссиор, Иосиф.
14. Иванов, Вл.;
15. Гей;
16. Любимов, И.
17. Постышев;
18. Голощекин;
19. Носов;
20. Угаров;
21. Криницкий;
22. Жданов;
23. Гамарник;
24. Лукашин;
25. Матвеев;
26. Ломинадзе;
27. Калыгина;
28. Клименко;
29. Скрыпник;
30. Кондратьев;
31. Чаплин;
32. Кадацкий;
33. Москвин;
34. Семенов;
35. Авдеев;
36. Варейкис;
37. Мельничанский
38. Осинский;
39. Каминский;
40. Ломов;
41. Николаева;
42. Лашевич;
43. Серебровский;

Список членов ЦКК ВКП(б).

1) Авдеев (НКТруд); 2) Амосов; 3) Борьян-Баград; 4) Булин; 5) Бунгш; 6) Васильева; 7) Вейнберг; 8) Викснен; 9) Владимирский; 10) Герасимов; 11) Гольцман; 12) Грузель; 13) Гусев; 14) Гуськов; 15) Енукидзе; 16) Землячка; 17) Ильин; 18) Караваев; 19) Коротков; 20) Косарев; 21) Кривов; 22) Крумин; 23) Крупская; 24) Кучменко; 25) Куйбышев; 26) Ларин В. Ф.; 27) Лебедь; 28) Ленгник; 29) Лисицын; 30) Локацков; 31) Манджара; 32) Мещеряков (ГПП); 33) Милютин; 34) Мельчанов; 35) Миньков; 36) Митрофанов; 37) Муралов Н. И.; 38) Муранов; 39) Николаев; 40) Новоселов; 41) Осьмов; 42) Панов; 43) Пастухов; 44) Петерс; 45) Подвойский; 46) Поскан; 47) Праудин; 48) Пятницкий; 49) [illegible]; 50) Розит; 51) [illegible]; 52) Ройзенман; 53) Сахарова; 54) Сергушев; 55) Симков; 56) Скобейников; 57) Сандович, С. Н.; 58) Соболев; 59) Сольц; 60) Стен, Я. Н.; 61) Стецкий, С; 62) Стуруа, И.; 63) Троицкий, 64) Ульянова, М. И.; 65) Фигатнер; 66) Филер; 67) Чуцкаев; 68) Шкирятов; 69) Шкловский; 70) Шотман; 71) Яковлев; 72) Янсон; 73) Ярославский; 74) Коростылев, Г. (Москва); 75) Сойфер; 76) Бакаев (Ленинград); 77) Климов (Ленинград); 78) Ноковихин (Урал); 79) Давыдов (Урал); 80) Комиссаров (С. Кавказ); 81) Вишнякова (Сев. Кавказ); 82) Терехов (Украина); 83) Понно (Украина); 84) Россолов (Украина); 85) Григоренко (Украина); 86) Назаретян (Закавказье); 87) Эфендиев (Закавказье); 88) Долидзе (Закавказье); 89) Никоноров (Брянск); 90) Калашников (Сибирь); 91) Кудряшов (Тамбов); 92) Студитов (Курск); 93) Морозов (Иваново-Вознесенск); 94) Бусс (Нижний-Новгород); 95) Бауэр (Самара); 96) Бушуев (Тверь); 97) Григорьев (Тула); 98) Новиков (Татобл.); 99) Радус-Зинкович (Белоруссия); 100) Мавленбеков (Узбекистан); 101) Кулеев Кара (Туркменистан); 102) Морозов И. [illegible] (Казакстан); 103) Дирик (Крым); 104) Юрцев (Башкирия); 105) Горчаков (Ульяновск); 106) Лебедев (Ярославль) 107) Смородинов (Д. Восток); 108) Абел[illegible] (Воронеж); 109) Старостин (Москва) 110) Медведев (Москва); 111) Сердюк[illegible] (Москва); 112) Ладошин (Москва) 113) Кубицкий (Москва); 114) Модов (Москва); 115) Тальберг (Ленинград) 116) Рейнвальд (Ленинград); 117) Лидак[illegible] (Ленинград); 118) Петерсон (Ленинград) 119) Соловьев (Ленинград); 120) [illegible] (Ив.-Вознесенск); 121) Клуцис (Н.-Новгород); 122) Сафронов (Тула); 123) Гончарова (Тверь); 124) Коногонов (Архангельск); 125) [illegible] (Кострома) 126) [illegible], И. (Урал); 127) [illegible] (Урал); 128) Антипов (Урал); 129) Лебедев (Урал); 130) Шапухин (Орел) 131) Маслюк (Сев. Кавказ); 132) Елак[illegible] (Сев. Кавказ); 133) Бабушкин (Сев. Кавказ); 134) Дьяков (Сибирь); 135) Кориб[illegible]ченко (Брянск); 136) Дзлуас (Брянск) 137) Мальцев (Украина); 138) Васильев (Украина); 139) Прохоров (Украина) 140) Мосналев (Украина); 141) Гарнос (Украина); 142) Загребальный (Украина); 143) Трутнов (Украина); 144) Плешаков (Закавказье); 145) Хабибулл[illegible] (Закавказье); 146) Никитин (Закавказье); 147) Бочкарев (Вотская область) 148) Голиков (Сталинград); 149) Шкирич (Белоруссия); 150) Разумов (Саратов); 151) Менсов (Ташкент); 152) Карнебаев (Казакстан); 153) Евдокимов (Сев. Кавказ); 154) Демкин (Орел) 155) Стурин (Вологда); 156) Коненко (Смоленск); 157) Косов (Белоруссия) 158) Минин (Псков); 159) Березный (Украина); 160) Бибиков (Сибирь) 161) Шодришвили, Иван (Закавказье) 162) Марситьян (Урал); 163) Ершов (Урал).

Список членов ревизионной комиссии.

1. Асаткин.
2. Кнорин.
3. Курский.
4. Магидов.
5. Степанов (Тула).
6. Хатаевич.
7. Цихон.

Золотая поправка.

Большой пышный букет ослепительных красных роз стоял на пюпитре около каждого делегата. Сильный запах цветов не кружил голову: в раскрытые окна врывался резвый ветерок.

— Не посыпайте раны розами,—справедливо сказал некогда Гриша Беленький на митинге в Прохоровской мануфактуре.

Не приходилось посыпать розами раны, потому что ран уже не было. Многого не было из того плохого и больного, что в свое время заставляло покачивать буйные головы упрямых большевиков. Ведь речь идет не о четырнадцатом с'езде, а о шестьдесят четвертом. Нужно ли доказывать и рассказывать, как много переменилось за пятьдесят лет?

Не было вопроса—можно ли строить социализм в одной стране. Социализм строился сразу в пяти частях света. Только в нескольких маленьких буржуазных островках-государствах, закованных в необ'ятном социалистическом море, яростные теоретики спорили о том, возможен ли капитализм в одной стране, или это глупая успокоительная басня для впадающих в детство.

Не было «безверия» и «утери перспективы» среди взрослых. Такое недомогание постигало, подобно кори, только граждан в возрасте до двух лет. Это бывало в государственных детских домах, когда манная кашка слабила неприспособленные маленькие желудки. Несколько иноземцевых капель на кусок сахару—и безверия как не бывало!

Сильно выявленные кулаки наблюдались только в институте бокса имени Богушевского, не вызывая интереса даже у самых теоретических натур.

В правом углу с'езда не шумела ленинградская делегация. Она спокойно простирала свои скамьи во всю ширину зала. Ибо Ленинград, начинаясь у Финляндского вокзала, кончался Воробьевыми горами.

Широкая литая дорога из синего стекла, между двумя рядами садов и домов, соединяла две разросшиеся и слившиеся столицы. В новом Ленинграде, исполинском городе, семьсот верст в поперечнике, мировом центре социалистического мира, издавалась, само-собой, «Правда». Это была не «Ленинградская Правда» и не «Ленинградская» правда, а ленинградская «Правда». Такой хороший исторический реванш к постановлению XIV с'езда пришелся по вкусу всем без исключения.

По широкому стеклянному проспекту, заменившему собой ленинградское шоссе, сновали потоки быстрых электромобилей. Позади машины попрежнему висела дощечка с номером. Но этот номер был одновременно номером профсоюзного и партийного билетов обладателя электромобиля. Ведь, по исполнении общих желаний, все сто процентов удесятерившегося пролетариата успели за полвека целиком войти в партию. От этого перестала существовать партия—в ней уже не было необходимости. Шестьдесят четвертый коммунистический с'езд не занимался вопросами руководства. Это не тревожило даже товарища Томского.

Было бы смешной ошибкой считать маститого Михаила Павловича покоящимся к тому времени на Красной площади. Почти все старые большевики благополучно здравствовали, как и все прочее пожилое население СССР. Операция омоложения была знаменитым ученым (однофамильцем автора этих строк) стандартизована и упрощена до последней степени. Омолаживаться можно было при любой страхкассе, по омолодительному купону районного врача.

Старики перенесли операции вполне благополучно, отделавшись самыми легкими последствиями, иногда даже в сторону улучшения организма.

У Зиновьева звонкий голос перешел во внушительный осанистый бас, который вождю приходилось повышать только на торжественных открытиях памятников.

А. И. Рыков сильно прибавился в весе и, убедившись, что с социализмом дело крепко, по вечерам спокойно удил рыбу из аквариума Большого кремлевского дворца.

Из Каменева омоложение сделало стройного хрупкого юношу, полудикого сына природы. Просчеты бывали только в собственном его маленьком хозяйстве, куда мчал его, безлошадного, по вечерам порывистый стосильный «Роллс-Ройс».

Троцкий стал гораздо лучше слышать. Переведенная с американского на советский паек Европа заканчивала вихрями аплодисментов его воспоминания об уроках уроков Октября.

Безудержно занимался физкультурой Калинин. Он не чуждался также некоторых игривых обычаев нового быта. Но, за отсутствием буржуазных послов, он ликвидировал дипломатический гардероб и только тогда почувствовал себя вполне дома.

Зато не вылезал из фрака Сталин. Прославленную суровость генерального секретаря как рукой сняло после операции. Столь скромный раньше человек теперь блистал фейерверками любезностей на банкетах орграспреда, которые давались в честь каждого перебрасываемого работника.

Бухарин категорически отказался от омоложения. Видимо, оно было ему как слону второй хобот. Время боялось его и наградило лишь одной странностью. После пережитого как-то случая он при встрече со знакомыми и незнакомыми торопливо восклицал: «осередняйтесь!»... Зато бухаринская школка, особенно после присоединения к ней Сафарова и Саранса, быстро украсилась ортодоксальными марксистскими сединами и строго попрекала Покровского за мальчишеское легкомыслие в статьях.

Д. Б. Рязанов при операции орал на докторов, перепутал их, вследствие чего ему вкатили в железу лишнее и, превращенный в комсомольца, всеми уважаемый марксовед путал автора «Капитала» с издателем «Нивы».

Так или иначе—многое переменилось к шестьдесят четвертому с'езду.

...Председатель огласил резолюцию по докладу о мировой социалистической промышленности.

— Кто за резолюцию? Против? Таковых нет. Кто воздержался? Нет. Принята в целом единогласно. Поправки есть?

На трибуну вошел делегат.

— У меня есть маленькая поправка, касающаяся нашей золотой промышленности.

— Валяй.

— Предлагаю добавить: считать своевременным и возможным выполнение пожелания Владимира Ильича, высказанного им в статье по поводу четвертой годовщины Октября, и направить работу заводов искусственного химического золота на изготовление предметов домашнего обихода, в первую очередь—на оборудование канализации и домашних санитарных удобств.

В зале засмеялись.

— А ведь в самом деле! Совсем забыли. Ведь у Ильича так и сказано: «отхожие места из литого золота». Самое время.

Председатель торопился:

— Ставлю без прений на голосование. Кто против? Принято единогласно.

Аплодировали. Смеялись. Быстро разошлись. Дело было под Новый год, как и сейчас. Только на полвека позже нашего.

Что такое—полвека! Это пятьдесят мгновений. Люди старятся, их надо омолаживать. А человечество—еще совсем молодо. Как счастливы мы, живые, присутствующие именно при тех годах-мгновениях, когда рвутся и падают последние путы на уже полусвободных руках!

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Внутрипартийная демократия и наши враги.

По вопросу о внутрипартийной демократии XIV с'езд вынес определенное решение. В главной резолюции с'езда, в резолюции по отчету ЦК, есть категорическое указание на необходимость того, чтобы «РКП стала во всех своих составных частях на путь последовательной внутрипартийной демократии. С'езд одобряет ноябрьское обращение пленума ЦК о внутрипартийной демократии и предлагает партийным организациям иметь в виду следующие задачи в этой области: а) поднятие активности широких партийных масс в деле обсуждения и разрешения важнейших вопросов партийной политики; б) последовательное проведение выборности руководящих партийных органов с выдвижением новых сил на руководящую работу, расширение партактива и образование новых партийных кадров на помощь старым; в) повышение квалификации партийного актива, в частности повышение его теоретического уровня; г) распространение основ ленинского учения в самых широких кругах партии».

Решительное проведение в жизнь основ внутрипартийной демократии, обеспечивающее нормальное развитие внутрипартийной жизни, ничего общего не имеет с провозглашенной оппозицией «свободой» всех «бывших групп» нашей партии. Кто этого не понимает, тот ничего не понимает в организационных принципах ленинизма. В равной мере непониманием и грубым извращением организационных принципов ленинизма было бы протаскивание под флагом внутрипартийной демократии и выборности нарушения большевистской дисциплины в наших рядах. Внутрипартийная демократия означает свободу товарищеской деловой критики, а не свободу дискуссий. Внутрипартийная демократия должна развиваться на основе соблюдения партийной дисциплины, а не на основе ее нарушения. Постановления руководящих партийных инстанций должны соблюдаться всеми коммунистами. Постановления партийного с'езда суверенны в нашей партии. Решение с'езда имеет силу абсолютного закона для каждого из членов нашей партии. Каждый обязан им беспрекословно подчиняться. Кто этого не понимает, тот не понимает ни существа внутрипартийной демократии, ни существа ленинской дисциплины, ни существа организационных основ большевизма.

Мы держим курс на развертывание внутрипартийной демократии. Наши враги от всей души желали бы, чтобы вместо развертывания нашей внутрипартийной демократии у нас проходило бы на деле развертывание внутрипартийных противоречий. Ставка на обострение противоречий в нашей стране, ставка на расщепление, на раскол наших рядов. Надежда на разжигание внутрипартийной борьбы за власть—это ставка наших врагов. Тон пышущей белой прессы, ее повышенная полупьяная нервозность по случаю с'ездовых разногласий лучшее тому доказательство. «Большевики слишком опытные политики,—пишет «Руль»,—чтобы не понимать, какой ток надежд в белом стане идет при вести об этих столкновениях». Да, действительно, мы понимаем этот «ток надежд», но мы знаем свои силы и понимаем также и полную тщетность и суетность всех этих белых «надежд». Наши враги не раз обламывали себе зубы на таком изумительно-твердом предмете, как большевистская дисциплина. Они обломают свои прогнившие зубы и на этот раз. Напрасно немецкий социал-демократический «Форвертс», а за ним и «Социалистический Вестник» надеются, что наше внутрипартийное развитие приведет к краху пролетарской диктатуры, и развитие нашей внутрипартийной демократии распахнет настежь двери развитию буржуазной демократии. Напрасно они думают, что развитие нэпа, под которым они видят развитие только капитализма, взорвет нашу политическую оболочку. Это могло бы случиться, если бы не развивались наши социалистические командные высоты, если бы мы не наступали, а систематически отступали, если бы у нас был отрезан путь к строительству социализма в нашей стране. За последние годы мы стали сильнее и экономически и политически. И мы теперь никак не менее сплочены и спаяны, чем прежде. Партия будет развиваться и накапливать свои силы. Она ведет и будет вести за собой все новые и новые массы трудящихся. Ставка на «разложение» нашей партии есть гнилая ставка. Ставка на извращение начал внутрипартийной демократии будет бита. Демократия внутри нашей партии будет развиваться не в форме обострения политических разногласий, а в процессе деловой строительной работы. Наша партия была, есть и останется боевой, дисциплинированной с ног до головы, партией Ленина.

За единство партии.

В ленинградской организации.

Ленинградская делегация не имела полномочий выступать против ЦК.

(В УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ ЗИНОВЬЕВА).

Вчера во дворце Урицкого состоялось общее собрание коллектива РКП(б) коммунистического университета имени Зиновьева. Собрание было созвано через голову бюро коллектива, так как последнее, несмотря на неоднократные требования громадного большинства партийцев, категорически отказалось созвать собрание. На собрание явилось свыше 320 человек, т.-е. почти все члены коллектива, находящиеся сейчас в Ленинграде.

В самом начале собрания выступил организатор коллектива тов. Рыбин и заявил, что в виду того, что бюро коллектива собрания не разрешило, оно считается незаконным. Вслед за этим тов. Рыбин предложил собрание отменить и разойтись всем. Громадное большинство коллектива ответило на это возгласом возмущения. Меньшинство же, состоящее из 35 человек—сторонников оппозиции, во главе с ректором университета и делегатом XIV с'езда от Ленинграда—т. Мининым, позорно покинуло собрание. Оставшиеся 285 человек провожали уходящих криками: «Позор!», «Вы нарушаете единство!»

Затем собрание заслушало обстоятельный доклад тов. Зорина о работе XIV с'езда и о поведении ленинградской делегации. Громом аплодисментов было встречено сообщение об изменении состава «Ленинградской Правды».

РЕЗОЛЮЦИЯ.

Общее собрание коллектива Коммунистического университета имени Зиновьева (285 чел.), заслушав обращение XIV с'езда РКП(б), постановляет:

1) Собрание констатирует, что поведение ленинградской делегации на XIV партийном с'езде фактически направлено против единства всей ленинской партии в лице ее с'езда и руководящего органа нашего ленинского ЦК. **Ленинградская делегация не имела полномочий на такое выступление, ибо вся наша организация через свои районные и губернскую партийные конференции полностью и целиком одобрила организационную и политическую линию ЦК.**

2) Мы считаем, что заявление ленинградской делегации о подчинении постановлениям с'езда совершенно недостаточно для того, чтобы обеспечить ленинское единство в нашей партии, так как ленинское единство предполагает не формальное подчинение, а открытое признание ошибок оппозиции. Оппозиция этого не делает, а встала на путь дискредитирования решений с'езда, пытаясь при этом сохранить себя как группу внутри партии, прикрываясь лозунгом партийной демократии и свободным обменом мнений. Но в то же время сама оппозиция нарушает самые элементарные правила внутрипартийной демократии, выражающиеся в недопущении общего собрания, в подавлении мнения Выборгской районной организации, в запрещении коллективу Толмачевской академии выразить свое мнение через «Ленинградскую Правду» и в неоднократной «конфискации» писем, составляемых группой членов партии нашего коллектива для того, чтобы в центральном органе нашей партии выявить свое мнение и выразить солидарность работающему с'езду и ленинскому ЦК.

Общее собрание осуждает поведение бюро коллектива, не дающего возможности членам партии организованно высказать свое мнение, а также требует не формального подчинения решениям с'езда, а открытого признания ошибок.

3) Собрание заявляет, что резолюция, принятая расширенным пленумом центрального городского райкома, не выражает мнения всей партийной организации района. Мы присоединяемся безоговорочно к постановлению собрания партактива Выборгского района и к письму группы зиновьевцев, опубликованному в номере 302 «Ленинградской Правды», от 31 декабря с. г.

4) Общее собрание приветствует решения с'езда о замене редактора «Ленинградской Правды», направленное к установлению подлинного единства, в частности—путем раз'яснения на страницах «Ленинградской Правды» ошибок оппозиции широким партийным массам.

5) Мы считаем во исполнение воли партийного с'езда своим партийным долгом и обязанностью в своей повседневной работе на фабриках и заводах Ленинграда приложить все усилия к тому, чтобы раз'яснить широким партийным массам подлинную суть решений партийного с'езда.

Да здравствует XIV с'езд РКП!

Да здравствует ленинское единство!

Принято единогласно.

ТЕЛЕГРАММА ПРЕЗИДИУМУ XIV С'ЕЗДА РКП(б) ОТ КОЛЛЕКТИВА КОММУНИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ЗИНОВЬЕВА.

Шлем пламенный привет коллективному вождю нашей партии—XIV с'езду. Мы возмущены поведением нашей делегации, не выполнившей нашего наказа и прикрывающей свою позицию авторитетом ленинградской организации. Мы требуем от нашей делегации немедленного отказа от занятой позиции и исправления пока еще не поздно своей ошибки. Мы клеймим позором часть наших товарищей во главе с делегатом с'езда ректором тов. Мининым, демонстративно покинувших наше собрание.

Да здравствует наш боевой ленинский руководитель—XIV с'езд!

Да здравствует боевое единство РКП(б)!

Требование созыва ленинградской губпартконференции.

Общее собрание коллектива N ленинградского полка ГПУ, заслушав доклад о дискуссии, целиком и полностью одобряет решения XIV парт'с'езда. В резолюции говорится: «Мы настаиваем на необходимость после XIV парт'с'езда срочного созыва ленинградской губпартконференции для выбора нового губкома». Резолюция осуждает поведение ленинградских делегатов, оставивших работы с'езда и приехавших в Ленинград для проведения собраний с тем, чтобы повлиять на решение с'езда в сторону его изменения.

„Пролетарский“ завод за линию ЦК партии.

Коллектив РКП(б) «Пролетарского» завода шлет пламенный пролетарский привет верховному органу нашей партии—XIV с'езду. В отчетных докладах на районных и губернской партийной конференциях руководители ленинградской организации умолчали правду о взаимоотношениях между ними и ЦК нашей партии. Резолюции этих конференций говорили о ленинском единстве, о верности ленинскому ЦК. Только поэтому мы под ними подписались. **Но мы не уполномочивали нашу делегацию давать и собирать подписку на содоклад по политическому отчету ЦК. Мы категорически отмежевываемся от заявления по резолюции с'езда, по отчету ЦК, заявления, оглашенного тов. Каменевым по поручению ленинградской делегации и группы товарищей.**

Мы осуждаем поведение нашей делегации на с'езде, ставившей условия с'езду после уже состоявшегося решения последнего, условия, направленные к созданию группировок.

Мы категорически осуждаем «Ленинградскую Правду», ведущую дискуссию по уже состоявшимся решениям с'езда. **Мы заявляем, что признаем решения с'езда по отчету ЦК безусловно правильными.** Со своей стороны мы примем все меры к безоговорочному проведению их в жизнь и будем отсекать всякие попытки к иному толкованию и срыву решений с'езда.

Мы также уверены, что с'езд даст директиву новому ЦК поставить на свое место всех зарвавшихся оппозиционеров, с чьей бы стороны эта оппозиция ни исходила. Мы выражаем уверенность, что с'езд примет меры к полному и ясному освещению решений с'езда перед всей ленинградской организацией и тем сплотит последнюю на основе ленинского единства. Мы выражаем полную солидарность с линией, занятой выборгским районным комитетом партии.

Резолюция принята большинством голосов.

Ленинградская делегация не отражает мнения всей организации.

Общее собрание коллектива партии **ленинградского губернского финансового отдела**, обсудив создавшееся положение в партии и приветствуя XIV парт'с'езд, проводящий правильную ленинскую линию, постановило:

1) требовать от всех без исключения членов партии безоговорочного и единодушного проведения в жизнь всех решений с'езда;

2) **решительно осудить поведение ленинградской делегации на с'езде, как не отражающее истинного мнения и настроения ленинградской организации и грозящее расколом в ней;**

3) считать недопустимой однобокую информацию о работах с'езда, проводимую как ленинградской печатью, так и на собраниях, специально созываемых, в целях оказания давления на с'езд, поскольку в то же время запрещаются собрания, созываемые по инициативе партийной массы, хотящей выразить свое мнение. Поэтому приветствовать решение с'езда о немедленном изменении состава редакции «Ленинградской Правды» и категорически настаивать перед райкомом о пред'явлении требования об отмене постановления губкома от 23 декабря о воспрещении коллективам обсуждать, в порядке изучения, вопрос о XIV парт'с'езде и действиях нашей делегации;

4) настаивать перед президиумом с'езда о присылке в Ленинград делегатов с'езда—авторитетнейших товарищей, руководителей партии для отчета и правильного освещения решений с'езда;

5) требовать от ленинградской делегации публичного перед с'ездом признания своих ошибок, допущенных ею при обсуждении отчета ЦК и при голосовании по отчету. Считать, что без признания этих ошибок делегация и ленинградский губком не смогут полностью проводить решение с'езда не только формально, но и по существу, по духу этих решений.

На собрании присутствовало 230 человек. Резолюция принята единогласно.

Настаиваем на созыве актива Центрального района.

Общее собрание членов РКП(б) коллектива Дворца Труда, заслушав доклад о ходе работ XIV парт'с'езда, заявляет следующее:

«Мы все вполне согласны с резолюциями общерайонных собраний актива Выборгского и Петербургского районов, осуждающих поведение ленинградской делегации на с'езде, и обращаемся к другим организациям с предложением присоединиться к этому постановлению. Отмечая односторонность освещения работы с'езда на происходившем 28 декабря пленуме райкома и партактива Центрального городского района, **мы настаиваем на скорейшем созыве партактива всего района, с обеспечением беспристрастного освещения работ XIV с'езда и обсуждением на нем поведения ленинградской делегации.** Мы предлагаем ленинградской делегации на с'езде открыто признать свою ошибку и правильность решений XIV с'езда и заявить о своем согласии не только формально, но и самым решительным и безоговорочным образом проводить их в жизнь. Мы обращаемся к с'езду с просьбой принять все меры к прекращению дискуссии в нашей организации, к обеспечению безоговорочного проведения в жизнь всех решений с'езда».

Резолюция принята 152 голосами против 1; воздержавшихся—12.

Присоединяемся к обращению с'езда

Общее собрание членов и кандидатов коллектива РКП(б) **государственной писчебумажной фабрики имени т. Володарского**, заслушав обращение XIV с'езда к ленинградской организации, считает его своевременным и правильным и **полностью присоединяется к нему.** Собрание шлет свой горячий коммунистический привет коллективному проводнику идей ленинизма.

Мы приветствуем нашу «Ленинградскую Правду», ставшую теперь на путь защиты единства партии, на путь действительного выражения мнений ленинградской организации. Мы решительным образом осуждаем руководителей ленинградской организации, которые с начала открытия с'езда повели и ведут фракционную линию, направленную против единства партии, оправдывающую до сего времени поведение делегации с'езда. Мы также осуждаем ответственных руководителей володарского районного комитета за их явную поддержку фракционного поведения делегации с'езда и оправдывающих ее и оказывающих противодействие выявлению действительного мнения широких партийных масс, нарушая принципы внутрипартийной демократии. Мы решительно отмежевываемся от резолюции актива района, принятой по докладу Сафарова до обсуждения выдвинутых вопросов на местах. Мы обращаемся с призывом ко всем членам володарского района о присоединении к обращению с'езда об осуждении делегации с'езда и руководителей нашей организации, продолжающих вести свою фракционную линию и явно подрывающих единство наших рядов.

Да здравствует единство и ленинская дисциплина в рядах организации Володарского района!

Да здравствует XIV с'езд РКП—верховный вождь нашей партии!

Принята единогласно при трех воздержавшихся.

Сестрорецкий район против оппозиции.

Заслушав и обсудив обращение XIV партийного с'езда и сообщение о линии ленинградской делегации на с'езде, собрание партактива Сестрорецкого городского района, в числе 106 человек, единогласно вынесло резолюцию, в которой требует во имя единства партийной воли, чтобы ленинградская делегация открыто признала свои ошибки и тем самым искупила вред, причиненный партии ее поведением на с'езде. **Если об этих ошибках не будет заявлено с полной определенностью, то встает вопрос, в виду персонального совпадения губкома с делегацией, о созыве экстренной губернской конференции для выбора нового руководящего губернского органа.**

Приложим все силы к проведению в жизнь решений с'езда.

(Резолюция собрания бюро и актива комсомола фабрики «Работница» 30 декабря)

1) Заслушав сообщение о решениях районного комитета РЛКСМ от 28 декабря 1925 года, признавшего правильным поведение ленинградской делегации на XIV партийном с'езде и вставшего на точку зрения меньшинства Центрального Комитета комсомола по вопросу об очередных задачах комсомола, считаем данное решение неправильным и категорически протестуем против решения райкома РЛКСМ и линии, направленной против единства коммунистической партии и ее руководителя — XIV с'езда. Мы требуем немедленной отмены этого решения, как не выражающего мнения комсомольской массы, и отмежевываемся от выступлений без ведома и обсуждения этих вопросов коллективом.

2) Бюро коллектива и актив целиком и полностью солидарны со всеми решениями XIV партийного с'езда и постановлением выборгского районного партактива от 29 декабря 1925 г. Бюро приложит все силы к тому, чтобы обеспечить единодушное проведение их в жизнь.

3) Бюро коллектива и актив осуждают линию, которую проводит без ведома и согласия бюро коллектива организатор его тов. Надель, противопоставляя себя мнению комсомольского бюро и активу, и требует от него отказа от занятой линии и признания своих ошибок.

Резолюции ленинградских коллективов, поступившие в редакцию.

В редакцию поступили следующие резолюции: Фабрика «Красная Нить»; Служба эксплоатации Финляндского участка; Выборгский районный совет; фабрика «Свобода», Военная школа механической тяги; Центральный телеграф; Политехнический институт имени Калинина; Артиллерийская техническая школа; Собрание актива топографической и технической школы в количестве 400 человек; собрание актива 4-й ленинградской кавалерийской дивизии Петергофского дивизиона; пленум коллектива строительства районной электростанции «Красный Октябрь»; городская контора Совторгфлота; коллектив Судотреста; партактив Северо-Западной областной конторы первого акционерного общества «Транспорт» и завод «Новая Бавария».

Отпор попыткам срыва единства партии.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 31 декабря. (Наш. корр.). На собрании актива екатеринославской организации и актива N-ской дивизии принята единогласно следующая резолюция:

«Собрание категорически протестует против небывалых в истории партии выступлений оппозиции со своим содокладом по отчету ЦК. **Собрание рассматривает поведение оппозиции во главе с т.т. Зиновьевым и Каменевым недопустимым и как новую попытку искажения ленинизма и возврата партии на путь уже проделанных предыдущих дискуссий. Собрание считает, что поведение оппозиции на с'езде угрожает единству партии, и поэтому со всей категоричностью заявляет, что всем попыткам срыва единства партийных рядов должен быть дан самый решительный отпор.**

Актив екатеринославской организации оценивает решение XIV с'езда партии по основным вопросам нашей политики (взаимоотношения с крестьянством, оценка нашей госпромышленности, партстроительства, роль новой экономической политики) как безусловно правильное толкование ленинизма и большевистский отпор попыткам ревизовать ленинизм с чьей бы стороны эти попытки ни исходили.

Собрание считает необходимым по окончании с'езда провести по всем низовым ячейкам широкую популяризацию решений XIV парт'с'езда с целью ознакомления широких партийных масс как с ошибками оппозиции, так и с задачами, стоящими перед нашей партией.

Собрание выражает твердую уверенность в том, что рабочие коммунары Ленинграда, вместе со всей партией, оценят свою делегацию на с'езде, как резкую оппозицию ленинскому ЦК и всей партии. От имени екатеринославской организации, сохраняющей главные большевистские традиции революционных рабочих металлургических Брянского, Трубного и др. заводов, от имени организации, насчитывающей в своих рядах около 70 проц. большевиков-рабочих у станка,—мы выражаем твердую уверенность в том, что ленинградский пролетариат и коммунисты пойдут вместе со своей партией и будут крепить единство ленинских рядов.

Да здравствует монолитная РКП! Да здравствует боевое единство в рядах большевистских рабочих Ленинграда!

Бакинская организация осуждает попытки ревизии ленинизма.

Общебакинская конференция бюро ячеек целиком и полностью присоединяется к резолюции XIV партийного с'езда, принятой по политическому и организационному отчетам ЦК РКП. Конференция заявляет, что бакинская организация партии стоит, как стояла и раньше, при всех прошлых дискуссиях, на твердых ленинских позициях. Конференция категорически осуждает попытки организационного оформления новой оппозиции внутри партии и протестует против какой бы то ни было ревизии учения Ленина, откуда бы она ни исходила, и в частности протестует против беспочвенных, теоретически и политически невыдержанных выступлений некоторых ленинградских работников против правильной линии ЦК РКП.

Конференция от имени всей бакинской организации партии, горячо приветствуя правильные решения верховного органа РКП, XIV партийного с'езда, [illegible], как и прежде, ее единство, сплоченность и крепость ленинских рядов. Бакинская организация партии, цитадель революции на юге, обращается к братской ленинградской организации сомкнуть свои ряды со всей партией вокруг принятых с'ездом решений. Бакинская организация, наравне со всеми организациями промышленных районов Советского Союза, на основе принятых решений будет работать и бороться на всех фронтах социалистического строительства.

Конференция выражает свою глубокую уверенность, что XIV с'езд партии также по-ленински разрешит и все остальные вопросы порядка дня с'езда и еще больше сплотит ряды партии вокруг заветов Ильича.

Да здравствует XIV с'езд РКП! Да здравствует неискаженное революционное учение Ленина! Да здравствует единство и несокрушимая сплоченность стальной армии ленинцев!

Нет места группировкам.

Конференция коммунисток Московского уезда шлет горячий привет XIV с'езду РКП(б). Мы чутко прислушиваемся к работе с'езда—нашего единственного коллективного руководителя на трудном пути строительства социализма. Мы видим на деле, что ежедневно, ежечасно под руководством коммунистической партии пролетариат во всех областях успешно идет вперед по пути социалистического строительства.

Дальнейшее строительство социализма в СССР, находящемся в капиталистическом окружении, возможно только при условии сохранения полного единства в нашей партии. Конференция считает, что всякие попытки со стороны части членов партии разорвать единство должны быть осуждены с'ездом со всей решительностью.

Выявившаяся на с'езде оппозиция в своих выступлениях не выдвинула существенных практических предложений. По вопросу о внутрипартийной демократии мы, низовые партработники, работницы от станков, утверждаем, что во всех принципиальных вопросах политики партии руководящие органы партии призывают нас к обсуждению и все больные вопросы широко обсуждаются на местах коллективно. Демократия внутри партии нужна, но нет места другим партиям и группировкам внутри единой коммунистической ленинской партии.

С'езд положит конец всяким уклонам и колебаниям в партии.

Собрание актива эриванской организации с участием членов ЦК, ЦКК и эриванского комитета, обсудив вопросы предс'ездовской и происходящей на с'езде дискуссии, выражает свою непоколебимую поддержку твердой ленинской линии Цека и парт'с'езда, осуждает всякую попытку ревизии ленинизма. Собрание шлет пламенный привет XIV парт'с'езду и твердо уверено, что верными решениями с'езда будет положен конец всяким уклонам и колебаниям в железных рядах ленинской партии и будет обеспечен дальнейший правильный путь нашей партии.

Против наступления на ленинскую позицию ЦК.

Ознакомившись с выступлением тов. Зиновьева по отчету ЦК, **бюро сибрайкома резко осуждает занятую означенной группой позицию. Расцениваем это выступление как по существу, так и по форме прямым наступлением на ленинскую позицию ЦК.** Уверены, что такой попытке создать группировку в партии и нарушить ее единство с'езд даст решительный, единодушный отпор и сплотит партию вокруг ленинского ЦК. Выражаем уверенность, что ленинградские товарищи признают и исправят свою ошибку.

Бюро Сибрайкома.

Оппозиции не нарушить единства партии.

Пленум подольского укома РКП(б) совместно с активом полностью одобряет резолюцию XIV с'езда. **Пленум считает, что оппозиция, выявившаяся на с'езде, является самой беспринципной из всех бывших ранее, не выдвинула ни одного серьезного, практического предложения,—и решительно ее осуждает.**

Пленум шлет горячий привет XIV с'езду партии и твердо верит, что с'езд поведет рабочий класс по правильному пути, что социализм в нашей стране мы строим и построим его, несмотря ни на какие трудности и колебания отдельных товарищей.

Пленум уверен, что ленинградская делегация поймет сделанные ею ошибки и решительно от них откажется. Мы уверены, что все ленинградские пролетарии поймут правильность решений XIV с'езда партии.

Пленум считает, что выступления вождей оппозиции в значительной степени направлены против центрального органа партии—газеты «Правда» и ее редактора тов. Бухарина, правильно проводивших ленинскую линию большинства ЦК нашей партии. Пленум считает эти нападки совершенно неосновательными и недопустимыми со стороны отдельных ответственных руководителей партии.

Да здравствует XIV с'езд ленинской партии!

Да здравствует ленинский Центральный Комитет!

Да здравствует центральный орган партии «Правда».

Да здравствует единство партии.

Вся партия осуждает оппозицию.

Редакцией получены резолюции следующих организаций, всецело поддерживающие и приветствующие решения с'езда и осуждающие новую оппозицию:

Общегородского собрания партколлектива г. Одессы; собрания актива ставропольской организации; собрания ответственных работников, секретарей и членов бюро ячеек и преподавателей школ политграмоты г. Вологды; ячейки Благушинской фабрики [illegible]; Артемовского общегородского партийного собрания; криворожской парторганизации общегородского собрания; коммунистов г. Сталина; рабочих [illegible] фабрики; ячейки РКП(б) Реутовской прядильной фабрики; ячейки РКП(б) кондукторских бригад М.-К. ж. д., актива и бюро ячейки 1 уч. тяги Сев. ж. д.; ячейки Сталинского завода (Донбасс); собрания ячейки 6-й типографии Транспечати; об'единенного собрания рабочих московских фабрик «Красный Октябрь», «Красная Ткань», завода «Красный Факел» и электрической трамвайной станции; совещания секретарей общезаводских и цеховых ячеек РКП(б) и цехорганизаторов [illegible] организации Московской губ.; ячейки фабрики им. Сталина; рабочих Даниловских предприятий; собрания партколлектива Тейковской мануф-ры; собрания симферопольского партийного актива; об'единенного партсобрания ячеек шахт 30/1 и поверхности Рутченковского рудника (Донбасс); ячейки РКП(б) Госиздата; ячейки РКП(б) обувной фабрики «Феникс»; заседания бюро ячейки управлений военведа с парторганизаторами и активом ячейки; ячейки научно-технического отдела ВСНХ; ячейки о-ва потребителей им. Подбельского; партколлектива рабочих-металлистов завода «Красная Этна» (Н.-Новгород).

За единство с ленинградскими коммунистами.

XIV партийный с'езд заканчивается в несколько необычной обстановке. Несмотря на то, что подавляющее большинство делегатов с'езда было от начала до конца единодушно в решениях стоящих на с'езде вопросов, несмотря на то, что эти решения нашли такой же единодушный отклик по всей стране—не только среди членов партии, но и в беспартийных массах,—нельзя закрывать глаза на трудности, созданные выступлением оппозиции на с'езде. Эта оппозиционная группа—ленинградская делегация плюс несколько товарищей, составлявших на с'езде меньше $^1/_{10}$,—от начала до конца занимала обособленное положение: у нее нехватило мужества заявить хотя бы в конце с'езда о своих ошибках, создавших величайшие трудности для партии. И нет никакого сомнения, что на первых порах этот факт будет болезненно отражаться на жизни всей партии и особенно ленинградской организации. **Тем более будет болезненно переживать это партия, чем дольше ленинградские товарищи будут хотя бы в одном районе поддерживать и одобрять линию ленинградской делегации, осужденную всей партией. Оппозиции, обанкротившейся на с'езде, конечно, выгодно втягивать ленинградских рабочих в борьбу с партией по этому вопросу. Оппозиции выгодно то, что вредно для всей партии: чем скорее поймут это ленинградские рабочие и работницы, тем скорее установится то единство, которое необходимо теперь партии больше, чем когда бы то ни было раньше.**

Контрольные комиссии должны всемерно помочь партии в деле охранения абсолютного единства партии. Оппозиция нас упрекала по этому единственному пункту. Все выступавшие с критикой ЦКК должны были признать, что ЦКК проделала огромную и важную работу и в деле укрепления партийных рядов, и в деле освобождения партии от засоряющих ее чуждых элементов, и в деле поднятия морального уровня членов партии, и в области улучшения государственного аппарата. Единственно, в чем нас упрекали, единственно за что на нас нападали, это по вопросу о том, будто ЦКК приняла недостаточные меры по охранению единства партии и не проявила необходимой активности в этом деле. Мы ответили на эти нападки, мы доказали их несостоятельность, мы доказали, что и в этом вопросе новая оппозиция только повторяет перепевы троцкистской оппозиции.

Но мы не должны убаюкивать себя, что сейчас нет угрозы единству наших рядов. Нет никакого сомнения в том, что заманчивые призывы, брошенные представителями ленинградской делегации ко всем бывшим оппозиционным группам, кое-кого могут окрылить. Стокгольмские сравнения и ряд заявлений оппозиции, точно так же, как и поведение части ленинградских товарищей в деле «истолкования» решений XIV с'езда, внушают серьезную тревогу, если мы не приложим всех усилий к тому, чтобы вырвать всякую почву из под оппозиции. Оппозиция должна остаться беспочвенной не только в рядах всей партии,—самая серьезная работа должна быть нами проделана в том направлении, чтобы ленинградские рабочие и работницы почувствовали себя снова в единой семье. В этом смысле чрезвычайно важно, **чтобы все организации помогли ленинградским коммунистам. В партии должно быть создано единодушное общественное мнение,** и ленинградские товарищи должны чувствовать на себе неослабное пристальное внимание всей партии до тех пор, пока не будут изжиты нездоровые настроения, на время обособившие отдельные отряды ленинградских пролетариев-коммунистов. Не только резолюции партийных организаций должны включать в себе должную оценку поведения ленинградской оппозиции. Все товарищи партийцы, работающие в других организациях, связанные с ленинградскими товарищами, должны помочь оппозиционно-настроенным, введенным в заблуждение неверной информацией, неправильным освещением вопросов ленинградским товарищам возможно скорее изжить оппозиционные настроения.

Необходимо всей партии особенно чутко прислушиваться ко всяким болезненным явлениям и настроениям в нашей партии, которые могут быть порождены тем фактом, что новая оппозиция возглавляется и новыми людьми, которых в течение многих лет партия привыкла видеть идущими нога в ногу со всей партией. Местные контрольные комиссии должны особенно тщательно изучать такие явления и своевременно информировать о них ЦКК.

Мы уверены, что партия примет необходимые организационные мероприятия для скорейшего установления полного единства партии, для выравнивания рядов, для выпрямления линии ленинградской организации. ЦКК и местные контрольные комиссии в этом деле, мы уверены, окажут Центральному Комитету всемерную искреннюю поддержку. В наибольшей степени мы в праве ожидать и требовать этой поддержки от ленинградской губернской контрольной комиссии.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

Где настоящая „школа путаников“, или как оппозиция воспитывает пролетариат.

В течение вечера последнего заседания XIV с'езда, когда определилась уже воля партии, воля подавляющего большинства с'езда, ленинградская организация демонстрировала самым блестящим и наглядным образом, в какой тупик заводит она ленинградских рабочих. Так запутать, так сбить с толку, так противоречиво настроить рабочих могла только истинная «школа путаников», которую собою представляет ленинградская делегация.

В самом деле. **Все делегации** выступали с приветствием XIV с'езду. Несмотря на слова—«пламенный привет» — ледяным мертвым дыханием веяло от многих из этих «пламенных приветов». Конечно, ленинградские рабочие—за с'езд партии, за решения с'езда, но... они в то же время и за ленинградскую делегацию XIV с'езда,—так заявляли представители сегодняшнего большинства ленинградской организации.

Правильно ли с'езд решил стоящие перед ним вопросы? Считает ли ленинградский рабочий решения с'езда обязательными для себя не только в силу партийной дисциплины, а по существу? Вот Евдокимов мог на такой вопрос, как об этом говорил один из товарищей ленинградцев, приветствовавший с'езд от Красной армии, уклониться от ответа. Но может ли уклониться от ответа на этот вопрос ленинградский рабочий коммунист? Нет, не может. Он должен ответить на него сегодня—завтра.

Что же говорили нам выступавшие с приветствием от сегодняшнего большинства ленинградской организации? **С'езд решил верно, говорили они, решения с'езда правильны, но оппозиция права.** Может ли быть что-нибудь более путаное, более противоречивое, чем такая постановка вопроса? Можно ли искренне проводить решения большинства тем, кто думает, что право не большинство партии, не большинство XIV с'езда, а та группа товарищей, которые безнадежно запутались на с'езде в непримиримых ими противоречиях? Может ли быть что-нибудь вреднее такой точки зрения?

Нет, дорогие товарищи, ленинградские рабочие и работницы, **на такой позиции вы партии не укрепите. На такой позиции можно только [illegible]** нием с'езда, чем и занимались те путаники на XIV с'езде, которые уверяли рабочих Ленинграда, будто они голосуют против решений с'езда, чтобы иметь возможность искренне проводить их в жизнь. Нет, **такая позиция может привести только к углублению той трещины, которая образовалась в ленинградской организации благодаря неправильному поведению той истинной «школы путаников»,** которая говорила на XIV с'езде партии от имени всех ленинградских рабочих.

Отрезвление, высвобождение ленинградских коммунистов из этой путаницы уже началось.

На с'езде выступали представители не такого уж незначительного сегодняшнего меньшинства ленинградской организации с ясной и четкой линией безоговорочного признания правильности решений с'езда—представители рабочих и работниц, Красной армии и флота, Ленинграда и Кронштадта. Это партийное настроение охватывает с каждым днем все новые и новые коллективы коммунистов.

Чем скорее совершится в массах это отрезвление, тем лучше будет и для ленинградской организации и для всей партии.

Не замораживайте малюток!

Старый новогодний чувствительный рассказ отливался и отлился с годами в годовой и покрытый густой литературной пылью стереотип.

В изданиях с направлением, где за направление платили гривенник от строки, этими рассказами особо прославилась в свое время [illegible] высокой добродетели девица по фамилии Галина.

О ней говорилось:

«Где в журнале есть программа
И местечко после точки,
Там всегда четыре строчки
И под ними подпись: Галина».

Она была из школы непьющих и усидчивых людей, приспособленных Якубовичем для рифмовки «вперед и народ», «свобода и народа».

Дело, впрочем, не в стихах. Поскольку непременными и традиционными атрибутами новогоднего творчества были гусь и поросячья нога, далекие от чистой лирики, как чистая лирика от ведомости на гонорар, стихи на новый год писать было трудно. Что же касается рассказа, то помимо гуся, указанного выше, в них фигурировали, обычно, в качестве первых персонажей—малютка, замерзающий у Елисеевской витрины; дама из общества, имеющая секретаря и [illegible] однако же потомства; доктор, в бедной, но честной семье оставляющий под рецептом пять рублей, с коковыми рублями к семье безусловно возвращается утерянное благополучие; извозчик, вернувший рассеянному седоку забытый в санках портфель с казенными тысячами; акушерка с увлажненными [illegible], потрясенная видом павшей у ломовика лошади (лошадь везет опять же гусей) и целиком передающая родильный гонорар в общество покровительства животным при местном градоначальстве; нищий, который, умирая и [illegible], жертвует кубышку с золотом на благолепие приходского храма, и т. п.

Вариации и отклонения допускались в размерах крайне ограниченных: например, малютка, который замерзал и был спасен дамой из общества, не всегда становился русским Боккачио или всемирно-известным тенором; девица Галина иногда посылала его, обрядив в нигилистическую косоворотку, в народ, и на пятнадцати заключительных строках под звездочкой он покорно потрясал гнилое самодержавие. С другой стороны, извозчик, например, портфель с тысячами отдавал, случалось, и не сразу, но только к масленице, мучимый душевными угрызениями и потрясенный великопостной проповедью в церкви Николы на Куличках; в таких случаях рассеянного седока ввергали на время в узилище, а выпущенный оттуда, он [illegible] обязательно повышался в чине и содержании. Было и трогательно, и поучительно.

Вариации были возможны, но малютка замерзал обязательно, но добродетель всегда торжествовала, и немыслимо найти такой новогодний рассказ, где бы не было ссылки на Реомюр:

«... а вьюга все завывала и завывала... А мороз все крепчал и крепчал...»

Знатоки утверждают, что четыре строчки Галиной, о которых сказано выше, вложив сюда классовое содержание, чрезвычайно легко и просто можно превратить в советский рассказ такого идеологического напряжения, что не подкопается ни один Главлит.

Извозчик, например, давно раздираемый сомнениями о социальной сущности кустаря в пролетарском государстве, обнаружив в санях вышеназванный позабытый нэпманом портфель, порывает немедленно с мелкобуржуазной психологией и жертвует деньги на пропаганду Коминтерна, направленную, как известно, преимущественно к подрыву королевского трона в Англии.

Или тот же замерзающий малютка подбирается у витрины рабочим-металлистом с дореволюционным профстажем, ему дается имя Перекоп и, воспитанный под лозунгом: «24 часа физкультуры в сутки», к двадцати годам он становится красным директором на заводе, где на красной же доске высечено имя спасителя, как героя труда.

Вообще, самой примитивной примесью красных цветов эффект достигается иногда блестящий: красный доктор, красная акушерка, красный пассажир. Затруднение состоит в том, что нет красных нищих и малюток. Впрочем, последний, в крайнем случае, может фигурировать, как недисциплинированный и оторвавшийся от отряда пионер.

Благие советы не остаются втуне. В прошлом году в шести провинциальных газетах и в двух московских журналах я прочитал—увы!—такие именно новогодние идеологические вариации галинских строк. Один, ей богу, был даже с гусем; в видах наполнения обрядовой формы другим классовым содержанием, сверхчеловеческими усилиями автора гусю на рождественском столе вставлена была в клюв карточка с пояснением: «Христа не было, и божья матерь родила, не будучи девственной».

И я думаю с трепетом и жду: неужели опять придется читать сегодня о торжествующей добродетели и фельетонных жертвах циклона, приходящего тогда, когда обсерватории предсказывают оттепель?

Товарищи, не замораживайте малюток, пощадите подрастающее поколение!

А. ЗОРИЧ.

О работе представительства РКП(б) в Исполкоме Коминтерна.

Доклад тов. Г. Е. Зиновьева.

Товарищи, в нынешнем году исполнилось 10 лет с момента, когда в Циммервальде образовалась первая международная ячейка ленинизма. Нам удалось очень близко наблюдать все эти 10 лет работу ленинизма в международном масштабе. Само собой понятно, что в течение этих 10 лет были различные периоды. Первые годы этого десятилетия были порою, когда международно-организованному ленинизму приходилось прокладывать себе дорогу против течения, бороться за признание, преодолевать целый ряд серьезных препятствий, главным из которых было неверие в дело пролетарской революции. Затем, после победы рабочего класса в нашей стране в 1917 году, начинается бурное развитие международного организованного ленинизма, и в 1919 году наше движение выливается уже в прямую организацию Коммунистического Интернационала.

Наблюдая в последние годы нашу работу, невольно приходишь к выводу, что все-таки в этом отчетном периоде,—а я отчитываюсь перед вами за последние полтора года,—все-таки наполнялись первые годы международного организованного ленинизма. Громадные препятствия были именно в течение последних одного—двух лет. Можно даже до известной степени сказать, что в течение последних 1—2 лет международному организованному ленинизму пришлось вновь бороться за свое существование, ибо в этот период, который был периодом большого упадка революционного движения,—в этот период голоса неверия раздавались особенно часто. Со всех сторон спрашивали: где же ваши успехи? И иногда высказывались сомнения в том, верен ли самый путь Коммунистического Интернационала, указанный Владимиром Ильичем. Конечно, нельзя все-таки сравнивать этот период с первыми годами существования первых ячеек международного ленинизма; нельзя сравнивать хотя бы уже потому, что Коммунистический Интернационал в эти последние годы опирался, прежде всего, на победу рабочего класса нашего Союза, …

Если бы с таким критерием,—каковы ваши непосредственные успехи?—если бы с таким критерием подходили к большевистской партии, напр., в десятилетие 1907—1917, то не трудно было бы притти к выводу, что непосредственных успехов мало, а на ряду с этим притти и к выводу, что путь большевистской партии как будто неправилен. И товарищи, которые знают историю нашей партии, знают, что в это десятилетие непосредственных успехов было совсем мало, наоборот, их как будто не было. Картина была такая, что движение распыляется, идет от одного тупика к другому, от одного кризиса к другому, от одного раскола к другому. Было немало охотников в эти годы подходить к работе большевистской партии с таким мерилом, что у вас-де только расколы, новые расколы, новые тупики,—а где успехи? Их нет. Тем не менее в это десятилетие, когда внешних успехов было так мало, когда кризисов было так много, расколов и препятствий было неисчислимо столько, что хоть отбавляй, в течение этого десятилетия—складывалась, закалялась и сложилась, подготовилась к своей исторической миссии большевистская партия.

Повторяю, было бы неправильно проводить полную аналогию между тем, что переживал Коммунистический Интернационал в последнее время, и историей большевистской партии, которую я вызвал в вашей памяти. Но некоторая аналогия все же была и здесь, и для того, чтобы понять удельный вес той работы, которая проделана Коммунистическим Интернационалом за последние годы в этой трудной внешней обстановке, для этого не мешает вернуться к истории нашей собственной партии, которая проделала аналогичную дорогу, с такими же трудностями.

Я должен перед вами отчитаться за период с XIII по XIV с'езд партии. Этот период включает V конгресс и расширенный Исполком Коминтерна, который состоялся в начале этого года. Вполне есте- …

…

О стабилизации.

…

Хозяйственное положение капиталистических стран

…

Революционное движение на Востоке.

…

Локарно.

…

Доклад мандатной комиссии.

…

Компартии западно-европейских стран

…

В Англии.

…

возникновения рабочих об'единений. Вот почему эта цифра 6—7 тысяч не является масштабом подлинного влияния английской компартии.

Основной фон картины в Англии заключается в том, что весь ход развития английской экономики в последние годы наносит удары, приходящиеся под корень оппортунизма. Падение значения Англии в колониях означает падение ее сверхприбылей, естественно, что английская буржуазия лишается возможности дальнейшего подкупа значительной прослойки рабочего класса, т. н. рабочей аристократии. Мы знаем, что писали об условиях развития английского рабочего класса Маркс и Энгельс. Мы все помним, как Владимир Ильич продолжил в этой области работу Маркса и Энгельса; он дал в высшей степени ясную и поучительную картину того, на чем держится оппортунизм в Англии. Он опирается на рабочую аристократию, он держится на сверхприбылях английской буржуазии, получаемых из колоний. В этом отношении последний год меняет дело в корне, и то, что я сказал о ходе экономического развития Англии, дает ключ к пониманию современного развития английского рабочего движения. Оппортунизм получил удар под корень. Вот почему мы видим начало решительного перелома в английском рабочем движении. Вот откуда идет сближение английских профсоюзов с нашими профсоюзами; вот откуда полевение целого ряда руководителей английского профдвижения; вот откуда начало революционизирования английского рабочего класса; вот откуда необходимость для нас новой ориентировки в первую очередь на английское рабочее движение.

Наша партия в Англии, насчитывающая пока всего 6—7 тысяч человек, вместе с тем ведет за собой около миллиона рабочих, организованных в профессиональное движение меньшинства, которое, в свою очередь, играет немаловажную роль в левом крыле английского профдвижения. В [illegible]

[illegible] в Скарборо [illegible] 4.300.000 рабочих, а в Ливерпуле представлено 3.200.000 рабочих. [illegible]

Основная наша база в Англии, это английская коммунистическая партия. [illegible]

К маю 1926 года в Англии создается громадный конфликт горнорабочих [illegible]

В английской рабочей партии происходит дифференциация [illegible]

[illegible] партии почти 80 лет, а мы видим, что теперь только начинается в Англии действительно классовое, революционное рабочее движение, которое все больше и больше начинает окрашиваться в марксистский цвет. В этом смысле центр всего английского рабочего движения—молодая коммунистическая партия, которая если и не ведет за собой организационно все рабочее движение, то политически окрашивает его, ибо она собирает все больше и больше симпатий в массах,—эта партия приобретает сейчас громадное значение. Впервые Коммунистическому Интернационалу удается стать на прочную ступень в Англии.

Конечно, я не хочу сказать, что наша коммунистическая партия в Англии в достаточной мере уже окрепла. Но если английская компартия еще не настолько окрепла, еще не из такого прочного металла, то события заботятся о том, чтобы этот металл становился все лучше и лучше. Английская партия еще молодая, но несомненно она—одна из лучших наших партий. Ее работа развивается без внутренней борьбы, она все больше и больше проникает в рабочие массы, она добросовестно и с успехом проводит линию Коммунистического Интернационала.

Во Франции.

Перехожу к Франции. Важнейшим событием в жизни французской компартии за истекший период я считаю ту стачку против войны, которая недавно была ею проведена и о которой у нас, к сожалению, слишком мало известно. Мы имеем теперь подробный отчет, указывающий на то, что участвовало в этой стачке не менее миллиона рабочих. Товарищи, миллион рабочих, бастовавших под руководством коммунистической партии против войны, это—событие величайшей важности. Много говаривали когда-то во Франции о стачке против войны, много говорили о подобных стачках против войны во [illegible]

[illegible]

Компартия во Франции не переживала за это время острых кризисов, она имела там успехи, но мы должны признать, что [illegible]

[illegible] Суварином, стариком Лорио и другими. [illegible]

[illegible]

В Германии.

Самое тяжелое положение за это время пережила германская коммунистическая партия. [illegible]

[illegible] Товарищи, вспомните на минуту нашу партию после 1905—1906 г.г. Поражение революции, однако не растративший своих резервов; крестьянский вопрос не был решен, рабочий вопрос также не был решен; резервы у революции остались громадные; мы имели во главе Ленина; мы имели перед собою гнилую буржуазию, которая не идет в сравнение с германской буржуазией; мы имели перед собою дикого помещика, который был надломлен, но не добит; мы имели перед собой правительство Распутина: и все-таки, сколько лет блужданий, тяжелых кризисов, внешнего распада, сколько лет — почти целое десятилетие — почкования, кризисов, делений, поражений. Так вот, если мы припомним, что Германия пережила гораздо больше поражений, если мы припомним, что там резервов гораздо меньше, что там социал-демократы гораздо более сильны, что они корнями вошли в рабочие массы, если мы припомним, что буржуазия там более умная, что международная буржуазия пошла на помощь германской гораздо быстрее, если мы припомним, что там могучая, обширная социал-демократия противостоит коммунистической партии, не имеющей общепризнанных вождей, если мы припомним, что коммунистическую партию Германии лишили ее лучших вождей, Либкнехта и Розы Люксембург, еще в начале революции,—если мы припомним эту обстановку, тогда мы будем иметь основной фон картины, тогда мы будем понимать, как осторожно нужно подходить к этим кризисам. Я это говорю не для того, чтобы оправдать те или другие ошибки Исполкома Коминтерна и германской компартии. Основной вопрос здесь ставится так. В 1923 г. в германской партии создался кризис. В 1924 г. мы окончательно дали согласие на снятие группы правых, согласились с тем, что власть перейдет в руки левых—Рут Фишер и Маслова. Затем франкфуртский с'езд. В 1925 г. мы видим банкротство группы Рут Фишер и Маслова. Встает вопрос: не было ли здесь просчета, не было ли здесь ошибки в подборе лиц? Нет, товарищи, дело обстоит так, что 1923 г. принес величайшее поражение германскому рабочему классу, которое не могло не вызывать глубочайшего потрясения в рядах коммунистов. В 1923 г. было трудно избегнуть раскола и распыления германской компартии. В начале 1924 г. мы были на волосок от такого раскола и распыления партии в Германии. Что означает раскол после тяжкого поражения—мы это знаем. Германская компартия могла бы быть стерта с лица Германии на несколько лет. Тогда было брожение в рядах самой партии, поднимался новый слой рабочих Гамбурга, Берлина, Рура, который не верил ни на грош старому руководству. А прежнее правое руководство дожило до того, что на Франкфуртском с'езде не имело ни одного делегата с решающим голосом. Коммунистический Интернационал, ЦК нашей партии, Политбюро, принимавшие деятельнейшее участие в этом деле, прекрасно знали слабые стороны Маслова и Рут Фишер.

Надо сказать, что в германской левой мы имели два течения. Одно течение представлено Тельманом, рабочими из Гамбурга и Берлина, которые возглавляют все здоровое в германской компартии, которые спокойно не могли говорить о франкфуртском ЦК. И другое течение — Рут Фишер и Маслов, интеллигентская группа, которая, имея некоторые положительные стороны, сумела на ошибках противника нажить громадный капитал. Мы сопротивлялись долго, прежде чем согласились на переход власти в руки левых. Мы знали, что здесь накладные расходы будут большие. Мы знали, что Рут Фишер и Маслова нельзя рассматривать, как закаленных большевиков. И несмотря на это, мы все же согласились на переход власти к Рут Фишер и Маслову, потому что другого исхода не было, потому что возможность оставления власти в руках правых была абсолютно исключена. Нами была сделана попытка создать группу центра и передать руководство партией в ее руки. Эта попытка не увенчалась успехом, потому что в течение нескольких недель шла борьба между крайними группами; выход был только в решительном разгроме одной из них, и никакая средняя группировка не могла вывести партию из кризиса. При таком положении вещей мы, ясно понимая те опасности, которые были, должны были согласиться на передачу руководства в руки левых, несмотря на то, что в числе их были Рут Фишер и Маслов.

Мы считали, что из всех зол меньшее при создавшемся положении—передача власти в руки левых для того, чтобы постепенно лечить их болезни и внутри левых подбирать ядро здоровых большевистских элементов. Наш расчет оказался правилен. В КПГ такое ядро создалось. Когда окончательно определилось, что группа Рут Фишер—Маслов не сумела справиться с трудностями, мы могли решительно поставить вопрос о смене руководства. Мы единодушно выступили с известным вам всем письмом и произвели перегруппировку в руководстве КПГ. Мы думаем, что германская коммунистическая партия выходит на большевистский путь, переболев всеми мыслимыми болезнями. Новая тактика КПГ привела к тому, что на всех выборах, начиная с муниципальных в Берлине, везде и всюду наблюдается рост влияния германской коммунистической партии. Новая тактика, изложенная в письме Коминтерна, приводит к тому, что даже германская буржуазия начинает открыто говорить, что КПГ ей опасна, что Исполком Коминтерна помог германской коммунистической партии выбраться из трясины, выбраться из того трудного положения, в котором она была. Новая тактика помогает проложить стенку между германскими коммунистами и рабочими социал-демократии. Правда, эту стенку мы еще не сломали окончательно, но кое-где уже пробили. Понятно, в КПГ есть еще остатки кризиса, есть ультра-левое течение—это часть «взбесившихся мелких буржуа», как Шолем и др., которые считают себя очень левыми, и которые, как я слышал, пытаются уже использовать дискуссию на нашем с'езде. Я не удивлюсь, что такие элементы будут пытаться воспользоваться нашими разногласиями,—это во всех дискуссиях неизбежно; но на этом они безусловно просчитаются. Мы целиком солидарны с ЦК германской коммунистической партии, возглавляемой тов. Тельманом. Мы считаем, что линия, которую мы ведем вместе с германской коммунистической партией, выведет нашу германскую партию на правильную дорогу, и мы думаем, что остатки ультра-левых и правого кризиса, которые существуют там так же, как и в других партиях, мы изживем; мы нашли ту дорогу, по которой ЦК партии будет иметь возможность вести рабочий класс дальше от победы к победе.

В Чехо-Словакии.

Мы имеем кризис в чехо-словацкой коммунистической партии. На последнем расширенном пленуме Исполкома Коминтерна вопрос о том, надо ли исключить из партии Бубника, был спорным среди товарищей. Некоторым казалось, что мы допустили тут ошибку. Теперь доказано, что Бубник издавал газету на деньги, получаемые от буржуазии, и что с тех пор, как ему буржуазия перестала давать деньги, он позорно теперь крахнул. Бубник, как политическая сила, перестал существовать. Мы убедились, что блок левых и центра привел к успеху. Ныне главный вопрос для КПЧ—это профессиональный вопрос.

Вы знаете, что недавние выборы в Чехо-Словакии дали нам около 1.000.000 голосов. Теперь, правда, около 100.000 голосов отняло, прямо украдено. У чехословацкой «демократии» еще господствует традиция, которая господствовала в самые худшие времена в Румынии. Там ничего не стоило из избирательного ящика украсть несколько тысяч голосов. Товарищи подтверждают, что в Карпатской Руси, где мы имели несомненный успех, мы все же на выборах не одержали победы лишь потому, что у нас просто-напросто украли из избирательных ящиков около 100.000 бюллетеней. По всей вероятности, Бенеш этому помогает. Но, однако, несмотря на то, что 100.000 бюллетеней было украдено, мы 1.000.000 голосов получили и вышли как самая сильная партия из этой избирательной борьбы. Излечение чехо-словацкой партии, в котором Исполком Коминтерна принимал и принимает участие, это факт; там основные болезни изжиты.

В Польше.

Трудные конфликты мы имели и имеем еще с польской партией. Польская партия за последнее время прошла через развитие, более или менее аналогичное германской. Там также партийное руководство проделало ряд ошибок, как и в германской коммунистической партии, когда во главе ее стоял Брандлер, и оно также было снято с постов. Руководство перешло в руки левых, среди которых была значительная прослойка ультра-левых, во главе с т. Домским. Опять-таки, товарищи, решение это было принято совершенно единогласно. У нас была авторитетная польская комиссия, в которую входили многие члены Политбюро. Все решения относительно польской партии, как и относительно германской партии, десятки раз обсуждались и принимались нами совершенно единогласно, потому что вопрос был очень трудный, и здесь мы сошлись на том, что ничего не остается после ошибок, которые были сделаны правыми, как передача власти в руки левых, хотя мы и не доверяли целиком т. Домскому. Тов. Домский вам прекрасно известен по выступлениям во время нашего наступления на Варшаву.

Через пару месяцев Домский восстановил ЦК польской партии против Исполкома Коминтерна. Получивши власть в ЦК, он вообразил, что может начать открытую борьбу, он выступил одновременно против немецкой и французской партий, когда они перешли на правильную тактику. Наконец он выступил против болгарской партии. Когда после софийского взрыва производились расстрелы коммунистов в Болгарии, Домский в ЦК проводил резолюцию против болгарских товарищей, которых он обвинял в оппортунизме. Он слышал краем уха, будто бы болгарские коммунисты соглашались помочь буржуазно-демократическим группировкам свергнуть Цанкова. Мы знаем, что Цанков до сих пор еще, к сожалению, не свергнут. И вот Домский выступил с резолюцией, в которой заявил, что болгары—оппортунисты, что они об'единяются с классовыми врагами, с теми, которые стоят принципиально на почве Цанкова. Это было после софийского взрыва, когда сотни наших болгарских товарищей расстреливались Цанковым, а тысячи гноились в тюрьмах. Ну, конечно, товарищи, это взорвало Исполнительный Комитет Коминтерна и это взорвало лучшую часть польской партии. Мы выступили против этой ультра-глупости и добились того, что польская партия собралась на новую конференцию, сменила Домского и приняла решения, которые идут в уровень с решениями германской партии, в уровень со всем Коминтерном.

другой стороны, против правых, и в то же самое время борьба против Шумахера, против тех, кто не желал участвовать в профессиональных союзах. На расширенном пленуме Исполкома борьба против правых в Чехо-Словакии и против ультралевых в Германии (выборы Гинденбурга и их уроки).

Это не случайно, я думаю, что международная пролетарская организация, опирающаяся на победоносную пролетарскую революцию в одной стране и развивающая свою работу в других странах,—для нее нет и не может быть других дорог, как проводить корабль международной организации между Сциллой и Харибдой, между правыми и левыми, ударяя то по одному, то по другому уклону, а иногда одновременно и по одному и по другому уклонам. Один уклон всегда питает другой уклон. Владимир Ильич раз'яснил это при первых шагах своей международной деятельности. Я думаю, товарищи, что в данный момент наиболее ярко эти два уклона олицетворены в Германии, с одной стороны, и во Франции, с другой стороны. Правый уклон в данный момент, мне кажется, олицетворен во Франции Сувариным, Лорио, Россмером и другими, теми, которые штрейкбрехерствуют по отношению к военной стачке, теми, которые прямо и определенно выступают против английской коммунистической партии, которые ломают дисциплину, которые действуют, как меньшевики. С другой стороны, ультра-левый уклон в настоящий момент наиболее ярко (если не считать Бордига) олицетворяется Шолемом, который пытается противопоставить себя и Коминтерну и германской коммунистической партии.

Задача будущих руководителей Коминтерна будет заключаться в том, чтобы в этом вопросе остаться целиком на почве ленинизма. Я решительно против тех голосов, которые говорят: теперь борьба только против ультра-левых. Я думаю, товарищи, что сейчас мы должны остаться в тех пределах, которые нам обрисованы Владимиром Ильичом, мы должны понять, что ультра-левые питают правых и наоборот, что в одной стране в данный момент становятся более опасными ультра-левые, а в другой стране—правые. А если взять международное движение в целом, если взять все 55 партий, то нам нужно видеть, что нужно вести международное движение между Сциллой и Харибдой, между тем и другим уклоном.

Это не есть «центризм», как думают некоторые дурачки. Это не есть поиски какой-то эклектики. Это есть основное русло ленинизма, по которому надо идти Коминтерну в нынешней обстановке.

Под'ем рабочего движения.

Товарищи, я сказал, что по моим впечатлениям самое худшее время в смысле затишья рабочего и революционного движения остается позади. Я думаю даже, что сейчас уже можно сказать, что под'ем рабочего движения в Европе становится фактом. Я не хочу этим сказать, что это есть непосредственно революционный под'ем, я не хочу сказать, что нам следует уже сейчас менять то, что мы сказали на XIV партийной конференции по вопросу об отсутствии непосредственно-революционной ситуации, но я хочу сказать, что то, что намечается сейчас, будет новым началом под'ема рабочего движения, в котором будут многие новые, довольно своеобразные черты. Недавно мне пришлось беседовать с одним французским коммунистом-текстильщиком, старым работником профессионального движения. Он мне излагал свои взгляды по вопросу о нынешнем положении французского рабочего движения. Указывая на некоторые успехи, он вместе с тем указывал на то, что реформисты во Франции имеют еще серьезную почву и даже местами растут в своем влиянии среди рабочих, и, как бы извиняясь, он об'яснил, что это происходит от того, что условия жизни французского рабочего сравнительно сносны; у нас во Франции,—говорит он,— нет нищеты, или, как он выразился, нет «мизера», а вы должны понять, что при отсутствии нищеты и отсутствии мизера естественно, если значительные слои французских рабочих еще идут за реформистами.

Среди европейских коммунистов распространено такое мнение, будто коммунизм, коммунистическое движение и рабочее движение, окрашенное в цвет коммунизма, может расти только в тот период, когда положение рабочих масс ухудшается, когда увеличивается нищета, «мизер», когда увеличивается безработица, когда обостряется промышленный кризис и т. д. Такое мнение, по-моему, неправильно. И для того, чтобы понять характер предстоящего под'ема рабочего движения в Европе, теперь надо несколько остановиться на этом вопросе.

Мы знаем, товарищи, по российскому опыту, что под'ем движения рабочего класса в нашей стране далеко не всегда совпадал именно с моментом промышленного кризиса, с моментом увеличения безработицы, нищеты. Если говорить о непосредственно-революционной ситуации, переходящей прямо в революцию, конечно, для этого, как нам рисовал Владимир Ильич, необходимо совпадение целого ряда моментов,—безусловно, что одним из самых главных моментов тут является отчаяние масс, которые не видят выхода, когда промышленный кризис достигает кульминационного пункта, когда нищета растет. Но если мы говорим не о моменте непосредственно-революционном, если мы ставим перед собой вопрос о под'еме рабочего движения вообще, из которого впоследствии вытекают новые моменты, осложняющие и могущие привести к перерастанию экономического рабочего движения в под'ем непосредственно-революционного движения, если мы говорим здесь о под'еме рабочего движения, то предпосылкой для этого не является непременно наличие финансового кризиса, рост безработицы и т. д. Напротив, из опыта именно нашей страны мы можем констатировать, что моменты под'ема стачечного движения, сначала экономического, потом перераставшего в политическое, очень часто совпадали как раз с моментами под'ема промышленности. И это не случайно. Когда начинается промышленный под'ем, при прочих равных условиях, рабочие массы чувствуют, что они нужны, что их рабочая сила нужна, и они начинают чувствовать себя гораздо более сильными; рабочий класс тогда сознательно идет в первые стачечные бои, которые увенчиваются успехами, отсюда появляется нарастание уверенности в своих силах. Между тем наличие большой резервной армии безработных очень часто при прочих равных условиях понижает уверенность в своей силе, понижает стремление к борьбе. По моей просьбе тов. Варга и его бюро проделали следующую работу. Они взяли с начала эпохи II Интернационала с 1889 г. по 1925 г., т.-е. достаточно обширную эпоху, и произвели исследование следующего рода: они попытались проследить циклы промышленного под'ема и промышленного упадка, с одной стороны, и сравнить с этим под'ем и упадок профессионального движения в эти же периоды времени в смысле состава профсоюзов, роста их и, наконец, сравнили эти же циклы с циклом оборонительного и наступательного стачечного движения за эти годы. Эту работу, надеюсь, можно будет опубликовать во всех подробностях отдельной брошюрой или в каком-нибудь журнале. Здесь же я только приведу основные выводы, к которым пришли тов. Варга и работники, занимавшиеся этой работой.

Были четыре ясно выраженных цикла в области промышленной кон'юнктуры. Кризисы 1892, 1901 и 1907 г.г. Затем эти кризисы прерываются войной, после войны высокий под'ем 1919 г., и острый кризис 1920 и 21 г.г. Динамика членов профсоюзов в эти же годы, в эти же периоды в общем и целом совпадает с развитием и под'емом кризисов, т.-е. число членов профсоюзов в общем тянется за этой кривой под'ема и упадка. Моментов под'ема в общем и целом, конечно, нельзя установить, нельзя также установить полного параллелизма числа членов профсоюзов. В этих основных странах—Англии, Франции, Германии, б. Австро-Венгрии и в Соединенных Штатах—в общем и целом число членов растет вместе с ростом промышленного под'ема. Еще более с этой линией развития совпадает кривая стачек, почти целиком покрывая ее. Кривая промышленного под'ема и промышленного упадка почти целиком покрывается кривой стачек в пяти странах довольно типичных, важных и характерных для всего положения вещей. О чем это говорит? Это говорит о том, что при прочих равных условиях под'ем рабочего движения или по крайней мере экономического стачечного движения, которое при благоприятных условиях перерастает в политическое, совпадает с циклом промышленного под'ема.

Само собой понятно, что после войны изменилось очень многое. Сравнивать полосу предстоящего под'ема теперь просто с полосой под'ема рабочего движения до войны не приходится. Мы имеем массу новых наслоений, новых моментов, о которых мне еще придется говорить, но все-таки, поскольку сейчас уже начинается под'ем рабочего движения на экономической почве, мне кажется, что проделанная т. Варга работа кое в чем освещает нам путь и кое в чем намечает по крайней мере на характер под'ема в первоначальной его стадии, как он у нас наблюдается сейчас.

Само собой понятно, что наше положение не похоже на довоенное. Оно складывается из остатков довоенного кризиса, во-первых, из элементов кризисов, созданных войной, во-вторых, из элементов кризиса, который капитализм успел уже создать в послевоенные годы, и складывается, в четвертых, из того, что мы имеем наличие Союза Советских Социалистических Республик, врезавшегося клином во всю международную обстановку и накладывающего отпечаток на самые разнообразные детали рабочего движения, вплоть до рабочего законодательства и вопроса о безработных.

Если мы считаем, что капиталистические страны переживают все же полосу относительной хозяйственной стабилизации, то является вопрос, как при наличии всех тех обстоятельств, ограничивающих стабилизацию, как будет расти рабочее движение в ближайшие годы в этих странах.

Верны ли рассуждения тех товарищей, которые говорят, что если растет стабилизация, то нет нищеты, нет прямой мизер, и что из этого вытекает неизбежность роста реформизма в рабочем движении. Мы думаем, что такие рассуждения неверны. Мы полагаем, что хозяйственный рост влечет за собой в первую очередь оживление рабочего движения, с начала экономического, которое во многих отношениях не будет похоже на довоенное, но которое все-таки будет содержать основные закономерности, которые содержатся в выводах работы т. Варга.

оставаться в массах и в период затишья, в период будней.

Основная задача большевизации заключается в том, что если мы вступили в полосу затишья, медленного развития рабочего движения, то надо большевистские принципы прилагать к данной обстановке, в данной стране, в данных профсоюзах, в данном городе, на данном заводе.

Основная задача Коминтерна заключается именно в том, чтобы наши партии это поняли. Живучесть социал-демократии, в частности в таких странах, как Германия и Австрия, об'яснялась именно тем, что в области повседневной борьбы она часто умела лучше вклиниваться в массы, чем коммунисты. Опасность для наших партий заключается больше всего в том, что, повторяя слова о завоевании масс, они не умеют применить их к жизни; они не умеют приспособить свою работу к повседневным запросам рабочих масс. Они полагают, что если они будут углубляться в обыденщину рабочей жизни, то потеряют свою принципиальность.

Бесспорно, что мы стоим перед началом под'ема рабочего движения сначала в экономической области; основная задача наших партий должна заключаться в том, чтобы суметь в нынешней полосе войти целиком в рабочее движение, суметь понять, что будущие бои, будущая роль коммунистов в полосе при определенной революционной ситуации будет зависеть от того, насколько наши товарищи сумеют сейчас защищать интересы масс.

С целым рядом товарищей, работающих в Коминтерне, мы пытались выяснить более точно роль рабочей аристократии в рабочих партиях сейчас. Это бы дало нам ключ к пониманию положения вещей в целом ряде стран. Эта работа проделана, к сожалению, только отчасти и не может претендовать на какую-либо большую полноту. Вопрос этот с большим трудом поддается точной разработке. Вот выводы, к которым мы приходим.

За годы войны, если судить по зарплате, роль рабочей аристократии пала; за годы войны происходил процесс нивелировки зарплаты. Процесс этот продолжался года два после войны. Современные данные по пяти странам, которые я назвал, и сравнение данных, которые удалось разработать, показывают, что за исключением Англии, о которой я говорил особо, в целом ряде стран этот процесс нивелировки зарплаты прекращается и постепенно происходит опять накопление и рост элементов привилегий в сторону рабочей аристократии, которая количественно не особенно быстро растет, но которую капитализм вновь пытается поставить в привилегированное положение там, где он только это может сделать. Разница между зарплатой необученных рабочих и привилегированной верхушки опять растет; и тут появляются большие ножницы. Процесс нивелировки сменился процессом раздвижения ножниц. Это, в свою очередь, несомненно скажется опять усилением роли рабочей аристократии в ряде рабочих партий в тех странах, где нет каких-либо сильных противоборствующих тенденций.

Социальный состав социал-демократической партии—это также тема, связанная теснейшим образом с проблемой, которую мы рассматриваем. Если взять германскую социал-демократию, то она распадается на следующие элементы: 500 тысяч рабочих и 350 тысяч мелкобуржуазных элементов. Рабочих в партаппаратах, снятых с производства, 80 тысяч. Но руководят партией не рабочие, а мелкая буржуазия. Влияние партии на мелкую буржуазию и количество мелкобуржуазных элементов партии падают, но растет влияние этих слоев на партийную политику. Каждая смена правительства приводила к сменам в верхушках партии и парламентских работников. Любая смена министерства, по крайней мере такая смена, в которой сильно заинтересована германская социал-демократия, приводит к перегруппировке нескольких тысяч чиновников социал-демократии, к перемене их места службы и т. д. Вот почему совершенно ясно, что в этой же самой германской социал-демократии образовалась вполне определенная группа, которая держит курс на буржуазное государство в такой же мере, как мы держим курс на наше пролетарское государство. Как для нас дорого наше пролетарское государство, так для них дорого буржуазное государство, и многие из них определенно говорят, что социал-демократическая партия должна стать «самым лучшим органом государственного разума», т.-е. разумом буржуазного государства.

Вы помните, что на основании данных до войны этим вопросом очень интересовался тов. Ленин, и специально по его инициативе довелось и нам заняться этим вопросом, и нам удалось цифровым образом показать громадную роль рабочей аристократии и мелкобуржуазных попутчиков германских социал-демократов. Конечно, те процессы, которые были до войны, были пустяковыми процессами по сравнению с тем, что мы видим сейчас после войны и после нескольких лет соучастия в той или другой правительственной комбинации германской социал-демократии и рабочей аристократии, находящихся в тесной связи с буржуазной властью.

Этих моментов нам нельзя забывать и недоучитывать. Вместе с тем, нам надо видеть тот момент, который заключается в том, что и германская социал-демократия и целый ряд вождей других социал-демократических партий меняют свое отношение к нам, к советской власти, они меняют свое отношение к вопросу о посылке делегаций в Советскую Россию. Недавно «сам» Отто Бауэр выступил с заявлением, что он и сам не прочь бы поехать в нашу страну с делегацией. Он выдвигает только некоторые, весьма «скромные» условия. Основное его условие сводится к тому, чтобы были освобождены меньшевики, чтобы им была предоставлена свобода печати. Третье условие, это—чтобы прекратила свое существование австрийская коммунистическая партия. Австрийская коммунистическая партия по сравнению с австрийской социал-демократической партией очень небольшая. Австрийская социал-демократия, это—одна из самых сильных партий в Австрии, а коммунистическая партия—одна из самых слабых партий, однако, они выставляют это условие. Несколько месяцев тому назад в германской социал-демократии начало меняться отношение к нам под влиянием тех рабочих делегаций, которые к нам ездили. Руководящие верхи говорят, что они сами теперь пойдут навстречу настроению германских рабочих, которые требуют поддержки Советского Союза.

Мы видим, что это есть желание германских рабочих, и мы пойдем ему навстречу, но зачем нужна еще германская коммунистическая партия? (Это было в период наибольшего кризиса руководства в германской коммунистической партии). Наглость вождей германской социал-демократии дошла до того, что они выдвигали лозунг самостоятельной защиты и поддержки Советского Союза, организации своими силами братания между германскими и русскими рабочими, и попутно требовали ликвидации германской коммунистической партии, дабы последняя перестала раскалывать ряды германских рабочих.

Мы должны ясно видеть эти процессы, происходившие и происходящие в германской социал-демократической партии, одной из решающих партий II Интернационала. С одной стороны, там выдвигаются новые люди, с другой стороны—более солидные, прочные, старые элементы перерождаются в сторону буржуазии и меняют свою ориентацию в зависимости от того, как меняется состав правительства, и одновременно вынуждены применяться к требованиям, продиктованным толщей рабочих масс, об'ясняясь в любви к Советскому Союзу. (Так, например, к 8-й годовщине Октябрьской революции целый ряд германских социал-демократических газет, вплоть до самой контрреволюционной гамбургской, посвятил приветственные статьи, чуть ли не панегирики, Октябрьской революции).

Международное революционное движение и СССР.

В связи с этим перехожу к вопросу о громадной роли в деле международного революционного движения, которую играет наш Советский Союз. Тут можно наметить три этапа. Первые месяцы нашего Октября, когда еще не улеглись стихии, разбуженные войной и революцией, мы были величайшим маяком, величайшим центром для рабочих всего мира. Это было время, когда Коммунистический Интернационал одерживал легкие победы, откалывал от старых социал-демократических партий целые слои (вспомните с'езд в Галле, вспомните, когда к нам пришли представители социал-демократических партий, независимых, которые примеривались и приторговывались, не войти ли им в Коммунистический Интернационал). Роль Октябрьской революции во всем мире, стихийное недовольство масс войной были очень большие, хозяйственный кризис капитализма—громаден.

Но начиная приблизительно с октября 1921 г. дело меняется. Этот период, особенно во время голода на Волге, когда социалистическим вождям в целом ряде стран удавалось превратить нашу революцию из притягательного центра в пугало, когда им удавалось из плюсов сделать минусы, когда за границей существовали организации, отказывавшие конечную помощь для наших голодающих, когда мы должны были принять поддержку от американских капиталистов, когда мы не могли и не должны были скрывать того, что делается на Волге (людоедство и т. п.)—этот период был разгулом социал-демократической печати, которой удавалось посеять мысль, что если наша революция и гражданская война чреваты такими ужасами, что если только такой дорогой ценой можно купить власть рабочего класса, то не лучше ли рабочим подождать. Благодаря этой кампании реформизм смог вновь укрепиться в целом ряде стран.

Не то теперь, в 1924—25 г., когда полностью обрисовались успехи нашего социалистического строительства, когда мы вступили в полосу великого строительства, совпадающего с новой волной рабочих делегаций в Советский Союз.

Теперь мы вступили в третью фазу, когда наша революция, наше строительство является уже первостепеннейшим фактором роста международного революционного движения и борьбы против реформизма. К нынешней 8-й годовщине даже самые видные реформистские газеты германской социал-демократии не могли не признать, что русскому рабочему классу, хотя ценой больших усилий, после 7—8 лет борьбы удалось выйти на дорогу экономического и культурного возрождения, что он держит свою судьбу в своих руках, что не позволяет играть собой как игрушкой, что он начал социалистическое и культурное строительство, и что его голос все громче звучит в международном рабочем движении и перекрывает все больше и больше голос реформистских вождей.

В вопросе о рабочих делегациях можно также отметить три периода. Если взять с Февральской революции, то первой делегацией была посылка Гендерсона, Лафона, О'Греди и др. приезжавших к Керенскому. Вторая группа делегаций с 20 года началась приездом Тома Шоу, Уоллеса и Сноудена. Они не были единодушны в своей оценке. Одна часть сумела через все тяжести нашего положения увидеть основное. Наиболее честные из них поняли, что русский рабочий класс бьется, как рыба об лед, над великим делом, что он находится в тяжелом положении, но наверняка выберется из него. Другая—вернулась обратно, чтобы фискалить и обливать нас помоями грязи, дабы затем в 21 году, когда у нас была наиболее трудная полоса, подлить масла в огонь против Советского Союза. И с 24 г. начинается третья полоса делегаций к нам рабочих от станка. Мне пришлось беседовать с одним бельгийским рабочим, не коммунистом, из одного уголка Бельгии, где находятся две текстильные фабрики, рабочие которых собирали по грошам деньги на эту поездку. И на мой вопрос о том, что он видел, он не скрыл наших теневых сторон. На него громадное впечатление произвело нищенство на наших улицах. Он не мог примириться, почему так много нищенства, неужели нельзя его побороть и т. д. Но вместе с тем, посмотрев текстильные фабрики наши и наиболее отсталые и наиболее передовые, посмотревши то, что делается, он, не будучи коммунистом, возвращается из нашей страны действительно совершенно убежденным в том, что мы строим социализм, что у нас подлинная власть рабочего класса, и полный энтузиазма. Человек от станка, не вождь, рядовой рабочий, он поедет и будет распространять свое мнение в широких кругах. Он, рядовой рабочий из рабочей партии Бельгии, достаточно раз'яснённый [illegible]

Ультра-левый и правый уклоны.

Я должен сказать, товарищи, что, оглядывая путь, пройденный за последний год, мы констатируем некоторый рецидив ультра-левого уклона в Коминтерне. Этот рецидив сказался в Германии, сказался в Польше, сказался отчасти в Чехо-Словакии, сказался в Италии, где тов. Бордига самым решительным образом выступил против нас, сказался в таких относительно отсталых странах, как Норвегия. Этот рецидив, мне кажется, заложен в обстановке 1924 и 25 г.г. и об'ясняется тем бездорожьем, тем сравнительным затишьем в борьбе, которое мы переживаем и которое определенно, как я уже сказал, теперь начинает отходить. Как будто самое тяжелое уже осталось позади.

Это был рецидив ультра-левых, которому Исполком Коминтерна должен был дать и дал решительный отпор. Я думаю, товарищи, что не раз еще придется Коминтерну проводить между Сциллой и Харибдой, между правым и ультра-левым уклонами. Это заложено в обстановке всего развития международной пролетарской революции, при котором идет то одна, то другая волна. Это совершенно неизбежно. Если вы приглядитесь, хотя бы в самых кратких чертах, к истории всех наших международных конгрессов, вы увидите, что это было так. На 2-м конгрессе нам пришлось выступить против Бордига и против Пестанья, против испанцев, отвергавших вообще идею партии, и в то же время против Серрати, который отвергал раскол с реформистами. На третьем конгрессе была, с одной стороны, борьба против правых, против группы Фрисланда, с другой стороны—против Шолема и Бордига. На 4-м конгрессе,—с одной стороны, борьба против оппортунизма внутри французской компартии (группа Фроссара), с другой стороны—борьба против Бордига. На 5-м конгрессе шла борьба, с одной

Коммунистические партии и социал-демократия.

Весь вопрос, товарищи, заключается в том, кто сумеет стать во главе этого оживления международного рабочего движения,—мы или реформисты. Поэтому вся тактика Коминтерна в нынешнюю эпоху, сводится к тому, чтобы стать массовой коммунистической пролетарской партией и в нынешнюю полосу сравнительного затишья, и в полосу оживления рабочего движения.

Среди европейских коммунистов существует такое мнение, оно очень популярно, хотя не всегда ясно осознано, будто коммунистическая партия может расти и крепнуть только в годы непосредственно революционного под'ема, а в годы будней: где же нам, мол, проникать в массы. В Германии многие рабочие иногда прямо так и говорят: коммунисты хорошие ребята, когда придет час революции, когда настанет час борьбы с оружием в руках, а пока дело идет об экономической борьбе, о зарплате и т. д., тут социал-демократы и даже социал-демократические вожди именно в силу их связи с буржуазным миром будут нам гораздо более полезны. Мысль эта в корне неправильна.

Если бы европейские коммунисты заразились такой психологией, это означало бы, что они сходят со сцены на данный период времени, а тем самым они сошли бы со сцены и на будущий период, ибо коммунистическая партия, которая не сумела внедриться в массы в нынешний период затишья, в нынешней особенно тяжелой обстановке, не смогла бы стать во главе революционного движения, тогда, когда создается непосредственно революционная ситуация. Коммунист должен

...основное в нашем строительстве в положении сумел рассказать. Таким образом мы имеем право сказать, не впадая в иллюзию, что времена по сравнению с 1922 годом резко изменились в благоприятную для нас сторону. Мы приближаемся к концу 1917 года, когда СССР вновь становится величайшим магнитом, притягивающим сердца всех рабочих, величайшей положительной величиной в международном рабочем движении, настолько положительной, что голоса реформистских рабочих, сочувствующих нам, перекрывают голоса реформистских вождей, что мы сумеем против реформизма бороться простым показом того, что делается у нас хорошего рядом с теми плохими сторонами, которые у нас существуют.

Четыре русла нашей международной работы.

Теперь наша международная работа делится на четыре русла. Первое—это (старое, наиболее нам знакомое основное русло) создание, пестование, поддержка коммунистических партий. Отдельные коммунистические партии неизбежно переживают и будут еще переживать кризисные периоды. Пока наша партия выпестовалась под руководством тов. Ленина в сравнительно благоприятной обстановке, при слабости буржуазии и при поддержке со стороны крестьянства,—потребовался целый ряд лет и кризисов. Нельзя представлять себе, чтобы в буржуазных странах сложились сразу на 100 проц. готовые коммунистические, большевистские партии. Ясно, что они родятся в муках, иногда в муках кризиса, ясно, что иногда надо сделать шаг назад, чтобы затем сделать два шага вперед. И те, кто не понимают этого, не понимают ничего. Можно изобразить всю историю Коммунистического Интернационала, как сплошное нагромождение кризисов в отдельных партиях, как борьбу то против ультра-левых, то против правых, можно изобразить и как крах международного рабочего движения. Такое представление было бы сугубо ошибочным. Это есть тоже самое, это столь же неверно, как если бы мы пытались историю РКП изобразить, как историю сплошных расколов и кризисов. Это непонимание того, что в этих расколах, в эмигрантской борьбе, борьбе групп на территории России, во всех фракциях, во всем этом выковалась и сплавилась великая партия, которая потом сумела сказать свое решающее слово во всей мировой истории. Тем более это сложно сейчас, в обстановке буржуазной, когда противник силен, когда, по правилу, против небольшой коммунистической партии стоит сильная социал-демократическая партия, от которой идет прямо приводной ремень к международной буржуазии, к Лиге Наций. Второй Интернационал, это—одна из основ Лиги Наций и Локарно. Мы знаем, что Локарно, Лига Наций—это звенья одной и той же цепи. Вандервельде использует Локарно против нас, Макдональд перед Локарно от имени II Интернационала раз'езжал по всем столицам Европы в качестве трубадура, агитатора будущего локарнского соглашения,—и при такой обстановке, при наличии в целом ряде стран великолепно организованной буржуазии, которая тоже вынесла «уроки Октября» из нашей революции, которая понимает, что ей надо расколоть рабочий класс, которая умеет это делать,—при таких обстоятельствах нельзя удивляться тем кризисам, которые есть и будут. Первое русло—закреплять кирпичик за кирпичиком, маленькие коммунистические партии: легальные,—где можно, полулегальные,—где нельзя, и нелегальные,—где необходимо. Нужно понять, что пять или семь тысяч членов английской коммунистической партии, это—величайшее дело, что четыре—пять тысяч членов китайской коммунистической партии, две—три тысячи комсомольцев в Китае, это—великое историческое дело. Нельзя подходить с нашими масштабами и говорить, что у нас-де—миллион членов, а у них—пять тысяч. У нас накануне Февральской революции было организованных членов партии в Ленинграде (тогдашнем Петербурге) 300 человек. В годы, когда расцветало ликвидаторство, когда велась борьба с меньшевиками, большевикам говорили: к вам идет только зеленая молодежь, вы можете сцепить несколько сот членов в кружки,—какое это имеет значение? А сейчас эта зеленая молодежь руководит, из этих нелегальных кружков вышли подлинные вожди рабочего класса. Такое положение переживают с соответствующими модификациями целый ряд наших партий. Основным руслом остается работа по созданию, помощи, обучению коммунистических партий. Надо понимать, что и у нас была обстановка, когда лучшие работники партии, как муравьи, строили нелегальную организацию в течение 1—2—3 лет, а потом приходил жандарм и сдувал всю постройку в пять минут. Такое положение переживают теперь 25 нелегальных партий Коминтерна. Все то, что сказал 2-й конгресс о роли компартии, остается целиком в силе. Без хорошо слаженных, организованных партий с твердой коммунистической идеологией, мы не способны ни на какие маневры по отношению к другим организациям. Это—первое русло.

Второе русло, это—англо-советское профессиональное сближение и все трения в Амстердамском об'единении, которые мы видим. Англо-советское сближение имеет громадное историческое будущее. Это—лучшая иллюстрация того, что тактика единого фронта, т.-е. тактика завоевания реформистских масс в период затишья революции, только еще начинается, чего не понимали многие товарищи из ультра-левой. И англо-советский комитет есть одна из лучших иллюстраций того, в какие неожиданные, вернее бывшие для нас неожиданными, формы может вылиться тактика единого фронта. Мы должны по достоинству оценить громадное значение сближения, какое началось. Мне кажется, что это сближение сигнализирует, предвосхищает будущее. Ведь чартизм был намеком на целую историческую эпоху. Так и англо-советское сближение является пока слабым, но все больше и больше ширящимся намеком на ту ближайшую эпоху, которая надвигается, когда можно будет об'единить и повести по нашей дороге такие могучие батальоны рабочих, о которых мы до сих пор и не мечтали.

Третье русло, которое я попутно уже осветил, это—делегации и строительство социализма в нашей собственной стране. Мы не изолированы, на нас смотрит весь мир. Посылка делегаций рабочих к нам превратилась в глубокое политическое дело, в передаточный ремень, который позволяет притти в соприкосновение с широчайшими слоями реформистских рабочих. То новое, что появилось сейчас, в этот год у реформистских рабочих масс, это—предчувствие, что надвигается опасность новой войны. Это важнейший стимул, толкнувший рабочих к нам. Надо было беседовать с германской рабочей делегацией для того, чтобы это ясно видеть. В Германии больше всего живо воспоминание о войне. Германия менее всего стабилизировалась, там в массах есть боязнь новых войн. Русские события напомнили о новой войне. Локарнские события напоминают об этом опять. В 1924—25 году перед рабочим классом, идущим еще за реформистами, пока еще слабо, но все же промелькнуло видение будущей войны. И, чем больше это видение мелькает пред ними, тем больше это направляет их внимание к нам, ибо они превосходно сознают и должны были это сознавать, (это признавали рядовые социал-демократы, бывшие здесь), что во всяком случае, если эта война надвинется, то серьезная, пролетарская, честная, стойкая помощь будет итти из Союза ССР, как от государства, и от Коминтерна, как от международной организации, что было доказано маленькой репетицией, имевшей место во Франции в войне с Марокко. Это третье русло не случайно. Оно выражает целиком соотношение сил на мировой арене. В одной шестой части света рабочий класс держит власть в своих руках, он взялся за дело строительства социализма и клином врезывается в остальной буржуазный мир. Этот поток делегаций выражает то обстоятельство, что рабочие массы, идущие за реформистами, теперь начинают понимать и чувствовать, что опасность новых войн неизбежна и что действительная борьба против этого заложена только в союзе с нами.

Наконец, четвертое русло, это—Восток. Последние годы своей жизни Владимир Ильич как-раз писал, что судьбы мировой революции решаются именно на Востоке. Само собою понятно, что Коммунистический Интернационал и ЦК партии делали все, что было возможно, для того, чтобы об'яснить рабочим Европы великое значение возникающих событий, и что они развернутся в гораздо более грандиозную панораму, чем до сих пор. Вот основные четыре русла, по которым должна итти наша международная работа.

Две опасности.

Вся тактика Коммунистического Интернационала должна заключаться в том, чтобы одним узлом связать эти основные четыре русла, памятуя, что наш руководящий принцип—организация коммунистических партий и Коминтерна. В связи с этим, мне кажется, Коммунистический Интернационал стоит перед двумя возможными опасностями. Первая заключается в том (это может случиться с Коминтерном в целом и с его отдельными секциями и отдельными работниками), что мы можем не увидеть и во-время не оценить всей новизны и сложности современной обстановки. Итак, одна опасность заключается в том, что отдельные секции, отдельные работники думают, что мы должны итти только по руслу создания коммунистических партий, не видя того нового, что сложилось в реформистских партиях, какие группировки есть в рабочей аристократии, какие мощные социальные сдвиги влево происходят в рабочем классе Англии, какую громадную роль здесь начинает играть наш Союз в революционизировании рабочих масс Запада и т. д.

Другая опасность заключается в том, что иные считают возможной замену Коминтерна, скажем, таким мало оформленным об'единением, каким является англо-советский союз или делегации. Такая опасность может возникнуть. Я не говорю, что она уже налицо, но для меня бесспорно, что она заложена в этом периоде затишья. Я слыхал голоса отдельных товарищей, которые говорили: через год—два СССР будет в Лиге Наций, а может быть, еще раньше русские профсоюзы войдут в Амстердам. Такие голоса есть. Это было бы глубоко неправильным. Наша партия, я уверен, никогда этого не сделает, никогда не станет на такую точку зрения. В чем заключается наша задача? В том, чтобы понять основное, что сказано о роли партии в резолюции II конгресса Коминтерна Владимиром Ильичем: наша решающая в мировой революции баррикада, это—партия, коммунистическое ядро. Но, конечно, мы не должны быть сектантами и староверами, мы должны ясно понимать, что 25-й год принес много нового, что в Англии рабочее движение уходит все больше и больше влево от своих реформистских вождей, что в Китае мы видим мощное национально-революционное движение, что эти события всемирно исторической важности и что мы должны через профсоюзы, через наши партии и делегации продолжать новую работу. Эти новые струи потом сольются в одну мощную реку, которая снесет твердыни капитализма, но для того мы должны ясно видеть имеющиеся внутри Коминтерна две опасности и уметь их во-время предупредить.

Мне кажется, товарищи, что наша XIV партконференция эти опасности совершенно правильно определила: 1) уклон к ликвидаторству и 2) уклон к национальной ограниченности.

Очередные задачи Коминтерна.

Мы должны уметь видеть те сильные стороны, которые дает наше строительство, мы должны суметь проникать через всякие подобные организации в ряды реформистски настроенных рабочих. У нас начинает играть довольно сильную роль организация Спортинтерна, потому что в Чехо-Словакии, в Германии и в целом ряде других стран спортивные организации—это будущие ячейки красной гвардии. Это знают и друзья, и враги. Эти спортивные организации находятся под влиянием реформистов, а мы через наши организации стремимся туда проникнуть.

Мы еще не можем похвастаться большими успехами нашего Крестинтерна, но мы не сомневаемся в том, что он в целом ряде стран имеет и будет иметь успех. Борьба за крестьянство начинается, и по крайней мере нашими коммунистическими партиями только-что начинается. Меньшевистские партии пытаются в этом вопросе от нас не отставать. Английская рабочая партия направляет свои стопы в крестьянские округа, потому что без крестьянских округов будущее правительство Макдональда (а он думает, что он будет в нем) не может получить абсолютного большинства. Недавно Отто Бауэр выступал на австрийском с'езде с целым рядом доводов, что по вопросу о крестьянстве они готовы чуть ли не целиком признать Ленина. Мы знаем, как они пойдут за Лениным. Это выразится в том, что они попытаются рабочий класс принизить к уровню крестьян, а не наоборот.

Целый ряд других организаций, как КИМ, женская организация и т. д., все они идут каждая по своему пути и каждая стремится проникать в ряды реформистских рабочих. Вполне вероятно возникновение еще целого ряда вспомогательных организаций. Носится в воздухе идея создания всемирного союза защиты и поддержки СССР. Я думаю, что она вполне заслуживает поддержки. Начав с малого, подобная организация при возникновении войны сможет сыграть громаднейшую положительную роль. Вспомогательные организации начинают у нас играть все более значительную роль. Надо добиться еще большего их развития и процветания. К этому сводится вся наша тактика нынешнего времени.

Имеем ли мы в конце концов известные успехи за истекший период? Показали ли мы правоту нашей дороги? Есть целый ряд фактов, которые указывают на то, что мы имели успехи и что правота нашей дороги доказана. Лозунг единства рабочего движения находится в наших руках.

Имели ли мы успехи в Англии? Да, имели. Мы выходим там на широкую дорогу. Мы сумели создать коммунистическую партию и сблизить ее с теми элементами рабочего движения в Англии, которые левеют и идут в нашу сторону.

Имели ли мы успехи во Франции? Да, имели. Мы могли по ситуации иметь там большие успехи, но все же мы были там единственной партией, которая решительно и достойно и до конца боролась и борется против марокканской войны. Мы сумели там завязать впервые широкие связи с революционным национально-освободительным движением, что имеет громадное значение. Ленин это предлагал, мы это осуществляем по отношению к ряду стран в СССР, в капиталистическом мире это до сих пор не было осуществлено, и французская партия делает тут первую небезуспешную попытку.

Имели ли мы успехи в Германии? Да, имели. Мы вывели партию на дорогу, она вышла на правильный путь. И враги наши, и друзья признают, что партия вышла на дорогу, и что социал-демократия начинает терять свой авторитет в массах, а мы его выигрываем.

Сумели ли мы в Китае руководить? Да, мы сумели использовать и могучее национальное движение, мы сумели положить серьезное начало и профессиональному, коммунистическому и комсомольскому движению. Да, сумели, это приходится констатировать с полной определенностью.

Рабочие делегации,—сумели ли мы с ними сговориться и найти общий язык в такой степени, чтобы они принесли пользу нашему общему делу? Да, сумели, хотя реформисты были в надежде, что они пойдут против нас.

Как на характерных примерах линии Коминтерна, я остановлюсь только на двух резолюциях—о Хеглунде и Бубнике. Нашли ли они свое подтверждение во всем ходе развития последующих событий? Да, резолюции о Хеглунде и Бубнике показали, что Коминтерн действует осмотрительно; исключение нужно было в интересах политической санитарии, в интересах большевизации. Хеглунд был одним из основателей циммервальдской левой, и когда мы, после всяких колебаний и споров, его исключили, многие думали: «А не пошли ли они слишком далеко?». Однако, его последующая эволюция показала, что мы были правы. Он вернулся в социал-демократическую партию, как побитая собака, заявив, что социал-демократия есть единственная партия, могущая двинуть дело освобождения масс, что только социал-демократия может сделать то, что она обещает. То же было и по отношению к Бубнику в Чехо-Словакии. Нам говорили: «А не слишком ли рано его исключили?». Нет, товарищи, эволюция Бубника доказала, что спасти чехо-словацкую партию можно было только тем, чтобы отрезать это гнилое место, так как иначе там началась бы гангрена.

Такие примеры достаточны для того, чтобы судить о том, насколько мы правильно отбрасывали в сторону тех, которых необходимо было отбросить, если мы хотели сохранить нашу организацию. Конечно, к отчетному периоду вполне уместны будут и критика, и самокритика. Мы об'явили, что нам необходимо создать единую мировую компартию. Можем ли мы сказать, что мы это сделали? Нет еще. Конечно, наша организация еще хромает, конечно, у нас есть еще много недостатков, у нас мало людей, коммунистические партии других стран посылают нам сюда этих товарищей, чтобы они у нас работали несколько месяцев, а потом приходит несколько недель, и их забирают обратно, так как на местах необходимы лучшие силы, а других там нет. То же самое и у нас. Партия наша также не давала в достаточном количестве этих сил. Надеюсь, что теперь она даст их больше. Во всяком случае мы должны ясно и определенно признать громадные недостатки, которые есть у нас в этом отношении. Одно дело—признать необходимость создания единой коммунистической партии, а другое—ее действительно создать. Целый ряд ошибок и кризисов, вероятно, удалось бы либо избежать вполне, либо сократить до минимума, если бы мы не страдали от недостатка в выдержанных и испытанных руководителях нашими заграничными секциями.

Основная тактическая проблема нынешнего периода—суметь остаться (и стать там, где еще мы не стали) массовой партией, завоевать большинство и в период сравнительного затишья, в период стабилизации. Не думать, что массовая партия может быть только в период под'ема. Завоевав массы, мы, опираясь на СССР, поведем международный пролетариат к полной победе. Тактика единого фронта только начинается. Мы только добились того, что стена между нами и социал-демократическими рабочими начинает падать. В Германии—признание новой тактики, медленные, но систематические успехи начались. Разложение социал-демократии идет медленнее, чем мы хотели, но идет.

Половина коммунистических партий находится под пятой белого террора, но все же мы думаем, что им пора поставить перед собой вопрос о борьбе за открытое существование этих партий не в том смысле, как ставили его Дан и компания в период между двумя революциями («борьба за легальность»—их знаменитый ликвидаторский лозунг), а в том смысле, как делалось большевиками, т.-е., соединяя подполье с надпольем, уметь добиваться открытого существования. Конечно, когда мы это говорим нашим польским товарищам, они улыбаются только и говорят: вы не знаете, какой белый террор господствует в Польше. Мы это хорошо знаем, товарищи. Мы знаем хорошо, что в Польше господствует действительно белый террор, что это относится и к ряду других стран, но мы знаем вместе с тем, что нет таких препятствий, которые были бы непреодолимы для нас, если мы сумеем повести за собой большинство рабочего класса.

Я вспоминаю, что у нас два с половиной года назад был такой же спор относительно Америки. Значительное количество американских эмигрантов—русских, латышей, украинцев, финнов и т. д., которые проживают там, они повели американскую партию по нелегальному пути. Они проводили аналогию полную между тем, что было у нас в период столыпинщины, и тем, что было два года назад в Америке, и доказывали, что американская партия должна во что бы то ни стало быть нелегальной. И об'являли: кто хочет легальной партии, тот—ликвидатор. Это грозило вызвать раскол. И так как наши выходцы из России пользовались там значительным влиянием, то там действительно стали об'являть ликвидатором всякого, кто был за легальную партию. Мы послали туда одного товарища. Он вернулся оттуда, сам поддавшись этим настроениям, и сказал, что там партия не может быть легальной. Тогда мы набрались храбрости и сказали: давайте сделаем все-таки наоборот. И сделали наоборот. И теперь каждый американский товарищ видит, что это было абсолютно правильно. Правда, там продолжают сажать наших товарищей в тюрьму; секретарь нашей партии тов. Рутенберг, он сегодня легальный, а завтра может получить 8 лет каторги. Но борьба за открытое существование есть борьба за большевистскую партию не в смысле приспособления, не в смысле отказа от своих взглядов, а в том смысле, чтобы использовать каждую пядь и чтобы понять, что нашу работу мы должны вести по такому пути, как путь сочетания легальной работы с нелегальной. Надо поставить задачу завоевания партией наиболее крупнейших заводов, чего еще не умеют товарищи наши делать. Они одинаковое внимание отдают крупнейшим заводам, и маленькой мастерской. В маленькой мастерской может быть ячейка в 12 человек, а в крупнейшем заводе—8 человек, и они считают, что ячейка в 12 человек важнее, чем ячейка в 8 человек, просто потому, что здесь 12, а там 8. Надо суметь понять, что действительно каждый крупнейший завод должен стать нашей крепостью при реорганизации ячеек со всеми поправками, которые необходимы и которые вытекают из европейских условий.

Нашим парламентским фракциям далеко еще не удалось организационно связаться с массами рабочих и крестьян. Вот в эту организационную работу надо толкать наши коммунистические фракции. Основное заключается в том, чтобы в эту полосу затишья действительно стать массовой партией, отбросить, как неважную, мысль о том, что наш день еще не пришел, что он придет лишь тогда, когда на горизонте будут новые революционные бури. В таком случае наш день никогда не придет, если мы только будем ожидать этого великого судного дня для мировой буржуазии. Надо понять, что теперь задача большевизации наших партий заключается не в том, к чему она сводилась в 1920—21—22—23 г.г., а в том, чтобы уметь взять самое сильное, что было в большевистской партии, когда она была окружена сонмом врагов, когда она умела брать каждую пядь с бою, когда она сумела кирпичик по кирпичику складывать организацию Коммунистического Интернационала.

Товарищи, нельзя сказать, что последние годы были годами особенно больших успехов Коммунистического Интернационала, но они, эти годы, были решающими годами во многих отношениях. Легко будет работать Коминтерну, когда под'ем станет фактом, но потруднее было работать в эти годы, когда смотрели косо, когда расспрашивали об успехах и иногда махали рукой, что, дескать, это—второстепенное дело. Нет, Коминтерн, это—одно из ценнейших и лучших сокровищ, которые мы имеем. И я уверен, что наша партия, какие бы трудности ее ни ожидали, всегда останется верной до конца интернационализму и отдаст делу Коммунистического Интернационала все то, что она может и должна отдать. (Аплодисменты).

Прения по докладу тов. Зиновьева.

Речь тов. Шумского.

Большинство партий Коммунистического Интернационала переживает сейчас приблизительно полосу, какую переживала наша партия в период после упадка революции 1905 года. Трудности в связи со стабилизацией каждому очевидны. Тов. Зиновьев цитировал постановление XIV партийной конференции, в котором говорится о двух опасностях. Одна—рабочие массы могут поддаться гипнозу стабилизации, может получиться развитие того, что у нас называлось ликвидаторством. Другая опасность—национальная ограниченность. Мне думается, что две названные здесь опасности представляют собой по существу одну опасность, вытекающую из стабилизации, ибо из ликвидаторства или ориентации на стабилизацию неизбежно вытекает и национальная ограниченность.

Если говорить о партиях Коминтерна вне границ советских республик, то здесь мы имеем опасность в виде курса на стабилизацию, т.-е. ликвидаторство, и другую опасность, которую Ленин называл «левым ребячеством». В доказательство того, что мы имеем факты ориентации рабочих масс на стабилизацию, я укажу на с'езд гомперсовских профессиональных организаций в Америке; там ясно выявилось, что организованные рабочие массы ведут свою линию на поддержку теперешней стабилизации капитализма и на упрочение его. Если же взять два факта—соглашение английских профсоюзов с нашими советскими и, с другой стороны, делегации иностранных рабочих к нам, то это свидетельствует о том, что в Европе идет процесс полевения в широких массах рабочего класса. Для каждого политически сознательного рабочего Германии сейчас ясно, что рабочий класс Германии, начиная с 1914 года, проделал определенный круг, а ныне опять пришел к Гинденбургу. Каждый сознательный рабочий чувствует, что в воздухе опять пахнет порохом войны и что соц.-демократические рабочие массы Германии в 1918—19—21 гг. сделали ошибку, выступая против революции. Эти нотки везде проскальзывают. В этой обстановке имеются две опасности: одна—ликвидаторство и другая—левое ребячество. Спрашивается: куда в данной обстановке, как говорил тов. Сталин, должен быть направлен основной огонь? Мне думается, что поскольку мы сделали достаточно серьезные прививки против правых опасностей в коммунистических партиях, основное и серьезное внимание должно быть обращено на борьбу с проявлениями ультралевизны. Мы имеем ультралевизну в германской компартии, в польской компартии, это выражается в неумении подойти к рабочему классу в его повседневной борьбе, проводить тактику единого фронта, завоевывать профсоюзы. Здесь должно быть сосредоточено наибольшее внимание, ибо опасность отрыва от масс, опасность потери масс, превращения в касту при неправильной политике—неизбежна.

В общем и целом линия Коминтерна, направленная на идейное сплочение, на организационное закрепление партий, все то, что мы называем большевизацией партий,—правильная линия, но все же ошибки в руководстве отдельными партиями есть. Во-первых, бросается в глаза такой факт, как частая смена руководящего ядра в германской компартии. Мы знаем, что вожди рабочего класса создаются поколениями. Нужно создавать руководство компартиями осторожно.

То же самое нужно сказать и относительно польской компартии.

Всем известно постановление V конгресса Коминтерна о национальной политике в Средней Европе. В постановлении подчеркнута основная мысль, что коммунистические партии должны активно использовать национальное движение против империализма и пристегнуть его в колеснице рабочего движения. Резолюция четкая и ясная. Но если спросить, что сделано Коминтерном в смысле проведения в жизнь этих решений, то надо сказать, что никаких результатов нет. Возьмем румынскую компартию. В Румынии, как известно, компактных, больших рабочих масс нет, румынская компартия слаба. Есть крестьянское движение, есть 6—7 отдельных территорий, как Бессарабия, Буковина, Трансильвания и т. д. Национальные антагонизмы в Румынии очень сильны. Спрашивается: сделала ли румынская компартия хоть малейшие шаги в смысле использования этого движения в целях борьбы с румынской буржуазией? Ничего. Наоборот, румынская партия в целом ряде выступлений своих представителей держится линии «Румыния Мара»—«Великая Румыния». Были ли какие-нибудь шаги со стороны Исполкома Коминтерна, чтобы выравнять неленинскую линию коммунистической партии Румынии в национальном вопросе? Никаких шагов.

Из жизни польской компартии я хотел привести такие факты. Мы теперь слышим о новых настроениях ответственных руководителей, стоящих во главе польской компартии. Это—линия борьбы за «неподлеглость польску», за независимость Польши. Я спрашиваю: за независимость какой Польши? За независимость современной «державной» Польши, включающей в себя до 50 проц. разных национальностей? Это ли в духе постановлений V конгресса? А об этом пишутся ответственнейшими руководителями тезисы для партийной конференции. Почему так случилось? Откуда такая линия? Потому, что ИККИ не проводил в жизнь решений V конгресса.

В дальнейшем такие колебания Исполкома Коминтерна в руководстве то в одну сторону, то в другую, изгнание то одной группы, то другой приведут к упадку коммунистических партий. Такое руководство создает перманентную борьбу, нежелательные традиции. Здесь должна быть более твердая линия по созданию руководства в Коминтерне со стороны РКП.

Речь тов. Скрыпника.

Прежде всего нужно отметить, что РКП принимает недостаточное участие в работах Исполкома Коминтерна. Партия в целом является секцией Коминтерна. Наши братские партии за границей пережили целый ряд кризисов; перед ними стояли громадные коренные вопросы, определяющие дальнейшую судьбу коммунистического движения. Каждая партия Коммунистического Интернационала жила этими вопросами; обсуждался немецкий кризис, чехо-словацкий и другие. Каждый из них стал уроком для дальнейшего развития всех братских партий. И я спрашиваю вас, товарищи: мы организация РКП,—когда мы проводили широкую кампанию изучения опыта мирового коммунистического движения? Были отдельные доклады по отдельным ячейкам, иногда принимались резолюции, но чтобы партия в целом использовала этот опыт,—этого не было.

В Центральном Комитете,—я знаю,—бывали доклады делегации Исполкома Коминтерна. Но впервые XIV конференция приняла резолюцию по этому докладу. А если возьмем протоколы Политбюро, мы увидим, какое незначительное количество отдельных вопросов Коминтерна ставилось на обсуждение Политбюро.

Я, конечно, знаю, что наша партия делегировала в Исполком Коминтерна достаточно веcкую группу товарищей. Но хотел бы высказать свое глубокое убеждение, что исполнять эту работу должна делегация, а руководить должно Политбюро и Центральный Комитет. (Голос: «Правильно!»)

Я, считаю, что более живое участие Политбюро ЦК в деятельности Коминтерна должно иметь место, хотя это не означает какого бы то ни было уменьшения участия работников и представителей наших братских заграничных коммунистических партий. И здесь плоховато обстоит у нас дело. Я считаю, что должен работать не только президиум Исполкома Коминтерна, и не только время от времени собирающийся расширенный пленум Исполкома Коминтерна. Должен работать Исполком Коминтерна. (Голоса: «Правильно!»). Нужно, чтобы представители наших братских партий были здесь на продолжительный срок для более постоянной работы. Это должно воспитывать и вырабатывать представителей в руководящих работников наших братских партий.

Это, между прочим, дало бы устранение некоторых недостатков и ошибок, которые имели место в работе Исполкома Коминтерна. Например, запоздание директивных указаний,—это имело место. Разрешение чехо-словацкого, польского и немецкого кризисов могло быть более своевременно сделано.

Использование настоящего руководства в области национального вопроса было плоховато. Не использованы действительно национальные противоречия, имеющиеся там, где национальный вопрос может играть революционную роль. Если на Балканах национальный вопрос может играть революционную роль и движение там зиждется на трех китах—рабочий, крестьянский и национальный вопросы,—то во Франции национальный вопрос может играть совсем противоположную роль. К сожалению, французская братская партия не отвечает надлежащей ... на ... июльский циркуляр министра народного просвещения Де-Монзи, который запретил употребление местных языков и преподавание не на французском языке. Этот циркуляр был направлен против употребления немецкого языка в аннексированных Францией областях Эльзас-Лотарингии. Но это ударило и по бретонскому, баскскому и провансальскому языкам. Коммунистическая партия не использовала этого вопроса и не повела кампании. Единственную кампанию в защиту прав национальностей вели там либералы, контрреволюционные группы. Я опасаюсь, что при таком невнимании к национальному вопросу во Франции, в случае широкого открытого революционного движения, когда дело будет стоять о власти, там, во Франции, национальное движение под руководством либеральной, контрреволюционной партии будет играть контрреволюционную роль, и крестьяне будут бороться против нас под национальным знаменем.

Я вполне согласен с товарищем Зиновьевым, когда он заявляет о том, что большевизация компартии не является простым переносом, повторением тех положений, которые правильно в свое время принесла большевистская партия у нас. Но я думаю, что голое снятие лозунга пораженчества во Франции не будет вполне правильно, тем более, если будет мотивироваться так, как мотивирует тов. Зиновьев, говоря, что из-за этого партия может потерять свою легальность. Если будут такие мотивы, позвольте с вами не согласиться. Надо широко, открыто проповедовать использование легальных возможностей, чтобы иметь в своих руках оружие влияния на массы, но ни в коем случае не поддаваться при этом социал-демократическим предрассудкам, которые видят самодовлеющую цель в легальности. А дискуссия в чехо-словацкой партии по национальному вопросу после V конгресса Коминтерна нам показала, что «легалистские» предрассудки среди наших братских партий достаточно часто имеют место. Здесь, очевидно, нужно проводить точную линию для того, чтобы ни в коем случае не попасть в болото «легализма», но и не попасть в авантюризм профессиональных заговорщиков. А я спрашиваю: что было сделано в этом смысле по отношению к чехо-словацкой компартии? Как-будто ничего, и как-будто письмо Исполкома Коминтерна перед с'ездом чехо-словацкой партии после V конгресса Коминтерна по этому предрассудку не ударило, а, может быть, в известной степени даже потакало ему.

Разве руководство Коминтерна по отношению к той партии Румынии, о которой упоминал предшествующий оратор здесь, разве оно было правильно? А теперь линия, которую проводит румынская компартия, изменилась или нет? Великодержавность, которая была у Доброджяну, разве она не осталась у него, и разве теперь Доброджяну не делает заявления на нашем республиканском молдавском партийном с'езде, что молдаване не должны признавать себя отдельным народом, но должны себя считать частью румынского народа? Эти заявления имели место. А Исполком Коминтерна, когда этот молдавский вопрос обсуждался, принял или отверг резолюцию, выработанную комиссией? Отверг. И получилось, что здесь румынская партия находится в болоте по вопросу и не использует национальных противоречий, имеющихся в Бессарабии.

Эти и многие другие ошибки для меня являются, может быть, и неизбежными издержками производства,—тов. Зиновьев сам говорил, что ошибки бывали, и что они еще будут,—но позвольте сделать отсюда вывод: Исполком Коминтерна должен жить более живой, полнокровной жизнью. Для этого должно быть большее участие в вопросах Коминтерна со стороны Политбюро ЦК РКП, устранение каких бы то ни было сепараций нашей делегации в Исполкоме Коминтерна, большее притягивание представителей наших братских партий и самих партий в целом к работе Исполкома Коминтерна, т.-е. перенесение на Исполком Коминтерна лозунга внутрипартийной демократии. (Мануильский с места: «И коллективного руководства!»). Да, и коллективного руководства. Это полезно. Товарищи, нужно сказать, что, конечно, партия руководила деятельностью делегации, работа сделана большая, но когда линия немного изгибается зигзагообразно, необходимо каждую деталь тщательно отделывать. Отчет нужно утвердить в общем и целом и указать те пути, при помощи которых Исполком Коминтерна при нашем участии будет работать, набираясь больше сил, привлекая к работе этой РКП и все остальные партии. (Аплодисменты).

Речь тов. Рязанова.

Тут уже т.т. упоминали о кризисе в немецкой партии. То смещение, которое произошло в 1925 г., замена одной части другой частью не могли не вызвать определенного отражения в глубоких низах, в глубоких массах самого пролетариата. Я не буду высказываться ни за, ни против той или другой стороны. Та сторона, которая потерпела поражение в 1923 г., сделала немало ошибок, но только усугублением этих ошибок была та внезапная перемена, о которой говорил тов. Зиновьев. В каждой коммунистической партии имеются всегда борющиеся группы. И вот эти борющиеся группы, которые не всегда насчитывают в своих рядах выдержанных революционеров,—и вот когда начинается борьба таких фракций, то при том устремлении, которое имеется на Москву, некоторые опытные тактики, опытные стратеги, которым нужно использовать в интересах фракционной борьбы, в интересах групп, то или другое положение, охотно хватаются за то изменение, которое произошло в Москве. И мы должны заранее сказать, и это мы сказали здесь на с'езде: с'езд целиком поддерживает всю тактику Коминтерна, всю тактику президиума Коминтерна, ибо эта тактика не встречала возражений Политбюро ЦК партии. (Аплодисменты со стороны ленинградской делегации).

Но для себя мы должны сделать выводы. Необходимо изменить руководство, делая его более коллективным, делая его более массовым. Пора покончить с таким положением, когда у ... у наиболее интернациональной, наиболее международной партии, знание дела, знание того, что совершается в Коминтерне, падает до минимума.

Тов. Зиновьев сделал нам доклад, но он забыл одну вещь: вот уже два года в Коминтерне стоит вопрос о создании программы. Я спрашиваю вас, товарищи: знает ли какая-нибудь ячейка, слышала ли какая-нибудь партийная конференция доклад о той работе, которая производилась в связи с составлением программы Коминтерна? Никто из вас не слышал, никто не знает этого. А между тем это один из важнейших вопросов. Мы, русская секция, вошли в Коминтерн с программой, принятой в начале 1919 года. Мы вошли с программой, в которой каждая строка, каждый пункт дышит тем, что теперь так презрительно называют военным коммунизмом. Мы через год-два начали новую экономическую политику, начали нэп; мы этим, конечно, внесли коренные изменения в собственную программу, мы сами еще с собой не свели этих счетов. И я, товарищи, уверен, что если бы мы серьезней относились к своим обязанностям по отношению к своей программе, по отношению к основам революционного коммунизма, то нам не пришлось бы контрабандой за две недели до с'езда поднять вопрос о том, хорош ли нэп, как его надо ограничивать, идем ли мы к капитализму или идем к социализму.

Вместо того, чтобы прибегать к такой дискуссии, надо было во весь рост перед всей партией поставить все эти теоретические вопросы, зная, что это дело делается не только для нас, которые вынуждены всю нашу пропаганду, всю нашу агитацию вести на основе программы, которая, повторяю, вся целиком дана эпохой военного коммунизма. Между тем, тов. Зиновьев в докладе ни одним словом не обмолвился о той важной задаче, которая предстоит наиболее революционной, наиболее марксистской, наиболее большевистской части Коминтерна.

Нам, русской секции Коминтерна, пора подумать о том, что надо теоретически сосчитаться с самими собой, надо подвести итоги опыта последних лет, надо сделать это коллективным путем,—это надо пропустить через все собрания. Ибо я не могу разделять оптимизма многих товарищей, теоретический уровень нашей партии страшно понизился,—я говорю о высоте его. Что уровень элементарной партийной грамоты охватил такие массы, о которых мы не могли мечтать до сих пор, это правильно, но его качественный уровень страшно понизился.

На этом с'езде мы должны создать комиссию из членов партии, которая примет деятельное участие в выработке программы собственной нашей партии и программы Коминтерна. Товарищи дадут себе труд в ряде докладов, в ряде рефератов познакомить товарищей—членов партии со всей глубиной вопросов, которые стоят теперь в порядке дня. И может быть, это будет одним из тех средств, которые помогут после этого с'езда поставить настоящую теоретическую дискуссию, от которой партию не будет лихорадить, но из которой партия выйдет настоящей марксистской, настоящей коммунистической партией, впитавшей в себя то, что называется ленинизмом, т.-е. опыт первой пролетарской революции. (Аплодисменты).

Речь тов. Мануильского.

Я хотел бы остановиться на тех последствиях, которые будет иметь дискуссия, разыгравшаяся у нас на с'езде, среди наших молодых братских партий. Эта дискуссия имеет свои прецеденты. Первые разногласия, которые начались в составе ЦК, докатывались периодически до заграничных партий. По соглашению с ЦК нашей партии, по соглашению с руководящим ядром Коминтерна мы считали до сих пор своей обязанностью не втягивать наши братские партии в эти разногласия, ибо мы боялись сужения базы наших молодых коммунистических секций. Теперь уже ясно, что через десятки каналов эта дискуссия проникает в Европу.

Наши трудности в Коминтерне в связи с этой дискуссией будут итти по шести линиям.

Первая трудность. До сих пор делегация РКП в Коминтерне была единодушна по всем основным вопросам политики и тактики Коминтерна. А в течение этого года мы имели сложнейшую обстановку, и нам приходилось не раз делать крутые повороты. К числу таких сложнейших вопросов я отношу, прежде всего, нашу тактику в вопросе об'единения с английскими профсоюзами, где нужно было проявить максимум такта, максимум революционной выдержки и максимум политического разума. С другой стороны, таким вопросом был вопрос о борьбе с ультралевыми уклонами, наиболее типичной формой которых был ультра-левый уклон в германской партии. Третьим моментом была борьба против ультра-левого уклона в польской партии. Я утверждаю, что по всем этим вопросам у нас была общая линия. Я склонен думать, что после доклада тов. Зиновьева, который, вероятно, и на с'езд произвел впечатление, что этот доклад стоит в некотором противоречии по своему тону и характеру с той позицией, какую т. Зиновьев занимает в русском вопросе,—что после этого доклада можно рассчитывать, что, быть может, мы этих разногласий избегнем и в Коминтерне.

Но, товарищи, не случайно до сих пор было это единство. Наша политика в Коминтерне теснейшим образом увязывалась с нашей внутренней политикой в стране. В Союзе ССР РКП наметила политику союза с основной массой крестьянства, как условие контактирования нашей революции с подходящими резервами западноевропейского пролетариата. Эта политика была намечена не на неделю, не на две недели и не на два месяца со времени XIV партконференции,—эта политика была намечена на определенный исторический период, на период подготовительной фазы революции на Западе.

Тактика единого фронта с крестьянством в России соответствовала тактике единого рабочего фронта на Западе, как средству завоевания нашими компартиями масс, отрыва их из-под влияния социал-демократов. Эта тактика, требующая от наших партий, во-первых, величайших маневренных способностей, во-вторых, умения учесть непосредственные требования пролетариата, соединяя эти требования с конечными целями,—эта тактика также была рассчитана на известный подготовительный период. И как во внутренней политике нам нужно было, прежде всего, не дергание, не шарахание, не проявление нетерпения, так и в политике Коминтерна нам нужна была систематическая, твердая, упорная линия, укладывающаяся, быть может, в ряд месяцев, а быть может, и в ряд лет. История дала нам определенный отрезок времени, в течение которого нам нужно было упорной работой в профсоюзах, в массовых организациях пролетариата постараться срезать социал-демократическую верхушку, имеющую, к сожалению, большое влияние среди рабочих масс на Западе. Эта задача относится, прежде всего, к профсоюзам, где мы чрезвычайно слабы. И поскольку эта тактика рассчитана на ряд лет, как об этом верно говорил тов. Зиновьев,—нельзя требовать от Коминтерна в нынешний момент таких ярких успехов, которые били бы в глаза, которые бы выделялись чрезвычайно резко на политическом горизонте.

Но в связи с применением этой тактики вскрывается одна наша большая болезнь, одна главнейшая опасность, о которой не говорили те товарищи, которые критиковали нас, и о которой я считаю необходимым сказать. Несомненно, что в стабилизационную эпоху мы будем иметь попытки реставрировать правую идеологию и воскресить правую тактику. Мы еще сравнительно недавно пережили полосу правых кризисов. А наивен тот человек, который думает, что европейское рабочее движение, получившее в наследство многочисленные кадры соц.-демокр. рабочих, выраставшее органически в течение десятилетий, что это европейское коммунистическое рабочее движение может итти без кризисов, как по гладкой мостовой.

После этой полосы правых кризисов нам удалось разбить правую группу. Эти правые группы имеют сейчас свой костяк: в Германии—Брандлер, во Франции—Лорио и др. Эти группы при известных условиях, когда мы начинаем маневрировать, когда мы начинаем втягивать новые слои рабочих, могут обрасти мясом. И против этой группы твердо и определенно должна быть повелена борьба. Но я должен сказать, что наша тяжелейшая болезнь в данное время заключается в неумении наших молодых секций Коминтерна пользоваться тактикой единого фронта. Потребности развивающегося массового движения,—а мы, несомненно, самую мертвую точку мировой реакции прошли,—эти потребности приходят в противоречие с формами работы, порожденными реакцией, с неумением наших молодых секций завоевать массы. На этой почве рождаются кризисы. На этой почве родился германский кризис, на этой почве родился польский кризис, на этой почве мы видим болезненные явления во французской компартии и в «конфедерации труда». Мы видим там, как инфляция создает чрезвычайно выгодное для нашей массовой агитации положение, и в то же время мы теряем в красных профсоюзах 12 тысяч металлистов. В этом сейчас наша основная слабость.

Почему именно эта болезнь так ярко сказывается в жизни наших коммунистических секций? Потому, что кадры наши слишком молоды. Конечно, из этих кадров выросли ... и ...

...то, что из этих кадров мы получим в ближайшие годы большевиков, которые по своему темпераменту, характеру, большевистской закалке будут не хуже русской коммунистической партии. Но, товарищи, эти молодые кадры часто проделывают свое обучение за счет пролетариата, вынуждены начинать свою школу, сначала повторяя давно пройденные рабочим движением ошибки. Воспитание этих кадров было работой сравнительно легкой до тех пор, пока мы выступали единым фронтом.

Но ныне мы начинаем опасаться, что по некоторым вопросам у нас могут появиться разногласия. Оно может пойти по вопросу об оценке удельного веса положения английского рабочего движения, по вопросу об оценке тактики единого рабочего фронта, по вопросу об уклонах, по вопросу об опасностях, которые нас подстерегают в тот момент, когда мы начинаем делать только первые шаги по пути завоевания масс. Товарищи, в этом я вижу первую трудность, о которой я считаю необходимым сказать с'езду.

Вторая трудность заключается в том, что та дискуссия, которая началась, и позиция в ней меньшинства гальванизируют сейчас ультра-левый уклон в европейском масштабе, и прежде всего в Германии. Товарищи, изжили ли мы ультра-левые уклоны, чтобы мы могли теперь спокойно скрестить руки и праздновать победу? Нет, мы разбили на-голову Шолема и Рут Фишер, но я утверждаю, что в Германии мы сейчас имеем другие группы, которые идут им на смену. Если Маслов окончательно себя скомпрометировал на своем процессе и своим методом защиты перед буржуазным судом показал, что мы имеем дело не с заправским революционером, а в известном смысле с попутчиком, если масловская группа сейчас настолько скомпрометирована, что коммунистические массы не об'единятся около нее,—то, к сожалению, другие люди в германской партии сейчас берут это ультра-левое знамя: его берет товарищ, которого мы сами популяризировали, который недавно вышел из тюрьмы,—тов. Урбанс.

Я спрашиваю вас: при этих условиях, когда докатится весть, что на российском партийном с'езде было меньшинство, которое по основным вопросам заняло позицию, приближающуюся к позиции ультра-левых, думаете ли вы, товарищи ленинградцы, что наша задача в германской партии будет облегчена? В чем до сих пор сказывается этот ультра-левый уклон? Этот ультра-левый уклон прежде всего сказывается в том, что германские ультра-левые товарищи считают, что германская партия, это—чисто рабочая партия по своему составу,—не то, что РКП, над которой тяготеет мужицкий нажим. Второй пункт этого ультра-левого уклона: политика германской партии определяется только интересами пролетариата, а политика РКП продиктована рабоче-крестьянским государством, в котором удельный вес крестьянства возрастает. Третий пункт этого ультра-левого уклона заключается в том, что Коммунистический Интернационал является орудием советской политики. Товарищи, мы недавно еще во время немецкой дискуссии видели, что профессор Корш, один из ультра-левых, повторяя слова всех буржуазных писателей, заговорил о красном империализме. И, наконец, четвертый пункт этой ультра-левой идеологии гласит, что ленинизм не предохраняет коммунистическую партию от вырождения. Это было написано Бордигой сейчас же после смерти Ленина. И вот я спрашиваю вас, товарищи: эти четыре пункта ультра-левой идеологии при нынешней обстановке, в разгаре нашей борьбы, не найдут ли они известного политического контакта с той позицией в РКП, которая недооценивает нашего социалистического строительства и переоценивает элементы капиталистического хозяйства, которая говорит о возможности перерождения, которая проявляет тенденцию отделить пролетариат от всей системы социализированного хозяйства? Не думаете ли вы, что ультра-левые получат сейчас поддержку с той стороны, с которой они меньше всего могли ее ждать? (Голоса: «Правильно!»).

Третья трудность, это—то, что сейчас правые фракции, правые группировки поднимут голову. Я знаю, что на-днях Суварин собирается обратиться в Коминтерн с требованием восстановления его в правах члена Коминтерна,—тот самый Суварин, который издает сейчас газету против Коммунистического Интернационала и ежедневно травит нас. Здесь, товарищи, нужно твердо и ясно заявить, что слишком рано оглашечка вышла. В этом отношении всяким правым группировкам, как и всем ультра-левым уклонам на Западе, наш с'езд должен дать решительный и категорический отпор. **(Аплодисменты)**

Четвертая трудность. До сих пор, до последних лет, международная социал-демократия использовала все наши неудачи хозяйственного строительства для того, чтобы доказать рабочим массам Европы, что коммунизм приводит к нищете, голоду и вырождению. Этим путем она запугивала широкие рабочие массы, отталкивая их от коммунизма. За последнее время, когда волна интереса понеслась среди европейского пролетариата, когда к нам потянулись длинные вереницы всевозможных рабочих делегаций, которые привозили правду о советской стране и рассказывали рабочим массам о ней,—за последнее время социал-демократия по отношению к СССР меняет фронт. Если до сих пор они говорили рабочим массам, что СССР, это—страна голода, разорения и нищеты, то теперь международная социал-демократия всячески пытается доказать, что мы идем бешеным темпом по пути восстановления капитализма.

Здесь передо мной книга на французском языке; она принадлежит перу известного буржуазного журналиста Анри Беро, который совершил поездку по России и написал книгу. Эта книга написана летом нынешнего года. Она вышла уже в нескольких изданиях. Вот что пишет этот представитель буржуазной Франции, атакуя советский строй. Он ссылается на социальные контрасты, которые имеются в нашей стране:

«Итак, что же означает согласно социологическому определению этот режим, если это не государственный капитализм? Это утверждение не встретит никакого возражения. Нужно, чтобы III Интернационал занял здесь позицию. Коммунистический рай, обещанный октябрьскими повстанцами, «право на блага», провозглашенное на митингах,—все это выражается в режиме социализации муниципальных услуг и торговых аппаратов, защищавшемся когда-то во Франции Виктором Оганьером в 1905 г.»

Вот, товарищи, линия, которая сейчас проводится в отношении СССР мировой буржуазией и социал-демократией.

Можно предвидеть, что эта дискуссия, которая сейчас докатится до Европы, даст социал-демократии некоторое оружие. Далее, она подействует охлаждающе на ту волну энтузиазма, которая подымается в Европе со стороны широких кругов рабочего класса в отношении СССР.

Пятая трудность заключается в том, что мы сейчас только сколачиваем коллективное руководство в европейских компартиях. Как бы наши товарищи не попытались в своей борьбе за руководство использовать русские разногласия и строить внутрипартийные отношения по ее критерию. Было бы совершенно неправильно, если бы мы перетащили эту дискуссию сейчас на Запад. Но для предотвращения этого, товарищи, говоря правду, нужно фракционное разоружение меньшинства внутри страны. **(Голоса: «Правильно!»)**, иначе эта дискуссия покатится помимо нашей воли. **(Аплодисменты)**

Наконец, шестой момент. Несомненно, после этой дискуссии авторитет и удельный вес компартии СССР в Коминтерне несколько понизится. Это будет об'ективно означать рост влияния европейских партий. Я считаю, что в некотором отношении это будет даже плюс.

Вот, товарищи, те основные моменты, на которых я хотел остановиться в своей речи.

Я хотел бы в заключение сказать только пару слов своим бывшим соотечественникам по Украине, т.т. Шумскому и Скрыпнику. Товарищи, вы критикуете Коминтерн за политику германской коммунистической партии. Я заявляю, что эта критика вызвана непониманием того процесса, который происходит в деле организации формирования новых коммунистических партий.

Наши европейские партии не так развиваются, как РКП. Наша партия росла органически, она впитывала в себя новые слои рабочих в революционную эпоху, она получала слои новые, но эти слои не имели социал-демократических традиций, мы их быстро переваривали. На Западе мы имеем могущественную социал-демократию, с которой должны считаться, как с определенным наследием. Мы получаем новые слои с социал-демократическими предрассудками. Отсюда—*правые уклоны и правые кризисы*. С другой стороны, мы имеем новое молодое поколение, ту лучшую, самоотверженную часть пролетариата, которая не имеет этих традиций, не имеет большой политической выучки. Отсюда получаются ультра-левые уклоны. В чем задача Коминтерна? В синтезе этих поколений. Там, где разрешили этот кризис путем синтеза,—во Франции и в Чехо-Словакии,—там лучшая ситуация, чем там, где под влиянием поражения германской революции партия была брошена в другую крайность. Возьмем Польшу. Шумский здесь видит одну качку от Варского к Домбскому и обратно. Неверно, тов. Шумский. Здесь также происходит тот же синтез старого и молодого поколения. Не забывайте, что на недавней конференции в Варшаве Варский, несмотря на всю критику ИККИ в прошлом, сумел завоевать доверие своей партии даже со стороны ультра-левых рабочих. А это, тов. Шумский, свидетельствует о том, что когда выходишь на трибуну, имей понятие о том предмете, о котором собираешься говорить. **(Аплодисменты)**

Речь тов. Ломинадзе.

Политика, которую проводила русская делегация в Коминтерне, в основном была совершенно правильна. Те ошибки и недочеты, которых невозможно избегнуть при сложной работе, ведущейся Коминтерном, следует искать вовсе не там, где пытался их открыть т. Шумский, т.-е. не в основной линии, не в основных политических решениях Коминтерна. Тов. Мануильский уже ответил тов. Шумскому насчет германской и польской партий, к этому я возвращаться не стану. Мне думается, что если говорить о частностях, деталях, то мы можем констатировать некоторые ошибки Исполкома Коминтерна в отношении германской коммунистической партии. Мне думается, что Исполком Коминтерна несколько запоздал с тем, чтобы разрешить германский кризис. Совершенно неверно думать, будто можно было не допустить в свое время к руководству германской партией группу Рут Фишер—Маслов. Это означало бы в 1924 г. потерю основного пролетарского массива, составляющего 99 проц. германской партии. Но кризис, который окончательно созрел к лету 1925 г., этот кризис можно было бы, пожалуй, разрешить несколько раньше. Я думаю, что известной ошибкой были также уступки немецкой партии, на которые пошел Коминтерн во время расширенного пленума Исполкома, когда, по настоянию германской делегации, в тезисах о большевизации были чересчур смягчены требования о нормализации партийной жизни в Германии. Но эта частная ошибка была потом целиком исправлена решительными выступлениями Исполкома Коминтерна против левых и ультра-левых. Это относится к прошлому.

Что касается настоящего, то мне кажется, что тов. Зиновьев в своем докладе недостаточно резко отмежевался от группы Рут Фишер—Маслов. Тов. Зиновьев правильно квалифицировал «ультра-левых» Шолема, Каца, Розенберга и других, как «взбесившихся мелких буржуа». Это верно, что эти люди потеряны для коммунистического движения Германии и Коминтерна, сейчас в этом ни у кого сомнения нет, кроме небольшой группы их приверженцев. Розенбергу принадлежит авторство на крылатую фразу, которую он недавно пустил в оборот: «Коммунизм,—это детская болезнь ленинизма III Интернационала». Эта фраза принадлежит тому самому Розенбергу, который в августе 1925 года в комиссии рейхстага протестовал против того, что Германия не имеет тех же прав на колонии, какими пользуются другие капиталистические страны. Однако эти люди, ушедшие слишком далеко от коммунизма, от большевизма, сейчас не представляют основной опасности для коммунистического движения в Германии. Гораздо большая опасность идет со стороны группы Рут Фишер—Маслов, которая, соглашаясь формально, на словах, со всеми решениями Коминтерна, на деле срывает линию Коминтерна в Германии. И ошибкой было то, что тов. Зиновьев недостаточно резко отмежевался от этой группы. Всякая недоговоренность в этом вопросе будет понята германской партией неправильно, германские товарищи истолкуют умолчание о группе Рут Фишер—Маслов, как начало привлечения этих людей к руководству партией. Между тем, это совершенно невозможно и недопустимо.

Товарищи, я считаю нужным в двух словах сказать, что в последнее время произошло с такими вождями, как Маслов и Рут Фишер. Маслов осужден германской партийной конференцией, состоявшейся в октябре нынешнего года, за то, что вел себя позорно перед судом. В резолюции германской партийной конференции сказано: никогда ни один политический процесс, в котором участвовали коммунисты, не проходил для коммунистической партии так бесславно, как тот процесс, в котором участвовал Маслов. Никто из обвиняемых коммунистов перед классовым судом не отказывался от защиты партийной программы, партийной линии и тактики так, как это сделал Маслов. Это тот самый Маслов, по поводу которого Ленин писал в свое время, что он не доверяет людям, пришедшим в партию после победы пролетарской революции в России и после успехов революции в международном масштабе. Что касается Рут Фишер, то вся ее политика—и до открытого письма Коминтерна, и после этого письма—заключалась в том, что окрещено меткими знатоками—«двойная бухгалтерия». На словах она—за Коминтерн, на деле она срывает, саботирует все решения Коминтерна. Я думаю, что с этой трибуны председатель Коммунистического Интернационала должен был бы резче отмежеваться от этих людей. Едва ли на этот счет здесь могут быть сомнения.

Я хочу остановиться на вопросе, имеющем общее значение. Это—вопрос о том, что переживает Коммунистический Интернационал, если брать общие черты его развития. Тов. Зиновьев докладывал о кризисах в Германии, в Италии и Польше. Если об'единить эти кризисы,—а их приходится об'единить,—то мы получаем серьезный интернациональный кризис. Кризис германской компартии не имеет местного значения, не имеет локального характера, как и кризис итальянской партии. Характерно, что кризис этих трех партий совпал по времени. Этот кризис начался летом 1925 г., затем обострился и теперь изживается как в Германии, так в Италии и Польше. Этот кризис, возникший на почве усиления левого уклона, представляет собой болезнь левизны, которую едва ли можно назвать детской. В нынешнем году коммунистические партии Чехо-Словакии, Голландии, Швеции, Норвегии переживают полосу борьбы с поднимающимся и оформляющимся правым оппортунизмом, но в основных секциях Коммунистического Интернационала мы имеем рост и усиление левого уклона. Нет ли в том кризисе, который переживает наша партия, какой-нибудь связи с тем международным кризисом, который мы наблюдаем в Германии, Италии и Польше? Эта связь есть, и на нее необходимо указать. Если в 1923 г., после того, как в России прокатилась волна дискуссии, эта волна перекинулась и за границу и нашла там свое отражение, если в 1923 г. говорили, что кризис в главных компартиях тесно связан с кризисом в РКП, то то же самое можно сказать относительно 1925 года. Каковы здесь общие черты? У меня нет времени, чтобы на этом останавливаться подробнее, и я укажу лишь на самое основное. Дело заключается в том, что и тут и там усиливаются так называемые «левые» течения. Сами ленинградцы называют себя «левыми». Никого из ленинградцев, которых я лично хорошо знаю, нельзя сравнить, конечно, ни с Масловым, ни с Кацем, ни с Розенбергом. Но в рядах левой оппозиции в германской, итальянской и польской компартиях мы имеем не только таких людей, как Маслов, Кац, Розенберг, но и искренних революционеров, которые занимают неправильную линию, которые стоят на неверном пути. Ленинградцы—подлинные революционеры, это несомненно; но в том оппозиции нашей, тенденция к которому явно имеется в их платформе, в том выпячивании на первое место кулака, в той программе борьбы с кулаком, которая зовет чуть не к методам 1918 года, в том подчеркивании, что классовая борьба у нас сейчас во сто раз ожесточеннее, чем раньше,—при чем забывается, что Ленин сказал относительно соревнования хозяйственных форм, что классовая борьба сейчас развертывается, главным образом, не в области политики, а в области соревнования хозяйственных форм,—во всем этом имеется несомненное преувеличение значения революционных приемов, забвение грани революционной борьбы и перенесение революционных методов на ту полосу, когда эти методы не вполне приемлемы. В этом—общие черты, связывающие кризис в Италии, Польше и Германии с дискуссией в нашей коммунистической партии.

Несколько слов о «левом» кризисе. В тезисах о большевизации, принятых на расширенном пленуме Исполкома Коминтерна, говорится, что на ближайший период, на ближайшую полосу главной опасностью, которая угрожает Коминтерну в коммунизма, является опасность справа. Эта опасность выражается в правом ликвидаторстве и оппортунизме в ряде коммунистических партий. В основном это правильно, если брать больший период, если брать мировое коммунистическое движение в целом. Но в Германии и Италии мы имеем дело с левой опасностью, при чем характерно, что огонь Коминтерном сосредоточен здесь как раз на левом уклоне. Почему? Нет ли здесь действительного противоречия с той политической формулировкой, которую дал в своих тезисах о большевизации Исполком Коминтерна? Противоречия нет, потому что то, что правильно в общем масштабе, для всего движения в целом, это видоизменяется в зависимости от своеобразия конкретных условий в каждой стране. Коммунистическая партия Германии имеет за собой такой исторический опыт, который гарантирует ее сейчас от ликвидаторства, хотя бы в форме брандлеровского течения. Наша РКП гарантирована также всем своим историческим опытом от того, чтобы в ее рядах появился серьезный кулацкий уклон. Могут быть, конечно, отдельные намеки на это, но партия имеет такой исторический опыт, который ей позволяет совсем легко с этим справиться. Зато наша партия не имеет исторического опыта в борьбе за завоевание середняка. Партия обеспечена от кулацкого уклона, но она не гарантирована от уклона, который представляете собою вы, ленинградские товарищи. Характерно, что Шолем, Кац и Розенберг, и даже группа Рут Фишер — они почти прямо заявляли во время дискуссии в германской партии о том, что в РКП имеется кулацкий уклон, что этот уклон представляют тов. Бухарин и ЦК нашей партии. Характерно сходство в этом пункте обвинения, который пред'является ЦК немецкими левыми и ленинградскими нашими товарищами.

Товарищи, я считаю, что тов. Мануильский был прав, говоря об опасности перенесения настоящей дискуссии в Коминтерн, и мое мнение таково, что с'езд должен постановить, чтобы дискуссия в Коминтерн и в коммунистические партии Европы не переносилась. Если борьба, которая происходит в нашей партии, уже [illegible] значительно усилила «ультра-левые» течения, то при дальнейшем ее развитии эти течения будут крепнуть и распространяться шире. Коминтерну удалось почти преодолеть левый уклон в Италии, Польше и Германии. Но сейчас, если дискуссия будет перенесена в иностранные коммунистические партии, то это снова поставит во всем об'еме ту опасность, которую с величайшими трудностями удалось изжить. Я считаю, что Коминтерн проводил настолько правильную политику по отношению к коммунистическим партиям Италии, Польши и Германии, что он спас их буквально от катастрофы. Но эта катастрофа может еще раз снова надвинуться, если наша дискуссия будет перенесена в Коминтерн. Необходимо сказать, что РКП решительно отмежевывается как от левой, так и от правой, которые сейчас попытаются использовать как с одной стороны, так и с другой стороны ту дискуссию, которая развернулась у нас. **(Аплодисменты)**.

Речь тов. Шмидта.

Товарищи, я хотел здесь указать на два очень значительных недочета в работе Коминтерна.

Первое, это—недооценка важности движения за единство.

Второе, это—практическое руководство работой отдельных партий, входящих в Коминтерн. Я считаю, что эти два недочета в работе Коминтерна сейчас имеют громадное значение. То положение, которое нарисовал здесь тов. Зиновьев в связи с растущим движением рабочего класса в Западной Европе, в связи с тем, что это движение за последнее время особенно стало интересоваться положением рабочего класса в России, стало интересоваться и теми достижениями, которые мы в нашем Советском Союзе за последнее время имеем, указывает на то, что эти два момента приобретают громадное значение в практической работе Коминтерна.

В чем сущность недооценки лозунга и самого движения за единство в Западной Европе?

В целом ряде стран — Норвегии, Швеции, Финляндии и Дании—мы сейчас наблюдаем такую картину, когда наши коммунистические партии, входящие в Коминтерн, не умеют правильно оценить громадного движения за единство и неправильно понимают лозунг «единство рабочего класса». Мы неоднократно наблюдаем в этих странах грубейшие ошибки по этому вопросу, а Коминтерн не принял достаточно решительных мер к тому, чтобы это неправильное толкование лозунга единства и недооценка компартиями этого движения были в корне прекращены. На эту сторону вопроса надо обратить особое внимание, особенно подчеркнуть необходимость дать нашей делегации в Коминтерне более жесткую директиву в том отношении, чтобы лозунг единства в рабочем движении, который мы будем проводить главным образом по линии профессионального движения более решительно, чем до сих пор, проводился в жизнь.

Другой вопрос—вопрос о неправильном руководстве практической работой отдельных коммунистических партий.

Я должен сказать, что это происходит, главным образом, не от того, что у Коминтерна и у нашей делегации в Коминтерне нет правильной общей линии относительно руководства. Нет, общее руководство и направление этого руководства партиями и нашей делегацией мы, несомненно, установили правильно, но в вопросах практической работы, в вопросах непосредственной работы самих партий, в смысле завоевания масс, в смысле подхода к массам, работы в профессиональном движении, мы иногда слишком держим их и доводим дело до того, что они теряют возможность известной самостоятельности в смысле разрешения целого ряда тех практических вопросов, которые могут быть ими разрешены непосредственно. Получается такое положение: либо они ждут, пока отсюда им по всем вопросам, даже по самым пустяковым, пишут циркуляр, либо они сами, будучи не в состоянии ориентироваться по тому или другому вопросу, не пытаясь даже подойти к практическому разрешению поставленных перед ними вопросов, заранее считая себя как бы слабыми, обращаются в Коминтерн, чтобы получить какую-нибудь директиву.

Не забывайте, товарищи, что в Коминтерн входят крупнейшие коммунистические партии с весьма развитым рабочим движением, с весьма развитым культурным уровнем рабочих, входящих и в партию и вообще в революционное движение, и здесь просто передоверять аппарату, просто передоверить руководство этими партиями секретариату было бы неправильно.

Это положение приводит к тому, что, несмотря на общую правильную линию руководства коммунистическими партиями, мы имеем часто иногда совершенно ненужное дерганье со стороны Исполкома отдельных коммунистических партий, их руководящего состава по целому ряду таких вопросов, которые они с успехом могли бы разрешить и сами. Этот недостаток в работе Коминтерна должен быть исправлен.

Я думаю, товарищи, что с'езд выразит пожелание нашей делегации в Коминтерне, чтобы она эти два недочета в первую же очередь устранила, ибо от них будет зависеть очень многое.

Заключительное слово тов. Зиновьева.

Товарищи, выступавшие здесь, не сделали даже малейшей попытки критиковать *доклад с точки зрения его принципиального содержания*; напротив, большинство из них присоединялось к основным оценкам и главным выводам из доклада. Максимум, что я слышал в области критики по существу,—это было требование тов. Ломинадзе, чтобы я еще больше отгородился от раба божьего Маслова. Еще немножко времени пройдет, и окажется, что Маслов родился, скажем, в Ленинграде, в Московско-Нарвском районе, в ячейке у Саркиса. Мы охотно даем вам Маслова вместе с Рут Фишер. Хотите на придачу еще что-нибудь получить? **(Голоса: «Саркиса!»** Нет, Саркиса ни в коем случае. **(Смех)** Вот все, что я имею вам сказать по поводу тов. Маслова. Если кто-нибудь считает, что я недостаточно отгородился, то я не знаю, чего еще больше нужно.

Здесь выражалось *сожаление по поводу* того, что дискуссия переносится в Коминтерн. А разве она не перенесена была до нашего с'езда? Она была перенесена в европейскую печать до нашего с'езда. **(Голос: «Правильно!»)** Все это отлично знают. Мы имеем ряд статей по этому поводу и в белой прессе, и в буржуазной, и с.-д. прессе, которая отлично понимала, что пишется «Саркис», а читается «Зиновьев». Вот только-что полученный «Социалистический Вестник», который уже успел притти, от 21 декабря 1925 года, в котором говорится, что лидером одного крыла является тов. Зиновьев. Почти совершенно то же сказал тов. Ломинадзе, который говорил только-что о методах раскулачивания и проч., и проч. Чего легче было бы помолчать! Однако, я думаю, что серьезные пролетарские революционеры за границей и основная масса членов нашей собственной партии отлично поймут, что бывают положения, когда, несмотря на самые высокие чины и несмотря на то, что заранее знаешь, что будешь в меньшинстве, и заранее знаешь, что тебя преподнесут в таком виде, что ты за раскулачивание, что ты ультра-левый, все-таки выступаешь перед с'ездом своей партии и говоришь то, что думаешь.

Тов. Ломинадзе любезно подсовывал ленинградцам звание «левых»,—будто бы они себя называют «левыми». Ничего подобного; ленинградцы ни «левые», ни «правые», они просто ленинцы, и вы нас не загоните на позицию как ультра-левых, так и на позицию ликвидаторов. Вам уж во всяком случае надо было избрать все-таки одну версию: нельзя же две шкуры драть с одного человека. Московская губпартконференция выбрала версию, что мы—*ликвидаторы, пораженцы и т. д., и пр.* А теперь выбирается версия, что мы—ультра-левые. Совсем, как в Италии. Совсем, как в Польше. Правда, тов. Ломинадзе, не совсем так. Представьте себе, что в Италии у власти стоит Муссолини, а у нас все-таки совсем наоборот. **(Смех)** У власти в Германии—Гинденбург, а у нас тоже совсем не так. Эти мало продуманные схемы никуда не годятся. Надо будет рассмотреть по существу аргументы. Некоторые окажутся справедливыми, другие—нет. Мы их взвесим, время их тоже взвесит. Потом будут вынесены окончательные решения. **(Голос: «Уже вынесены!»)**. Совершенно справедливо, отчасти уже вынесены.

Здесь говорили: не следует переносить нашу дискуссию за границу. Я думаю, что товарищи, близко работающие в Коминтерне, подтвердят,—в том числе и те, которые не разделяют нашей нынешней позиции,—что ни малейшей попытки перенесения наших споров в международную среду с моей стороны не делалось. Это подтвердит каждый товарищ, близко соприкасающийся с Коминтерном. Но когда говорят: не следует переносить дискуссию за границу, и делают вид непонимания того, что каждая статья ЦО нашей партии переносит эту дискуссию за границу,—это же, товарищи, смешно. **(Голоса: «А «Ленинградская Правда»?»)**. Конечно, и «Ленинградская Правда». Поскольку идет полемика, поскольку идет борьба, она, конечно, обоюдная, иначе не было бы и борьбы. Но если ее приостанавливать, то надо приостанавливать обоюдно. Вот почему мы считаем, что такие заявления очень дешево стоят. Сказать—не надо переносить дискуссию и в то же время переносить ее,—по моему мнению, это по меньшей мере не серьезно.

Вот в сущности все, что я хотел вам сказать. У нас на с'езде происходит спор, меньшинство защищает определенно свою точку зрения, меньшинство, конечно, подчинится большинству, это всякий понимает, но чтобы на с'езде меньшинство не имело возможности изложить свою точку зрения и защищать ее, этого до сих пор в нашей партии не бывало и едва ли будет, особенно в полосу внутрипартийной демократии. Разумеется, Коминтерн будет стоять перед очень трудной задачей, и каждый из нас, как и каждый рядовой член Коминтерна, сделает все возможное для того, чтобы помочь Коминтерну выполнить ту работу, которая будет перед ним стоять. **(Аплодисменты ленинградской делегации)**

Приветствия XIV с'езду.

ПРИВЕТСТВИЕ ХУ-ХАНЬ-МИНА.

От имени центрального исполнительного комитета Гоминдана приветствую ваш с'езд.

Русская Октябрьская революция 1917 года была первым шагом победы ленинизма. Октябрьская революция освободила 150-миллионную массу рабочих и крестьян от гнета господствующих классов и установила власть рабочих и крестьян в 1/6 земного шара. Она указала всем угнетенным классам и угнетенным нациям,—в первую очередь 400-миллионному угнетенному населению Китая,—правильный путь к освобождению.

Великая Российская Коммунистическая партия сумела руководить не только русскими рабочими и крестьянами, но и всей мировой революцией.

Российская Коммунистическая партия, совершив революцию и пройдя период военного коммунизма, приступила к новому строительству в интересах трудящихся масс.

В процессе своей борьбы Российская Коммунистическая партия приобрела большой опыт, который является достоянием угнетенных всего мира.

За последние 2—3 года великая Российская Коммунистическая партия не только возродила экономическое благосостояние, которое пало за время мировой и гражданской войны, но и создала базу для развития к социализму. Это показывает нам всю мощь рабочих и крестьян и оно имеет такое же важное значение и такую же ценность, как и Октябрьская революция.

Российская Коммунистическая партия—первая партия в человеческой истории, ведущая действительную борьбу за освобождение трудящихся и ее победы—величайшей победы в мировой истории.

Да здравствует Российская Коммунистическая партия!

Да здравствует победа строительства коммунизма!

Да здравствует союз угнетенных всего мира!

Да здравствует освобождение трудящихся!

Да здравствует мировая революция!

Представитель центрального исполнительного комитета гоминдана

ХУ-ХАНЬ-МИН.

ПРИВЕТ ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОРГАНА ГЕРМАНСКОЙ КОМПАРТИИ.

Редакция «Роте Фане» приветствует XIV партс'езд. Мы поражаемся стальной решимости, с которой РКП обсуждает поднятые вопросы. Мы убеждены, что в результате теперешней дискуссии РКП станет еще крепче и сплоченнее.

ОТ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГУБИСПОЛКОМА.

Губернский исполнительный комитет Ленинградского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, собравшись на свое очередное заседание, шлет пламенный пролетарский привет XIV с'езду РКП(б). Губернский исполнительный комитет выражает твердую уверенность в том, что все решения с'езда послужат опорой в деле социалистического строительства нашей страны, и что наше решение послужит всем рабочим и крестьянам нашей страны путеводной звездой, по которой рабочие и крестьянские массы пойдут от победы к победе.

Да здравствует РКП(б)!

Да здравствует XIV с'езд партии!

Общее открытое собрание ячеек РКП(б) и РЛКСМ Московского почтамта уверено, что XIV с'езд партии твердой рукой вырвет с корнем все пессимистические настроения отдельных товарищей и еще с большей сплоченностью пойдет по ленинскому пути.

XVI воронежская губернская партийная конференция шлет коммунистический привет XIV Всесоюзному с'езду РКП(б). Воронежская губернская организация РКП(б) верит, что XIV с'езд, следуя заветам Ленина, разрешит все основные вопросы, стоящие перед партией. С'езд еще больше укрепит отдельные ряды большевиков. Закрепит внутреннее и внешнее положение Советского Союза. Еще выше поднимет ленинское знамя.

Конференция делегатов от 5.000 рабочих и служащих московского металлического завода «Серп и Молот» шлет свой горячий привет боевому авангарду рабочего класса—XIV-му с'езду. За время между XIII и XIV партийными с'ездами рабочим классом достигнуты крупные успехи в деле восстановления нашего хозяйства: рост государственной социалистической промышленности, сельского хозяйства, кооперации, укрепление «смычки» рабочих и крестьян, наши успехи в области международной политики,—все это является результатом правильного подлинного ленинского руководства нашей партии и ее Центрального Комитета.

Открытое общее собрание ячейки РКП(б) и РЛКСМ совместно с беспартийными рабочими и работницами Русаковского трампарка, приветствуя с'езд, заявляет: «За время с XIII с'езда наша партия, под твердым ленинским руководством своего ЦК, рабочий класс под стальным руководством партии большевиков, и, наконец, многомиллионное крестьянство, под правильным руководством рабочего класса, одержали крупнейшие победы во всех отраслях работы. Мы твердо уверены, что с'езд со свойственной большевистской партии твердостью, по-ленински, отметет все уклоны и еще больше сплотит ряды партии» и поведет партию и страну к новым победам, к новым завоеваниям по созданию социалистического общества.

Получены также приветствия XIV с'езду от рабочих и служащих Центросоюза, красноармейцев, командиров и политработников грузинских частей тифлисского гарнизона, рабочих и служащих хрустального завода им. Калинина; общего собрания членов РКП(б) группкома № 1 швейников; общего собрания рабочих и служащих государственной фабрики «Свобода»; коммунистов завода «Мельстрой» № 1; собрания партийных и профорганизаций лесопильного завода им. Халтурина; рабочих и работниц трамвайного парка им. т. Щепетильникова; ячейки РКП(б) ткацкого отдела Соболево-Щелковской фабрики; рабочих XVI типографии Мосполиграфа; рабочих и служащих Соболево-Щелковской фабрики; открытого собрания ячейки РКП(б) и печатного отделения ф-ки Гознак; череповецкой фабрики «Диктатура Пролетариата»; большого собрания членов РКП(б) рабочих ф-ки «Красная Швея» № 3; ячейки РКП(б) ф-ки «Граммопластинка»; рабочих и служащих ст. Лосиноостровская, Сев. ж. д.; 6-й типографии Транспечати; рабочих и служащих Наркомфина; 4-го уездного с'езда ККОВ, Коломенского уезда.

Как они готовились к с'езду.

(Еще о сафаровско-саркисовской демократии).

В № 291 «Правды» т. Ярославский привел пример того, как в ленинградской организации ее нынешние руководители Саркисы и Сафаровы применяют на деле внутрипартийную демократию.

Случаен ли и единичен ли этот факт?

Отнюдь нет. Как активный партработник ленинградской организации **я беру на себя полную ответственность заявить, что в духе не партийной, а сафаровско-саркисовской демократии была проведена основная подготовительная работа к XIV с'езду партии, начиная с районной конференции.**

Я хочу указать на один из наиболее ярких фактов, который освещает всю внутрипартийную обстановку в ленинградской организации, сложившуюся уже в период,—подчеркиваю,—районной партийной конференции (15—18 ноября).

Речь идет о том, как проводилась партийная конференция крупнейшего района Ленинграда — Московско-Нарвского, во главе которого стоит ставший в последнее время не безызвестным тов. Саркис.

Решение «дать бой», которое осуществляет сейчас ленинградская делегация на XIV с'езде, было уже принято к районной партийной конференции.

Но этот бой давался на районконференции не по принципиальным вопросам, а в форме организации предварительной демонстрации против Центрального Комитета партии.

Еще не высохли чернила, которыми было написано приветствие ленинскому штабу—ЦК партии, как Сафаро-Саркисы начинают осуществление своего плана «боя».

Они обрабатывают мнение делегаций всех крупнейших предприятий в следующем направлении: когда на конференции будет обсуждаться список губкома, то эти делегации должны выставить в губком Залуцкого, который в официальном списке фигурировать не будет, а должен быть введен по «инициативе» масс. (Как известно, Залуцкий был снят с работы за обвинение нашего ЦК в перерождении и термидорианстве, того самого ЦК, которому было послано приветствие перед этим, как ленинскому штабу. На конференции это не было известно).

На ряду с выставлением Залуцкого делегации были обработаны и в том направлении, чтобы отвести из губкома кандидатуру тов. Москвина, который, как известно, целиком поддержал линию Центрального Комитета, при чем сделать это в такой форме: кандидатуру Москвина заменить Залуцким, т.-е. противопоставить обе эти кандидатуры: одного, обвинявшего ЦК в перерождении выставить в ГК, а другого, поддерживавшего линию ЦК выставить из ГК.

Некоторые обстоятельства «независящего» характера помешали Сафаро-Саркисам осуществить этот план в его чистом виде на районной конференции; и вот, на следующий день они предлагают делегациям провести постановление, аннулирующее вчерашнее, с директивой, что список должен пройти гладко.

Вполне понятно, что такая «перемена фронта» вызвала всеобщее удивление делегатов конференции: то вчера Саркисы в один голос расхваливали Залуцкого и хаяли Москвина, а на другой день говорят: надо отменить вчерашнее постановление, а если понадобится, мол, то этот вопрос поставят на губконференции. Причин же отмены вчерашнего постановления не говорят.

В кулуарах конференции царит общее возбуждение. Среди делегатов полное недоумение: в чем дело?—общий вопрос.

Начинаются расспросы друг друга, догадки, слухи, разговоры и т. п., никто ничего не знает, никто ничего толком сказать не может, но вместе с тем каждый делегат конференции хочет знать и хочет, чтобы ему толком раз'яснили.

Вот тут-то Сафаро-Саркисы показали классический образец своей демократии.

Созывается собрание организаторов коллективов (секретарей ячеек). Поднимается вопрос о Залуцком. Единодушное требование—раз'яснить, что значит вся эта история с Залуцким и Москвиным. Ответ на это дословно такой: лучше будет для самого Залуцкого, если его не выставлять в ГК, если вы только уважаете т. Залуцкого, то не выставляйте его кандидатуры ни в коем случае, так как этим можно только ему напортить.

Этот ответ, конечно, не мог удовлетворить собравшихся руководителей партийных ячеек района. Ряд товарищей высказывается и категорически требует, чтобы им раз'яснили в чем дело, дабы можно было бы разобраться. Но ответ на все эти требования был один: поверьте, что это лучше будет для т. Залуцкого.

На собрании поднимается буря возмущения таким поведением руководителей конференции. Раздаются крики: «Что вы нас превращаете в стадо баранов», «мы, как организаторы коллективов, требуем, чтобы нам сказали все», «мы не хотим борьбы Москвы и Ленинграда», и т. п. в этом духе.

Эту бурю пробуют успокоить некоторые «благомыслящие» такими разговорами: «Товарищи, раз райком говорит, что надо провести, значит так и нужно. Мы ведь райкому доверяем, зачем же нам обязательно требовать, чтобы все об'ясняли?».

Однако, эти «благонамеренные» голоса успокоить собрание не могут.

Наконец, удается внести предложение **голосовать** вопрос о том, чтобы потребовать раз'яснение по поводу всей этой игры. Однако, в нарушение самых элементарных правил, **предложение на голосование не ставится** (очевидно, потому, что настроение собрания было вполне определенное).

Собрание попросту **срывается**. Председатель заявляет: «Никаких голосований не нужно. Организаторы должны предложить своим делегатам Залуцкого не выставлять, и конференция должна пройти гладко. Если организаторы этого не сделают, то они покажут, что они не могут вести за собою массу и как организаторы никуда не годны. Об'являю собрание закрытым».

Под бурю протестов собрание сорвано.

Но то, чего руководители конференции не хотели сказать всем руководителям партийной работы в районе, предлагая им быть слепым орудием закулисной игры, то было известно части работников района.

Во все время хода конференции созывались **секретные и тщательно законспирированные совещания из какой-то части** работников. На эти совещания приглашались далеко не все: даже некоторые руководители наиболее крупных делегаций конференции от коллективов, занимающих по численности 5—6 место в районе (до 600 чл. партии) не призывались.

Состав участников этих совещаний был тщательно подобран из товарищей с безусловно проверенной точкой зрения, так как работников района разделили по двум точкам зрения: на стоящих на «точке зрения ленинградской организации» (как формулировалось в райкоме), и не стоящих на этой точке зрения или «колеблющихся» (вернее, товарищей, стоящих на общепартийной точке зрения).

И вот внутрипартийная демократия была обеспечена для небольшой группы товарищей с безусловно проверенной ленинградской точкой зрения: полная осведомленность, возможность обсуждения и принятия решений о направлении проведения конференции. Все остальные, в чьей «точке зрения» сомневались или привлечение которых могло создать слишком широкий круг «посвященных», должны были пользоваться благами не партийной, а сафаровско-саркисовской демократии по формуле: мы вам говорим, что нужно сделать то-то, а вы нам поверьте, что нужно сделать так, как вам указывают.

Притом вопрос ставился ясно и с организационной стороны: кто не сделает так, как говорят ему, тот плохой организатор и не умеет вести за собой массы. А отсюда значит и... организационные выводы (в том числе и насчет усиления деревни, столь нуждающейся в работниках).

Не ясно ли, что Сафаро-Саркисами внутрипартийная **демократия была понята как свобода организации фракционной работы, как демократия внутри своей фракции, а не всей партийной организации.**

В этом не может быть никаких сомнений, и я заявляю об этом с полной ответственностью. Именно в этом об'яснение сущности сафаровско-саркисовской демократии, в этом об'яснение того факта, о котором довел до сведения партии на страницах «Правды» тов. Ярославский.

Итак, на основе всего вышеизложенного, напрашивается ряд вопросов:

1) Допустима ли в партии такая двойная бухгалтерия, когда, с одной стороны, лицемерно приветствуют ЦК, как ленинский штаб партии, а с другой, организуют демонстрацию против этого Центрального Комитета (выставление в губком т. Залуцкого, обвинявшего большинство ЦК в перерождении и отвод тов. Москвина).

2) Можно ли называть настоящим большевистским партийным единством то внешнее, формальное, показное единство, которого удалось добиться на конференции нажимом партийного аппарата и которым перед партией хвастают, как стопроцентным единством?

Не создано ли такое единство на гнилой основе, что грозит партии неисчислимыми бедствиями если в ней будут узаконены сафаро-саркисовские методы установления партийного единства?

3) Не является ли для Сафаро-Саркисов внутрипартийная демократия фразой лживой и лицемерной, и не использована ли она не для вовлечения всех членов партии в обсуждение всех поднимаемых перед ними вопросов, не использована ли она для создания своей фракции и для своей фракции?

Не является ли политика Саркисов в области проведения внутрипартийной демократии прямым нарушением общепартийных директив по этому вопросу, нарушением постановлений X с'езда партии «О единстве партии»?

4) Допустимо ли в партии такое воспитание молодых партийных кадров (а на конференции 50 проц. состояло из членов партии с 1924 и 1925 г.г.), когда перед ними хается без всяких мотивов один из руководителей ленинградской организации (история с отводом т. Москвина).

Не подрывают ли подобные методы работы авторитет партийного руководства, авторитет партийного аппарата и основных партийных кадров в глазах молодых членов партии, задача воспитания которых состоит прежде всего в укреплении авторитета партийного руководства?

Я подчеркиваю, что осветил здесь только один факт из серии многих. Сколько еще можно было бы порассказать о внутрипартийном режиме, который установили в ленинградской организации ее нынешние руководители Сафаровы и Саркисы.

Но на основании уже этого одного факта, можно судить о том, какими методами подготовлялась ленинградская организация к XIV партийному с'езду. На основании таких фактов можно с уверенностью сказать, что одно дело Сафаровы и Саркисы с их ошибками, а другое дело партийные массы ленинградской организации.

Надо только **методами настоящей внутрипартийной демократии**, а не демократией сафаровско-саркисовской, выяснить ленинградским рабочим-членам партии содержание ошибок и шатаний отдельных руководителей ленинградской организации, и тогда можно с уверенностью предполагать, каков будет результат обсуждения вопроса.

Ленинградская организация пойдет за партией, присоединится к решениям XIV партийного с'езда и отмежуется от ошибок отдельных ее руководителей.

Быв. член Московско-Нарвского РК ленинградской организации и организатор коллектива РКП(б) фабрики «Советская Звезда»

Е. ЛАНДЕ.

P. S. а) Обо всех этих фактах я немедленно, в тот же день, когда разыгрались события на конференции (т.-е. 18 ноября), сделал устное заявление в секретариате ЛК и оформил письменно 21 ноября;

б) товарищей, которые читали в статье Сафарова в «Ленинградской Правде» (№ 287) о моей «кляузно-доносительской деятельности», прошу судить по изложенному выше, насколько партийно был поставлен мною вопрос (так как в основном я сообщил губкому факты, указанные выше) и насколько антипартийно выступление Сафарова, называющее заявление в свою партийную организацию «кляузно-доносительской деятельностью».

Е. Л.

О РАБОТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

Доклад тов. М. П. Томского.

— Товарищи, я позволю себе в своем докладе, в интересах сокращения времени, останавливаться не на всех опубликованных тезисах, а лишь на самых основных моментах. Я считаю, что основной предпосылкой правильного подхода к определению задач партии в профессиональном движении будет то, что положение и определение задач профсоюзов в обстановке новой экономической политики, данные сначала Центральным Комитетом нашей партии, а потом XI с'ездом партии, остаются правильными и до сих пор, как и определение, данное в резолюции, писанной Владимиром Ильичем, самой экономической политики, характера ее, роли государственной промышленности, определение государственно-капиталистических предприятий и задач профсоюзов по отношению к ним.

Основная задача профсоюзной работы.

Основным моментом резолюции XI с'езда является сугубое подчеркивание задач профсоюзов в обстановке новой экономической политики. Эти задачи заключаются в том, что в обстановке работы госпредприятий на основах коммерческого расчета, в обстановке возможных и неизбежных преувеличений, ведомственного усердия, ошибок хозорганов, на профсоюзы, как говорит эта резолюция, безусловно, ложится обязанность в отношении госпромышленности (не говоря о частной, концессионной и т. д.) защищать экономические интересы об'единяемых ими рабочих. Это положение, как и вся резолюция в целом, остается верным и незыблемым и до настоящего времени. Более того, те конфликты, которые мы весною текущего года имели в ряде предприятий, показали, что профсоюзы как раз часто забывали вот эту свою основную задачу. Мне не раз еще в своем докладе придется коснуться этого вопроса, но, возвращаясь к весенним конфликтам, я должен заметить, что обследование, произведенное авторитетнейшей комиссией Центрального Комитета во главе с нашим авторитетнейшим и компетентнейшим профессиональным работником и секретарем ЦК партии тов. Андреевым, вскрыло целый ряд недостатков как со стороны профсоюзов, так и со стороны партийного руководства профсоюзами.

В основе этих конфликтов лежало невнимательное отношение со стороны профорганизаций к мнениям, настроениям, требованиям, справедливым и законным, рабочих масс.

В основе этих конфликтов лежал уродливый, в большинстве случаев, блок между хозяйственниками, профсоюзами и партийцами; блок, который заключался в том, что представители партии—партийной ячейки или партийного коллектива, представители и руководители профорганизации—фабзавкома, а порой и вышестоящей профорганизации, и хозорганов представляли собой тесно сплоченную единодушную группу, согласовывающую между собою все вопросы, но забывающую согласовать эти вопросы с рабочими массами. Вот основа конфликта. Поэтому некоторые важнейшие практические мероприятия были проведены сверху, без проверки мнения рабочих, без прощупывания его, без того, чтобы считаться с этим мнением.

Резолюция XI с'езда ясно говорит, что в той мере, в какой профсоюзам удастся предупреждать забастовки, в какой мере им удастся, благодаря предусмотрительной политике, предупреждать подобные явления,—в той мере определяется успех их работы.

И можно сказать обратное: в тех случаях, когда происходят забастовки без ведома профсоюзов, без ведома партийных органов, без ведома хозяйственных органов, можно сказать с полной уверенностью, не боясь ни на йоту ошибиться, что здесь дело обстоит неблагополучно, что здесь отсутствует связь у профсоюзов с об'единяемыми ими рабочими массами.

Я останавливаюсь на этих конфликтах потому, что существуют попытки на почве происходящей внутрипартийной борьбы, принимающей порою очень нездоровый характер, эти весенние конфликты об'яснить «кулаком», Богушевским и лозунгом «обогащайтесь!» Что может быть нелепее? Однако, мы читаем выступления одного из руководителей крупнейшей профессиональной организации. Этот товарищ говорит:

«Забастовки текстильщиков, которые происходили в Центральном московском промышленном районе, они не только были связаны с вопросом о трех станках, но они в то же время в известной мере отражали настроение рабочих-текстильщиков, связанное с политикой и выступлением отдельных товарищей под лозунгом «обогащайтесь!»

(Стенографический отчет закрытого заседания XXII губернской конференции ленинградской организации РКП(б), стр. 55, речь тов. Глебова-Авилова).

Это тов. Глебов-Авилов рассказывал и поучал ленинградских рабочих о причинах весенних конфликтов. Если вы так станете об'яснять эти причины, то никогда не придете к правильным выводам о мероприятиях, необходимых для того, чтобы в будущем подобные явления предотвратить, потому что из этого положения вытекает, что стоит только осудить лозунг «обогащайтесь» и принять резолюцию против кулацкого уклона,—и забастовок больше не будет.

Отсюда целый ряд ошибок, которые мы видим у тов. Глебова по вопросам, о которых мы спорили на последнем пленуме ЦК. Такое определение весенних забастовок не годится. Двойное обследование—по партийной и профессиональной линиям—вскрыло неправильность «хозяйственного уклона». Этот «хозяйственный уклон»—уродливый хозяйственный уклон.

Ненормальная, голословная, некритическая, голая защита профсоюзами всех мероприятий хозяйственников, штемпелевание каждого распоряжения хозяйственника—даже по административной линии, слабая связь с массами, проведение важнейших экономических мероприятий без прощупывания масс, для раз'яснения целесообразности и необходимости их, без учета экономической необходимости проведения этих мероприятий,—вот что обнаружилось в результате этих обследований.

Изменения в составе профсоюзов.

Обследование союза текстильщиков отразило в себе, как в капле воды, недостатки, связанные не только с союзом текстильщиков Иваново-Вознесенской губернии, но с целым рядом других союзов других губерний Союза ССР. Те изменения, которые произошли, происходят и будут происходить в рабочем классе, создали предпосылку для наиболее быстрого, неорганизованного, болезненного реагирования со стороны вновь прибывших рабочих на неправильность работы профорганов и парторганов. Между прочим, у нас была тенденция недооценивать происходящие изменения или переоценивать их. Порою мы слышали одновременно, что, с одной стороны, перед нами вырастает какой-то новый рабочий класс, а с другой стороны, что ничто не изменяется в рабочем классе. Чтобы точно определить эти изменения, мы имеем цифры роста профсоюзов. По этим цифрам мы можем определить рост рабочего класса и его изменения. Если мы посмотрим, в каких профсоюзах и как происходит рост, то увидим, за счет каких социальных элементов происходит рост рабочего класса.

Я позволю себе привести вам несколько самых необходимых цифр роста наших союзов. Рабземлес за три года (с 1 января 1923 г. по 1 октября 1925 г.) увеличился с 253.600 членов до 730.000 (т.-е. со 100 проц. до 287,9 проц.). В это время промышленная группа, без строительных рабочих, с 1923 по 1924 годы выросла на 14 проц., а с 1924 по 1925—на 14,2 проц. Транспортники и связь: в 1924 г.—8,9 проц., а в 1925 году—5,1 проц. Неиндустриальная группа выросла в 1924 г. на 16 проц., в 1925 г.—также на 16 проц.

Два союза, стоящие особняком,—нарпит и коммунальники,—показали рост в 1924 г. на 21 проц., в 1925 г.—на 26 проц. Если мы возьмем строителей, то мы и там увидим следующую картину роста: 1 января 1923 г.—107.200 членов, 1 октября 1925 г.—575 тыс. (т.-е. со 100 проц. до 536,4 проц.).

По отношению к 1923 г. союз строителей вырос в пять раз. Из этого можно сделать вывод, что наиболее быстрый рост идет в союзах сезонного характера—всеработземлес и строителей. Социальный состав этих союзов—полупролетарские и крестьянские элементы, при чем он почти не изменяется. Значительное изменение социального состава происходит среди рабочих, занятых в промышленности, хотя рост там идет медленнее.

Два новых слоя рабочих.

Из каких элементов пополняется промышленная группа? Часть, бесспорно, за счет пролетарского элемента,—дети рабочих, большинство—комсомольцы. Это—молодой, свежий элемент. Незначительная часть—старые рабочие, которые теперь возвращаются в крупные города из деревень, куда они убежали во время голода. Большая же часть—свежие крестьянские элементы, крестьянская молодежь. Это те новые рабочие, которые за два года пополнили нашу промышленность и каждый год прибавляют по 14 проц. Этот состав не связан с историей рабочего класса последних революционных годов, он незнаком с фабрикой, не прошел фабричную школу, не является активным участником гражданской войны, той героической борьбы наших рабочих, которая происходила в эти годы. Наиболее характерно это сказывается в тех промышленных городах, где наблюдается наиболее быстрый рост промышленности и наибольший прилив пришлых деревенских элементов. К таким городам нужно отнести и Иваново-Вознесенск. Можно несколько остановиться на этом новом типе рабочего, пришедшем из деревни, который рассматривает себя до известной степени, как гостя, как временного жителя фабрик и заводов. Под воскресенье, в субботу, такой рабочий уезжает с заработком в свою деревню, к понедельнику он возвращается на работу с котомкой, в которой он приносит хлеб, картошку и др. продукты на неделю. Держится такой рабочий от общественной жизни рабочих в первое время особняком. Этот рабочий привез много деревенских настроений и новый, совершенно своеобразный, подход к фабрике, которую не рассматривает, не привык еще рассматривать своей так, как рассматривает ее основной, переживший революцию рабочий, который сам это производство ставил,—ставил с великими трудностями, с напряжением, который испытал и горести развала и радость восстановления. У него целиком другой подход, рвачеcкий подход, он мало заинтересован и в участи рабочего класса.

Вот над этим слоем надлежит проделать колоссальную работу и профсоюзу и партии. Не подравнять общего культурного уровня пролетариата—значило бы получить две категории в рабочем классе. Одна составится из старого, основного кадра фабрик и заводов, будет врастать на почве улучшения общего экономического положения и развития общей культурности жизни. Нам ведь нельзя не отметить того, что этот слой чрезвычайно культурно вырос. Настолько культурно вырос, что каждый из товарищей, выступающих среди беспартийных на фабриках и заводах, мог убедиться по задаваемым вопросам и речам, что есть такие статьи в газетах, которых мы, благодаря перегруженности, не успеваем прочитать, просмотреть, передумать, и которые беспартийные рабочие читали, продумали и по ним задают вопросы, ведут беседы.

Второй слой, который прибывает непосредственно из деревни, еще чуждый, совершенно не затронутый культурой. И тут, если профсоюзы, задача которых вести культурно-просветительную работу среди беспартийных рабочих масс, не развернут своей работы, может образоваться трещина в рабочем классе: одни будут очень культурны, другие—очень некультурны. Два таких различных слоя, продолжающие оставаться более или менее значительное время, могут угрожать опасностью. Вот эти две разные категории заставляют профсоюзы усилить и развернуть свою работу. Процент организованных в профсоюзы за последний год хотя и незначительно, но падает. Так, в 1924 г. мы имели организованных 90,3 проц. из всего количества рабочих; на 1 января 1925 г. мы имели 90,1 проц.; на 1 мая 1925 г.—89,3 проц.: сейчас есть основание предполагать, что количество организованных в профсоюзы рабочих еще на несколько десятых упало. Это свидетельствует о том, что профсоюзы наши не поспевают проделать необходимую черновую работу по охвату и вовлечению рабочих в организации. Все эти условия приводят нас к необходимости широко развернуть работу профсоюзов, приспособить ее всю, начиная с организационной и особенно культурно-просветительной, к особым условиям быта и культурного уровня различных групп и слоев рабочих.

Растраты.

Я хочу указать еще на один крупнейший недостаток наших профсоюзов, обнаруженный за последние полтора года. Это растраты. Не будет преувеличением сказать, что растраты волной прокатились по всему Союзу и по всем городам СССР. Мы не можем еще в настоящий момент получить исчерпывающей статистики о количестве растрат, об их отношении к общему количеству членов профсоюзов, но несомненно, что для того, чтобы бороться с этим безобразнейшим явлением, требуется целый ряд мер, ибо эти явления показывают на целый ряд недостатков нашей общей работы. Во-первых, о чем свидетельствуют растраты? И первые сведения об этих растратах и последующие указывают на малую культурность масс, нерадивую постановку дела счетоводства и отчетности, слабую отчетность перед массами, слабую отчетность перед вышестоящими профорганизациями и вообще нерадивое отношение к союзным финансам, непонимание ни их происхождения, ни важности правильного их направления. В самом деле, товарищи, было бы ошибкой, если бы мы здесь в числе прочих недостатков, значительная часть которых падает на долю профсоюзов, не упомянули об одной из таких причин, как нерадивость, ибо на почве вообще нерадивого отношения к отчетности маленькая финансовая нерадивость вырастает в большую. Было бы ошибкой, если бы я не упомянул о том, что целый ряд партийных организаций приучил профессионалистов к финансовой нерадивости тем, что они, вмешиваясь непосредственно в расходование союзных денег, особенно культурно-просветительных фондов, приучают профсоюзы тратить их не по прямому назначению. Мы сплошь и рядом имеем сведения, что то там, то сям парторганизация оказывала давление на профработников, чтобы те или иные средства профсоюзов уделялись на работу парторганизаций. Парторганизации приписывали к профсоюзам содержание отдельных партийных учреждений, ряд своих работников, как-то: политпропагандистов, работников по политграмоте и т. д. Так как у профессионалистов не предусмотрены эти расходы, они должны были их как-то прятать, замазывать перед беспартийными членами, как-то скрывать. Отсюда приучаются к нерадивости, к тому, чтобы перед беспартийным членом профсоюза кое-что скрыть, кое-что замазать. А раз человек приучается к тому, чтобы кое-что скрывать, кое-что замазывать, он принужден вести такую бухгалтерию, которая для непосвященного не была бы понятна. Следовательно, он приучается прятать туда и всякие другие расходы, приучается к небрежному отношению к членским взносам, которые ему беспартийный рабочий вручает для определенной цели.

И как бы порой ни казалось внешне совершенно невинным давление на профсоюзы, чтобы они отчисляли известные средства на работу пионеров, на работу комсомола, на содержание того или иного партийного работника, на партпросвещение, на ту или иную цель,—на самом деле это приучает профессиональные организации, профессиональных работников к односторонней, однобокой отчетности. Мы только тогда проведем лозунги: «ближе к массам», «профсоюзы, приступайте к широкой массовой работе, от слов красивых—к делу», когда это будет закреплено целым рядом мельчайших, но необходимейших и важнейших организационных мероприятий. Надо поставить себе за правило проведение снизу доверху порядка двойной отчетности. Под порядком двойной отчетности я подразумеваю следующее: когда выборный профессиональный работник за свою работу отчитывается не только перед фракцией, которая его выдвинула, не только перед губкомом, который утвердил его, но и перед теми беспартийными массами, выборным которых он является. Необходимо, чтобы он помнил, что за каждый свой шаг он должен отчитываться перед беспартийными массами рабочих, и никакие постановления вышестоящих партийных организаций с него эту ответственность и обязанность не снимают. Без этого все наши разговоры: «профсоюзы, ближе к массам», «к широкой массовой работе», будут впустую, ибо существующее явление односторонней отчетности является крупнейшим препятствием для действительно широкого сближения с массами. Если работник чувствует, что он отчитывается в одном месте, зависит от одного места, то тогда на других он смотреть не будет.

Здесь мы подходим к вопросу о подборе работников. Владимир Ильич в своей резолюции, принятой XI с'ездом, определил, каких нужно работников подбирать для работы в профессиональных организациях. Указав, что коммунисты, выдвигаемые партией на профессиональную работу, должны вдоль и поперек знать рабочую массу, должны уметь подходить к ней без идеализации, пользоваться громаднейшим авторитетом в рабочих беспартийных слоях, он подчеркнул, что лишь при этих условиях они обеспечат партии полное, правильное проведение политики в широких слоях беспартийных рабочих и полный авторитет партии, которая поставила и выдвинула их на ответственные посты и принимает на себя ответственность за их деятельность.

В двух словах коснусь еще вопроса о растратах. Отдельные товарищи, повидимому, плохо знакомые с целым рядом мероприятий, принимаемых ВЦСПС, в своих выступлениях обвиняли нас в том, что мы требовали от государственной власти по отношению к растратчикам строгих мероприятий. Перед партийным с'ездом и перед любым собранием беспартийных рабочих я ни капельки не постесняюсь сказать открыто, что я требовал и буду требовать для растратчиков рабочих денег самых строгих наказаний. Я считаю это своим долгом. **(Голоса:** «Правильно!» **Аплодисменты. Рязанов с места:** «Строгое наказание и расстрел—«две большие разницы»). Но было бы очень глупо изображать дело так, что ВЦСПС, и в частности я лично, при достаточно большом стаже профессиональной работы подошли бы к этой борьбе с растратами по-чиновничьи репрессиями—и только. Нет, уже с первого момента постановки вопроса о растратах,—около года тому назад, когда мы выступали на с'езде швейников,—я поставил вопрос так: не только репрессии, но и правильная отчетность перед массами, проверка ревизионных комиссий, улучшение всего финансового аппарата, организационная и пропагандистская работа в массах, раз'яснение недопустимости, безнравственности, позорности для рабочего класса таких явлений, как растраты. Правильная организационная борьба, но и борьба репрессиями, потому что непонимание этого приводило иногда к тому, что за растрату рабочих денег, за подрыв доверия к выборному лицу людей переводили к станку. **(Рязанов с места:** «Как будто по головке гладили»). Как будто станок является позорным местом. Против этого мы боролись, боремся и будем бороться.

Экономическая работа.

Я позволю себе коснуться важнейшего вопроса в деятельности профсоюзов—их экономической работы, которая кое у кого из профессионалистов возбуждает сомнения. Были попытки изобразить дело так, что, выдвигая перед профсоюзами задачу быть органами защиты экономических интересов рабочих, даже на госпредприятиях, требуя от профсоюзов ни на минуту не забывать этой своей основной, важнейшей задачи, мы как будто желаем провести какую-то третью, тред-юнионистскую линию и в то же время сказать профсоюзам: ну, а, дескать, на ваше участие в производстве наплевать. Почему так изображают работу профсоюзов, мы не знаем, но многие так говорили. Я думаю, что каждый человек, который выступал перед рабочими на фабриках и заводах, кто знает жизнь фабрик и заводов, тот не станет спорить против наличия кое-где так называемого тройственного блока хозяйственников, партийцев и профсоюзов, когда профсоюзы действуют заодно с хозяйственниками и говорят: у нас все великолепно, у нас единый фронт. Но мы спросили: позвольте, против кого у вас единый фронт? Профсоюз должен поддерживать правильные распоряжения и мероприятия хозяйственников, представитель профсоюза должен ни на минуту не забывать, что на фабрике, на предприятии, на заводе хозяйственник является представителем классовых интересов рабочих, как строитель базы социализма. Профсоюз и его представители должны поддерживать все разумные в этом направлении мероприятия хозяйственников. Но надо неуклонно смотреть, чтобы здесь не было переусердствования, самодурства, бюрократизма.

Вот за чем должны смотреть профсоюзы. Когда те или иные неразумные бюрократические распоряжения хозяйственников входят в противоречие с интересами масс, профсоюзы должны исправлять их, а не штемпелевать каждое распоряжение хозяйственника. На этой почве мы видали спорос перегиб палки в сторону хозяйственного переусердствования, чем недогиб. Перегиб, который об'яснялся и об'ясняется и для партии и для профсоюзов сложностью и трудностью обстановки, сложностью и трудностью борьбы за восстановление промышленности. Подходя ко всей хозяйственной работе профсоюзов, мы видим, что, несмотря на целый ряд лет (года 3) нашей борьбы за придание этой работе систематического, планового характера, за то, чтобы профсоюзы брались по всякой линии, в том числе и хозяйственной, только за посильное и выполнимое, работа эта носила бессистемный, растрепанный характер. Профсоюзы представительствуют везде и всюду, во всех хозяйственных органах, во всех государственных органах, во всех общественных организациях. Всюду, где нехватает одного человека для равновесия, туда вводят одного профессионалиста. Профессионалисты все эти представительства берут, от них не отказываются. Представители профорганов бегают с папками бумаг с комиссии на комиссию, но какую они там политику проводят? Знает ли хоть один профсоюз, как они представляют там его интересы? Нет, ни один профсоюз об этом не знает. Все это разорвано, разбросано, все это не связано и никакой линии в этой работе ими не выявляется. Вся эта «линия» намечается на ходу, в порядке беглых разговоров, а учета этой работы не ведется. Вот от такой системы представительства мы предлагаем отказаться. Профсоюзы должны принимать на себя такое представительство, которое они могут добросовестно, честно выполнить, серьезно прорабатывая вопросы. Работа профсоюзных представителей должна быть увязана в одну общую экономическую линию профсоюзов.

Поэтому вторым вопросом, бесспорно важнейшим, основным, остается необходимость более систематической, планомерной работы во всех регулирующих и планирующих органах, увязка этой работы.

Необходимо отказаться от системы экономической работы, основанной на претензии непосредственного планирования, непосредственного просмотра производственных програм и планов. Здесь тоже кое у кого из профессионалистов есть сомнения. На самом деле, что такое просмотр профсоюзами производственных планов? Возьмем наиболее неплохую организацию, наиболее сильную по составу аппарата и т. д.—ВЦСПС. Я потребую от тов. Дзержинского планы производства на предварительный просмотр. Что я должен с этими планами сделать? Я их вынужден буду передать зав. ОТЭ тов. Владимирову. Тов. Владимиров, будучи очень загружен, передаст их на просмотр своему заместителю. В конце концов это дойдет до секретаря ОТЭ, который и будет проверять план, созданный на основе опыта, внимательного, детального подсчета цифр совместно с целым рядом специалистов, бухгалтеров, с целым рядом хозяйственных организаций. Этого нельзя и не нужно допускать профсоюзам. Профсоюзы должны с начала до конца, от фабрики и завода идти по пути составления этого плана. Их представители должны быть в цепи звеньев прохождения этого плана; их опыт, их работа должны увязываться на основе экономической осведомленности профсоюзов, но такое планирование, как просмотр и утверждение профорганами производственных програм, такое планирование является, извините за резкое слово, немного хлестаковщиной. От штемпелевания документа, по которому требуется особое компетентное заключение,—от этого надо отказаться.

Коллективные договоры.

Вовлечение широких слоев рабочих в хозяйственно-экономическую работу, в круг производственных вопросов мы должны проводить по двоякой линии. Первая линия, это—перенесение обсуждения коллективных договоров на обсуждение тех, от имени которых этот коллективный договор пишут. **(Рязанов:** «Правильно!»). Коллективный договор есть договор двух сторон. Одна сторона—хозяйственник—принимает на себя обязательство и говорит: я обязуюсь платить так-то и так-то, не изменять условий труда, не ухудшать их в течение такого-то времени. Другая сторона—профсоюз,—подписывая коллективный договор, дает обещание, принимает на себя обязательство, что его члены будут работать в таком-то порядке и в таких-то условиях и не будут пытаться изменить их в течение определенного срока.

Для того, чтобы коллективный договор гарантировал от конфликта, чтобы он получил необходимый авторитет и для государственных органов действительно являлся договором, гарантирующим от всяких неожиданных потрясений и изменений,—для этого нужно, чтобы он обеими сторонами соблюдался, и чтобы те, за которых подписывается профсоюз, знали, в чем, в каких статьях профсоюз за них ручается, какие обязательства за них профсоюз принял, и дали на это свое согласие. До сих пор есть это или нет? К сожалению, в большинстве случаев—нет. Те, рабочие, за которых подписывается коллективный договор, не знают, за что за них подписались. Коллективный договор в большинстве случаев является для них односторонней бумажкой. Профсоюз не дает фактически хозяйственникам гарантии за то, что рабочие на таких-то, условиях действительно будут 6 месяцев работать и не будут добиваться никаких изменений. Так вот для того, чтобы он давал такие гарантии, для этого нужно, чтобы каждый из рабочих знал, в чем состоит договор, внес необходимые поправки, а хозяйственники и профессионалисты эти соображения учли бы. Тут, конечно, встает вопрос: а если рабочие на общем собрании будут больше требовать? Какая же тут новость? Профсоюзы существуют не первый год, существуют десятилетиями, и везде и всюду всегда рабочие при заключении коллективного договора требуют больше. Нет и не будет такого времени, пока существует зарплата, чтобы рабочий был настолько доволен этой зарплатой, чтобы не хотеть ее повышения. Поэтому всегда и везде, и в буржуазном государстве, когда профсоюзы приходят на собрание для обсуждения с рабочими договора, рабочий требует больше, союз об'ясняет, почему нельзя получить больше, каковы ресурсы данного предприятия, что можно взять, чего нельзя и т. д. Вот в процессе-то этих обсуждений и происходит втягивание рабочих и ознакомление их с истинным положением предприятия. Это требует не на словах, а на деле работы в массах, методов убеждения, доказательств, об'яснения, воспитания, а не такой системы блока, когда в тиши кабинета вдвоем подписали коллективный договор и разослали. Хорошо еще, если скоро, а то бывает, что подписанный договор через два месяца доходит до места.

Производственные совещания.

Многие члены с'езда следят за газетами и видели, что по вопросу о производственных совещаниях были намеки, а порой и прямо говорилось, что ВЦСПС в целом, и в частности я, недооцениваем производственные совещания, не понимаем их роли или скептически относимся к ним. Лично я оставляю за собой право и впредь скептически относиться к тем или другим мероприятиям, не считая это ни в какой степени зазорным, ибо ничего в этом дурного нет. На самом деле мы хорошо понимаем роль и значение производственных совещаний. Мы понимаем, что производственные совещания, это—нечто новое, это гигантский инструмент в руках профсоюза и партии, через который можно проводить действительно массовую хозяйственно-воспитательную работу, это канал, по которому будут происходить втягивание и выдвижение новых слоев рабочих. Эти же производственные совещания, при неправильности руководства, при чрезмерном увлечении ими и при неумении, нежелании исправлять их ошибки, могут выродиться либо в институт пустой болтовни и умереть естественной смертью, как умирал у нас целый ряд организаций,—блаженной памяти лига времени и проч. организации,—либо в попытку превращения в пресловутый совет производителей. Поэтому мы говорим: производственные совещания являются и должны являться мощным, важнейшим каналом широкого вовлечения рабочих масс в дело социалистического строительства, каналом, по которому происходит втягивание рабочих в управление хозяйственным и государственным аппаратом. Но не нужно бояться исправлять ошибки этих производственных совещаний, не нужно лениться изучать их опыт, и не к чему делать вид, что производственные совещания, это—что-то крепкое, зафиксированное. Я позволю себе указать, что такое представляют собой производственные совещания. Я читаю:

«Основная организационная схема массовой экономработы в предприятиях, применяемая в большинстве предприятий, представляется в следующем виде:

а) общезаводская производственная комиссия;

б) общезаводское производственное совещание;

в) цеховые совещания;

г) цеховые производственные бюро, или комиссии, организуемые в крупных предприятиях с разграниченными цехами.

На практике установлены два способа организации производственных комиссий. В одном случае производственная комиссия подбирается фабзавкомом. В другом случае состав производственной комиссии выделяется производственными совещаниями и утверждается фабзавкомом.

Различны также и способы организации производственных совещаний. Следует отметить следующие практикующиеся способы организации производственных совещаний:

а) Состав производственных совещаний избирается на рабочих собраниях по установленному модусу (практика горняков). Против такого способа возражал ВЦСПС в постановлениях II пленума ВЦСПС, считая, что всякая выборность состава производственных совещаний ограничит массовый характер работы и добровольное участие в ней рабочей массы.

б) Производственные совещания составляются путем предварительной записи всех рабочих, из'явивших желание участвовать в производственном совещании, и утверждения фабзавкомом постоянного, твердого состава совещаний из всех добровольно записавшихся рабочих.

в) Производственные совещания вообще не имеют никакого твердого состава»...

Давайте изучать, что такое производственные совещания и поправлять их ошибки. На чем основан скептицизм по отношению к производственным совещаниям? Я говорил, говорю и буду говорить: если производственные совещания превращать в полуиитинговые учреждения, на которые хозяйственник приходит со столбиками, квадратиками и кружками, начерченными на листе ватманской бумаги, и начинает рассказывать о состоянии производительных сил в СССР вообще, в данной отрасли производства в частности, и засыпает данное собрание рядом цифр, в которых рабочие не могут разобраться, а после этого собрание разойдется, и участники, идя по двору к воротам, будут спотыкаться о лежащие во дворе завода кучи мусора,—таких производственных совещаний лучше не надо вовсе.

Я говорю: не так нужно ставить производственные совещания. Нас учил Владимир Ильич во всех отраслях работы поднимать культурный уровень беспартийных рабочих, постепенно усложняя задачи по мере роста данной массы, делая их все труднее и труднее, но все доступнее и доступнее. Нельзя производственные совещания сейчас затиснуть в какие-то узкие рамки: нельзя твердо провести линию, что вот производственное совещание этим может заниматься, а этим не может заниматься, это—функции РКК, а это—функция производственных совещаний. Производственное совещание не может решать, это—первое, это нужно твердо сказать. Постановления производственных совещаний не обязательны для хозорганов, это—второе, потому что порою на почве чрезмерных криков «производственное совещание, производственное совещание» начинают расти корешки разочарования, огорчения участников собрания, когда их предложения не принимаются.

Состав производственных совещаний. Имейте в виду, я беру ленинградские и тульские цифры. Что говорят цифры о составе производственных совещаний? Производственные совещания состоят в большинстве на 50 с лишним процентов из рабочих от станка, остальная часть, около половины, состоит из членов фабзавкома, администрации, членов цеховых бюро, освобожденных от работы, и т. д. Но когда мы присмотримся к составу, то увидим, что больше половины производственных совещаний составляют пока только коммунисты,—коммунистов—от 52 до 56 проц., 3—4 проц. комсомола и 42 проц. беспартийных рабочих. К этому надо прибавить, что сами производственные совещания там, где они наиболее развиты, например, в Ленинграде, охватывают лишь от 18 до 20 проц. (в среднем 19 проц.) работающих предприятий. Пока это еще не такое широкое русло. Следует ли отсюда делать вывод, что нужно еще побольше втянуть? Нет, я сделал бы вывод: сначала давайте определим более точно, из кого производственные совещания состоят, кем вносятся там предложения—коммунистами или не-коммунистами, ибо и это нужно проверить. Не нужно также преувеличивать роли этих совещаний и вбивать в голову их участников, что их решение есть последнее слово, иначе нельзя будет работать нашим хозяйственникам,—мы рискуем здесь перейти к самой худшей форме коллегиальности. Поэтому идея, которая возникла у некоторых товарищей: производственные планы перенести на рассмотрение производственных совещаний, предоставив им право их изменения, является, несомненно, неправильной. Такое предложение и поспешно и противоречит резолюции XI с'езда, так как общая наша линия—единоличное управление. И тут рядом из ленинградского опыта мы видим,—я считаю, что работа производственных совещаний поставлена в Ленинграде не хуже, а, вероятно, лучше, чем в других местах,—процент предложений производственных совещаний, имеющих совершенно неблагоприятный ответ, равняется 14—12; часть этих предложений проводится, часть не проводится, а на часть их заводоуправлениями даже совершенно никакого ответа не дается.

Так вот, я предлагаю, как будущую линию производственных совещаний,—путем предварительного изучения их ошибок поправлять их смело и бесстрашно и не увлекаться слишком большим масштабом. Затем у нас входит, как правило, что если—производственное совещание, то, само собой разумеется, и производственная комиссия, с непременной платностью работников, аппаратом и т. д. Не нужно этого, это будет вредное дублирование хозорганов. Мое еретическое, по словам некоторых товарищей, мнение заключается в том, чтобы постепенно воспитывать производственное совещание на тех вопросах, которые близки и доступны рабочим. Не случайно мы урезали перечень вопросов этих совещаний: организация труда, организация подачи материалов и т. д. Большинство вопросов, которые ставят рабочие, именно к этому и сводятся. У нас слишком много общих докладов, нужны же более конкретные.

Конфликтная работа.

Я хотел в нескольких словах коснуться вопроса о конфликтной работе профсоюзов и о разрешении их методами партийного порядка.

Опыт нам показал, что, несмотря на то, что общее количество конфликтов, рассматриваемых в примирительных камерах и третейских судах, растет, и, следовательно, рассмотрение конфликтов идет нормальным путем, предусмотренным нашей партией, профсоюзами и государством, тем не менее следует отметить, что существует, по крайней мере существовал до последнего времени, метод рассмотрения экономических конфликтов между профсоюзами и хозорганами не нормальным путем третейского и примирительного разбирательства, а путем перенесения этих конфликтов в партийные органы.

Когда возникают спорные вопросы между профсоюзами и хозорганами, первой инстанцией для их рассмотрения является РКК на месте. Вторая инстанция—примирительная камера; третья инстанция—третейский суд. А практика порой говорит, что при разногласии между хозяйственниками и профессионалистами в большинстве случаев хозяйственники бегут в губком или уездком, где вопрос ставится и решается.

Что из этого получается? Да то, что беспартийные рабочие поголовно знают, какие вопросы когда проходят через уездный комитет. Не скроете вы этого! Миллионная партия живет под стеклянным колпаком. Вот что! И еще до того, как формально вывесили об'явление, беспартийные рабочие, тысячами нитей связанные с партийными рабочими, обязательно знают, что решил уездный комитет по поводу конфликта, и вся ответственность за правильность или неправильность решения падает на партийную организацию.

Правильна ли такая постановка дела? Неправильна! Неправильна потому, что партия слишком много берет на себя ответственности перед беспартийными рабочими.

В данном случае партийный орган заменяет проф- и хозорганы. Когда рабочим урезывают зарплату, то в головах беспартийных рабочих это отражается так, что их урезывает коммунистическая партия. Мы же не раз ставили вопрос и считаем правильным, что выше всего у беспартийных рабочих должен быть авторитет коммунистической партии. Если ошибется профсоюз, хозорган,—это еще ничего, но если ошибется коммунистическая партия, то в глазах беспартийных это больший вред, это хуже.

Неправильная тактика привела к тому, что стала падать конфликтная роль РКК; большинство конфликтов стало изыматься из ее ведения и переноситься выше и выше. Где решаются эти конфликты и как они решаются? Они или очень хорошо решаются местными органами, или они утекают в Москву. Происходит волокита, вопросы же не ждут; в результате—конфликты, так называемые «без ведома и согласия». Следует усилить конфликтную роль РКК; следует поставить нормальное разбирательство конфликтов; ввести это, как правило. Исключения у нас предусмотрены в наших резолюциях. В важнейших случаях, касающихся общегосударственных интересов, партия, конечно, не может стоять в стороне. Партийные и профессиональные органы должны взять неукоснительно линию, как правило, на разрешение всех конфликтов нормальным, обычным, предусмотренным законами и положениями путем.

Работа профсоюзов на концессионных предприятиях.

Мне хочется сказать несколько слов о работе профсоюзов на концессионных предприятиях. Здесь мы наблюдаем со стороны профсоюзов два уклона. Первый заключается в том, что метод, применяемый на государственных предприятиях, начинает целиком механически переноситься на концессионные предприятия: в госпредприятиях имеется производственное совещание,—давай его и на концессионные предприятия; там—производственная комиссия,—давай производственную комиссию и сюда; там—кампания за производительность труда,—давай сюда и кампанию за производительность труда. Это первый уклон, который для многих, очевидно, непонятен. Наблюдается и противоположный уклон. Шатания и колебания в этой области существуют, и все это заставляет нас взять твердую линию на централизацию в вопросе тактики по отношению к концессионным предприятиям.

В области пред'явления экономических требований тоже был целый ряд нелепостей и несоответствий. Пред'являют такие требования, касающиеся экономических условий рабочих на концессионном предприятии, что каждый концессионер может разориться. Поэтому я и считал долгом в своих тезисах упомянуть о классовой борьбе на концессионных предприятиях, но я считаю также своим долгом указать, что следует предостеречь профсоюзы от другого уклона, от уклона непрерывного наступления на концессионера и увлечения стачечной борьбой. Были у нас опыты, когда профсоюзы чуть-чуть увлекались стачечной борьбой, об'являли стачку на таких предприятиях, где большая половина рабочих была неграмотна, не умела читать, не знала, в чем тут дело, кто хозяин и почему об'явлена забастовка. Мы видели при нашей небольшой практике, что концессионерам были пред'явлены явно невыполнимые требования, которые срывали концессионную политику. Мы постановили и будем проводить централизованную экономическую тактику по отношению к концессионерам.

Теперь о стачках вообще. Я не стану говорить о стачках на госпредприятиях, которые теоретически допускаются, но практически не применяются. Они всегда свидетельствуют о слабости, неподготовленности, ненормальности в работе союзов и местных парторганов. Не забывайте, что достижения профсоюзов есть достижения партии, недостатки профсоюзов есть недостатки партии. Иначе быть не может. Здесь нельзя разделить так, что вершки одному, а корешки—другому. Недостатки нельзя отнести только за счет профсоюзов, а достижения — только за счет партии. Нужно и то и другое делить пополам. Достижения профсоюзов есть достижения коммунистической партии. Ибо во главе профдвижения стоят коммунисты, поставленные партией на посты и проводящие решения партии.

Культурно-просветительная работа.

Пару слов я хотел бы сказать о культурно-просветительной работе. Я думаю, что те изменения, которые происходят внутри рабочего класса, особенно среди новых рабочих, с особенной настойчивостью ставят вопрос о культурно-просветительной работе.

Достижения в области культурно-просветительной работы громадны. Достаточно сказать, что с марта 1923 г. по настоящее время количество клубов выросло на 120 проц., количество библиотек профсоюзов—на 300 проц., красные уголки выросли в 10 раз. Это—громадная, колоссальная работа. Нашими союзами ведется такая работа, какой не видело ни одно профдвижение ни в одной стране. Я думаю, что не будет преувеличением сказать, что в данных условиях, несмотря на наши имеющиеся уже колоссальные достижения в области культработы, важнейшей отраслью работы профсоюзов сейчас, для ближайшего периода, остается именно культурно-просветительная работа. Она важна и сложна потому, что в этой области мы как раз имеем меньше всего опыта.

Наши профессиональные организации впервые в истории рабочего движения развернули колоссальную массовую культурно-просветительную работу в таком масштабе, который совершенно неизвестен, незнаком профсоюзам других стран. Эта работа является совершенно новой в истории рабочего движения, и поэтому здесь нам с начала до конца приходится учиться.

Клубная работа.

Несомненно, что самым важным, самым главным, массовым очагом культурно-просветительной работы профсоюзов являются клубы. Я уже указал, как бурно продолжает расти количество клубов. Это—самый новый, самый незнакомый вид работы, в котором мы с начала до конца принуждены искать, нащупывать новые формы, исправлять недостатки на основе учета опыта. В этой клубной работе вообще и культурно-просветительной работе в особенности необходимы и особенно важны методы широкой рабочей демократии, развития самодеятельности и инициативы. Если в профсоюзной работе вообще меньше всего применимы методы командования, методы бюрократического нажима, то еще меньше применимы эти методы в культурно-просветительной работе. Мы страдали, страдаем, но, я надеюсь, в ближайшее время перестанем страдать болезнью, которая заключается в попытках втиснуть живую массовую многоцветную работу в рамки жестких циркуляров, правил, предусматривающих каждый шаг, каждое движение. Еще потому трудна культурно-просветительная работа, что, проводя ее, нужно рассчитывать на различный культурный уровень различных слоев рабочего класса.

Ошибки и неправильности в работе клубов еще проявляются, и в споре о том, чем должны стать клубы: органами политического просвещения, или органами разумного развлечения. Сам этот спор является неправильным, потому что клубы должны обслуживать все культурные запросы рабочих. Клуб должен быть и органом классового воспитания, и органом политического развития и просвещения, и органом развития культурности вообще; в то же время клуб должен стать местом разумного отдыха и развлечения для рабочих с тем, чтобы члены профсоюзов не уходили искать где-нибудь на стороне развлечений, не уходили в буржуазный частный кинематограф смотреть животрепещущие сенсационные американские фильмы, что

бы не уходили в пивные и трактиры. Было бы слишком интеллигентским радикальным ригоризмом заставить клубы рабочих заниматься исключительно политпросветительной работой.

Мы видели, что когда мы вели только эту работу, наши клубы умирали, разваливались,—так было в период военного коммунизма,—ибо рабочий есть человек и, как человеку, ему не чуждо ничто человеческое. *Смешно говорить, что будто бы* рабочий думает и может думать только о пролетарской революции и о ее проблемах. Ему нужен и здоровый отдых и здоровый смех. Все запросы рабочего должны найти свое удовлетворение в клубе. Были споры у нас в свое время даже о физкультуре, о музыкальных кружках и т. д. И сейчас некоторыми «ортодоксальными» нашими товарищами делается попытка вышибания из клубов различных изобразительных, музыкальных и физкультурных кружков и подмена их кружками «друзей книги», «обществом детей», «обществом здравоохранения» и т. д. Неправильна эта политика. Наша задача заключается в том, чтобы *целиком и полностью рабочий жил со* своим союзом и на фабрике, и вне фабрики. Последнему должен служить клуб. Лишь при этих условиях мы можем действительно заняться полностью и целиком и производственным, и политическим, и культурным воспитанием нашего рабочего.

Недостатки наших клубов двоякого характера. На первой стадии наша партия, наши партийные органы слишком мало уделяли внимания клубной работе. На настоящей стадии наши партийные органы уделяют ей слишком много внимания, вплоть до того, что переносится на рассмотрение клубной комиссии при парторганах вопрос о том, нужно ли переделать уборную для артистов, как нужно сложить печку,—у меня есть соответствующие материалы,—кого куда назначить, кто как должен руководить и т. д. Коммунистическая партия, коммунисты, работающие в клубах, конечно, не могут безразлично относиться к направлению работы клуба. Конечно, здесь идейное влияние играет решающую, важнейшую роль. Но неправильной, ошибочной, неверной *является попытка административной*, хозяйственной, финансовой и всякой прочей опеки в клубе. Здесь, как нигде, в самых широких формах должна проявиться самодеятельность беспартийных рабочих, которая начинает вытесняться из клуба, с одной стороны, кружками пионеров и с другой,—кружками комсомола. Вот где опасность. Сейчас понижается количество взрослых беспартийных рабочих в наших клубах. Почему? Потому что мы слишком односторонне подходим к ним, потому что слишком мало остается для проявления самодеятельности и инициативы беспартийных рабочих. Здесь меньше всего, я повторяю, меньше всего приемлемы методы навязывания, коман*дования*, попытка затиснуть живую работу в рамки, заранее отведенные, точно ограниченные: что можно делать и чего нельзя. Клубы не раз еще будут ошибаться. Мы будем все вместе, может быть, не раз ошибаться в этой работе. Но единственная верная система, единственная возможность правильно нащупать пути развития культурно-просветительной работы, это—изучение, внимательное, детальное изучение живой клубной работы на опыте широкого инициативного привлечения беспартийных рабочих. Всякая торопливость в этом отношении, поспешность, попытка циркулярным путем исправить, регулировать работу—меньше всего помогают делу.

Средства профсоюзов.

Я хочу коснуться здесь того вопроса, которого я коснулся в начале доклада. Это—о средствах. По этой линии больше всего *наблюдается злоупотреблений со* стороны государственных организаций (под государственными организациями я подразумеваю, прежде всего, Главполитпросвет), попытки использования профсоюзных средств из культурно-просветительного фонда на побочные расходы. Здесь требуется не только общее сознание со стороны руководящих партийных *организаций необходимости* исправления этого дела, но необходимо также в каждом отдельном случае, на каждом конкретном факте неправильного использования средств поправлять, изменять, отменять неправильные решения.

Работа в деревне.

Важнейшим вопросом я считаю в дальнейшем направлении работы профсоюзов вопрос о работе профсоюзов в деревне. После *последнего партийного* с'езда мы видели довольно оживленную, энергичную работу различных профессиональных организаций в деревне. И мы теперь имеем возможность подсчитать, проверить, правильным ли путем мы шли, перенося профсоюзные методы и работу профессиональных организаций в деревню в таком виде, в котором мы их практиковали. Можно сказать, что эти методы и эти формы, как и брошенный лозунг «все профсоюзы в деревню», оказались неправильными. Они оказались неправильными потому, что то, чего мы ждали от работы профсоюзов в деревне,—смычки между городским пролетариатом и бедняком и середняком в деревне,—вот этой смычки не получилось.

Профсоюзы все пошли в деревню. Но пошли они так, что в одной руке понесли кодекс законов о труде, а в другой—коллективные договоры, все свои уставы, инструкции и т. д. И в условиях деревенской экономики, в условиях деревенской обстановки они стали применять городские профсоюзные методы, навыки, формы организации труда. Количество энергии затрачено колоссальное, а эффект получился незначительный, а порой даже отрицательный. Нам нужно по-новому поставить вопрос о работе профсоюзов в деревне. Эта работа, как указано в тезисах, мыслится по следующим руслам. Классовая задача пролетариата, осуществляемая через профсоюзы деревни, это—связь, установление дружеского союза рабочего класса и беднейшего крестьянства с середняком. Эта работа должна осуществляться другими формами и другими методами. Первой задачей в этой работе является длительная, упорная работа над классовым воспитанием, над поднятием культурного уровня вновь прибывающих слоев деревенских рабочих. Вот первый проводник рабочего влияния на деревню. Через эти слои ра*бочих, еще не порвавшие своей связи с* деревней, повысив их культурный уровень, пойдет связь профсоюзов с деревней. Затем—всеработземлес, который следует в значительной степени улучшить и укрепить. Работа всеработземлеса имеет уже колоссальное значение, но имеет и крупные недостатки. Союз сумел проникнуть в самые глухие уголки деревни, но до сих пор не создан в этом союзе союзный актив из настоящих пролетариев деревни.

В работе всеработземлеса нужно подойти именно с точки зрения первостепенной задачи создания актива из батраков и сельскохозяйственных пролетариев. Если мы посмотрим современный актив всеработземлеса, то это в большинстве присланные из города, порой кооптированные работники, промышленные рабочие, плохо знающие быт, экономическое положение батрачества и сельскохозяйственного пролетариата. Поэтому перед союзом всеработземлеса стоит задача воспитания актива, и лишь тогда, когда будет создан этот актив, тогда мы можем сказать, что стержень всеработзем*леса создан и правильное нормальное раз*витие союза в деревне обеспечено.

К болезням, к недостаткам всеработземлеса следует отнести слишком быстрый рост, слишком широкие рамки охватыва*ния деревни. Этот охват приводит к тому*, что порой попадают в союз не только деревенские пролетарии и батраки, которые еще далеко не все об'единились в союзе, но и крестьянин, который работает некоторую часть года на вывозке леса с места рубки к месту сплава со своей лошадкой, а порой и с парой лошадок; такой крестьянин тоже включается в союз, как наемный рабочий, т.-е. гуртом, без индивидуального отбора, без просмотра. Таким образом, происходит расширение союза за счет непролетарских элементов, между тем как действительные батраки еще не все об'единены.

Непременным условием работы профсоюзов в деревне является усиление, укрепление работы профсоюзов на предприятиях, расположенных в сельских местностях. Если мы посмотрим, какую роль в нашей стране играют фабрики в культурном отношении, то мы увидим, что *там, где находится мало-мальски порядочная* фабрика, она является культурным центром всего данного округа. От нее по проволоке подается электричество, от нее же распространяется культура на окружающую местность. Местное крестьянское население пополняет обычно ряды неквалифицированных рабочих этой фабрики. Обработка этих рабочих, классовое их воспитание, наиболее образцовая постановка здесь культурно-воспи*тательной работы являются важнейшим* элементом пролетарского влияния на деревню. Но эта работа должна вестись не путем перенесения трафаретных методов профсоюзной работы в деревню, как это было до сих пор. Что это было так, об этом говорят некоторые анекдотические факты, когда, например, организованные в деревне строители запрещали крестьянину самому строить себе избу, требуя от него союзного билета: так как ты, мол, *не член союза строителей, а в данной* местности находятся безработные строители, ты должен отдать работу им. От подобного механического перенесения методов профсоюзной работы в деревню нам придется отказаться. Нам придется переделать всю психологию наших профсоюзных работников, либо нам придется коекакие союзы повоздержать от проникновения в деревню. Повторяю, нам придется основную работу союзов в деревне на*править по линии обработки пришлых* элементов, особенно усиливая ее среди рабочих сезонных и особенно развивая работу на фабриках и заводах, расположенных в сельских местностях.

О руководстве профсоюзами.

Я думаю, что все наши указания останутся голой резолюцией, если все партийные организации не усвоят еще того обстоятельства, что вопрос о работе профсоюзов, о жизни профсоюзов и об их успехах, это—вопрос партии, что профсоюзы не являются каким-нибудь конкурирующим органом по отношению к партийной организации. В частности, я в газетах читал, в кое-каких статьях отдельных видных партийных товарищей, что дело изображают так, что вот, если самодеятельность рабочих пойдет в рамках партии, то это хорошая самодеятельность, если же она пойдет вне рамок партии,—а вне рамок партии самодеятельность рабочих проявляется только в профсоюзах,—то это уже нездоровая самодеятельность. Отсюда выводы о широком расширении партийных рядов.

Я думаю, что крепко построенные, крепко связанные с массами, централизованные, самодеятельные, пользующиеся абсолютным доверием и авторитетом со стороны об'единяемых ими членов профсоюзы, во главе с коммунистами, работающими под общим руководством своей партии,—вот твердая опора и гарантия для проведения коммунистической политики партии, расширения ее авторитета, для распространения безграничного ее влияния на широчайшие *слои рабочих*. Это относится и к работе профсоюзов в деревне. Если понять это, то всякая мысль о том, что успехи профсоюзов могут в какой-нибудь степени затемнить успехи партии, создать у рабочих неправильную перспективу и т. д., является ошибочной и необоснованной. Успехи профсоюзов есть в первую очередь успехи коммунистической партии, ибо партия строила профсоюзы, она ими руководила через своих членов, она ответственна за все их ошибки и достижения. Достижения у нас за то короткое время, которое у нас существует профессиональное движение,—колоссальные, гигантские. Не раз мы проверяли через профсоюзы преданность наших рабочих советской власти и коммунистической партии, и бояться здесь какого-нибудь противопоставления или попытки роста авторитета профсоюзов за счет партии абсолютно нет никаких оснований. Руководство партией проф*союзами—бесспорный вопрос, он ни в* ком не должен возбуждать сомнений и не может возбуждать сомнений. Не вопрос идет о том, как осуществлять это руководство. И, конечно, новым не является вопрос о том, что надо поменьше мелочной опеки, поменьше дерганья, побольше ответственности и лучшего подбора самих работников профсоюзов, воспитание этих работников в сознании необходимости двоякой ответственности: перед *своей партией, выдвинувшей его на* тот или другой профсоюзный пост, и перед своими избирателями—беспартийными рабочими. Об этом не должен забывать ни один партийный орган. Если мы на минуту забудем об этом важнейшем правиле, получится, с одной стороны, отрыв работника от масс, и, с другой стороны, отрыв масс от профсоюза. Если я отвечаю только перед месткомом и комячейкой, то вся моя работа, все мои мысли будут направлены к тому, чтобы было все хорошо с этими органами, а как будет *с беспартийными рабочими*,—мне наплевать: не они меня выбирали, не перед ними я буду отчитываться. Секретарь ячейки, председатель фабзавкома и хозяйственник—весь этот единый фронт как бы обеспечивает положение, а конфликт возникает без ведома их всех. Почему? Потому что председатель фабзавкома согласовал с хозяйственником, с секретарем, с ячейкой, а вот с беспартийными рабочими забыл согласовать. Вот в чем все дело заключается.

Руководство партией должно проводиться исключительно через фракцию,—это бесспорно. Ибо мы должны признать, что выпирание перед беспартийными рабочими приоритета партии над профсоюзами является недопустимым. Партия работает в профсоюзах через фракции, и только через них. Никаких непосредственных распоряжений партия не дает профсоюзам; партия не может на себя принимать такой ответственности—вмешиваться в мельчайшие экономические вопросы, стоящие в практике профессионального движения. Решения бывают правильные и неправильные, бывают хорошие и нехорошие. Нельзя за все сделать ответственной партию. Отсюда необходимость развертывания более широкой рабочей демократии, чем это было до сих пор. Если сейчас, правда, в меньшей степени, чем прежде, раздаются опасливые голоса: а не страшно ли спуститься в море выборов без списков?—то опыт выборов московских фабзавкомов показал, что успехи выборов без списков блестящи. Теперь можно сослаться на сотни примеров, где беспартийные изменяли коммунистические списки в направлении увеличения количества коммунистов. И даже тогда, когда требовалось снятие списка и голосовали персонально, выбирали тех же, которые предварительно были намечены, но выбирали персонально,—по крайней мере, каждый знал, что выбирал он сам.

Попытки увернуться от этой правильной политики были и будут. С ними надо бороться. Ибо, еще раз повторяю, чем авторитетней профсоюз, чем больше к нему доверие рабочих, тем сильнее влияние партии через коммунистические фракции на всю массу беспартийных рабочих.

Итак—избегать всячески дергания, мелочной опеки, выпирания партийного руководства на первый план. Нечего скрывать перед с'ездом, что не все наши профессионалисты охотно идут на проведение этой самой демократии. Слишком *всем памятны еще времена, когда в силу* необходимости,—я подчеркиваю: в силу необходимости,—вся работа проходила либо по телефону, либо путем циркуляров и распоряжений. Большинство профессионалистов было на фронте, тогда было время военного коммунизма, не до широкой демократии тогда было, и других выходов не было, кроме методов приказов, распоряжений сверху вниз. Теперь это не годится. Если мы говорим об оживлении советов, кооперации, то в большей степени необходимо оживить главнейшие рабочие организации—профсоюзы. Здесь наиболее полно должна быть осуществлена рабочая демократия. Конечно, мно*гим не нравится метод «пойти к массам»*, доказывать целесообразность распоряжения, необходимость его: гораздо легче было бы написать циркуляр—и все. Многим не нравится раз'яснять массам, так как можно натолкнуться на неприятные вопросы, нужно будет выступать, об'яснять и т. д.

Надо также отказаться от приема, который широко практикуется, на который я указывал еще на прошлом с'езде проф*союзов*, что если член профсоюза кричит, шумит, критикует, то он—буэотер, крикун, горлопан. Конечно, легче работать из канцелярии, беспокойнее убеждать десятки, сотни тысяч критикующих людей. Тем не менее мы должны здесь до конца провести то, что мы наметили. Кто не сумеет по-настоящему приспособиться к этой обстановке, того мы должны заменить при следующих выборах такими товарищами, о которых говорил В. И., которые насквозь знают рабочую массу, умеют без тени идеализации определить настроения рабочих, пользуются у них авторитетом, оправдывают доверие и партийной массы и беспартийной широкой рабочей массы. Надо помнить, что, отвечая перед беспартийными рабочими, оправдывая их доверие, профсоюзный работник в то же время оправдывает и доверие партии. Если партия поставила его на тот или иной пост, если рабочая масса по доверию к партии голосовала за него, и если он не оправдал доверия этих беспартийных масс, он подорвал также доверие к партии в рабочих массах. Здесь нет никакого противоречия с необходимостью последовательного проведения демократического централизма, на основе которого построены наши профсоюзы.

Мы должны также повторить то, о чем говорили не раз. Все директивы и распоряжения всесоюзных с'ездов и ВЦСПС, как органа, руководящего от с'езда до с'езда и работающего под непосредственным руководством ЦК партии, под неусыпным его наблюдением, должны быть обязательны для проведения на местах. Мы должны условиться, если то или иное распоряжение центрального органа *профсоюзов* считается на местах неправильным, то оно должно быть обжаловано. Когда приходится наталкиваться на ответ: я то-то и то-то сделал, или: я деньги действительно истратил не на профсоюзные нужды, но ведь было на то постановление губкома, то при таких условиях никакого руководства не может быть. Мы не можем определить в центре, в каких случаях правильно человек ссылается на губком *и в каких случаях он только* прячется за спину губкома. Поэтому демократический централизм определяет необходимость точного выполнения директив центральных профсоюзных органов.

Международная работа.

В заключение я считаю своим долгом упомянуть о международной работе, так как вся работа ВЦСПС, в том числе и международная, протекала под непосредственным руководством нашего ЦК партии.

Мы выдвинули в полном согласии не только с ЦК партии, но и с согласия Профинтерна и Коминтерна лозунг единства международного профессионального движения. Мы считаем, что этот лозунг, как вероятно многие товарищи знают, имеет известный успех. На основе этого лозунга создался наш союз с английски*ми трэд-юнионами. На первый взгляд* образование этого союза кажется немножко странным: самые революционные и в то же время самые молодые союзы в мире—русские союзы создают блок с профессиональными союзами, которые до сих пор считались самыми консервативными и самыми старейшими профсоюзами в мире.

Для того, чтобы понять полевение английского профессионального движения, *для того, чтобы понять причины полевения* профессионального движения в других странах,—для этого следует понять одно обстоятельство, которое так ярко было формулировано в краткой фразе Перселем на конгрессе американской федерации труда. Защищая необходимость единства международного профессионального движения, Персель сказал: перед европейскими и американскими рабочими стоит вопрос: либо они подымут в культурном отношении до своего уровня рабочих полуколониальных стран—Китая, Индии и т. п., либо они сами будут принуждены спуститься до культурного уровня рабочих этих стран. Капитал все в большей и большей степени начинает эмигрировать из культурных стран в погоне за дешевой рабочей силой в колонии. Везде и всюду капиталисты очень точно рассчитывают издержки производства. Удешевление себестоимости—вот проблема, вот думка, которой заняты сейчас капиталисты, капиталисты Англии в особенности, при нежелании и боязни вкладывать крупные капиталы в промышленность. Это гонит часто капитал в погоне за дешевой рабочей силой в Китай *и Индию, где, мы видим, имеются уже* серьезные кадры пролетариата. Особое положение Германии, понижение жизненного уровня германских рабочих, план Дауэса, который выдвигает Германию конкурентом английской промышленности, неизбежно и стихийно ведет к понижению зарплаты и ухудшению экономического положения и английских рабочих. Все это заставляет английских рабочих особенно болезненно реагировать на непрерывное экономическое наступление капитала. Я помню, когда мне пришлось на III конгрессе Коминтерна выступать, я тогда говорил, что экономическое наступление капитала не приостановилось, а продолжается. Тогда раздавались голоса, что наступление остановилось. *Опыт показал*, что оно не только не остановилось, но что оно стало сопровождаться, как это бывает всегда в истории классовой борьбы, политическим наступлением капитала.

Наткнувшись в Англии на сопротивление трэд'юнионов, заметив тенденцию перерождения старых трэд'юнионов в нечто новое, капиталисты уже со своей стороны пошли по той линии, которую предусматривал Карл Маркс. Они пошли в атаку *на самые трэд'юнионы с попыткой* обкарнать право их участия в политической борьбе и т. д. Это есть первая попытка английского капитала следом за экономическим наступлением перейти к политическому наступлению, как и предсказывал Маркс. Вот что *толкает* английских рабочих к полевению. Вот что толкает английских рабочих, высоко стоящих в культурном отношении и в то же время получающих самую высокую заработную плату в Европе, быть наиболее передовыми борцами за единство экономического движения пролетариата, за создание такого действенного органа, который бы действительно мог регулировать в общем масштабе политику заработной *платы и всего экономического движения* рабочих.

Правильна или неправильна наша политическая линия в этом вопросе? Несомненно, правильна. Она целиком вытекала из предшествующей кампании, которую вел Коминтерн,—кампании единого фронта, она придала практическое оформление этому агитационному лозунгу. Мы видим, что на почве создания нашего союза борьбы за единство международного профдвижения с английскими профсоюзами впервые вскрылись противоречия в самом Амстердамском Интернационале, впервые вскрылось недовольство внутри Амстердамского Интернационала, недовольство тем уродливым блоком, который существует между профессиональным Интернационалом рабочих и организацией воинствующего капитала—Лигой Наций, в форме бюро труда при Лиге Наций. Все громче и громче раздаются голоса внутри самых умеренных кругов английского профдвижения против этого уродливого блока. Я не стану излагать вам здесь,—это было бы слишком долго, об этом много говорилось и писалось,—о сути наших фактических разногласий между нами и Амстердамским Интернационалом. Все сводится к годовой переписке вокруг чисто внешних форм. Они хотят с нами встретиться на конференции при условии предварительного нашего согласия на вступление в Амстердамский Интернационал.

Мы требуем встречи с Амстердамским Интернационалом для обсуждения вопроса об установлении единства международного профдвижения без всяких огра*ничительных условий. т.-е. оставляя за* собой право ставить во всей широте вопрос о единстве международного профдвижения. Правильность и справедливость нашего требования—право встретиться представителям двух враждующих лагерей в рабочем движении без всяких предварительных условий и впервые совместно деловым путем попытаться выяснить наши недоразумения—настолько просты и очевидны для каждого рабочего, что они встретили широкий отклик почти поголовно во всем британском профдвижении. Был создан англо-русский комитет, платформа которого включает три пункта: борьба против войны, борьба против экономического наступления капитала и единство международного рабочего движения. Вот три пункта англо-русского блока. При чем три документа, принятые совместными совещаниями представителей британских профсоюзов и профсоюзов СССР, были приняты единогласно. Конечно, при встрече двух сторон нельзя голосовать вопрос так, что одних будет меньше, других больше. Мы либо единогласно приходим к какому-нибудь заключению, либо нет. Конечно, с *точки зрения* ортодоксального коммунизма эти документы, быть может, оставляют желать много лучшего. Может быть, следовало бы там, где говорится о противниках борьбы за единство, сказать несколько теплых слов в роде: предатели, реформисты, желтые вожди Амстердамского Интернационала, может быть, это было бы легче для коммунистов, но политически, по существу, мы сказали это, только в другой, более приемлемой для уха европейских рабочих или для аристократии европейских профсоюзов форме.

Блок на основании этих трех пунктов оправдал себя тем, что к нему примкнули целиком норвежские и финляндские профсоюзы. Правда, организационно этот четверной союз пока еще не закреплен, и на предложение норвежских и финских профсоюзов вступить в англо-русский комитет и превратить его в англо-русско-норвежско-финский англо-русский комитет ответил отказом, считая это несвоевременным. Почему? Потому, что подобное об'единение, не придавая нам особенно сильных организационных моментов, будет встречено политически, как попытка создания третьего профинтерна, англо-русско-норвежско-финского, кроме Амстердамского и Профинтерна. Но представители норвежских и финских профсоюзов настолько заинтересовались этим делом, настолько живо приняли в нем участие, особенно после посещения их делегациями Советской России, что поехали и прислали своих представителей в Берлин для информации по поводу работы англо-русского комитета.

Я не стану перечислять всех решений англо-русской конференции, первого и второго заседаний комитета. Сейчас мы *находимся на такой стадии, когда после* окончательного банкротства Амстердамского Интернационала английский комитет предложил, а генеральный совет утвердил выступление британских профсоюзов в качестве супер-арбитра между русскими союзами и Амстердамским Интернационалом.

Когда будет создана эта конференция, какие предварительные шаги должны быть сделаны со стороны британских профсоюзов и профсоюзов СССР,—это зависит одно от другого.

Для успеха этой конференции англичане считают,—и справедливо считают,—что они должны сделать целый ряд предварительных шагов, посоветоваться с другими союзами, поскольку могут быть там сторонники, еще раз запросить Амстердамский Интернационал и после этого созвать конференцию между нами и Амстердамским Интернационалом, хотя бы и не формального характера.

Что может выйти из этих конференций, из этих предложений британских трэд-юнионов в таких сложных условиях? Я больше всего боюсь быть пророком, но думаю, что Амстердамский Интернационал откажется от этих конференций.

Может быть, эту конференцию придется заменить другой конференцией; может быть, придется вместе с англичанами созвать несколько представителей профсоюзов, сочувствующих не на словах, а на деле делу единства; может быть, придется еще раз обратиться либо через Амстердамский Интернационал, либо через его голову к рабочим всего мира и поставить вопрос о единстве. Это покажет будущее. Но тот факт, что комитет получает со всех концов Европы отклики и резолюции различных рабочих организаций,—из Испании, Португалии, из всех других европейских стран,—показывает, что те три пункта, которые выдвинул в своей платформе англо-русский комитет, являются жизненно насущными думками рабочего класса.

Что дал бы развернутый единый рабочий фронт, какие перспективы открывает он? Я думаю, что для всякого ясно, что создание единого Интернационала, охватывающего не только Европу, но охватывающего и молодые профсоюзы Китая, Японии, Австралии, впоследствии Америки, которая сейчас даже в Амстердамском Интернационале не состоит, потому что он слишком левый для нее,—создание такого Интернационала (о сроках говорить не буду. Владимир Ильич весьма *предупреждал относительно сроков* и считал, что тут наиболее можно ошибиться), это было бы крупнейшим завоеванием и достижением международного рабочего движения. Это впервые в истории рабочего движения поставило бы класс наемных рабочих, организованных в международном масштабе, лицом к лицу против класса капиталистов. А там, где класс, организованный на почве экономических интересов, становится лицом к лицу против другого класса, там, как учил нас Карл Маркс, начинается классовая политическая борьба.

Какие наши ближайшие задачи, помимо нашей работы здесь, в Европе? Я думаю, что ближайшей нашей задачей является установление столь же тесных братских, дружественных связей с восточными профсоюзами, из которых главным плацдармом рабочего движения Востока, наиболее зрелым рабочим движением является рабочее движение Японии. Поездка нашей делегации, во главе с тов. Лепсе, в Китай и Японию и очень короткое пребывание ее в Японии, встреча, полная энтузиазма, которую оказывали рабочие Японии нашей делегации, показывают, что здесь существует благоприятная почва для установления братских, дружественных связей между нашим профдвижением и ближайшими к нам восточными странами. Какими методами мы должны добиваться создания единого Интернационала профсоюзов? Для нас наиболее желателен был бы, конечно, метод созыва конгресса всех профсоюзов всего мира, общего конгресса на основе пропорционального представительства. В какие формы это действительно выльется? Можем ли мы определить, на что пойдем и на что не пойдем? Было бы ошибкой сейчас определить это. Мы должны себе поставить одно: что мы искренно и честно ставим своей задачей не произвести агитационный маневр,—просто поговорим об единстве, а потом еще лишний раз разоблачим социал-предателей, и это будет хорошо. Для того, чтобы лишний раз когонибудь разоблачать, не стоит проделывать такого сложного маневра. Ей-ей, настолько разоблачали и переразоблачали, что таких сложных и трудных маневров не стоит проделывать.

Здесь для ясности нужно заявить с'езду, что мы понимаем это не как агитационный маневр, а как стратегический маневр классовой борьбы в большом, великом значении этого слова. Сплочение рабочих против войны, против экономического и политического наступления капитала, отсечение их от организации воинствующего капитала—Лиги Наций, сплочение внутри их левых элементов рабочего профдвижения на основе тесного сотрудничества с революционными русскими рабочими, на основе опыта русской революции, распространение этих методов и этих идей в гуще рабочего класса,—вот чего мы доби*ваемся. Рабочий класс из своего посещения* Советской республики выносит следующее: напрасно нас пугали, что рабочие не могут держать власть в своих руках, что большевики все разрушают; извините, они строят. Мы видим полевение рабочего класса, стремление к изучению жизни русских рабочих, к установлению единства международного рабочего движения. Здесь, конечно, предстоит трудная борьба. Еще не раз будут те или другие разочарования. Наши противники будут ставить палки в колеса. Не исключены и с нашей стороны те или другие мелкие ошибки в этом вопросе, но в общем и целом линия взята правильно. При поддержке всей партии и при сочувствии всех русских рабочих мы эту линию, как и все наше профдвижение, приведем к желательному концу. **(Продолжительные аплодисменты).**

1905 ГОД.

Из цикла „Пятый год".

В конспиративную квартиру
Тайно пробирались мы,
Коронованному кумиру
Грозили в злобный вой зимы.

В заплесневелом подвале
Типографский станок, —
Билось буйно сердце стали,
За листком взлетал листок.

Дрожала сдержанная сила,
Гнев рабочий под замком.
Железным ритмом сердце билось,
Единым — наше со станком.

Полицейскими свистками
Перекликались тупики.
Гончими за нами псами
По следам гнались шпики.

Какая расцветала радость,
Как широко дышала грудь,
Когда гороховое стадо
Нам удавалось обмануть.

Зимний, сумеречный вечер,
Окна снегом занесло.
Цвели *притушенные речи*
И тайный шопот буйных слов.

Майской, шелестящей лаской
Пахнула нам листвой весна:
Пахнувшие свежей краской
Она листовки принесла.

Цветущая, как солнце рыжая
И пламенная, как оно.
На грудь я спрятал, к сердцу ближе
Их, как любимое письмо.

Человеческими словами
Не рассказать про тот восторг.
Сквозь шопот прорывался пламень,
Сверкал под пеплом пылкий взор.

За полночь бушевали споры,
Кровь била бешено в виски,
Расклеивали по заборам
Потом мы свежие листки.

Пусть полицейская засада,
Свистящая в участке плеть,
Сердце молодое радо
Ракетой взвиться и сгореть.

МИХ. ГЕРАСИМОВ.

Боевая дружина в Орехове.

(По воспоминаниям бывших членов дружины).

В октябре 1905 г. к нам в Орехово приехал Яков Васильевич (настоящая фамилия Богородицкий) и приступил к организации боевой дружины. Яков Васильевич привез револьверы «браунинг», и к моменту об'явления манифеста 17 октября было уже завербовано 15 человек дружинников.

Несмотря на манифест, фабрики в Орехове работали полным ходом, как будто ничего не произошло. 18 октября группа партийцев под руководством Якова Васильевича решила вечером по окончании работ устроить летучку. Для охраны ораторов отделили по 4—5 человек дружинников. Во время двух последних смен велась подготовка к организации летучки.

Ровно в 10 часов рабочие стали выходить из фабрик. Около бумагопрядильной устроить митинг не удалось: заранее прибывшие конные казаки разогнали рабочих. У ткацкой рабочие вышли за ворота фабричного двора, где был пост городового, и столпились кучами. Вскоре собралась огромная толпа. Яков Васильевич встал на скамью около полицейской будки, рядом с городовым, и начал говорить, какой дорогой ценой вырвали рабочие манифест из рук царя и что он дает рабочим. Закончил он призывом: «Долой самодержавие!» Стоявший рядом городовой все время слушал. Когда Яков Васильевич кончил, городовой взял его за руку и сказал: «Мы ничего не понимаем, пойдем к приставу, он поумнее нас, с ним и поговорим». В это время дружинник, несший охрану, выстрелил в упор в городового и убил на месте. Рабочие, услышав выстрел, быстро разошлись, а вместе с ними ушел и оратор с дружинниками. Городовой остался лежать на месте. Кто убил городового, для полиции осталось тайной, но товарищ жив по сие время.

Во время ноябрьских забастовок в самом Орехове и по району были организованы более трех десятков отрядов дружинников; десятниками выбраны: Новиков Максим, Козлов Прокофий (оба сейчас вне партии). Остальных десятников установить не удалось. Более мелкие группы боевых дружин организованы были в Дулеве, Ликине, Дрезне, Павловом посаде и гор. Богородске. Всеми дружинами ведал Яков Васильевич. В ноябре дружинникам выдавалось бесплатно оружие для временного пользования от партии. Склады оружия находились в гор. Богородске и Павловском посаде.

Дружина несла охрану по заданиям, охраняла собрания демонстрации, охраняла ораторов. Каждый дружинник или группа всегда имели определенные задания в определенное время.

25 ноября об'явили забастовку рабочие Викулы Морозова, куда партийный комитет направил все свои силы. В этот же день рабочие Городищенской фабрики Саввы Морозова просили комитет помочь им забастовать, выработать для них требования и поддержать эти требования перед правлением. Комитет партии в качестве агитатора и руководителя послал Клюева, Карпа Степановича, и в охрану ему четырех дружинников: Черепнина Павла, Кабана Николая, Бундина Василия и Новикова Павла. Приехав на фабрику, они устроили собрание, паровую остановили, и рабочие решили бастовать. Вечером в казарме на сушилке назначено было общее собрание для выработки требований, но провести его не удалось. Когда рабочие выходили с фабрики, в это время прискакали казаки, вызванные администрацией; пошли во внутрь фабрики с револьверами в руках и обратились к сторожу с приказанием:

— Показывай, кто свой, кто чужой!

Один казак остался около сторожа, а остальные выстроились в шеренгу. Рабочих с фабрики, по указанию сторожа, пропускали беспрепятственно. Но вот подходит дружинник. Сторож немного замялся и сказал: «чужой»; в ту же секунду началась беспорядочная стрельба. Казаки стали стрелять первыми. Первым был убит Павел. Дружинники рассыпались и стали отстреливаться. В результате один казак был убит на месте, двое смертельно ранены и один легко, последний спрятался, пятый ускакал с лошадьми. В этой неравной борьбе с казаками дружинники оказались победителями с потерей тов. Павла. Остальные были невредимы.

27 ноября хоронили тов. Павла. Это были первые гражданские похороны в Орехове. Более 20.000 рабочих шли за гробом. Дружина, собранная со всего района, охраняла гроб и процессию. Впоследствии могила Павла полицией была сравнена с землей.

На 1 декабря было назначено общее собрание дружинников в 10 часов вечера в сушилке 30-й казармы. В последний момент собрание было отменено; товарищи, живущие на вольных квартирах, извещения об отмене не получили, и поэтому к 10 часам пришли в указанное место. Ровно в 11 часов, когда рабочие все спали, 30-ю казарму оцепили солдаты и астраханские казаки и открыли по казарме стрельбу из ружей. Городовые и какие-то лица в штатском в нетрезвом состоянии с криками: «Из каморок не выходи!» рассыпались по всем этажам и начали свое кровавое дело. Кучка дружинников, пришедшая на собрание, оказать какое-либо сопротивление не могла, поэтому спасался каждый куда мог по комнатам рабочих. В комнату Воронцова Якова забежали Коннов (кличка—Федор Иванович), Балабашкин и Кабан. Когда городовики ворвались в комнату, они стали отстреливаться. Воронцов Иван был убит. Воронцов Яков, Коннов, Балабашкин и Кабан были ранены. Многие рабочие были убиты, один мальчик зарублен шашкой, многие избиты.

1 декабря астраханцы повторили расстрел рабочих на улице между 30-й казармой и больницей: Были убиты ткацкий подмастерье, шедший в больницу, старуха, несшая огурцы из балагана. Многих рабочих постегали нагайками. Казаки стреляли куда попало и убивали, кто попадался под руку.

Погром этот был устроен с ведома высших губернских властей.

Рабочие фабрик Саввы Морозова, узнав *о происшедшем, сейчас же прекратили* работу. В ночь с 1 на 2 декабря часть дружинников и революционно-настроенных рабочих, ожидая вторичного набега на казарму, решили из казармы сделать крепость. Чтобы не было невинных жертв, было предложено женщинам с детьми и мужчинам, не могущим почему-либо защищаться, выйти из казармы, но охотников оказалось мало. Большинство осталось разделить участь с дружинни*ками. Все оставшиеся жители казармы* и пришедшие из других казарм дружно принялись за постройку баррикад в казарме. Входные двери изнутри завалили строительным материалом—бревнами и кирпичами. Натаскали кирпичей на площадку лестницы, держали все время наготове кипяток, которые в крайнем случае должны были превратиться в оружие обороны. Ожидание вторичного набега астраханцев и городовиков не оправдалось, и ночь прошла спокойно.

В дни московского вооруженного восстания, когда в Орехове нельзя было ничего сделать, группа дружинников в 7 человек, под руководством Якова Васильевича, решила отомстить астраханцам за погром 30-й казармы. Для приведения плана в исполнение предполагалось сделать налет на казаков одновременно на двух участках—в Ликине и Дрезне, где казаки из Орехова несли охрану. Дру*жинники с вечера разошлись по разным* дорогам и должны были сойтись в условленном месте, но начавшаяся стрельба со стороны Орехова отвлекала их внимание от выполнения своего плана. Оказалось, что в эту ночь происходил расстрел ковровских рабочих, ехавших в поезде из Москвы в Ковров. Проблудив всю ночь в лесу по снегу, дружинники вернулись обратно в Орехово.

После этой экспедиции Яков Васильевич *в гор. Богородске был арестован*. Вследствие повальных обысков и арестов партийная работа временно была прервана. Особенно разгул репрессий наступил после убийства С. А. Назарова, директора фабрики, рабочим Ветровым, которому удалось скрыться.

Многие дружинники были арестованы и привлекались к судебной ответственности.

Так закончилась деятельность ореховской боевой дружины октября—декабря 1905 года.

Н. БУГРОВ.

Выстрел.

В сентябрьских сумерках непоколебимый силуэт Пушкина, жидкий свет только что зажженных фонарей и пылающая площадь; а позади памятника, от гранита ступеней по бульвару, тесная сутолока голов—митинг.

Этот вечер, этого Пушкина, эти немощные фонари и этот митинг, возникший неожиданно и стихийно вспоминаю я, когда думаю о декабре.

Со ступеней памятника косматый студент с лицом апостола говорил речь. В правой руке у него была толстая су*коватая палка и от ее взмахов* слова казались особенно полновесными. Странное бездействие полиции придавало митингу нервную торопливость. По толпе шныряли подозрительные фигуры, засматривая в лица.

Толстая суковатая палка в последний раз взмахнула над толпой и косматый студент по-медвежьи, с переваличкой, спустился со ступенек в торопливый плеск ладоней и криков. Но сейчас же поднялся снова к памятнику.

— Това-арр-ищи!..

Толпа мгновенно смолкла. Сотни глаз протянулись к бородатому апостолу в старенькой слинялой студенческой фуражке. И хотя было тихо, кто-то сдавленно крикнул:

— Ти-ше!..

Дергая раскрытым ртом студент смотрел на толпу и видимо мучительно не находил нужных слов и, не найдя, с каким-то отчаянием взмахнул суковатую палку, встряхнулся всем своим лохматым медвежеподобием и громыхнул в толпу:

— Долой самодержавие!!..

И будто как раз эти два слова ждала толпа... Рукоплескания и крики взмыли над головами.

— Долой!

— Дайте нам оружие!

— Ура-а! Долой!

И кто-то четко предложил:

— Идем брать оружейные магазины!

Митинг кончился.

Сдержанно говорливым потоком через Страстную площадь покатились по бульварам к Сретенке. Впереди, размахивая суковатой палкой, с мрачной решимостью саженно шагал студент. По мере того, как приближались к Сретенке, становились серьезнее и молчали все. Некоторые незаметно отставали и исчезали.

Накрапывал дождь.

Когда выходили на Сретенку, правой стороной бульвара, впереди неожиданно раздалось испуганное:

— Ка-за-ки!..

Кто-то бросился бежать. Кто-то крикнул: «Стойте!» Произошло замешательство. Головы закрутились по сторонам, ища казаков.

Мгновенье никто ничего не видел, кроме обычной гуляющей публики.

— Спокойствие, товарищи! Это провокация!..

Но не успели смолкнуть успокаивающие слова, как уже всадники, появившиеся будто из-под земли, наскакивали свирепо. Раздались крики, женский визг. Улица мгновенно превратилась в судорожный, вз'ерошенный ком людей. Казаки, рассыпавшись, били не разбирая: женщин, детей, кидались вдогонку за убегавшими по переулкам и с одного удара валили на землю.

Раз и два близко пред собой я видел вздрагивающие влажные ноздри коней... Жмурился в ожидании удара и, согнувшись, увертывался. Вырвавшись, наконец, из толпы, я перепрыгнул через какую-то решетку в проезде бульвара и прилип к выступу стены рядом с молодым парнем, оказавшимся знакомым пекарем.

И в этот момент увидел выступавшего у памятника студента.

Он стремительно убегал по тротуару. Двое казаков, привстав на стременах и наклонясь вбок для удара, скакали за ним по мостовой. Расстояние в десяток шагов отделяло их от студента.

Студент оглянулся и круто повернул назад, к пивной, которую только что пробежал. Он скрылся в дверях в тот самый момент, когда над головой у него уже вскинулись плети.

Раз'яренные ускользнувшей добычей, казаки вскочили конями на тротуар и закрутились перед пивной по асфальту.

Из дверей пивной выглянуло испуганное лицо.

— Выходи-и,—осиплый злобой зарычал один из казаков.

Второй забарабанил в окно.

— Эй, выходи, мать...

— Выходи сейчас!

В неутоленной свирепой злобе задирали морды коней, крутили их на задних ногах, с'езжали на мостовую и, описав полукруг, вновь вскакивали на тротуар и дыбили коней у самой двери, перегибаясь с седел и заглядывая в окна.

Студент не выходил.

Прискакали еще двое казаков. Все четверо сгрудили коней в ругательства перед дверью пивной.

— Выйдешь аль нет?..

— Выходи, говорят, добром!..

Я не знаю, что испытывал в эти минуты студент, укрывшийся в пивной. Мне было страшно. Страшна была темная, нараставшая злоба, ожидающая его у выхода. Страшна была мысль: неужели он выйдет!

— Там, вероятно, есть черный ход...

— Он ушел уже,—прыгала мысль.

Люди в белых фартуках вывели студента под руки, толкнули к казакам, дверь захлопнулась.

Я видел, как студент закрыл руками лицо и нагнулся. Конями казаки прижали его к стене, не давая упасть.

Рядом со мной стоящие ахнули.

Мне навсегда запомнились глаза пекаря—такая ненависть горела в них.

Он вскинул руку, блеснул револьвер,—и будто хряснула переломившаяся тесина.

Мы вместе потом убегали по бульвару вниз. Когда были в безопасности, он вытащил из кармана Смит и Вессон и с сожалением посмотрел в пустой барабан:

— Только одна и была! Эх!..

Это было в последние дни сентября.

Через два месяца одинокий выстрел повторился многочисленным эхом в восставшей Москве.

ПЕТР ШИРЯЕВ.

Борьба Китая за национальную независимость.

ПРОТЕСТЫ ПРОТИВ ЯПОНСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ.

ПЕКИН, 30 декабря. (ТАСС). Движение протеста против японской интервенции в Манчжурии распространяется по всему Китаю. Демонстрации организуются в Пекине и в других городах.

НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

ПЕКИН, 31 декабря. (ТАСС). Командующий пятой бригадой войск Го-Сун-Лина Вей-И-Шан, как передают, поклялся отомстить за убийство Го-Сун-Лина. Вей-И-Шан уже собрал в районе Шанхай-Гуаня 40.000 войск и готовится продолжать борьбу против Чжан-Цзо-Лина. Как сообщают, Вей-И-Шан обратился за помощью к Фынь-Юй-Сяну.

Сообщают, что Фынь-Юй-Сян отправил в Шанхай-Гуань генерала Ли-Лие-Чуна для обследования положения и поручил новому дудюну (губернатору) Жехола генералу Сун-Чи-Юану, который участвовал в боях под Тяньцзином, вернуться в Жехол и готовиться к обороне на случай наступления Чжан-Цзо-Лина в этом направлении.

Бывший чжилийский губернатор Ли-Чин-Лин прибыл в Циндао, откуда он направился в Цинань (в провинции Шаньдунь) для свидания с губернатором Шандуня и сторонником Чжан-Цзо-Лина Чжан-Цзун-Чаном.

Район между Тяньцзином и Мачаном (к югу от Тяньцзина) очищен народными армиями от противника. Установлено непосредственное сообщение между войсками первой народной армии, находящимися в Тяньцзине, и войсками второй народной армии, расположенными в Мачане.

Командующий мачанским фронтом Тен-Бао-Шан подготовляет атаку на Шандунь с севера, где сосредоточены наиболее сильные части войск Чжан-Цзун-Чана, в том числе и отряд русских белогвардейцев в 300 человек.

ПРАВДА ЛИ?

ПЕКИН, 30 декабря. (ТАСС). Газета «Чинбао» опубликовала сообщение, согласно которому Го-Сун-Лин был убит в японском консульстве в Синминтине, куда он был приглашен для переговоров.

В ПАРТИИ ГОМИНДАН.—ПОПЫТКИ ПРИМИРЕНИЯ МЕЖДУ ПРАВЫМ И ЛЕВЫМ КРЫЛОМ.

ПЕКИН, 30 декабря. (ТАСС). Сын Сун-Ят-Сена Сун-Фо и другие представители правого крыла гоминдана обратились к исполкому гоминдана в Кантоне с телеграммой, в которой предлагают отсрочить с'езд партии гоминдан и созвать конференцию пленума исполкома в целях ликвидации разногласий между правым и левым крылом партии. Ответ исполкома пока еще не опубликован.

УБИЙСТВО ГЕНЕРАЛА СЮ.

ПЕКИН, 30 декабря. (ТАСС). Генерал Сю-Си-Чен, известный под именем «маленького Сю», недавно вернувшийся из поездки за границу и побывавший также в Москве, убит вчера ночью в поезде между Пекином и Тяньцзином. Убийца—генерал Лиу-Шен-Ву, отец которого был убит 7 лет тому назад «маленьким Сю». Убийство оценивается как акт личной мести.

Вокруг „признаний" СССР.

ВАНДЕРВЕЛЬДЕ НАМЕРЕН ВСТРЕТИТЬСЯ С ТОВ. РАКОВСКИМ.

ПАРИЖ, 30 декабря. (ТАСС). По сведениям брюссельского корреспондента «Тан», бельгийский министр иностранных дел Вандервельде воспользуется своим пребыванием в Париже в начале января для переговоров с тов. Раковским о советско-бельгийских отношениях.

ВЕНГЕРСКИЕ ПОМЕЩИКИ БОЯТСЯ КОНКУРЕНЦИИ СОВЕТСКОГО ХЛЕБА.

ВЕНА, 30 декабря. (ТАСС). В связи с появившимися в венгерской печати слухами о якобы ведущихся торговых переговорах между Венгрией и СССР, состоялось заседание президиума венгерского союза аграриев. В принятой резолюции президиум высказывается против возобновления торговых сношений Венгрии с СССР под предлогом ущерба, который понесет венгерское сельское хозяйство от конкуренции в этой области со стороны СССР. Видные члены президиума союза аграриев указывали, что вывоз венгерских с.-х. машин в СССР будет способствовать восстановлению советского земледелия, и, таким образом, увеличит опасность конкуренции для Венгрии на европейском рынке.

С другой стороны, по полученным дополнительным сведениям, один из вождей венгерской социал-демократии Пайер в своем докладе о безработице на недавно состоявшемся партийном социал-демократическом с'езде в Будапеште говорил, что экономические интересы Венгрии требуют возобновления торговых сношений с Советским Союзом.

ШВЕЙЦАРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПО-ПРЕЖНЕМУ УКЛОНЯЕТСЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО ТОВ. ВОРОВСКОГО.

БЕРЛИН, 30 декабря. (ТАСС). По сообщениям швейцарских газет, на вопрос совета Лиги Наций и женевского кантонального совета относительно предоставления советскому правительству возможности участвовать в созываемой на швейцарской территории комиссии по разоружению швейцарский союзный совет ответит в том смысле, что вопрос об отношениях между Швейцарией и СССР не находится ни в какой связи с конференциями, созываемыми Лигой Наций, так как все участники последних пользуются правами экстерриториальности. В ответе швейцарского правительства будет далее указано, что Воровский не был зарегистрирован ни в Лозанне, ни в Берне в качестве лица, прибывшего в Швейцарию с официозной или официальной миссией, а потому он не мог пользоваться никакой специальной полицейской охраной, которой он и не требовал. Как и по-прежнему, швейцарское правительство отклонит требование СССР принести извинения за оправдание убийцы Воровского и предоставить пенсию дочери убитого.

Кризис и безработица.

АНГЛИЙСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ ЗА 8-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ В ЧУЖИХ СТРАНАХ.

ЛОНДОН, 26 декабря. (ТАСС). Английского министра труда посетили представители профсоюза машиностроительной промышленности и представители предпринимателей, с целью обсудить вопрос о продолжительности рабочего дня в конкурирующих с Англией странах. На совещании присутствовали: Броунли—от об'единенного союза машиностроителей, Франк Смит—от федерации машиностроителей и судостроителей. От предпринимателей присутствовали Аллан Смит и Джон Дьюренс.

В ответ на требования профсоюза машиностроителей о повышении заработной платы предприниматели жаловались, что конкуренция континентальных стран, в которых рабочий день продолжительнее, чем в Англии, не позволяет им согласиться на эти требования. В связи с этим было предложено, чтобы предприниматели и профсоюзы обратились к правительству с целью добиться от него помощи в вопросе о введении единообразного рабочего дня во всех европейских странах.

Министр труда Стиль-Майтланд сообщил делегациям, что он снесся с правительствами континентальных стран. Министр сообщил, что германское и бельгийское правительства заявили о своей готовности принять участие в конференции с целью установить единообразную 48-часовую рабочую неделю. От Франции и Италии определенных ответов получено не было, но в этом отношении предпринимаются дальнейшие шаги.

8-ЧАСОВОЙ ДЕНЬ НЕ ПРОВЕДЕН ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМ ПУТЕМ И В АНГЛИИ.

ЛОНДОН, 26 декабря. (ТАСС). Генеральный совет английских профсоюзов и исполком рабочей партии опубликовали совместно воззвание, призывающее английское правительство ратифицировать вашингтонское соглашение о 8-часовом рабочем дне.

В воззвании подчеркивается, что позиция английского правительства является главным препятствием ратификации соглашения остальными странами, которая является «не менее настоятельным» долгом и не менее важной для мира и благоденствия всех народов, чем заключение локарнского договора.

ГРАНДИОЗНЫЕ РАЗМЕРЫ БЕЗРАБОТИЦЫ В ГЕРМАНИИ.

БЕРЛИН, 30 декабря. (ТАСС). Германский экономический кризис принимает грандиозные размеры. По сегодняшнему подсчету «Форвертс», число безработных, не включая лиц, работающих неполный день, превысило уже 3 миллиона. Пока нельзя предвидеть, когда прекратится это безостановочное закрытие предприятий.

«ХРИСТИАНСКИЕ» МЕРЫ К ОДУРАЧИВАНИЮ БЕЗРАБОТНЫХ.

БЕРЛИН, 27 декабря. (ТАСС). В Рурской области состоялось совещание представителей католического духовенства, христианских рабочих организаций, союза христианских предпринимателей и нескольких депутатов партии центра, на котором было постановлено созвать совещание католических рабочих лидеров совместно с предпринимателями, чтобы при взаимном доверии найти средства к ослаблению кризиса. Рабочие относятся недоверчиво к этой затее.

НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЕ УМЕНЬШЕНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ В АНГЛИИ.

ЛОНДОН, 30 декабря. (ТАСС). Согласно сообщению агентства Рейтера, число безработных в Англии на 31 декабря составляло 1.102.400 чел., что дает уменьшение на 25.046 чел. по сравнению с данными за предыдущую неделю.

Делегация швейцарских рабочих готовится к поездке в СССР.

БЕРЛИН, 27 декабря. (ТАСС). Профессиональные организации строителей, рабочих химической промышленности, деревообделочников, типографских рабочих, металлистов, рабочих готового платья и переплетчиков Базельского района, постановившие несколько времени тому назад послать рабочую делегацию в СССР, создали комитет по подготовке посылки. Во главе комитета стоит секретарь базельского об'единения профсоюзов Кюндиг. Комитет обратился ко всем рабочим организациям и социалистическим партиям Швейцарии с призывом поддержать кампанию в пользу посылки рабочей делегации. Комитет постановил войти в контакт с профсоюзами СССР для подготовки посылки делегации. Делегация поедет на средства, собранные среди рабочих организаций, и отправится во второй половине апреля 1926 года. Такой же комитет образован в Цюрихе. Между обоими комитетами установлен контакт.

В странах белого террора.

РУМЫНСКАЯ ОХРАНКА «ОБОСНОВЫВАЕТ» АРЕСТЫ ПРОВОКАЦИЕЙ.

ВЕНА, 30 декабря. (ТАСС). Румынский правительственный орган «Виторуль» сообщает, что в Бендерах, якобы, обнаружен «советский склад оружия». В связи с этим произведены многочисленные аресты.

ЦАНКОВСКАЯ «АМНИСТИЯ».

ВЕНА, 30 декабря. (ТАСС). Болгарский министр юстиции Бобошевский заявил представителям печати о предстоящем амнистировании 500 политических заключенных, главным образом, несовершеннолетних.

Империалисты и колониальные страны.

ФРАНЦУЗСКИЕ ИМПЕРИАЛИСТЫ НАМЕРЕНЫ ПРОДОЛЖАТЬ ВОЙНУ В МАРОККО.

ПАРИЖ, 30 декабря. (ТАСС). Вопрос об отпуске новых кредитов на военные действия в Марокко вызвал в палате депутатов оживленные дебаты. Лидер коммунистов Кашен выступил с речью, в которой указал, что военные действия в Марокко уже обошлись Франции в миллиард франков, не говоря уже о громадных человеческих жертвах. «Кем бы ни был Капинг, имеющий полномочия от Абд-Эль-Керима, правительство обязано вступить с ним в переговоры с целью добиться мира»,—закончил Кашен. В своем ответе Бриан напомнил о существовании франко-испанского соглашения о Марокко и дал понять, что правительство не вступит в переговоры с Абд-Эль-Керимом, которого оно не считает представителем Риффской области.

Выступивший вслед за тем лидер социалистов Ренодель напоминает, что парламент вовсе не давал правительству полномочий на соглашение с Испанией в целях военного сотрудничества. «Необходимо заключить мир с Абд-Эль-Керимом, т. к. с ним же вели войну»,—говорит Ренодель. Далее оратор заявляет, что социалисты откажут правительству в предоставлении новых кредитов на марокканскую войну.

Радикал-социалист Мальви (который заключил с Испанией военное соглашение от имени правительства Пенлеве) в осторожной форме критикует политику правительства, напоминая, что соглашение, которое он подписал с главой испанского правительства Де-Ривврой, имело целью заключение мира с риффами, а не продолжение войны с ними. Выступивший затем коммунист Анрие вызывает «крики возмущения» буржуазных партий своим анализом французской колонизаторской политики в Африке, построенной на эксплоатации туземцев в интересах крупных земельных собственников.

С'ЕЗД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОЛОНИАЛЬНЫХ НАРОДОВ.

БЕРЛИН, 30 декабря. (ТАСС). В конце февраля Межрабпомом созывается в Брюсселе конгресс рабочих делегаций всех колониальных народов с целью протеста против колониальной политики капиталистических государств. Уже выяснилось, что кроме китайской рабочей делегации, во главе которой будет находиться председатель об'единения шанхайских профсоюзов Ли-Ли-Фан, в брюссельском конгрессе примут участие также представительства Египта, Сирии и Марокко.

Политика кнута и пряника.

НАГРАДА БОЛГАРИИ ЗА ХОРОШЕЕ ПОВЕДЕНИЕ.

ВЕНА, 30 декабря. (ТАСС). Согласно официальному болгарскому сообщению, дипломатические представители Антанты в Софии известили болгарское правительство о состоявшемся решении конференции послов об отозвании из Болгарии военно-контрольной комиссии Антанты. Конференция послов мотивирует свое решение тем, что Болгария выполнила военные условия мирного договора в Нейи.

ИТАЛИЯ—АНГЛИЙСКИЙ ЖАНДАРМ НА БАЛКАНАХ.

РИГА, 31 декабря. (ТАСС). «Трибуна» (официоза), комментируя свидание Муссолини с Чемберленом в Рапалло, считает, что оно привело к установлению единства точек зрения между Италией и Англией. Газета считает, что хотя советско-турецкое соглашение не изменит поведения Англии в моссульском вопросе, однако, после путешествия турецкого министра иностранных дел Тевфик-Рушди-бея в Белград, можно было опасаться, что это соглашение отразится на положении на Балканах. В виду этого, в Рапалло было вновь подтверждено, что Италия среди всех других держав является наиболее подходящей для того, чтобы гарантировать сохранение настоящего положения на Балканах.

Разные известия.

ЧЕМ ИНТЕРЕСУЕТСЯ ФИНЛЯНДСКОЕ ОБЩЕСТВО ВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 30 декабря. (ТАСС). 29 декабря в Гельсингфорсе состоялось учредительное собрание «общества воздушной обороны Финляндии», на котором капитан Чансон выступил с подробным докладом о нападении английских воздушных и морских боевых сил на Кронштадт в августе 1919 года. Свой доклад Чансон иллюстрировал фотографическими снимками. Интересно сопоставить упомянутый доклад с недавно состоявшимся англо-финским соглашением о предоставлении английским воздушным силам свободы полетов над финляндской территорией.

НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В ФИНЛЯНДИИ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 1 декабря. (ТАСС). После трехнедельного правительственного кризиса в Финляндии составлен новый кабинет министров. В состав нового правительства входят 6 представителей аграрной партии (кулацкое крестьянство) и 6 представителей коалиционной партии (крупная финансовая буржуазия). Во главе правительства стоит аграрий Каллио.

Рост фашизма во Франции.

(Письмо из Парижа).

МЕЛКАЯ БУРЖУАЗИЯ, РАЗОЧАРОВАВШИСЬ В ЛЕВОМ БЛОКЕ, ИЩЕТ СПАСЕНИЯ В ФАШИЗМЕ.—РАЗОРЕНИЕ МЕЛКОЙ БУРЖУАЗИИ.—ДЕМАГОГИЯ СОЦИАЛИСТОВ.—КОМПАРТИЯ В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ. — КАМПАНИЯ ЗА ЕДИНЫЙ ФРОНТ.

Различные организации фашистского характера зашевелились. 11 ноября на митинге в Луна-Парке было торжественно отпраздновано основание первого «фашио», первой фашистской группы во Франции. В этом торжестве приняло участие около 10 тыс. чел. Неделю спустя эта самая группа организовала большой парад 6.000 «синерубашечников» перед гробом «неизвестного солдата». Один за другим последовали за этим митинг «патриотической молодежи», митинг «Аксион франсез» (монархисты) и ряд митингов и демонстраций в провинции. Два больших фашистских органа «Авенир» и «Эклер» сплились в целях «об'единения сил для предстоящих боев», приступают к изданию новой большой фашистской газеты «Нуво Сьекль»; громадные плакаты в последние дни покрывают все стены в Париже. На все это тратятся огромные суммы. Два больших «нейтральных» информационных органа «Журналь» и «Матен» занялись систематическим превознесением успехов фашизма в Италии. Откуда появилась эта новая фашистская волна?

Она порождена **кризисом мелкой буржуазии**, налагающим в настоящее время свою печать на всю политическую жизнь Франции. Дальнейшие причины этого кризиса заключаются в упадке империалистской Франции, в расторжении тех связей, которые в течение десятилетий связывали мелкую буржуазию империалистической политикой банков, помещающих свои капиталы за границей. Прежняя экономическая база мелкой буржуазии—рента ускользает из-под ее ног, и она переживает глубокий переходный кризис.

Причины кризиса мелкой буржуазии следует искать и в инфляции (чрезмерный выпуск бумажных денег), обесценивающей сбережения, дороговизне и в разорительных колониальных войнах. Чтобы застраховать себя от обесценения денег, мелкие рантье начали заниматься накоплением реальных ценностей. В первую очередь крестьянин избегает помещения своих сбережений в государственных бумагах и старается лучше приобрести побольше земли, скота, земледельческих орудий, построек и пр. Кроме того, все стараются сбыть с рук государственные бумаги. Оба эти фактора превратили затруднительное, но не неразрешимое финансовое положение Франции в тяжелый финансовый кризис, усугубляемый тем, что массы мелкобуржуазных кредиторов настоятельно требуют уплаты внутренних долгов.

В политическом отношении кризис нашел, прежде всего, свое выражение в полевении некоторых групп левого блока. Сначала социалисты, а затем и радикалы формулировали расплывчатую «радикальную» программу: обложение капитала и немедленный мир. Сдвиг мелкобуржуазных масс налево был, однако, сопряжен с крупными затруднениями для левого блока. Рабочие и мелкие крестьяне, идущие за блоком, требовали в первую очередь радикальной перемены политики, и левый блок в результате раскололся. Социалисты вынуждены были под давлением масс занять более «радикальную» позицию. Известны внешние формы этого развития—смены министерств от Пенлеве до Бриана.

Различные мероприятия правительства весьма далеки от того, чтобы разрешить кризис. Правительство попрежнему находится под диктатурой банков и все его финансовые проекты сводятся в конце-концов к инфляции и новым огромным налогам, высасывающим последние соки из средних классов и трудового населения.

Мелкобуржуазные массы находятся в состоянии брожения (к этим массам мы причисляем и ту большую часть рабочего класса, которая экономически и лично связана с мелкой буржуазией и в течение десятилетий покорно следовала за ней и в политическом отношении). Движение этих масс разбило левый блок. Куда они стремятся?

Как держат себя социалисты перед лицом этой волны недовольства мелкой буржуазии в искании ею новых путей? Они находят одни лишь пустые революционные фразы. Еще ни разу со времени войны они не находили таких сильных слов, как в последние недели. Они теперь заговорили о «революционных средствах в революционных положениях» и даже заявили, что они повесят бессовестных финансистов, использовавших бедственное положение страны в целях наживы. Лишь короткое время социалисты носились со своим планом образовать исключительно свое правительство, при чем они ссылались на свою формулу о «революционной власти» (это было сейчас же после падения кабинета Пенлеве № 2; коммунисты им тогда предложили свою поддержку при соблюдении определенных условий). Когда, однако, буржуазия стала в оппозицию к планам социалистов, эти рыцари печального образа скинули свои маски: они заявили, что буржуазия еще пожалеет о том, что она отказалась воспользоваться «умеренностью и лойяльностью» социалистов, которые предложили «ей свою помощь для спасения ее от окончательной гибели».

Эта политика пустых слов начала уже приносить свои плоды: вначале движение недовольной мелкой буржуазии, ищущей выхода из положения, сконцентрировалось вокруг программы социалистов, выставивших требование об обложении капитала и немедленном мире. Но когда стало ясно, что социалисты ограничиваются лишь пустыми фразами, естественно наступил момент, когда в массах мелкой буржуазии начало расти разочарование. В этот самый момент почва стала готова и для фашизма.

Развитие фашизма наталкивается, однако, на крупные затруднения: 1) лишь часть буржуазии видит разрешение кризиса в политике насилия в отношении рабочих, другая часть предпочитает политику уступок; 2) настроение мелкобуржуазных масс, хотя и находящихся в состоянии разочарования, не вполне благоприятно для фашизма. Демократические традиции препятствуют проникновению фашизма в массы. Недовольство масс вызвано в большей степени колониальными войнами, и они хорошо понимают, что фашизм означает продолжение и расширение этих войн.

Наконец, решающее значение имеет выступление компартии, для которой пробуждение фашизма явилось сигналом. Фашистские маневры показали партии, что она в последние месяцы совершила ошибки: она во-время не распознала подъема новой волны недовольства в массах и недостаточно оценила создавшуюся обстановку.

Французская компартия организовала теперь широкую кампанию единого фронта, и целями борьбы единым фронтом она выставила именно центральные пункты программы, формулированной, но не соблюденной серьезно социалистическими демагогами: обложение капитала, немедленный мир и, кроме того, роспуск и разоружение фашистских лиг.

Это выступление указывает массам новый путь, и при удачном проведении его способно задержать развитие фашизма в массовое движение.

БЕТА.

По Союзным Республикам.

1.600 тракторов из Америки.

НОВОРОССИЙСК, 30 декабря. (Роста). В Новороссийске получено сообщение из Америки, что сюда вышли два парохода—«Останда» и «Авге»—с грузом в 1.600 тракторов. Местное отделение Госторга организует специальные сборочные бригады для разгрузки и сборки тракторов.

Восстановление керченского металлургического завода.

СИМФЕРОПОЛЬ, 30 декабря. (Роста). В Керчи в настоящее время капитально ремонтируется большой металлургический завод, бездействовавший с 1917 года. К весне 1926 года завод уже будет работать. На нем будет занято около тысячи рабочих. Для рабочих будет построен поселок. Завод стоит на огромных залежах железной руды, так что сырьем вполне обеспечен. После восстановления завод сможет выпускать 18.000 пудов чугуна ежедневно.

Забастовка на частных предприятиях окончилась победой рабочих.

ВЛАДИМИР, 31 декабря. (Роста). В г. Меленках закончилась победой рабочих забастовка на трех частных металлопредприятиях, длившаяся более двух месяцев. Как в свое время сообщалось, забастовка возникла из-за отказа предпринимателей подписать новый коллективный договор, в котором рабочие требовали повышения заработной платы (для первого разряда с 14 р. до 15 р.) и улучшения условий труда. При посредстве профсоюза металлистов заключено соглашение, по которому хозяева повышают заработную плату, принимают меры к улучшению условий труда и соглашаются на прием на работу в первую очередь членов профсоюзов. Предприниматели обязались за все время забастовки уплатить рабочим половину заработной платы.

Прямое пароходное сообщение Европа—Дальний Восток.

ВЛАДИВОСТОК, 29 декабря. **(Наш корр.).** Во Владивосток прибыли первые пароходы прямого сообщения Европа—Д. Восток. Два из них, принадлежащие голландским фирмам, привезли транзитом железо для Сев. Манчжурии и один датский—различные машины тоже для Манчжурии. Одновременно ведутся переговоры относительно прямой переотправке с Д. Востока 15 вагонов дичи для Англии.

Переброска судов из Балтийского в Черное море.

ОДЕССА, 30 декабря. (Наш корр.). В виду обострившегося кризиса тоннажа и роста грузооборота, намечена переброска из Балтики, кроме судов «Коммунист» и «Красный Флот», также парохода «Рошаль». Возбужден вопрос о переброске ряда других балтийских бездействующих судов.

Выехавшему в Германию представителю Совторгфлота телеграфно предложено приобрести одно нефтеналивное и два товаро-пассажирских судна для Крымско-Кавказской линии. Испрашивается кредит в 1.800.000 р. на ремонт бездействующих и полмиллиона на восстановление 8 выведенных из строя судов.

Японский инженер г. Канаи в Тифлисе.

ТИФЛИС, 31 декабря. (ТАСС). В Тифлис приехал путешествующий по СССР председатель правления железных дорог Японии инженер г. Канаи, принимавший участие в международной железнодорожной конференции в Москве. Путешествие свое он предпринял с целью ознакомиться с управлением советскими железными дорогами и изучить ряд коммерческих вопросов.

В беседе с журналистами г. Канаи заявил, что в Японии существует совершенно превратное мнение о СССР. Ваше хозяйство,—сказал он,—восстановлено в несравненно большей степени и ведется несравненно более умело, чем об этом думают у нас. Я не хотел бы касаться политической стороны, но я убедился, что ваша система управления является чрезвычайно устойчивой и повсюду видно полное удовлетворение ею.

В заключение г. Канаи указал на возможность широкого развития экономических отношений между СССР и Японией.

Из Тифлиса г. Канаи едет в Батум, а затем он отправится в Баку, где будет знакомиться с нефтяными промыслами. В Тифлисе г. Канаи посетил железнодорожные мастерские.

По Уралу.

(31 декабря, от наш. свердловск. корр.).

ПЕРЕОБОРУДОВАНИЕ ХРОМПИКОВОГО ЗАВОДА.

Переоборудуется единственный в республике шайтанский хромпиковый завод с доведением производительности до 3 тыс. тонн, вместо тысячи. Потребность хромовых солей в кожевенной и текстильной промышленности громадна. В виду этого в Шайтанке строится новый хромпиковый завод, оборудование для которого уже закуплено в Германии.

НЕСЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ НА ЗАВОДАХ.

Число несчастных случаев на заводах Урала увеличилось. Причина—халатное отношение администрации некоторых заводов к охране труда, а также неосторожность самих рабочих. На многих заводах стали организовываться ячейки безопасности.

ВЫСТАВКА КАРТИН МЕСТНЫХ ХУДОЖНИКОВ.

В Челябинске открылась выставка 832 картин местных художников. Много картин местного историко-революционного характера.

Экспорт леса с Дальнего Востока.

ВЛАДИВОСТОК, 29 декабря. **(Наш корр.).** Хорошее качество лесоматериалов советского Д. Востока привлекает к нам все больший круг заказчиков.

До сих пор наш лес экспортировался, главным образом, в Японию и Китай. Недавно же Дальлес заключил первые договоры на экспорт леса в Европу с германской фирмой «Ледер» на поставку в Германию леса, со шведской спичечной кампанией на различные материалы для Швеции и с британской лесопромышленной кампанией на экспорт телеграфных столбов в Англию и Австралию.

Заказчики выражают удовлетворение по поводу качества наших лесоматериалов, указывая на их превосходство перед американскими и канадскими.

На пленуме крестпомов Украины.

«СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ВСКОЛЫХНУЛА ДЕРЕВНЮ ДЛЯ ТВОРЧЕСКОЙ РАБОТЫ».

ХАРЬКОВ, 31 декабря. (Наш. корр.). Сегодня на расширенном пленуме крестьянских товариществ взаимопомощи был заслушан доклад представителя Укрсельбанка о перспективах кредитования крестьянских товариществ взаимопомощи. Кредит будет выдаваться, главным образом, беднякам и середнякам. Комитеты взаимопомощи будут получать кредиты на обработку имеющейся у них земли, на обслуживание крестьянских хозяйств, на улучшение способов обработки и т. д. Комитеты взаимопомощи будут получать исключительно долгосрочный кредит.

Далее пленум заслушал ряд приветствий: от ЦК КП(б)У, Совнаркома и Вуцика.

От имени пленума на приветствия отвечал беспартийный делегат Сербина, который заявил, что советская власть всколыхнула деревню для творческой работы по восстановлению разрушенного хозяйства. Под руководством советской власти и компартии, говорит Сербина, деревня искала новых организационных форм, основой которых и являются товарищества взаимопомощи. Эти товарищества выполнят директиву партии о смычке между бедняком и середняком. Мы здесь заявляем представителю партии, что все трудности, стоящие на нашем пути, мы преодолеем и вместе с партией и рабочим классом пойдем по пути коммунизма.

Закончив свою работу, пленум отправил от имени незаможных и середняцких масс Украины приветственную телеграмму XIV с'езду РКП и ЦК КП(б)У.

Всебелорусский с'езд крестпомов.

МИНСК, 31 декабря. (Наш корр.). Вчера открылся всебелорусский с'езд крестпомов, об'единяющих свыше миллиона крестьян. С'ехалось свыше 150 делегатов.

В приветствии от имени ЦК КПБ тов. Прищепов охарактеризовал основную линию деятельности крестпомов: об'единять бедняка и середняка в хозяйственном строительстве, использовать деревенскую общественную инициативу для поголовного кооперирования бедняков и середняков во всех направлениях производства, чтобы противопоставить кулацким формам хозяйства новые социалистические формы хозяйства в деревне.

После приветствий представителя ЦК крестпомов РСФСР тов. Строганова, ЦК и СНК Белоруссии и других многочисленных организаций с'езд послал приветственную телеграмму XIV с'езду РКП.

Сегодня с'езд заслушал доклад т. Прищепова о работе партии в деревне и об очередных задачах крестпомов.

Избиение селькора тов. Петрука.

ЖИТОМИР, 30 декабря. (ТАСС). Закончено расследование избиения сельского корреспондента «Радяньской Волыни» тов. Петрука в селе Вильске. Выяснено, что сельские власти давно преследовали тов. Петрука за разоблачительные заметки. Как-то ночью председатель сельсовета угостил самогонщиков и подбил их избить селькора. Самогонщики охотно согласились. Тов. Петрук был жестоко избит, хата его была разрушена, вся мебель поломана. На-днях виновные предстанут перед судом.

Хлебозаготовки в Саратовской губернии.

САРАТОВ, 31 декабря. **(Наш корр.).** Основными заготовителями за декабрь заготовлено около 2.200 т. п. Заготовительный план полностью не выполнен вследствие неблагоприятной погоды во второй половине декабря, затормозившей привоз хлеба. Цены на все культуры продолжают возрастать: пшеница доходит до 2 р. 10 коп., рожь—1 р. 35 коп. Были случаи, когда крестьяне не хотели продавать по существующим ценам и увозили обратно хлеб. Частники весьма активны в Балашовском уезде, снимая более половины пшеницы с рынка.

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корреспондента).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ С'ЕЗД РАДИОЛОГОВ.

Весной 1926 г. в Ленинграде созывается первый международный с'езд радиологов. Получено сообщение об участии в с'езде крупных радиологов Австрии, Германии и Дании.

ВМЕСТО МОНАСТЫРЯ—МЕЛИОРАЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ.

Петроградский райисполком передал государственному мелиорационному институту пустое помещение и усадьбу известного Ивановского женского монастыря на реке Карповке. В двух первых монастыря институт открывает лаборатории по искусственному дождеванию, в прочих помещениях будут устроены научные кабинеты и мастерские.

Академия Наук командирует на открывающийся в Москве 20 января 1926 г. всесоюзный с'езд статистиков профессоров Семенова-Тяньшанского и Швецова.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСПОЛНЕННЫЙ АДРЕС XIV С'ЕЗДУ РКП.

Завод «Красное Знамя» заказал известному художнику Сергею Чехонину большой художественный адрес для поднесения XIV с'езду РКП.

Запись карандашом.

Полезные советы крестьянству.—Водка и политграмота.—Красный генерал Пронин.

Мы имели уже однажды случай отметить роковую склонность Моссельпрома к просвещению масс. Речь шла о шоколадной обертке, где в редакции, являвшей собою упрощенный текст учебника Иловайского для приходских школ, живописалось святое крещение Руси. Жил, дескать, князь Владимир, пил брагу и веселился, «время, свободное от охоты, проводя в досугах»; потом началась война, веселый князь, воюя, влюбился в православную царевну, женился, крестился и до того стал любвеобилен и кроток пьяным нравом, что благодарное население квалифицировало его как «красное солнышко». С той поры, по свидетельству Моссельпрома, и началось просвещение на Руси.

Встреченные не совсем сочувственно исторические эти экскурсы Моссельпром решил, видимо, загладить ныне агрономической, на благо советской деревни, пропагандой. На обертке выпущенной им для села «Крестьянской карамели» находим нижеследующие «полезные советы крестьянству»:

«Пока семя лежит в сухом состоянии, оно не прорастает. При температуре в **100 градусов** оно гибнет. От ядовитых кислот—тоже. Продолжительность времени потери всхожести различна. Семена **ив и тополей** гибнут в течение нескольких месяцев, **желудь**—два года(?), рожь—большее число (?!), некоторые семена прорастают **через десять** и **сто лет**».

Оставляем в стороне щекотливый вопрос о степени знакомства советчиков из Моссельпрома с грамматикой Киррпичникова. Но поскольку данное нечленораздельное и отпечатанное в десятках тысяч экземпляров предложение претендует на «полезный совет крестьянству»—мы желали бы услышать от Моссельпрома пояснения по трем пунктам. Какие именно семена прорастают через **сто** лет и насколько в задачи Моссельпрома, как такового, входит популяризация этой загадочной семенной категории (вкупе с тополями) в подопечных деревнях? Наличие каких именно ядовитых кислот и стоградусной температуры предполагает Моссельпром в крестьянских закромах? Что имелось в виду выразить приставленными ко ржи словами—«большее число»? Что большее число крестьян, прочтя «полезные советы», выразят мнение о них и о Моссельпроме в редакции, которой не выдержит ни один линотип? Или, что большее число просветительных моссельпромовских тирад составляется людьми, которые... опаснее врага?

* * *

У поэта сказано: «гром побед отзвучит, красота отцветет, но дурак никогда не умрет». Слухи о том, что слова эти якобы определенно имели в виду Белозерковское ЕПО, которое в Запорожье, официально пока не подтверждены, и за достоверность их мы поэтому не ручаемся. Однако, торговая практика названного ЕПО действительно наводит на различные грустные размышления.

Там, **при продаже бутылки водки заставляют покупать одну книжку политического содержания:** не все же, говорят, для желудка—пища нужна и для ума! Любишь, говорят, выпить, люби и политграмоту почитать: такой у нас ассортимент!

Насчет ассортимента мы слышим, конечно, не впервой. Например, Благовещенское ЕПО (того же Запорожского округа) к водке заставляет брать фунт сала, а Балановское—две банки шпрот или ревельских килек: закуска нужна же! На Кубани, в ст. Павловской, к бутылке водки полагается бутылка пива: хочешь, не хочешь—пей!

Грустно, конечно, но рекорд остается за Белозерками: додуматься до того, чтобы в водочный ассортимент включать **политические книги**—дано не всякому. Об отличительных свойствах тех, кому оно дано, предположительно сказано выше.

* * *

Нам доставлен листок из блок-нота со штампом:

«Бывший командующий восточным фронтом, **полный красный генерал,** Иван Герасимович Пронин».

Тут же сообщается во всеобщее сведение и № партбилета: 1232. Люди мы, насчет чинов, серые, и ничего даже, представьте, о красных генералах не слыхали: неужто водится? Выходит—есть! Ежели Пронин—генерал **полный,** за ним, стало-быть, генерал-майоры идут и лейтенанты? Чин немалый, да кто ж его, Пронина, члена РКП, награждал—интересно? Вопрос загадочный: ребус с генеральскими звездочками. Ребусы же, если они включают в себя номера партбилетов, очень часто, как известно, с успехом разрешаются в контрольных комиссиях.

Пригласят туда Пронина и предложат сесть,—как у Гоголя говорится:

— Без чинов, без чинов...

Перевыборы советов.

НА СОБРАНИЯ ПРИХОДЯТ ДАЖЕ СТАРУХИ.

КОСТРОМА, 30 декабря. (РОСТА). Перевыборы сельских советов проходят очень оживленно. На выборные собрания приходят даже старухи. В некоторых местах в выборах участвуют поголовно все избиратели. Процент участия избирателей в выборах нигде не падает ниже 40 проц. Беднота выступает вместе с середняками. Случаев избрания зажиточных крестьян в советы очень мало.

ВЫБОРЫ ПРОХОДЯТ ВЯЛО.

КРАСНОЯРСК, 30 декабря. (РОСТА). Предвыборная кампания в горсовет проходит вяло. Предвыборные собрания посещает только 15—30 проц. избирателей.

В ТАТАРИИ.

КАЗАНЬ, 31 декабря. **(Наш корр.).** Заканчиваются перевыборы сельсоветов. В Мамадышском кантоне участие избирателей в среднем составляет 53 проц., в отдельных волостях Арского кантона—55 проц. Растет участие в перевыборах женщин, достигая в Мамадышском кантоне 47 проц., а в волостях Арского кантона 56 проц. Женщины выступают с отводами кулаков и их подголосков. В селе Шиншинар татарки настояли на снятии кандидатур, выдвинутых собранием мужчин.

ПЕРЕВЫБОРЫ КОМНЕЗАМОВ.

Активность селянства.

ОДЕССА, 30 декабря. (Наш. корр.). Закончившиеся перевыборы комнезамов прошли при небывалой активности селянства. Процент являвшихся на выборы достигал 75 проц. Сообщения с мест констатируют большое участие в выборах середняков и женщин, вовлеченных также в управленческий аппарат. Этот аппарат в большинстве случаев обновлен.

В сельсоветах началась проверка черных списков. Интерес к выборам сказывается, между прочим, в обилии жалоб с требованиями исключения из черных списков. В селах идет отчетная кампания. Замечается усиление интереса к советскому строительству среди части селянства, доселе стоявшего в стороне от общественной жизни.

Отовсюду.

На машиностроительном заводе «Двигатель Революции», в Н.-Новгороде, пущен вновь оборудованный модельный цех, полностью электрифицированный.

◆ В Нахичевани (близ Ростова-на-Дону) найден архив писателя Мордовцева. В архиве имеются неоконченные рукописи писателя и переписка его с Щедриным и историком Костомаровым.

◆ Педагогический факультет белорусского университета в Минске белоруссизируется. На очередном выпуске зачеты будут сдаваться на белорусском языке.

◆ Осенняя путина на керченских рыбных промыслах закончилась. Улов рыбы был богатый и побил рекорд за последние 17 лет. Спрос на керченскую рыбу громадный.

◆ Чрезвычайная сессия окружного суда в Харькове приговорила к расстрелу бандита Кравцова, одного из участников побега заключенных из дома принудительных работ в Валках.

◆ Верховный суд Белоруссии вынес приговор по делу трех польских наймитов, перешедших на советскую территорию. Сайко, Фролова и Пружанец признаны виновными только в нелегальном переходе границы, вооруженное же нападение на советскую территорию признано недоказанным. В виду этого обвиняемые приговорены к 5 месяцам заключения. (Соб. корр.).

◆ В виду угрожающего размножения волков в Пензенской губ., губземуправление организует массовое истребление хищников при участии союза охотников. (Соб. корр.).

◆ 1 января в г. Казалинске (Казакстан) открывается городская электростанция. Заканчивается сооружение городской электростанции в Кзыл-Орде.

На борьбу с беспризорностью.

Строим дом-колонию беспризорных.

Наши вызовы.

Студ. КУТВ им. т. Сталина, находящиеся в доме отдыха (2-я группа) вносят 28 р. и вызывают студ. и студентов Закавказского комм. университета. [illegible]

[illegible]

Л. Серебрякова, А. и Д. Перчихиных, А. Юрьева, А. Свидерского, А. Серебровскую.

Т. Кузнецов вносит 5 ам. доллар. и вызывает Н. Файнгара, Л. Рубинштейна, И. Ленского, И. Шейна, П. Белоусова, А. Новицкого.

Т.т. Ганзен, Гордон, Равич и Шустов вносят 8 американских долларов.

[illegible]

И. Волкович вносит 10 р.

Студ. и преподаватели 1-й вед. груп. 3-го курса электро-промыш. фак. ИНХ вносят 17 р. 50 к. и вызывают остальн. группы 3-го курса.

Крессы вносит 5 р. и вызывает т.т. Брандлер, Платтен, Мизиано, Фюрст, Г. Штурм, Г. Шуман, Радо.

Е. Артюх вносит 2 р. и вызывает т.т. Лысова и Кагана.

Приветствие редакции журнала „Рабоче-Крестьянский Корреспондент".

[illegible]

Отдел рабкоров и бюро рабкоров газеты «Рабочая Москва».

Похороны поэта Сергея Есенина.

[illegible]

своим словом, посвященным памяти Есенина.

— Товарищи, сегодня наша литературная семья переживает большое горе. От нас ушел навсегда один из прекрас[ных] [illegible]

При проходе процессии мимо Камерного театра оркестром театра был исполнен похоронный марш.

Похоронен поэт на Ваганьковском кладбище.

Корейские письма.

ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ПАРИЕВ.

Злобой дня корейской политической жизни в настоящее время являются: во-первых, антагонизм, доходящий местами до кровопролитных столкновений между «биактен» (корейскими париями) и крестьянами; во-вторых, борьба между двумя фракциями в религиозной организации «Чен-До-Гио», общепризнанной организации корейских крестьянских масс.

«Биактен»—корейские парии—организовали союз «Хен-Фен-Са» для защиты своих интересов и борьбы за эмансипацию. «Хен-Фен-Са» и «Чен-До-Гио»—массовые организации, играющие большую роль в национально-освободительном движении страны. Советскому читателю небезынтересно будет ближе познакомиться с ними.

«ХЕН-ФЕН-СА».

«Биактен»—корейских париев—насчитывается около полумиллиона душ, что составляет, примерно, 2,5 проц. всего населения страны. Их организация «ХФС», стремится защищать интересы своих членов и завоевать для них «права человека и гражданина».

Среди корейских историков нет единого взгляда насчет возникновения «биактен». Одни утверждают, что они—потомки рабов государства «Силла», которое в VI и VII в.в. новой эры, покорив два соседних государства—«Биакте» и «Гогурей»—обратило всех работоспособных жителей завоеванных областей в рабство; другие утверждают, что «биактен»—потомки монголо-манчжурских орд, которые, вторгнувшись в Корею, установили здесь на короткое время свое господство. Под влиянием более высокой культуры покоренной страны они подверглись ассимиляции. Потомки воинственных завоевателей были превращены корейцами в париев после свержения их господства.

Каково бы ни было их происхождение, их положение было очень тяжелым. Им разрешалось жить лишь на окраинах городов и крупных селений, в особой «черте». [illegible] верные буддисты, хотя употребляют в пищу мясо, но убивать животных считают греховным делом. И «биактен» монополизировали мясную торговлю по всей стране. Презираемые и угнетаемые всем остальным населением они имеют право заключать браки лишь между собою; им отказано в праве пользоваться защитой правосудия.

Движение париев, руководимое «Хен-Фен-Са», носит антисословный, антикастовый характер, и в нем участвуют все парии: бедные и богатые. Само-собой разумеется, что огромное большинство среди них—бедняки. Союз «Хен-Фен-Са», об'единяющий полмиллиона париев,—одна из сильнейших массовых организаций, которая, при условии правильного руководства, может сыграть большую роль в корейской революции.

Руководителям корейского крестьянского и рабочего движения придется много поработать, чтобы выветрить из голов широких масс традиционное пренебрежение и отрицание человеческих прав за «биактен». Утонченная колонизаторская политика японского империализма умело пользуется кастовыми и сословными предрассудками, еще сильными в Корее. За кровопролитными столкновениями между крестьянами и «биактен», имевшими место в округах Дальшен и Нонсан, ясно видна дирижерская палка агентов власти. Во время инцидента в Нонсан полиция оставалась безучастной зрительницей происходившего. Газета «Чосен-Ильбо», от 6 сентября с. г., пишет об этом загадочном поведении японской администрации. А между тем «Чосен-Ильбо» издается легально в Сеуле, главном городе страны, и каждый номер ее тщательно просматривается цензором.

Правительственная печать стремится раздуть эти инциденты, чтобы подогреть страсти обеих сторон.

Перед фактом провокационной политики японских властей вся корейская общественность забила в набат. Различными организациями посылаются на места инцидентов комиссии для расследования, а центральный комитет «Хен-Фен-Са» решил созвать чрезвычайный с'езд для выработки общих мероприятий в целях избежания подобных событий в будущем. Но, как сообщают газеты, японская администрация не разрешила этого с'езда под предлогом, что созыв его нарушает общественное спокойствие.

ПАК.

Внимание новым кадрам врачей.

В «Правде» от 29 ноября тов. И. Ходоровский широко осветил проводимые Наркомпросом мероприятия по подготовке красных специалистов, но он не осветил того, как используются во всех отраслях социалистического строительства окончившие вузы новые кадры красных спецов. Нас интересует в данном случае советское здравоохранение.

Одни московские медфаки (I и II ускоренный) выпустили в этом году 1.720 врачей. Столько же, если не больше, по-видимому, выпустили медфаки других университетов.

Как используются эти новые кадры специалистов медицины?

Последний выпуск 1925 г. может безошибочно быть назван красным. Значительная часть окончивших в этом году московские медфаки—дети рабочих и крестьян. Многие из них—сами бывшие рабочие.

В отношении использования их у нас еще далеко не все благополучно. Чтобы не быть голословными, приведем некоторые данные из материалов работы губ. комиссии по врачебному стажу при московском союзе медсантруд.

Комиссия поставила себе целью содействовать окончившим врачам определиться на платный стаж, хотя бы годичный, в лечсанучреждения Москвы и провинции, так как прохождение такового стажа является, с одной стороны, обязательным, с другой стороны, необходимым для каждого молодого врача, чтобы получить необходимые практические навыки.

Что же получилось?

Из окончивших московские медфаки 1.720 врачей на платный стаж до 1 ноября определено лишь 322 чел., из них: в клиниках I и II МГУ—49 врачей, в больницах Москвы и Московской губ.—71 вр., в московских институтах НКЗ—152 вр., в провинциальных губ. больницах—60 врачей.

Остальные 1.400 врачей предоставлены пока «самим себе». Часть из них—до 500 чел.—определились на бесплатный стаж в московских клиниках и больницах, а свыше 800 чел. не имеют пока даже и этой возможности, так как московские больницы переполнены этими врачами.

Нужно отметить, что значительное количество окончивших—бывшие госстипендиаты, лишившиеся по окончании медфака главного источника своего существования, а некоторые из них должны оставить и студенческие общежития, не имея пока другого пристанища.

Что делать этим молодым врачам, в громадном большинстве с пролетарской закалкой, готовых с большим рвением работать на фронте советского здравоохранения? «В провинцию»,—последует ответ. Верно, но многие из них только этого и хотят: «Давайте мне платный стаж в любой провинции, хотя бы до 50 руб. в месяц, и охотно поеду»,—говорят они.

Испытывает же провинция нужду во врачах? Огромную. Сотни сельских врачебных участков не имеют еще в настоящее время врачей.

Спрашивается, откуда же у нас хотя бы через год, через два будут эти врачи-специалисты, если мы будем ограничиваться только **формальными выпусками врачей**, не заботясь одновременно о том, чтобы молодой врач из университетской аудитории и клиники попал бы прямо в свое производство, подкрепляя свой скромный на первое время научный багаж практической работой.

Этим вопросом должны серьезно заняться Наркомпрос и Наркомздрав.

Он должен быть разрешен в ближайшее время в положительном смысле **путем организации в широких размерах платного 1—2-годичного стажа для окончивших медфаки в крупных провинциальных больницах.**

Эта же мера одновременно разрешит и второй больной вопрос—об обеспечении врачебной силой сельских лечебных участков.

С. ЕЛЬСИНОВСКИЙ.

Новые нормы для исчисления пенсий

В ближайшем заседании Союзного Совета социального страхования будет обсуждаться вопрос об установлении новых норм для исчисления пенсий инвалидам труда и семьям умерших застрахованных. В отмену существующего порядка, при котором при исчислении пенсий в основу бралась средняя заработная плата данной местности, предполагается в основание исчисления пенсий применять фактическую заработную плату. Средняя месячная заработная плата будет выводиться из трех последних месяцев, предшествовавших страховому случаю.

С введением в действие нового постановления пенсии инвалидам труда 1-й группы (полная пенсия) будут определяться в размере двух третей месячной зарплаты, 2-й группы—двух третей полной пенсии и 3-й группы — половины этой пенсии.

Норма пенсии семье умершего застрахованного или инвалида труда будет определяться: для семьи с 3 и более членами семьи—в размере двух третей полной пенсии, с двумя членами — половины и для семьи с одним членом—одной трети полной пенсии.

В общем, размер зарплаты, принимаемой в основу исчисления пенсий, не может превышать тройного размера средней месячной зарплаты данной местности, и размер каждой пенсии не может превышать соответствующей части тройного размера средней месячной зарплаты.

Новые нормы исчисления пенсий предполагается ввести с 1 января 1926 г. Размеры пенсий, получающихся до 1 января 1926 г., должны быть пересмотрены в соответствии с новым постановлением в течение 6 ближайших месяцев, при чем пенсии по новым нормам предполагается назначить с 1 января 1926 г.; впредь же до пересмотра пенсий они будут выдаваться авансом в размере прежней пенсии с тем, чтобы по определении новой пенсии был произведен перерасчет.

В связи с этим и лица, ходатайствующие о назначении пенсий, должны будут представлять в страховой орган сведения с места службы о заработке за 3 месяца, предшествовавших оставлению работы по найму, установлению инвалидности или наступлению смерти.

К введению военного налога.

Совнарком РСФСР признал необходимым распространить действие постановления ЦИК и СНК Союза «о специальном военном налоге с граждан, зачисленных в тыловое ополчение», также и на граждан, зачисленных при призыве 1924 года в команды обслуживания и фактически не отбывавших службы в этих командах.

Граждан, фактически отбывших службу в командах обслуживания, Совнарком признал возможным освободить от *обложения военным налогом.*

Данное решение Совнарком внес через своего представителя на утверждение Союзного Совнаркома.

Всесоюзный с'езд работников земли и леса.

17 января открывается Всесоюзный с'езд работников земли и леса. Повестка дня с'езда намечает 28 докладов, большинство которых будут сделаны в секциях и комиссиях с'езда.

С'езд обсудит отчет о работе ЦК союза за прошедший период и заслушает доклад об очередных задачах Всеработземлеса.

Предполагаются доклады о состоянии и развитии сельского и лесного хозяйства СССР, а также о деятельности наркоматов Труда, Просвещения, Здравоохранения и целый ряд других докладов, подводящих итоги и намечающих дальнейшие пути союзной работы во всех ее областях.

С'езд продлится около 12 дней.

План хлебозаготовок на январь 1926 г.

Наркомторг определил план хлебозаготовок в январе в размере 50 млн. пуд. Размер заготовок украинских организаций определен в 6 млн. пуд., Расмаслосиндиката—в 3 млн. пуд., маслосемян, МСПО—3 млн. пуд. (заготовка повышена в связи с необходимостью снабжения хлебом Москвы). Из основных хлебозаготовителей наибольшее количество хлеба должно быть заготовлено хлебопродуктом—17 млн. п.

Налоговые льготы застройщикам.

Наркомвнуделом на места разослана инструкция о предоставлении застройщикам целого ряда льгот в налоговом отношении.

Застройщики или их правопреемники пользуются правом на льготы лишь при условии владения ими застройкой согласно заключенного договора с коммунальным отделом, или другим органом, заверенного нотариальным порядком. Право застройщика на льготы возникает только с момента возведения или восстановления жилой площади, составляющей не менее 75 проц. всей площади строения.

Льготами застройщики пользуются по налогам, падающим, как на возведенные или восстановленные строения и принадлежащие к этим строениям земельные участки,—так и на доходы, получаемые от этих строений. Льготы предоставляются по местному налогу со строений, по целевому квартирному налогу, по подоходному и по земельной ренте.

Борьба со скарлатиной.

Наркомздрав вменил в обязанность губздравотделам организовать научное наблюдение за движением скарлатины по отдельным областям и районам. Применение противоскарлатинозной вакцины для массового их применения пока не рекомендуется; они могут иметь лишь значение опыта. По указанию Наркомздрава, губздравотделы обязываются забронировать для скарлатинозных больных известное количество коек и широко применять дезинфекцию.

В отношении детских учреждений рекомендованы: регулярные осмотры детей, обследование семей, воспрещение при наличии эпидемии скопления детских масс в закрытых помещениях, ознакомление родителей с мерами борьбы со скарлатиной и т. д.

Ссуды под облигации 2-го крестьянского займа.

НКФ СССР предписал гострудсберкассам производить выдачу ссуд под облигации 2-го Крестьянского займа в размере до 75 проц. стоимости облигации, из 10 проц. годовых, на срок до трех месяцев. Допускается отсрочка. В случае невыкупа облигации она может быть продана; разница продажной цены и суммы залога возвращается залогодателю. Установлено 2 льготных месяца, в течение которых залогодатель имеет право возбудить ходатайство об отсрочке ссуды по уважительной причине.

СУД

МАГАЗИН МСПО № 1.

[illegible]

недостача товаров на сумму в 5.346 руб., что и привело их обоих на скамью подсудимых.

Из этих двух процессов наиболее показательным является дело Рабцева. (Обвинял т. Баранов, защищал—т. Синайский).

Выдвиженец, рабочий-металлист, Рабцев, неохотно пошел на эту работу, отговариваясь незнанием дела. Ему была обещана поддержка и инструктирование со стороны правления МСПО. Вступив в исполнение своих обязанностей, т. Рабцев энергично взялся за порученное ему дело. Так как правление никакой поддержки Рабцеву не оказывало и не инструктировало, то ему пришлось в этом новом для него деле действовать самостоятельно. По признанию суда, работал Рабцев далеко не плохо. По его предложению были уменьшены накладные расходы по магазину, понизившиеся с 27 проц. до 15 проц., что на общий оборот магазина составило прибыль, примерно, в 80—90 тысяч рублей. По его же мысли, ответственность за целость товаров в магазине и за ведение дела была возложена не только на заведующего магазином, но и на заведующих отделами магазина.

С первых же дней вступления в должность Рабцев обратил внимание на то, что служащим в количестве около 70 человек отпускаются ежедневно обеды, закуски, чай, сахар и хлеб, при чем этот расход, являющийся по существу незаконным, никуда не записывался и ложился значительным бременем на магазин. Рабцев не раз говорил об этом правлению МСПО в лице членов правления Голубева и Севастьянова, однако они, с одной стороны, не отменяли незаконного отпуска товаров, а с другой—и не утверждали.

Далее Рабцев повел энергичную борьбу с ежедневными кражами, совершаемыми посетителями магазина, и кражи эти уменьшились, тем не менее они все же приносили довольно ощутительный ущерб магазину, по приблизительному подсчету до 100 руб. в день.

По истечении нескольких месяцев заведывания Рабцевым магазином, в результате всех этих «расходов» и образовался недостаток товаров в 17 тысяч руб. При больших оборотах магазина этот недостаток не превышает законной «скидки утара», равной 0,8 проц.

Те же, примерно, причины «недостачи» были судом установлены в деле и другого подсудимого Жукова.

Таким образом, фактически никакой вины за обоими подсудимыми—Рабцевым и Жуковым суд не признал, оправдав их обоих.

По первому делу суд вынес следующее частное определение: «Принимая во внимание, что кормление служащих прекращено только в июле 1925 г. и, по всей видимости, лишь на бумаге, суд определил: копию приговора направить в МРКИ на предмет обследования этого вопроса и надлежащих мероприятий».

По обоим же процессам суд вынес определение, в котором отметил ненормальные условия работы в магазине № 1 МСПО, указав при этом, что всякий заведующий магазином № 1 МСПО мог держаться на месте только несколько месяцев, «пока суммы недостач, ежемесячно возрастая, не достигали десятка тысяч рублей, после чего члены правления МСПО Голубев и Севастьянов передавали дело о заведующих в юридическую часть для возбуждения против них преследования по формальным основаниям».

Суд определил: возбудить против Голубева и Севастьянова уголовное преследование по 128 ст. уг. код. (бесхозяйственность), и поручить следователю подробно расследовать вопрос о кормлении сотрудников магазина № 1 МСПО и о других недочетах работы в данном магазине, приносящих ежемесячно недостачу товаров.

В ОСОБОЙ КОЛЛЕГИИ ВЫСШЕГО КОНТРОЛЯ ПО ЗЕМЕЛЬНЫМ СПОРАМ.

1. «ПРИДАНОЕ».

[illegible]

[illegible] в шуйскую волземкомиссию.

ВЗК решила предоставить покос законной его владетельнице—Анне.

Недовольная таким оборотом дела Екатерина обжаловала решение ВЗК в вологодскую уездную земельную комиссию. По решению последней «Покос и за болотом» вновь отошел к ней.

Тогда Анна обратилась в вологодскую губземкомиссию с жалобой на определение УЗК. ГЗК оставила в силе решение шуйской волземкомиссии.

Екатерина тем временем получила от крестьянского общества письменный приговор. Приговором этим общество «в числе 54 всех домохозяев, равноправных и полномочных», исходя из того, что «Анна Шамарина по своему малоземельному хозяйству во своем владении сенокоса имеет много излишнего», постановило: «передать в пользу Екатерины Шамариной сенокос «Покос и за болотом»».

С приговором в руках Екатерина приехала отстаивать свое «приданое» в ОКВК.

— Малоземельная я, и общество признало меня во владении сенокосом, а чего в губернии препятствуют,—вы разберете: на то и поставлены!—рапортовала Фефилина особой коллегии.

Коллегия установила, что до выхода замуж за Фефилина Екатерина не разделилась с Анной Шамариной, в силу же 66 ст. земельного кодекса с выходом замуж она потеряла право на землю и имущество в составе двора Анны. Жалоба ее оставлена без последствий.

2. ХУТОРЯНЕ.

Какими таинственными путями удалось гр-ну Домбровскому, владельцу хутора в Порецкой вол., Можайского у., ускользать от социализации своего поместья до 1922 г., ни одной из судебно-земельных инстанций, по которым долгие годы шло это дело, не установлено. В марте же 1922 г. почел Домбровский за благо избавиться от беспокойной «собственности» и сдал ее на неведомых условиях в аренду сроком на 10 лет некоему гражданину Витебской губернии Г. А. Юрченко.

Юрченко, крестьянин по случаю и коммерсант по профессии, не вступая в непосредственное пользование участком, в спешном порядке передал его по субарендному договору крестьянину с. Косово, Волоколамского у., А. Козлову. По договору хутор отходил в пользование Козлова также на 10 лет за 20 пуд. ржи в год. Заполучив от Козлова разными вещами 151 пуд ржи, Юрченко отбыл к месту своего постоянного жительства.

Оба договора были санкционированы председателем волисполкома Дудкиным до зимних перевыборов в советы. Зимой же Дудкина переизбрали, а на хутор Домбровского явился старший милиционер волости и составил протокол «об основаниях пользования хутором гр-ном Козловым».

Козлов—средний волоколамский крестьянин, введенный Юрченко в заблуждение относительно закона об аренде земли, сослался на свое в Косове малоземелье и остался жить на хуторе, несмотря на предложение за подписью милиционера решением порецкой волземкомиссии и можайской УЗК, которыми все арендные договоры на хутор аннулировались.

Дело дошло до ОКВК. Последняя признала: все арендные договора незаконными, право Домбровского на владение хутором прекратившимся на основании закона о социализации земли, а самый участок определила зачислить в состав госземимущества.

П. Б.

Против травли лучшего представителя румынской интеллигенции.

Дикая, проводимая всеми реакционными элементами Румынии травля писателя и адвоката Коста Фору, председателя румынской секции Лиги Прав Человека, недавно выступавшего в защиту жертв татарбунарского процесса, вылилась в дикие формы. Крепкий еще, несмотря на свои 70 лет, старик, возвращаясь из Гросвардейна, где он участвовал на конгрессе прессы меньшинства, подвергся в Клаузенбурге нападению и избиению до крови. В это же самое время, когда фашистские студенты в национальных костюмах смертельно избивали старого идеалиста, в Клаузенбурге и в Бухаресте собрались союзы писателей и журналистов, чтобы решить, «как отнестись» к его поведению. Первый вынес Коста Фору порицание, второй исключил его из числа своих членов. То обстоятельство, что румынские «литераторы» приняли в число членов своего союза даже главного начальника охраны, Ромулуса Винеску,—достаточно их характеризует. И теперь Винеску, этот высококвалифицированный палач рабочего класса и гнусный провокатор, выступает, во главе румынской «интеллигенции», против храброго беззаветного защитника всех угнетаемых румынским боярским режимом!

Я знаю Коста Фору уже 12 лет. Человек буржуазного образа мыслей, но идеалист. Происходя из старой боярской семьи, он, чтобы остаться верным своим идеалам, отказался от всех связей с окружающей его боярской средой. Самоотверженный и храбрый, он выступал защитником на всех почти политических процессах. При этом он всегда подчеркивал, что он принципиальный противник коммунизма, однако, считает своей обязанностью предложить себя в защитники. Это обстоятельство сильно способствовало возбуждению симпатий к преследуемым рабочим вождям и вне рабочего класса.

Перед своей поездкой в Клаузенберг, где он должен был выступить на одном процессе против фашистов, которые ему за это угрожали, он советовался со мною, не запастись ли оружием. Несмотря на все угрозы фашистов, он все-таки решил ехать без револьвера, чтобы «по возможности избежать пролития невинной крови». Фашистские студенты, вероятно, пронюхали о том, что он безоружен и набрались «храбрости» для нападения на старика.

Здесь, конечно, не обошлось без участия правительства. В продолжение многих недель газеты сигуранцы (охранка) вели против него кампанию и добились того, что союз журналистов исключил его из числа своих членов.

Правительство Братиану не может спокойно перенести того обстоятельства, что Коста Фору защищал восставших в Татарбунаре, и что, благодаря своим заграничным связям, в большой степени способствовал кампании за освобождение жертв боярского режима со стороны честных интеллигентов Запада.

Тяжело страдающие под гнетом румынской реакции, рабочие ожидают, что все свободомыслящие журналисты, литераторы, адвокаты, одним словом **все честные интеллигенты и их организации выразят свою симпатию Коста Фору** и подымут протест против преследования и дикой травли честного борца.

Особенно ожидают они этого от интеллигенции СССР.

АЛ. ДОБРОДЖАНУ-ГЕРЕА.

„Деловой" англичанин о СССР.

Среди потока клеветы на СССР, составляющей непременное содержание каждого номера каждого уважающего себя консервативного, а подчас и либерального органа английской печати, поистине редким исключением является помещенная в номере консервативного «Спектатора», от 26 декабря, статья Хилкена. Автор,—как сообщает редакция в кратком предисловии к статье,—«деловой человек, рассказывающий свои впечатления другим деловым людям». Тем более любопытны эти впечатления, что исходят они от человека, общественное положение которого, казалось, должно было бы располагать к обычным неблагоприятным суждениям о достижениях и об условиях жизни в советских республиках.

По словам г. Хилкена, он в 1910 г. посетил Петербург, и находит, что тогда гораздо больше бросалась в глаза нищета населения, нежели теперь. «Я должен сказать,—пишет он,—что массы имеют в конце-концов все основания быть довольными переменой в своей судьбе». По его наблюдениям, земля хорошо обработана, по крайней мере в тех районах, которые ему приходилось проезжать, [illegible]

В Москве г. Хилкен наблюдал большую деловую активность. Трамваи и автобусы работают хорошо и постоянно переполнены пассажирами. Очереди возле магазинов и высокая посещаемость театров наводят англичанина на мысль о том, что у населения должны водиться деньги. Он отмечает сравнительную дешевизну театральных зрелищ и общедоступность их для рабочих.

Вывод из своих наблюдений г. Хилкен делает такой, какой полагается английскому деловому человеку: «Большие деловые возможности были потеряны до сих пор для Англии. Английские фабриканты и другие заинтересованные лица,—говорит он,—должны предпринять шаги к тому, чтобы ознакомиться с фактическим положением дел, прежде чем решать, что предоставление кредитов СССР нецелесообразно. Все контракты, заключенные до сих пор советскими властями, выполнены целиком».

Редакция «Спектатора» добавляет, что статья Хилкена удивит многих читателей. Вернее было бы сказать, что появление такой статьи [illegible]

Красная армия.

Переучет начсостава запаса.

В феврале 1926 г. начнется переучет начальствующего состава запаса. Цель переучета—установление точного числа и качественное выявление военнообязанного начсостава.

До сих пор учет велся на основании ряда отдельных по каждому составу (командно-административного состава, политического, медицинского и ветеринарного) руководящих указаний и приказов РВС СССР.

Со времени издания и введения в жизнь «Руководства по учету военнообязанных лиц командного и административного состава», издания 1922 г., в Красной армии произошло много организационных изменений. В 1924 году введен в жизнь закон «О прохождении службы по военному ведомству», в 1925 году—закон «Об обязательной военной службе».

Естественно, что «Руководство по учету военнообязанных лиц комсостава», издания 1922 г., и инструкции учета других составов нуждаются в увязке с новыми законоположениями и организацией Красной армии. Кроме того, в «Руководстве» 1922 г. отсутствует качественный учет, большое неудобство представляет громоздкая списочная система учета и проч.

Разработанное главным управлением РККА новое «Руководство по учету начальствующего состава» является единым для учета командного, административного, политического, медицинского, ветеринарного и проч. состава и дает возможность вести как количественный, так и качественный учет. В новом руководстве точно регламентированы права и обязанности как учитываемых, так и войсковых начальников, осуществляющих увольнение в запас и учетных органов. **Внесенные в новое руководство изменения настолько велики и важны, что введение его в жизнь возможно только путем переучета с реальной явкой военнообязанного начсостава в учетные органы по месту жительства.**

На время переучета в учетных органах будут функционировать особые переучетные комиссии с представителями войсковых частей, политорганов и укомов.

При переучете будут пополняться и обновляться письменные сведения переучитываемых. В целях наименьшей затраты времени в Москве будет работать одновременно до 10 переучетных комиссий.

Техническая работа по подготовке переучета идет полным темпом. К делу переучета необходимо привлечь внимание местных органов власти, партийных и профессиональных организаций и лиц начсостава запаса. Задача учетных военных органов весьма нелегкая и только широкая активная помощь и содействие переучетным комиссиям могут гарантировать успех переучета.

А. САВЕЛЬЕВ.

Учет опыта политработы.

С окончанием войны и уходом из армии значительных кадров политработников и соприкосновенных с политработой командиров, возникает опасность забвения ценных элементов богатейшего опыта политработы. Положения, инструкции, программы сохранились в архивах, но [illegible] архивом, в котором остались следы того, как применялись и изменялись эти инструкции в ходе борьбы, что принесло окончательные результаты, что же оправдало себя,—самим архивом является тот [illegible], которые вели эту работу.

[illegible] по-научного общества Военно-Политической Академии им. Толмачева поставила себе целью собирание, учет, систематизацию и издание воспоминаний о политработе, ее содержании, формах и методах в прошедшую гражданскую войну. Комиссия просит бывших политработников и командиров Красной армии и флота прислать свои воспоминания.

Темы для воспоминаний:

1) Описание политической подготовки какой-либо конкретной операции;

2) описание партийной, политической и культурно-просветительной работы в какой-либо части за определенный период (**всестороннее** описание за **короткий** период времени);

3) описание постепенного развития какой-либо одной отрасли партполитпросветработы в определенной части или войсковом об'единении (описание **узкой** области работы за **длительный** период) и т. д.

В воспоминаниях должны описываться преимущественно те события, в которых автор был участником или хотя бы непосредственным свидетелем. Материалы следует посылать по адресу: Ленинград, Тучкова набережная, № 2-б, Военно-Политическая Академия им. Толмачева, отделение ВНО, мемуарная комиссия.

Военная хроника.

ОПЛАТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.

Оплата вольнонаемных служащих государственных военных учреждений, получавших по единому военному тарифу, переведена на военно-производственный тариф, а весь начальствующий состав (военнообязанные), получивший по военно-производственному тарифу, переведен на единый военный тариф. Эта мера является результатом нового положения о праве членства военнослужащих в профсоюзах.

ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ОТПУСКАХ.

Согласно приказа Реввоенсовета СССР военнослужащим, прослужившим свыше 2 лет или не менее 20 месяцев, разрешаются очередные отпуска сроком до 30 дней. В эту категорию входят и добровольцы Красной армии, прослужившие не менее 2 лет и желающие остаться в дальнейшем на военной службе.

ОТЛИЧИЕ ФОРМЫ В КОННИЦЕ.

Многие конные части Красной армии имеют большие военные заслуги и славные боевые традиции. Необходимо каждому бойцу привить любовь к своей части, необходимо чем-то отличать части одну от другой по внешности. Эти различия имеют большое значение и в смысле соблюдения воинского порядка в гарнизонах с наличием большого количества войсковых частей. Реввоенсоветом утвержден приказ об отличиях одной части от другой разными фуражками, околышками, кантами и тульей.

СОВЕЩАНИЕ НАЧПУОКРОВ.

Непосредственно по окончании работ XIV партс'езда в ПУР открывается совещание начальников политических управлений округов. На совещании будут обсуждаться очередные задачи партийно-политической работы, военной подготовки политического состава, участие политического состава в работе ВНО, итоги осенних сборов территориальных дивизий и пр.

СОВЕЩАНИЕ МОРЯКОВ-КОММУНИСТОВ.

Назначенное после партс'езда совещание моряков-коммунистов откладывается, в целях детальной проработки вопросов, на февраль, март 1926 г.

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ МОРСКОГО ПОЛИТСОСТАВА.

В ближайшее время политсостав Красного флота, в целях пополнения знаний, будет проходить специальную программу, рассчитанную на 2 года (две летних и две зимних кампании). Зимою политработники будут знакомиться с элементарными теоретическими вопросами, лето же будет целиком посвящено военно-морской практике—плаванию, гребле, хождению под парусами, стрельбе [illegible]

ХРОНИКА.

◆ **Для продвижения тракторов в маломощные крестьянские хозяйства** Наркомзем возбудил ходатайство перед СТО о снижении на 10 проц. стоимости тракторного гарнитура и об увеличении срока кредитования до 4 урожаев.

◆ Туркменмануфактура командирует в Америку группу своих инженеров для изучения организации труда, работы машин и станков на американских текстильных фабриках.

◆ Малый Совнарком признал необходимым освободить от гербового сбора все заявления частных лиц и организаций, подаваемые в волисполкомы и сельсоветы по делам всякого рода, кроме дел, касающихся открытия, отчуждения и сдачи в аренду торговых и промышленных предприятий.

Свое решение МСНК представил на утверждение Совнаркома РСФСР.

◆ 2 января в Доме Союзов начинается 7-й тираж золотого выигрышного займа. Вход на тираж свободный.

◆ Произведенное Сельскосоюзом специальное обследование важнейших клеверных семенных районов РСФСР зарегистрировало несколько уцелевших очагов русского позднеспелого клевера в количестве 1.116 дес. В Даниловском уезде, Ярославской губ., обнаружены весьма ценные формы русского клевера. Значительная часть обследованных клеверов оставлена на семена. Предстоящим летом обследование клеверов будет продолжаться еще в более широком масштабе.

◆ Шелкотрест представил на утверждение текстильного директората новую производственную программу, увеличивающую выработку по тканям на 114 проц. и предусматривающую пуск законсервированной Преображенской фабрики.

◆ Организационный комитет 3-го международного конгресса спасения и оказания первой помощи при несчастных случаях на водах, железных дорогах, шахтах и т. д., имеющего быть в Амстердаме, пригласил участвовать в работах конгресса представителей СССР.

◆ Международное бюро по борьбе с алкоголизмом обратилось персонально к наркомздраву Н. А. Семашко с приглашением участвовать в работах 18-го международного конгресса по борьбе с алкоголизмом, который состоится в Дерпте (Эстония).

◆ СССР приглашен английским правительством участвовать на 50-летнем юбилее санитарно-эпидемиологического королевского института в Лондоне.

◆ В Москву прибыли из Стокгольма д-р Рубен и д-р Силаферскиольд для ознакомления с организацией здравоохранения в СССР.

◆ Для проверки доброкачественности медикаментов на местах, Наркомздрав предпринимает специальные обследования аналитических кабинетов.

◆ Мосгубвнуторг установил твердые цены на высшие сорта пшеничной муки при оптовой продаже. Крупчатка должна продаваться не дороже 4 р. 60 к. за пуд, полукрупка 4 р. 30 к., первая голубая мука—4 р. 60 к., первая красная—4 р. 40 к., мука с фирмой «Звезда»—4 р. 20 к. и юго-восточная крупка—4 р. 30 к. Эти цены должны считаться предельными до 15 января. Накидка на муку при мелко-оптовой продаже из лабаза не должна превышать 7 проц., а при розничной продаже 14 проц. на оптовую вагонную цену.

В районных советах.

БАУМАНОВСКИЙ

За истекший строительный сезон проведено на окраинах района в квартиры рабочих и служащих 4.100 электрических лампочек. Всего по району будет проведено 8.485 лампочек.

— Райсовет Аннагиева организовал при МВТУ специальный музей.

— В первых числах января созывается вторая районная конференция общества «Друг детей».

— На-днях состоялась третья районная конференция общества «Долой неграмотность», на которой присутствовало свыше 350 делегатов. Были заслушаны доклады о целях и задачах общества, а также отчетный доклад правления. Принят ряд практических предложений по оживлению работы.

ЗАМОСКВОРЕЦКИЙ.

При райсовете создана специальная комиссия по обследованию помещений клубов района с целью [illegible]

— Замоскворецкое ОНО [illegible]

Справочный отдел.

Котировка фондового отдела при МТБ

31 ДЕКАБРЯ.

	К концу биржи оставалось. Продавцы.	Покупат.	Сред. цены.
1-й 6% заем за обл. в 5 р. вкл. т. к.	3 р. 91 1/2 к.	3 р. 89 1/2 к.	—
2-й 6% заем за обл. в 5 р. вкл. т. к.	4 р. 51 к.	4 р. 49 к.	—
5% заем за обл. в 100 р. без куп.	95 3/4 р.	95 1/4 р.	—
Кр. заем за обл. в 100 р. вкл. т. к.	98 3/4 р.	98 1/2 р.	—
2-й вр. выигр. заем за обл. в 5 р. вкл. тек. куп.	5 р. 03 1/2 к.	5 р. 05 к.	—
Пл. об. ср. 1/2 26 г.	100 1/4	100	—
То же 6 мес. 1/2 26 г.	101 3/4	101 1/2	—
То же " " 1/3 26 г.	100 1/4	100	—
То же " " 1/4 26 г.	98 3/4	98 1/2	—
То же " " 1/5 26 г.	97 1/2	97	—
" " " 1/6 26 г.	95 3/4	95 1/2	—
Фунты ст. нал.	9 р. 44 1/2 к.	9 р. 41 1/2 к.	9 р. 43 1/2 к.
То же чеки	. . .	. . .	9 р. 43 1/2 к.
Долл. С.Ш. нал.	1 р. 94 3/4 к.	1 р. 94 к.	1 р. 94 1/2 к.
То же чеки	—	—	1 р. 94 1/2 к.
Кроны шв. за 100	—	—	52 р. 15 к.
Кр. дат. за 100	—	—	47 " 55 "
Кр. норв. за 100	—	—	39 " 10 "
Марки фин. за 100	—	—	4 р. 85 к.
Марки герм. за 100	—	—	—
Марки эст. за 100	52,35 к.	51,65 к.	52 к.
Латы латв. за 100	—	—	37 р. 12 к.
Литы лит. за 100	—	—	19 р. 06 к.
Лиры ит. за 100	—	—	7 р. 77
Гульд. гол. за 100	—	—	78 " 06 "
Франки фр. за 100	—	—	7 " 30
Лиры тур.	—	—	105 р.
Сд. круп. 2-й 6% в. з.	4 р. 49 1/2 к.	4 р. 49 к.	
" мел. 2-й 6% в. з.	. . .	. . .	5 р. 05 к.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что 2 января требуются по секции металлистов: 1 строгальщик, 3 токаря, 1 отдельщик по металлу, 1 фрезеровщик, 1 сварщик, 1 кочегар, 2 стерженщика, 1 механик по швейным машинам, 11 литейщиков; секции деревообделочников: 25 краснодеревцев, 2 станочника, 6 токарей, 1 отделочник мебели, 1 корзинщик; секции текстильщиков: 7 работниц на барабанах, 6 работниц на гребне-чесальной машине, 6 работниц на волчках; секции совторгслужащих: 1 бухг., 1 пом. бухг., 8 счетоводов, 20 машинисток (1 стенографистка), 1 делопроизводит., знакомый с коммерческой корреспонденцией, умеющий писать на машинке, 1 статистик, 1 экспедитор.

РАДИОПЕРЕДАЧА.

Ст. имени Коминтерна—волна 1.450 метров.

1 января. 12 ч.—Азбука Морзе. 12.40—Советы по гигиене. 1.10—Урок английского языка. 1.50—«Радиопионер». 2.30—Комсомольская радиогазета «Молодой Ленинец». 3—Доклад. 3.45—Крестьянский концерт. 5.45—Радиоконсультация ОДР. 6.10—Радиосводка ОДР. 6.20—Политический доклад. 7.8—Радиогазета. 8—Концерт.

2 января. 3.30—«Радиооктябренок». 4—Доклад для крестьян. 5.20—Лекция по естествознанию. 5.45—Урок английского языка. 6.10—Радиосводка ОДР. 6.20—Радиогазета. 8—Концерт.

Ст. МГСПС в Доме Союзов, волна 450 метров и по проволочной трансляции МГСПС в рабочие клубы.

1 января. 8—Доклад МК РКП(б). 9—Передача концерта из Колонного зала Дома Союзов.

2 января. 7.30—Консультация Губсоцстраха. 8—Передача из Большого театра оперы «Кармен».

ИЗВЕЩЕНИЯ.

ИЗВЕЩЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ ДО 12 ЧАС. ДНЯ.

Архив Октябрьской революции сообщает к сведению делегатов и гостей XIV с'езда РКП(б), что выставка архивных документов по революционному движению (1792—1921 г.г.), устроенная для делегатов и гостей XIV с'езда, будет открыта 1 и 2 января 1926 г., от 10 до 20 ч. Вход по делегатским и гостевым билетам.

Вниманию бессарабцев. Московское бюро центрального совета общества бессарабцев приглашает всех бессарабцев присутствовать на вечере воспоминаний, посвящ. 1905 г. в Бессарабии, имеющем быть 2 января 1926 г. в клубе Госмедторгпрома «ИСКРА» (Мясницкая ул., Банковский пер., Мосбюро).

ЦКК вызывает т. Шейнкмана, Иос. Сам., к следователю т. Финкину на 2 января, к 10 час. утра (Ильинка, 21, комн. 316) и представителей на с'езде от калужской, пензенской, курской, башкирской, тульской и орловской контрольных комиссий к следователю тов. Разманину (тот же адрес).

П/К МКК вызывает т.т.: Прохорова, А. А., Седова, И. П., Кравченко, Г. К., Егорова, Ивана Максимовича, Николаева, К. А., п. б. № 6125, Дагмарова, А. И., Арсеньева, Ивана Арсеньевича к тов. Пихлак (Рождественский бульв., 12, комн. № 16); к тов. Литвину, следователю П/К, следующих т.т.: Кантакову, Вадо Осиповну, Фролова, Петра Владимировича, Сидорова, Сергея Павловича, Шкерина, Ива Петровича, Плетнева, Кирилла Тимофеевича, Барышникова, Ивана Михайловича, Парамонова, Ивана Тимофеевича и Коленкина, Ивана Сергеевича.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Замрайком. Отд. работниц.** 4 янв. в 5 ч., собрание бюро секции по работе среди крестьянок. Явка членов бюро обяз.; состоится заседание делегат. бал района: 36-я ф-ка Москвошвея—в 5½ час., 1-я Краснохолмская—в 5 ч., «Кр. Октябрь»—в 6 ч., Центральная—в клубе райкома—в 7 ч., Калужская—в 7 ч., Даниловская—в 7 ч., «Парижск. Коммуна»—в 6½ ч.; подсобные базы: Голутвинская м-ра—в 6 ч., фарма 8 и канвольно-прид. им. Калинина работают, как установлено.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ И КОНЦЕРТЫ.

— **Центр. Дом раб. просвещения** (Леонтьевский, 4. [illegible] ный вечер—«Русская народная песня». Квартет им. Мусоргского. Нач. в 8 час. веч. 1-я экскурсия из цикла «История искусства» на тему: «Воплощение искусства», руков. т. Черемухина. Сбор в музее Изящных Искусств в 12 час. дня. Запись в канцелярии Ц. Д.

— *Московское общество драматических писателей и композиторов* (Тверской бульвар, 25—«Песни Крыма». Доклад и музыкальные иллюстрации Арькапа Кошевского.

— **Об-во изучения Моск. губ.** Однодневная губ. краеведческая конференция 2 января сост. в губ. Доме Крестьянина (Трубная площадь).

ГОСУД. АКАДЕМИЧ. БОЛЬШОЙ ТЕАТР. Сегодня, 1-го января, **ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН**, опера, муз. Чайковского. С уч. арт. Нар. арт. Респ. Собинова, Дунаевой, Ставровской, Арсеньева, Минеева и др. Дирижер Голованов. Нач. в 8 ч. в. Суб., 2-го янв.—Кармен. Воскр. 3-го—Баядерка.

Государств. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ТЕАТР. Сегодня, 1-го янв. **ЧИО-ЧИО-САН** (Мадам Баттерфлай), опера, муз. Пуччини. С уч. арт. Зорич, Штанге, Бугайского, Озерова и др. Дирижер засл. арт. Ипполитов-Иванов. Нач. в 8 ч. веч. Субб., 2-го янв.—Лакме. Воскр. 3-го—Степан Разин.

ГОСУДАРСТВЕНН. АКАДЕМ. МАЛЫЙ ТЕАТР. Сегодня 1-го янв. **ИВАН КОЗЫРЬ И ТАТЬЯНА РУССКИХ.** Завтра 2-го января, **ЗАГМУК.** Нач. в 8 час. вечера. Касса открыта с 11 ч. до 9 ч. в.

Театр им. А. САФОНОВА. Филиал Малого театра, Таганская площадь. Тел. 5-30-33. Сегодня 1-го янв. **НА ВСЯКОГО МУДРЕЦА ДОВОЛЬНО ПРОСТОТЫ.** Завтра 2 янв. 1. Женитьба Бальзаминова. 2. Завтрак у предводителя. Нач. в 8½ ч. веч. Касса открыта с 1 ч. дня.

МОСКОВСК. ГОСУД. КАМЕРНЫЙ ТЕАТР. Тверск. 6, 23, т. 5-44-35. Сегодня 1, 3, 5, 7 и 12—**КУКИРОЛЬ.** 6, 10 и 13—Жирофле-Жирофля. 2 и 8—Саломея. 9—Адриенна Лекуврер. УТРЕН.: 3—Святая Иоанна. 10—Адриенна Лекуврер. Нач.: утро в 1 ч., веч. в 8½ ч. Касса откр. с 11 до 9 ч. в.

Госуд. Академическ. СТУДИЯ им. Е. Вахтангова (Арбат, 26). Нач. в 8 час. веч. Сегодня, пятн., 1-го января 1926 г. **ВИРИНЕЯ.** Субб., 2-го—Лев Гурыч Синичкин, воскрес., 3-го, днем—Принцесса Турандот, веч.—Комедии Мериме. Касса (Арбат, 26) открыта с 10 ч. ут. до 9 ч. в. Ближайшая премьера: Виктор Гюго—Марион де-Лорм.

Театр имени Вс. МЕЙЕРХОЛЬДА. Тверская, Триумф. пл., 20. Тел. 2-68-01 и 3-33-82. Сегодня 1 января утром и вечером **ЛЕС.** Суббота 2-го янв. **МАНДАТ.** Нач. утр. спект. в 12 ч. д., веч. в 8 ч. в. Касса откр. с 10 ч. у. до 10 ч. в.

МОСКОВСКИЙ ГОСУД. ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР. М. Бронная, 2 (у Никит. Вор.), т. 1-63-10 и 5-26-63. Сегодня, 1-го января, **ТРИ ИЗЮМИНКИ.** Завтра 2-го января **НОЧЬ НА СТАРОМ РЫНКЕ.** Ближайшая ПРЕМЬЕРА: **ДЕСЯТАЯ ЗАПОВЕДЬ.** Нач. спект. в 8 ч. веч. Касса открыта с 12—3 и с 5—9.

Театр РЕВОЛЮЦИИ МОССОВЕТА Улица Герцена, № 19. Тел. 4-49-49. Сегодня, 1-го января, **ВОЗДУШНЫЙ ПИРОГ.** Завтра, 2-го января, **БАРОМЕТР ПОКАЗЫВАЕТ БУРЮ.** Начало ровно в 8 ч. веч. В воскресенье, 3-го января, 11-й симфонический концерт (2-ой из цикла Ассоциации современной музыки). Нач. в 3 часа дня.

Театр б. КОРШ. Петровка, Богосл. пер., 7, тел. 1-65-26. Начало в 8 ч. веч. Сегодня, 1-го янв., **ДЖЕНТЛЬМЕН.** Комед. в 5 д. Завтра, 2-го янв.—Дурман, 3-го—Васильковые дурачества. 5-го—Идеальный муж. 8-го—Премьера, новая пьеса А. Толстого и П. Щеголева „АЗЕФ“. Касса открыта с 11 час. дня весь день.

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ Б. Дмитровка, 17. Т. 1-96-21. Нач. в 8½ ч. в. После поднят. занавеса вход в зрительн. зал воспрещен. Сегодня, 1-го января, **ФАТИНИЦА.** Постановка И. Кригель. Анонс: Готовится к постановке „ЗЕЛЕНЫЙ ОСТРОВ“. 3-го, утром—ЦАРИЦА. Дир. Э. Ф. Энгель и Ф. Ф. Эккерт. Бал. Б. В. Орлов. Худож. Евг. Соколов. Главн. режиссер К. Д. Греков. Зав. худ. ч. Г. М. Ярон.

1-й ГОСУДАРСТВ. ЦИРК Цветной бул., 13. Нач. утр. спект. 2 ч. дня, веч. в 8½ ч. веч. Сегодня днем и веч. грандиозное представление. **ДЕБЮТ ГРУППЫ из 14 бенгальских ТИГРОВ** и еще несколько вновь прибывших ЗАГРАНИЧНЫХ НОМЕРОВ. **АНОНС:** в суб. 2-го января, БОЛЬШОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ. Касса открыта от 12—2 и от 4½ до 10 ч. веч.

ЗАКОНЧЕНА ПОСТАНОВКОЙ ИСТОРИЧЕСКАЯ ФИЛЬМА ГОРДОСТЬ СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ. Производство ГОСКИНО

БРОНЕНОСЕЦ 1905-й ГОД ПОТЕМКИН.

Режиссер ЭЙЗЕНШТЕЙН. Оператор Эд. ТИССЕ.

СЕГОДНЯ В КИНО

1-й ГОСКИНО художественн. Арбат, 23. Телеф. 1-67-95. Нач. в 4 ч. 30 м. **2-й ГОСКИНО** б. Модерн. Тел. 4-73-36. ТЕАТР ОТКРЫТ ежедневно с 12 ч. дня до 12 ч. ночи. Сегодня и ежедневно художественный боевик производства ГОСКИНО **ТЯЖЕЛЫЕ ГОДЫ**. Режиссер и оператор А. Е. Разумный.

Кино АРС. Сегодня 4 сеанса. ● Сенсационная комедия! ● Злоба дня! 1. **ШАХМАТНАЯ ГОРЯЧКА.** 2. **КИРПИЧИКИ.** Картины иллюстр. симфон. орк. п./упр. Д. Блока. Нач. сеан. 5[00], 7[15], 9, 10[45]. ▲ Касса откр. с 2 ч. дня.

Кино ГОРН (б. Ханжонкова). Триумф. пл., т. 5-60-03. Нач. 5, 7, 9, 10[45]. Художественный боевик **ТЯЖЕЛЫЕ ГОДЫ**. Драма в 9 частях с прологом.

Кино КОЛОСС Б. зал Консерв. Ул. Герцена, 13. Тел. 5-74-12. Нач. с 2 ч. дня. **НАЕЗДНИК ИЗ УАЛЬД-ВЕСТА.** Худож. драма в 8-ми част. с уч. Наты Вачнадзе и Софии Жозеффи. Картину иллюстр. усил. орк. под упр. Чуканова.

КОЛИЗЕЙ Чистые пруды, т. 5-40-30. Начало с 4 час. I. Америк. боевик **НАД ПРОПАСТЬЮ** в 6-ти част. II. Нов. амер. комедия **Вознагражденная добродетель** в 3-х част. Картину сопр. орк. под упр. ПЛОТНИКОВА.

Кино МАРС. Красно-прудная ул., против Гаврикова, д. 1/19, тел. 4-98-84. **ЕВРЕЙСКОЕ СЧАСТЬЕ**. 1 и 3 янв. нач. с 6 ч. Цены от 35 к., льготн. на 1-й сеанс.

Театр-Кино ТВЕРСКАЯ, 35. Тел. 3-20-03. СЕГОДНЯ исключительные по составу концерты: Татьяна Бах, Н. И. Бравин, Д. Л. Сокольская, Б. С. Борисов. Дириж. Ф. Ф. Эккерт. КИНО: Новая комедия с уч. ГАРОЛЬД ЛЛОЙД. Сеансы: 8.15 и 10, оконч. в 11 час. 1/I—2-3 г. 6, 7.30 и 10.45. Суточная касса открыта с 4 час. дня.

УРАН Сретенка, 19. Тел. 2-13-74. Нач. в 12 ч. дня. **НАЕЗДНИК ИЗ УАЛЬД-ВЕСТА.** Худ. драма в 8 ч. с уч. Наты Вачнадзе и Софии Жозеффи.

ФОРУМ Сад.-Сухарев., 14, Тел. 5-72-20. Злоба дня I. **ШАХМАТНАЯ ГОРЯЧКА.** II. **КИРПИЧИКИ.** Картину иллюстрирует оркестр под управлением Сольте. Начало в 4 час. Касса открыта с 3 час.

УНИОН Никитские Ворота. Тел. 1-52-44. Нач. сеанс. с 2 ч. дня. 31 декабря и 1 января 1926 г. Американская трюковая комедия **„Ровно 12“**. 2 и 3—**„Над пропастью“**. Трюковая драма. Сверх программы во все дни нов. комедия. Анонс: с 5-го января Робин Гуд.

Цирк Кино Здание 2 Госцирка—Садовая-Триумфальная, 18. Тел. 1-81-42. Ежедневно **НАЕЗДНИК ИЗ УАЛЬД-ВЕСТА.** В гл. роли Ната Вачнадзе и София Жозеффи. После кино-сеан. вон. Аттракционы. Цена в будни на первый сеанс от 20 к., а остальн. сеансы от 35 к. СЕАНСЫ: в 8 и 10 часов. Праздники: в 6, 8 и 10 часов.

Кино МАЛАЯ ДМИТРОВКА. Тел. 1-83-33. Сегодня **НОВАЯ КОМЕДИЯ** с уч. Гарольд-Ллойд. 2 оркестра. Эксцентрич. оркестр под упр. Варпаховского и симфон. оркестр под упр. Перевозского. Нач. сеансов: в 1, 3, 5, 7, 9[30], 9[00] и 10[45].

АРС | ГОСКИНО I | ГОСКИНО II | ГОСКИНО IV | ГОРН | М. ДМИТРОВКА | КОЛИЗЕЙ | КОЛОСС | КАРНАВАЛ | МОДЕРН | РИВЬЕРА | УРАН | УНИОН | ЦИРК-КИНО | ФОРУМ.

ВСЯ МОСКВА С 5-го ЯНВАРЯ СМОТРИТ В 15-ТИ КИНО-ТЕАТРАХ ПРЕМИРОВАННУЮ КАРТИНУ „РОБИН ГУД“

В гл. роли ДУГЛАС ФЕРБЕНКС. Выпуск „СОВКИНО“.

100 КНИГ НЕОБХОДИМЫ

для каждого красного уголка, избы-читальни, пункта допризывной подготовки, школьной, профессиональной, фабрично-заводской, комсомольской библиотеки, каждому партийцу, комсомольцу, рабочему и крестьянину.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВОЕННЫЙ СОВЕТ СССР. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГВИЗ“. МОСКВА, Тверская, 15.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на популярную, в художественном и общедоступном изложении, Рабоче-Крестьянскую Библиотеку военных знаний

„На СТРАЖЕ СССР“,

состоящую из 100 брошюр в красочн. художеств. обложках. Первые 15 книг высылаются немедленно. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА 7 руб. УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 2 руб. вносится при заказе; 2 руб. после получения первой посылки; 2 р. после второй и 1 р. после третьей.

ПРЕМИЯ. Вносящие единовременно 7 р. при заказе получают бесплатно в виде премии немедленно большой стенной портрет Наркомвоенмора тов. Клементия Ефремовича ВОРОШИЛОВА.

Библиотека «НА СТРАЖЕ СССР» имеет своей основной задачей распространение и внедрение военных и военно-политических знаний в широкие массы рабочих и крестьян Советского Союза. Она должна выполнить основную задачу военизации страны, поставленную III Всесоюзным С'ездом Советов—всестороннюю подготовку рабочих и крестьян к будущей защите Советского Союза от нападения наших врагов.

1. Библиотека «НА СТРАЖЕ СССР» должна быть в деревне: в каждом красном уголке, избе-читальне и пункте допризывной подготовки.

2. Библиотека «НА СТРАЖЕ СССР» должна быть в городе: в каждой школьной, профсоюзной, фабрично-заводской, пионерской, комсомольской и партийной библиотеках.

Все партийные, комсомольские, пионерские, профсоюзные, политпросветительные организации города и деревни должны своевременно озаботиться подпиской и приобретением библиотеки «НА СТРАЖЕ СССР».

ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

Фадеев.—Призыв в Красную армию. № 5. Беус.—В плену у белых. № 2. Гус-Валиров.—Как Франция готовится к войне. № 77. Шишов.—Зачем нужна Красная армия. № 27. Балабанов.—Как Англия готовится к войне. № 76. Днепровский.—Данила о Полтавщине. № 3. Миронов.—Зачем нужен воздушный флот. № 38. Митрополенский.—Зачем нужна Авиахим. № 30. Ш...-Бурин.—Военные действия ночью. Милов.—Какие льготы и преимущества дает служба в Красной армии. №№ 87 и 88. Лесенницкий.—Как научиться ездить верхом. № 29. Ванин.—Как действуют разные роды войск. № 31. Вавенич и Фадеев.—Обязательная военная служба граждан СССР. № 34. Мостовенко.—Допризывная подготовка. № 35.

Вся серия будет полностью разослана к 15 апреля 1926 года.

ВСЕ ДНИ АНШЛАГИ

Продолжены с 1-го января 1926 г. постановкой в кино-театрах:

КИНО-АРС Тверская, 61. Тел. 5-13-47. | **ФОРУМ** Садово-Сухар., 14. Тел. 5-72-20

СЕНСАЦИОННАЯ КОМЕДИЯ

1. **ШАХМАТНАЯ ГОРЯЧКА** с уч. чемп. мира КАПАБЛАНКА.
2. **КИРПИЧИКИ** с участ. П. БАШКЕЕВА

Картины иллюстрируют оркестры.

НАЧАЛО СЕАНСОВ: КИНО-АРС—с 5 ч. 30 м. в. | ФОРУМ—с 4 ч. 30 м. веч. Касса открыта с 2 час. дня.

Государственное Издательство РСФСР. ПЕРИОДСЕКТОР. Москва, Воздвиженка, 10/2. Тел. 5-88-91. Ленинград, Пр. 25-го Октября, 28.

ПОМОЩЬ САМООБРАЗОВАНИЮ

Год издания третий. Ежемесячный журнал Агитпропа ЦК РКП(б), Отдела Помощи Самообразованию Главполитпросвета, Политпросвета ЦК РЛКСМ и Культотдела ВЦСПС. Ответственная редакция: Н. Крупская, Н. Заровнядный, Л. Индейбом, С. Минина, А. Станчинский, В. Фрейман, С. Шульга, С. Шульман и В. Юдовский.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ, ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ И РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ **№ 11 (ноябрь) 1925 г.**

СОДЕРЖАНИЕ:

ОБЩИЙ ОТДЕЛ. Организация: Н. Заровнядный.—Итоги первого совещания по самообразованию. Н. Т—ский.—Подготовка работников по самообразованию в совпартшколах. И. Ребельский.—Азбука умственного труда (статья 5). Я. Резвушкин.—Комсомольские политчитки в деревне. Практика: Н. Краснов.—О самообразовании в деревне. В. Стальный.—Из опыта работы ленинградского бюро по самообразованию. За-границей: С. Марголина.—Второй американский конгресс по домашнему образованию. ДЛЯ РАБОЧИХ: А. Станчинский.—Программа по политграмоте для рабочих кружков самообразования. (Занятие 9-е). П. П.—Марсельский конгресс II Интернационала. М. Козлов.—Физическая культура. (Статьи 5 и 6). ДЛЯ КРЕСТЬЯН: А. Станчинский.—Политграмота для деревни. (Занятия 17 и 18). ВОПРОСЫ ПОВЫШЕННОГО САМООБРАЗОВАНИЯ. А. Слуцкий.—История классовой борьбы новейшего времени на Западе и у нас. (Занятия 4 и 5). А. Емельянов.—Ораторское искусство. НОВЫЕ КНИГИ. Программы и пособия по самообразованию к новому учебному году.—Журналы по самообразованию.—В помощь ленинской учебе.—(В. Ю.) Я. Резвушкин.—Политграмота деревенского комсомольца (В. Г.) Н. Крупская.—Как и чему учиться (З. Н.)—Как работать с книгой (Б. Нейман). Е. Яковлева.—Популярные газеты. З. Богомазова.—Текущая библиография по самообразованию. ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ.

Стр. 88. ЦЕНА 60 коп.

Продолжается подписка на 1926 год. Условия подписки: на год . . . 4 р. 80 к. полгода 2 р. 40 к. 3 мес. . . 1 р. 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Периодсекторе Госиздата—**Москва**, Воздвиженка, 10/2, **Ленинград**, Пр. 25-го Октября, 28; в провинциальных конторах и у уполномоч. Периодсектора, снабженных соответствующ. удостоверениями.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР. МОСКВА—ЛЕНИНГРАД.

1825—К СТОЛЕТИЮ ВОССТАНИЯ ДЕКАБРИСТОВ—1925. ВЫШЛИ и ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

Г. В. ПЛЕХАНОВ. 14 ДЕКАБРЯ 1825 г. Речь, произнесенная на русском собрании в Женеве 14/27 декабря 1910 года. С предисловием М. Н. Покровского. Стр. 32. Ц. 12 к.

А. И. ГЕРЦЕН. РУССКИЙ ЗАГОВОР 1825 г. С предисловием М. Н. Покровского. Ц. 12 к.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ в Торговый Сектор Госиздата РСФСР: Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4, тел. 1-91-49, 5-04-56 и 3-71-37. Ленинград „Дом Книги“, Проспект 25 Октября, 28, тел. 549-32 и во все отделения и магазины Госиздата РСФСР.

Отдел Почтовых Отправлений Госиздата (Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4) высылает все книги немедленно по получении заказа почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом. При высылке денег вперед (до 1 руб. можно почтовыми марками) пересылка бесплатно.

ВРАЧЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА ВРАЧЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВ. Мясницкие ворота, д. 36, трамв.: А, В, 4, 24, 1, 21, 28, 6; телеф. 1-80-60. Внутренние . . с 8 ч. утра до 9 ч. веч. Детские . . . » 8 » » » 7 » » Нервные и душевные . . » 9 » » » 9 » » Венерические и сифилис . . » 8 » » » 9 » » Мочеполовые . . » 8 » » » 9 » » Кожные . . . » 8 » » » 9 » » Женские и акушерство . . » 8 » » » 9 » » Лечение гипнозом . . . с 3—6 ч. Женская гонорея . с 9—12; 5—8 ч. Глазные и подбор очков . . с 9—3; 4—8 ч. Хирургические . . . . . с 9—3 ч. Ухо, горло и нос . . с 8 ч. утра до 9 ч. веч. Туберкулез легких . с 9—3; 4—9 ч. Урология (бол. почек, пузыря и мочев. путей, цистоскопия, катетериз. мочеточн., функцион. исслед. почек и пиелография) с 1—6 ч. **ЗУБОВРАЧЕБ. ОТД.:** Лечение, пломбирование, удаление зубов, искусственные зубы и все виды технических работ с 8 ч. утра до 9 час. веч. Хирургия пол. рта. **РЕНТГЕНОВСКИЙ И ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБН. КАБИН.:** Снимки, просвечивания, лечен. Солнечной ванны (сериес лампой), ... с 11 ч. утра до 8 ч. веч. **АНАЛИЗЫ:** крови (реакция Вассермана, Сакс, Георги и проч.), мочи, мокроты, кала, желудочн. сока и пр. **ПРИЕМ И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ** ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ ЕЖЕДНЕВНО. По воскрес. и праздн. днем прием больн. по всем болезн. с 9 ч. у. до 4 ч. ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ.

СЕЛИВЕРСТОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА. Сретенка, 24 (вход с Селиверстовского пер.). Тел. 4-63-32. Прием врачами-специалистами: Горлов., ушн., носов. . . . с 9—8. Венерич. и мочеполов. . . » 9—8. Хирургические . . . . » 9—8. Женские и акушер. . . . » 9—8. Глазные (подбор очков). . » 9—8. Желудочные . . с 8½—10 и 12—2. Болезни сердца . . . . с 12—1. Нервн. и душевн. . . . » 9—8. Лечение гипнозом . с 10—1; 3—8. Туберкулез легких . с 8½—12 и 6—8. Внутренние . . . . . . с 8½—8. Детские . . . . » 8½—8. Кожные . . . . с 9—8. Лечение угрей и пятен . . » 9—8. Испр. западн. носа . . с 9—12; 5—8. Леч. волос (выпад., перхоть) 9—8. Исправление позвоночника, туберкулез костей (наложение с'емных корсетов) от 7—8 ч. в. Болезни мочевых путей (мочев. пузыря, лоханок и почек) с 8½—11; 4—8. АНАЛИЗЫ: крови, мочи, мокроты и желудочного сока. **ЗУБОВРАЧЕБ. ОТД.:** лечен., пломбир., удаление, искусств. зубы 8½—8 ч.; хирург. полости рта (бол. десен) 1—3 ч. **РЕНТГЕНОВСКИЙ КАБ.:** снимки, просвечив., лечение бол. кожи с 11—3 ч. **ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБНЫЙ КАБ.:** все виды электролечения, ванны (солян. и углекисл.), горное солнце с 6—8. Вызов врачей на дом по всем специальностям. По воскр. и праздн. прием с 10 до 2 ч. КОНСУЛЬТАЦИИ ПРОФЕССОРОВ.

ВЕНЕРОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ д-ра Даниила Германовича ГИССКРА. Сифилис, венерич. Тверская, Газетн. пер., № 7, кв. 1. Тел. 5-79-57. Прием от 10 до 1 ч. д. и от 5 до 8 в.

Д-Р ИЦЕХОВСКИЙ. Арбат, д. 31. СИФИЛИС, МОЧЕПОЛОВЫЕ И НЕРВНЫЕ БОЛЕЗНИ. Прием от 10 до 1 и от 4½ до 7½. в празд. от 12—2.

ЛЕЧЕБНИЦА Т-ва ВРАЧЕЙ б. о-ва русских врачей, сущ. с 1901 г. Арбат, 25, тел. 5-79-85. ПРИЕМ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ. Внутренние . . . . . 9—8. Кожно-венер. . . 9—12; 3½—5. Ухо, горло, нос. 9—11½ и 2—7. Детские . . . . . . 11—7. Мочеполовые . . . 12—3; 7—8. Глазные . . . . 11—1; 5—7. Хирургия . . . . 9—12; 2—7. Женск., акуш. . . . . . 11—4. Нервные . . . 10—1; 2—6; 7—8. Зубные и искусств. зубы 9—8. Туберкулез костей и сустав. Ортопедия: вт., четв. и суб. 7—8. По воскресеньям прием больных 11—3. Рентгеновский и электро-светолечебный кабинет: снимки, просвечивания (вторн., четв. и суббота от 5 до 7 ч.), лечение (понед., среда, пятница от 5 до 7 ч., вт., четв., субб. 12—2). Горное солнце. Хирургия полости рта. Анализы. — ПРИЕМ.—КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ. —

СТАРО-ТРИУМФАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА Садовая, уг. Тверской, д. 2/79, телеф. 5-94-40. ВРАЧИ-СПЕЦИАЛИСТЫ. КОНСУЛЬТАЦИИ ПРОФЕССОРОВ. Внутр., детские . . . . . 10—8. Кожно-венер. и мочепол. . 9—8. Ухо, нос, горло . . 10—3; 5—8. Глазные . . . . 9—10; 4—6½. Хирургия . . . . . . 9—4. Женские, акуш. . . . . . 9—4. Нервн. (гипноз) . . . . . 6—8. Туберкулез . . . . 4—6. Зубные . . . . 9—8.

КОНСТРУКТОРА и ЧЕРТЕЖНИКИ-КОНСТРУКТОРА с солидным стажем на постоянную службу

ТРЕБУЮТСЯ

СТАЛИНГРАДСКОМУ (бывш. Царицынскому) государственному металлургическому заводу „КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ“ по следующим специальностям: ЖЕЛЕЗНЫЕ КОНСТРУКЦИИ; ПРОКАТНЫЕ УСТРОЙСТВА; ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ; ОБЩЕЕ МАШИНОСТРОЕНИЕ.

Условия оплаты труда по соглашению. Могут быть предоставлены заводские квартиры. Заявления с приложением краткого жизнеописания, отзывов о прежней службе и желаемых условиях направлять по адресу: гор. Сталинград, завод „Красный Октябрь“, Управление. Управляющ. заводом „Красный Октябрь“ В. С. Марапулец. Главный инженер завода инж. А. Д. Сирюпкин.

РАБФАК НА ДОМУ Вышел и рассылается подписчикам № 1. НА ДНЯХ ВЫХОДИТ № 2. **КОММУНИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НА ДОМУ.** Вышел и разослан подписчикам № 7. **НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ НА ДОМУ.** Вышел и разослан подписчикам № 8. ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ. ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСАМ: 1) ЛЕНИНГРАД, Проспект 25 Октября, № 52, Из-во „Прибой“. 2) МОСКВА, Лубянский Пассаж, № 46—49, Из-во „Прибой“, тел. 2-24-09.

ВНИМАНИЮ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ! Заново реставриров. ПИШУЩИЕ МАШИНЫ Ундервуд, Ремингтон, Смит Братья, Смис-Премьер, Континенталь, Рояль, Мерседес и другие (всех размеров). Кассовые аппараты „НАЦИОНАЛЬ“ всех видов торговли. ЧАСТИ, ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, КРАСКА, ЛЕНТА, ПОДУШКИ и прочее предлагает БЮРО ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ 1-го Московского Госуд. Ун-та. Москва, проезд Художественного театра, 3, телеф. 4-92-49, 5-82-37 и 3-12-64. Для телеграмм—Москва БЮТОМЕХАНИКА.

Об'явление в газете „ПРАВДА“ ЭТОГО РАЗМЕРА о покупке и продаже МЕБЕЛИ, ПЛАТЬЯ и других СЛУЧАЙНЫХ ВЕЩЕЙ, найме и сдаче КВАРТИР, КОМНАТ и ТОРГОВЫХ ПОМЕЩЕНИЙ, ищущих УРОКОВ, СЛУЖБЫ и временной работы, УТЕРЕ вещей и документов. 4 строки нонпарель. СТОИТ 2 РУБЛЯ. Отдел об'явлений „ПРАВДЫ“ помещается в М. Черкасском пер., д. 2/4.

ЖЕНЩИНЫ! не забудьте, что самые художественно-изящные шляпы в Москве недорого только в Столешниковом пер., д. 6, во дворе № 3. Заказы и переделка.

ОРГАНИЗУЮ дошкольн. группу 5—6-летов. Тел. 1-78-23 и 2-57-14.

ЩЕНКИ ГОРДОН-СЕТТЕРА от премированных родителей, в возрасте 6 месяцев, ПРОДАЮТСЯ. Продается также дешево ВОРОНОЙ ЖЕРЕБЕЦ рысистой породы, 5 лет. Справиться по телефону 1-66-94.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ИЩУЩИХ ТРУДА печатаются в „ПРАВДЕ“ по 2 р. за 4 строки.

ПРОДАЕТСЯ ВАТНАЯ ФАБРИКА, ОБОРУДОВАННАЯ, НА ПОЛНОМ ХОДУ, А. Н. ОРЛОВА. Москва, Таганка, Таганская улица, дом № 34. Тел. 5-86-73. Для осмотра и за справками обращаться ежедневно с 9 ч. до 12 час. к ... И. М. Иванову.

НЕСМЫВАЕМЫЙ ГРИМ ДЛЯ ГЛАЗ Васма-хэир (индийский). Окраш. бровей, ресн., усы, в люб. цвет, не смыв. Держится 4—6 недель, не пачк. лица, платка, не сходит, ... от природы. Флак. на год 2 р., полугод. 1 р. 10 к. ... Проба руков. бесплатно. Москва, Мясницкая, Кривоколенный, п. 14/3, Ал. Быков.

ЗВОНИТЕ ПО ТЕЛЕФОНУ 2-53-77 и к Вам будет НЕМЕДЛЕННО командирован сотрудник за получением об'явлений в „ПРАВДУ“.

СКАЖИТЕ ВСЕМ, что высокого качества медицин. ... только в Главн. моск. депо ... П. И. Артемьева Сретенск. б. 4.

Полное обучение муз. **ГИТАРЫ.** Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. 1

„ПРЕДПРИЯТИЕ“ № 12 (декабрьский)

ПЕЧАТАЕТСЯ И НА-ДНЯХ ПОСТУПИТ В ПРОДАЖУ.

В ЖУРНАЛЕ ПОМЕЩЕНЫ СТАТЬИ:

В. Сарабьянов.—На рубеже. М. Гроссман.—О правах административно-технического персонала на предприятиях. В. Ледер.—Практические задачи в области рационализации производства. Горн. инж. А. С. Гринер.—Итоги всесоюзного совещания отделов труда и ТНБ в *каменноугольной промышленности.* Проф. В. С. Наумов.—Перспективы производства двигателей внутреннего сгорания. Инж. Г. Плинер.—О нормализации. Проф. О. А. Ривош.—Номографическое исчисление. Инж. Д. Катков.—Потери в производстве и ТНВ. П. Ф. Астафьев.—Управление накладными расходами. Инж. Е. Салонович.—Опыт рационализации производства искусственных жерновов на заводе «Мельстрой» № 2. С. Молчанов.—Простои механического ткацкого станка. А. Пахомычев.—Утомление и его влияние на состояние и работоспособность организма. Инж.-техн. А. Г. Попов и инж.-металл. Ф. Н. Силекин.—Нормирование формовки стальных опор для железнодорожных *мостовых ферм.* Проф. М. Максименко.—Переход с однофазного тока на трехфазный в электроплавильных печах. Инж. К. В. Кострин.—Перегонка нефти на трубчатых кубах. Инж. Е. П. Бабич.—Чугунные колеса для железнодорожных путей. Инж. И. Е. Заблудовский.—Организация работы «непрерывным потоком». Инж. П. П. Берг.—Вспомогательная номограмма для расчета литейных шихт. С. В. А.—Быстродействующие зажимы. Д. Г.—Изготовление шпонки по способу выдавливания.—Дерево вместо железа. С. А.—Термическая обработка метчиков и фрезеров. Г.—Шабер для шаблонов. Д.—Приспособление для ручной развертки втулок. Инж. Чижиков.—К вопросу определения *стоимости гражданских сооружений.* Кр. дир. А. Абрамов.—Учет расхода вспомогательных материалов. Инж. В. Мирский.—Борьба с утомляемостью при индустриальной работе. Е. Ю. Зевальд.—О предохранительных очках. В. Х.—Как устанавливаются зева на механическом ткацком станке с шелковой основой. Кр. дир. Л. А. Зорин.—Один из методов подготовки квалифицированных рабочих. И. С. Штерлинг.—Качество продукции в обувной промышленности. Инж.-техн. Л. Мерц.—О производстве эмали. Ю. О.—Курсы красных хозяйственников в Ленинграде. — Заседание правления клуба красных директоров в Москве. Н.—Шатурская государственная электрическая станция. К. Васильковский.—*Наши достижения.* Упр. фабр. Ровинский.—Швейная фабрика им. Тиняков. Н. Красов.—Бюро технической безопасности. Инж. А. Л. Бергер.—Два пробела в системе нашего профобразования. Я. Кабе.—О железнодорожных под'ездных путях госпредприятий. С. К.—Заметка о приобретении и отчуждении имущества госпредприятий. Краткая сводка важнейших декретов и распоряжений с 1 октября по 31 ноября 1925 г. Отзывы о книгах.

К № 12 „ПРЕДПРИЯТИЯ“ дано СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ, посвященное промышленности, торговле, финансам и транспорту

ЦЕНТРАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ РСФСР.

Подписка на „ПРЕДПРИЯТИЕ“ принимается в Гл. Контора из-ва „Правда“ и „Беднота“—М. Черкасский пер., № 3/4, и во всех отд. из-ва.

СПЕШИТЕ ПОДПИСАТЬСЯ

НА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЖУРНАЛЫ:

30 ДНЕЙ иллюстрированный ежемесячник (II-й год издания).

Годовые подписчики получают **12 книжек** богато-иллюстрированного журнала и **24 книжки** Библиотеки „Сатира и Юмор“ (по 2 книжки при каждом №), в том числе: А. Аверченко, А. Грин, Ал. Н. Толстой, Шолом-Алейхем и др.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес.—6 руб.; 6 мес.—3 руб.; 3 мес.—1 руб. 50 коп.

Цена отдельного № 60 коп.

ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ (II-й год издания).

Ежемесячный иллюстрированный журнал путешествий, охоты, приключений и научной фантастики.

Годовые и полугодовые подписчики получают (кроме 12 книжек журнала) бесплатные премии:

Годовые подписчики—1 сборника (21 рассказ) из Библиотеки „ГЕРОИ и ЖЕРТВЫ ТРУДА“;

Полугодовые—2 сборника (10 рассказов) из той же Библиотеки.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес.—4 руб.; 6 мес.—2 руб.; 3 мес.—1 руб.

Цена отдельного №—50 коп.

№ 1 ВЫШЕЛ и ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ: в киосках, у газетчиков, на станциях жел. дор.

Годовые подписчики, внесшие годовую плату до 20-го января 1926 г., получают **дополнительную** бесплатную премию—книгу И. Лучевкова **„За чужие грехи“** (196 стр.), с предисловием **С. Буденного.**

Полугодовые—повесть **„Американские фашисты“**—Д. Туманного (72 стр.).

Заказы и подписку направлять: Москва, Кузнецкий Мост, 13, Изд-во **„Земля и Фабрика“.**

Отдельные номера каждого журнала высылаются **наложенным платежом** или по получении почтовых марок на 50 или 60 коп., которые засчитываются затем в подписную плату.

Издательство **„ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“ („ЗИФ“)** выпускает беллетристику (романы, повести, рассказы) известнейших русских и иностранных писателей (И. Бабель, Ф. Гладков, Ал. Толстой, Вс. Иванов, Джек Лондон, А. Франс и др.).

ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ И КАТАЛОГИ!

Постоянные подписчики „30 ДНЕЙ“ и „ВСЕМИРНОГО СЛЕДОПЫТА“ получают все книги Издательства „ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“ со скидкой 30%.

СЕГОДНЯ, 1-го ЯНВАРЯ,

ВЫШЕЛ ПЕРВЫЙ НОМЕР БОЛЬШОЙ ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ

НАША ГАЗЕТА

под редакцией А. В. СТОКЛИЦКОГО.

Цена 5 коп.

Требуйте во всех киосках и у газетчиков.

Рабочее Издательство **„ПРИБОЙ“**

ЛЕНИНГРАД, Ул. 3-го июля, № 14, тел. 545-77. МОСКВА, Лубянский пассаж, 46-49, тел. 2-24-09.

К ДВАДЦАТИЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ 1905 года Рабочее Издательство „ПРИБОЙ“ совместно с Истпартом Ц.К.Р.К.П.(б)

ПЕРЕИЗДАЛО:

1) Первую легальную большевистскую газету 1905 года **„НОВАЯ ЖИЗНЬ“** с предисловием и под редакцией **М. ОЛЬМИНСКОГО.** Вышли в свет выпуски I и II.

2) 52 старых номера газеты **„ИСКРА“** Выходившей под редакцией и при участии **В. И. ЛЕНИНА.** Вступительные статьи и редакция **Н. К. КРУПСКОЙ и ЛЕПЕШИНСКОГО.** Вышел в свет выпуск I.

Первое переиздание состоит из 4-х, а второе из 7-ми выпусков большого формата, размером 190-200 страниц.

Цена по подписке: За первое—„НОВАЯ ЖИЗНЬ“—8 р. За второе—„ИСКРА“—14 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА.

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ.

АОНАПО.

НА-ДНЯХ ВЫХОДИТ

ДОКЛАД СТАЛИНА

В ДИАПОЗИТИВАХ

Серия в 50 диапозитивов содержит в себе весь материал по докладу тов. **СТАЛИНА** на 14-м с'езде РКП (б). Сокращен. серия—30 диапозитивов.

Цена черного диапозитива 40 коп.

ТРЕБОВАНИЯ НАПРАВЛЯТЬ: москва, Петровские линии 20/1, тел. 3-90-41, **Акц. О-ву Наглядных Пособий.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1926-й год на иллюстрированный ежемесячный журнал

„ХЛЕБНОЕ и МУКОМОЛЬНОЕ ДЕЛО СССР“

(Хлеботорговля, мельничная техника и промышленность).

Издание акц. о-ва «ХЛЕБОПРОДУКТ» (год 2-ой).

В журнале принимают участие виднейшие специалисты хлебного, мукомольно-крупяного и элеваторного дела.

Журнал дает за год 500 СТРАНИЦ ТЕКСТА БОЛЬШОГО ФОРМАТА И ДО 1.000 РИСУНКОВ, ФОТОГРАФИЙ И ЧЕРТЕЖЕЙ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 год—6 руб., на 6 мес.—3 руб. 50 коп. Отдельные номера—по 60 коп. с пересылкой. Для рабочих и учащихся—15% скидки.

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА: МОСКВА, Б. ДМИТРОВКА, 32.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ГАЗЕТ **„ПРАВДА“ и „БЕДНОТА“**

просит подписчиков при обращении в контору,—например, при возобновлении подписки, о доплате, перемене и неправильности адреса, о досылке и друг. претензиях,—обязательно прилагать адресную наклейку, по которой получается газета, или сообщать № подписной квитанции.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

ИЗДАНИЕ РАБОТ ИНСТИТУТА К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА при ЦИК СССР.

БИБЛИОТЕКА НАУЧНОГО СОЦИАЛИЗМА

под общей редакцией Д. Б. РЯЗАНОВА.

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС. СОЧИНЕНИЯ.

Под ред. **Д. Б. Рязанова.**

Т. I. К. МАРКС.—Предисловие редактора. —**Статьи и письма 1837—1844 гг.:** Различие между натурфилософией Демокрита и Эпикура.—Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции. — Статьи из «Немецких Летописей», «Немецко-Французских Летописей» и «Вперед».—Приложения.

Прим. ред. Стр. XXXII+564+6 иллюстр. Цена 1 р. 70 к., в папке — 1 р. 80 к.

Т. II. Ф. ЭНГЕЛЬС. Предисловие редактора.—**Статьи и корреспонденции 1839—1844 гг.:** Бременский период.—Берлинский период.—Манчестерский период.—Приложения.

Примеч. редактора. Стр. 624+5 иллюстр. Цена 4 р. 50 к.

Т. X. К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС.—Предисловие редактора. — Введение редактора: К. Маркс и «Нью-Йоркская Трибуна» (1851—1856). Англия, Восточный вопрос и русско-турецкая война. **Статьи и корреспонденции 1852—1854 гг.:** Письма об Англии.—Восточный вопрос.—Пальмерстон.—Русско-турецкая война.

Пояснения и примечания редактора. Стр. LXXIV+600. Цена 3 р. 25 к.

Т. XI. К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС.—Предисловие редактора. — Введение редактора: Англия и Крымская война (1854—1856). **Статьи и корреспонденции 1854—1855 гг.:** Крымская война.—Министерство Пальмерстона.—Джон Россель.—Испанская революция.

Пояснения и примечания редактора. Стр. XXX+654. Цена 3 р. 50 к.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Т.т. IV—V. Немецкая идеология (первое полное издание). С предисловием и примечаниями **Д. Рязанова.**

Ф. ЭНГЕЛЬС—Людвиг Фейербах. (Дополнено всеми, частью неизвестными до сих пор, отзывами Маркса и Энгельса о Фейербахе).

Г. В. ПЛЕХАНОВ. СОЧИНЕНИЯ.

Под ред. **Д. Б. Рязанова.**

Т. I. Период народнический (Статьи до 1883 г.).—Предисловие редактора.—Издан. 3-е. Стр. 364. Ц. 2 руб. 25 к.; 2 р. 60 к. (в папке).

Т. II. От основания группы «Освобождение труда» до организации «Русского Соц.-Дем. Союза». (Статьи 1883—1888 гг.)—Предисловие редактора. Изд. 2-е. Стр. 406. Ц. 2 р. 50 к. (в папке).

Т. III. На русские темы. (Статьи 1888—1892 гг.).—Предисловие редактора. Изд. 2-е. Стр. 430. Ц. 2 р. 50 к. (в папке).

Т. IV. На международные темы. (Статьи 1888—1894 гг.).—Предисловие редактора. Стр. 333. Ц. 2 р. 60 к. (в папке).

Т. V. Н. Г. Чернышевский. (Книга 1-я).—Предисловие редактора. Изд. 2-е. Стр. XXVI+363. Ц. 2 р. 25 к.; 2 р. 50 к. (в папке).

Т. VI. Н. Г. Чернышевский. (Книга 2-я). Изд. 2-е. Стр. VII+413. Цена 2 р. 50 к. (в папке).

Т. VII. Обоснование и защита марксизма. (Часть 1-я).—Предисловие редактора. Изд. 2-е. Стр. 331. Ц. 2 р. (в папке).

Т. VIII. Обоснование и защита марксизма. (Часть 2-я). Изд. 2-е. Стр. 411. Ц. 2 р. 60 к. (в папке).

Т. IX. Против народничества.—Предисловие редактора. Изд. 2-е. Стр. IV+367. Ц. 2 р. 25 к.; 2 р. 60 к. (в папке).

Т. X. Литературно-критические статьи (1888—1903 гг.).—Предисловие редактора. Стр. VI+462. Изд. 2-е. Ц. 2 р. 60 к. (в папке).

Т. XI. Критика наших критиков (1899—1902 гг.). — Предисловие редактора. Изд. 2-е. Стр. IV+398. Цена 2 р. 25 к.; 2 р. 60 к. (в папке).

Т. XII. Вопросы программы и тактики (1900—1903 гг.).—Предисловие редактора. Изд. 2-е. Стр. VIII+536. Ц. 3 руб. (в папке).

Т. XIII. Политические статьи (1900—1905 гг.).—Предисловие редактора. (Печатается).

Т. XIV. Искусство и литература.—Предисловие редактора. Стр. VIII+350. Цена 2 руб. 25 к.; 2 р. 60 к. (в папке).

Т. XV. Эпоха первой революции.—Предисловие редактора. (Печатается).

Т. XVI. Социализм и вопросы рабочего движения. — Предисловие редактора. Стр. VIII+383. Ц. 2 р. 25 к.

Т. XVII. Против эмпириомонизма и богоискательства.—Предисловие редактора. Стр. VIII+347. Цена 2 р. 25 к.; 2 р. 60 к. (в папке).

Т. XVIII. От утопии к науке.—Предисловие редактора. Стр. VIII+335. Ц.

Т. XIX. Против ликвидаторства.—Предисловие редактора. (Печатается).

Т. XX. История русской общественной мысли. (Книга 1-я).—Предисловие редактора. Стр. XXVIII+364. Ц. 2 руб.

Т. XXI. История русской общественной мысли. (Книга 2-я). Стр. IV+296. Цена 1 р. 50 к.

Т. XXII. История русской общественной мысли. (Книга 3-я). Стр. IV+364. Цена 1 р. 50 к.

Отпечатан и на-днях поступит в продажу:

Т. XXIII. МАТЕРИАЛЫ к ИСТОРИИ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ», ч.ч. IV и V. **(Западники и славянофилы).** (Статьи о Чаадаеве, Киреевском, Аксакове, Белинском, Герцене и др.). С предисл. **Д. Рязанова.** Стр. VIII+452.

Выпущено отдельным изданием:

Г. В. ПЛЕХАНОВ.—История русской общественной мысли. В 3-х книгах. С предисловием Д. Рязанова. С приложением **общего плана «Истории русской общественной мысли». В настоящее издание включены опубликованные отдельным выпуском главы X—XII 3-й части и посмертная глава о Радищеве.** Цена за 3 книги 5 рублей.

К. КАУТСКИЙ. СОЧИНЕНИЯ.

Под ред. **Д. Б. Рязанова.**

ВЫШЛИ В СВЕТ:

Т. X. Предисловие редактора.—**Происхождение христианства.**—Иисус-бунтарь.—Новейшее жизнеописание Иисуса. Изд. 2-е. С именным указателем. Стр. 454. Цена 2 р. 25 к.

Т. XII. Предисловие редактора.—**Размножение и развитие в природе и обществе.**—Чернышевский и Мальтус.—Ответ критикам. Стр. XVI+284. Цена 1 р. 50 коп.

ПОДГОТОВЛЕНЫ К ПЕЧАТИ:

Т.т. I и II, а также том статей о России.

Поль ЛАФАРГ. СОЧИНЕНИЯ.

Под ред. **Д. Б. Рязанова.**

ВЫШЕЛ В СВЕТ:

Т. I. Предисловие Д. Рязанова. **Содержание:** Из истории социализма во Франции в последнюю четверть XIX века.—Вопросы программы. — Статьи из «Egalité» и «Socialiste».—Воспоминания.—Стр. VIII+384. С портр. Лафарга. Цена 3 р. 25 к.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

Т. II. Экономические работы. Из истории социализма.

БИБЛИОТЕКА МАТЕРИАЛИЗМА

Под редакцией **А. ДЕБОРИНА и Д. РЯЗАНОВА.**

ВЫШЛИ В СВЕТ:

Л. Фейербах.—Сочинения. Т. I. Избранные философские произведения.—Вступительный очерк А. Деборина. Стр. 366. Цена 90 коп.

Фейербах, Л.—Сочинения. Том II. С пред. **А. Деборина.** Сущность христианства. — Сущность религии. — Ответ Штирнеру. Стр. XVI+444. Ц. 3 р.

Л. Фейербах.—Сочинения. Т. III. С пред. А. Деборина. Лекции о сущности религии. Стр. 400. Цена 2 р. 75 коп.

Поль Гольбах.—Система природы. Перев. П. Юшкевича, со вступительной статьей А. Деборина и с библиографическим указателем. Стр. 578. Цена 4 р.

Ламеттри.—Избранные сочинения. Вступительная статья А. Деборина.—Предварительное рассуждение.—Трактат о душе. — Изложение философских систем.—Человек-машина. Человек-растение.—Система Эпикура.—Рассуждение о счастье. Стр. LI+371. Цена 4 р.

Примечания, библиография и указатель имен составлены **И. Лупполом.** К изданию приложен гравированный на дереве портрет Ламеттри.

Дидро, Д.—Избранные сочинения. В 2 томах. С предисловием **А. Деборина.** С приложением 2 портретов Дидро. (Печ.).

Гоббс, Т.—Избранные сочинения. (О теле. О человеческой природе). (Печ.).

Толанд, Д.—Избранные сочинения (Письма к Серене. Пантеистикон). (Печ.).

ГЕГЕЛЬ. Избранные сочинения.

Под ред. **А. Деборина и Д. Рязанова.**

ПЕЧАТАЕТСЯ:

Гегель.—Философия права. С предисловием **А. Деборина.**

ПОДГОТОВЛЕНО И СДАНО В ПЕЧАТЬ:

Гегель. — Энциклопедия философских наук. Ч. I. Логика.

Его же.—Философия истории.

БИБЛИОТЕКА МАРКСИСТА

Под редакцией Д. РЯЗАНОВА.

Эта популярная библиотека ставит себе целью дать важнейшие произведения марксистской, пропагандистской и агитационной литературы, с пояснительными введениями и примечаниями. Она предназначается главным образом для студентов коммунистических университетов и партшкол, а также для руководителей марксистских кружков.

ВЫШЛИ В СВЕТ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

К. Маркс и Ф. Энгельс.—Коммунистический манифест. **С предисловием и пояснениями Д. Рязанова.** С 21 иллюстрацией. Стр. 136. Ц. 50 к.

Ф. Энгельс.—Развитие социализма от утопии к науке. ***С предисловием Д. Рязанова.*** **С приложением подробного словаря, составленного Г. Зайделем и И. Лупполом.** Стр. 168. Ц. 70 к.

Ф. Энгельс.—Крестьянская война в Германии. С приложением 12 тезисов германских крестьян в 1525 г. **С предисловием Д. Рязанова и примечаниями,** составленными **Ц. Фридляндом.** С 7 рис. Стр. 160. Ц. 70 к.

К. Маркс—мыслитель, человек, революционер. Сборник статей. **С предисловием Д. Рязанова.** (Настоящее издание дополнено статьей Ленина «Марксизм»). Стр. 176. С 10 рис. Ц. 80 к.

П. Лафарг.—Томас Кампанелла. **С предисловием Д. Рязанова и примечаниями Г. Зайделя и И. Луппола,** С 4 рис. Стр. 104. Ц. 50 к.

Г. Плеханов. — Основные вопросы марксизма. **С предисловием и примечаниями Д. Рязанова.** Стр. 136. Ц. 80 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Г. Плеханов.—Русский рабочий в революционном движении.

К. Маркс.—18-е брюмера Луи Бонапарта.

К. Маркс.—Наемный труд и капитал.

К. Маркс.—Цена, зараб. плата и прибыль.

ПОДГОТОВЛЯЮТСЯ К ПЕЧАТИ:

Маркс.—Классовая борьба во Франции. **Маркс.**—Разоблачения о процессе коммунистов. **Маркс.**—Гражданская война во Франции. **Энгельс.**—Людвиг Фейербах. **Энгельс.** — Жилищный вопрос. **Энгельс.** — Внешняя политика русского царизма. **Энгельс**—человек, мыслитель, революционер. **Энгельс.**—На русские темы. **Энгельс.**—Крестьянский вопрос в Германии и во Франции. **Маркс и Энгельс.**—Речи. **Маркс и Энгельс.**—Статьи о программе. **Маркс и Энгельс** перед судом кельнских присяжных. **Плеханов.**—Анархизм и социализм. **Плеханов.** — Социализм и политическая борьба. **Каутский.**—Социальная революция. **Каутский.**—Путь к власти. **Каутский.**—Карл Маркс и его историческое значение. **Гед и Лафарг.**—Программа рабочей партии. **Люксембург.**—*Реформа или революция?* **Лассаль.**—Программа работников.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

под названием „Исследования и работы по истории пролетариата и его классовой борьбы“ ставит себе целью дать русским читателям ряд научных работ,—как переводных, так и оригинальных,—в которых исследуются различные фазы развития пролетариата.

ПОДГОТОВЛЕНЫ И СДАЮТСЯ В ПЕЧАТЬ:

Петрушевский, Д.—Восстание Уота Тейлера.

Марки, В.—Июньские дни 1848 г.

Коль, Д.—Роберт Оуэн.

Коль, Д.—Вильям Коббет.

Сансье.—Бабувизм после Бабефа.

Жаффе. — Рабочее движение во время Французской революции.

Поль Луи.—Социализм во Франции.

Бернштейн, Эд.—Социализм и демократия в эпоху английской революции.

Пиз.—Движение левеллеров.

Гаммонд.—Городской рабочий в Англии в эпоху промышленной революции.

Сэ.—Экономическая жизнь и социальные классы во Франции в XVIII веке.

Буржен. Французская революция. (С дополнениями автора для русского издания).

Кантен Бошар. — Социальный кризис 1848 г.

Домманже.—Сильвен Марешаль.

КЛАССИКИ СОЦИАЛИЗМА

Под редакцией В. ВОЛГИНА и Д. РЯЗАНОВА.

Эта библиотека ставит себе целью дать возможность интересующимся изучить историю развития социалистической мысли.

В первую очередь намечены к изданию: ТОМАС МОР, КАМПАНЕЛЛА, УИНСТАНЛИ, ГОДВИН, МЕЛЬЕ, МОРЕЛЛИ, ОУЭН и т. д.

А. ДЕБОРИН. — **Книга для чтения по истории философии.** Т. II. Сенсуализм и материализм XVIII века.—Классический немецкий идеализм.—Философия утопического социализма.—*Философия левых гегельянцев.*—Естественно-научный материализм. — Позитивизм. — Утилитаризм.—Дарвинизм и эволюционизм. — Философия в России XIX века. (Печ.).

А. Деборин.—Людвиг Фейербах. Личность и мировоззрение. Стр. 360. Цена 1 р. Готов. 2-е изд.

КРОМЕ ТОГО, ВЫШЛИ В СВЕТ:

Д. РЯЗАНОВ.—**Институт Маркса и Энгельса при ЦИК СССР.** С 7-ю иллюстрациями и приложениями: 1) Новые данные о литературном наследстве К. Маркса и Ф. Энгельса; 2) План изданий И-та Маркса и Энгельса. Стр. 71. Ц. 60 к.

ВАГАНЯН. — **Опыт библиографии Г. В. Плеханова.** С предисловием Д. Б. Рязанова. Стр. 118. Ц. 40 коп.

Архив К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

ВЫШЛА В СВЕТ:

КНИГА I. Содержание: I. Статьи и исследования: **А. Деборин.**—Очерки по истории диалектики. Очерк первый.—Диалектика у Канта. **Э. Цобель.**—К истории союза коммунистов.—Кельнская община союза до мартовской революции. **Д. Рязанов.**—Международное товарищество рабочих. — Возникновение I-го Интернационала.—II. Из неопубликованных рукописей Маркса и Энгельса: **К. Маркс и Ф. Энгельс** о Фейербахе, **Д. Рязанов.**—Введение Энгельса к «Классовой борьбе во Франции». III. Из переписки Маркса и Энгельса: Засулич и Маркс.—Письма Энгельса к Бернштейну, IV. Критика и рецензии. Стр. 497. Ц. 4 р.

ПОСТУПИЛА в ПРОДАЖУ:

КНИГА II. Содержание: Фридрих Энгельс. ДИАЛЕКТИКА ПРИРОДЫ (немецкий и русский тексты). С предисл. **Д. Рязанова.** Приложение: Библиография марксизма. Составлена **Э. Цобелем** и **П. Гайду.** Стр. 504. Ц. 6 р.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ:

КНИГА III. Содержание: I. **Д. Рязанов.**—Ленин и государство; **А. Деборин.**—Очерки по истории диалектики.—Очерк второй. Диалектика у Фихте. II. **К. Маркс.** Критика гегелевской философии права; **Ф. Энгельс**—Конспект I т. «Капитала»—Пять рецензий на I т. «Капитала»—III. Письма Николая—она к Марксу. (Со вступит. статьей **А. Потресова**); IV. Критика и рецензии. V. Библиография марксизма.

ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС В ЭПОХУ НЕМЕЦКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1848—50 г.г.).

Очерки и статьи, собран. Ф. Мерингом. Под редакцией и с предислов. **Д. Рязанова.** (В книге даны статьи из «Новой Рейнской Газеты» и «Нового Рейнского Обозрения», касающиеся революции 1848—49 гг. и др.). К книге приложен подробный указатель имен. Стр. VIII+527. Ц. 3 руб.

Все указанные издания можно получать в Торгсекторе ГОСИЗДАТА—МОСКВА, Ильинка, Богоявленский пер., 4. Тел. 5-04-56, 1-91-49 и 3-71-37; ЛЕНИНГРАД, „Дом Книги“, Проспект 25 Октября, 28. Тел. 5-49-32.

И ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ:

В МОСКВЕ: 1) Тверская, 28, уг. Советской пл. Тел. 3-63-17. 2) Моховая, 17. Тел. 2-95-19. 3) Площ. Свердлова, 2-й дом Сов., „Серп и Молот“. Тел. 2-91-62. 4) Никольская ул., 1/3. Тел. 2-86-37. 5) Серпуховская площ., 1/43. Тел. 3-79-65. 6) Кузнецкий Мост, 12. Тел. 4-42-39. 7) Покровка, Лялин пер., 11. Тел. 5-91-28. 8) Мясницкая, 46/2 (угол Козловского переулка). Тел. 5-98-76. 9) Ильинка, Богоявленский пер., 4. Тел. 2-87-03. 11) 1-я Тверская-Ямская ул., 26. Тел. 5-04-53. 12) Бакунинская, 28. Тел. 2-75-47. 13) Таганская пл., 5/7. Тел. 3-14-47. 14) Арбат, 12. Тел. 5-68-62. 15) Моховая, 22. Тел. 2-31-20. 16) Тверская, 51, „Дом Книги“. Тел. 3-34-63. 17) Проезд Художественного Театра, 6. Тел. 5-33-44. 18) Ул. Герцена, 9. Магазин национализ. литературы. Тел. 5-23-76.

В ЛЕНИНГРАДЕ: № 1—Просп. 25 Октября, 28. (Дом Книги). Тел. 214-97. № 2—Просп. Володарского, 53а. Тел. 571-35. № 3—Петр. Ст., Просп. Карла Либкнехта, уг. ул. Розы Люксембург, 27. Телефон 571-21. № 4—Проспект Огородникова, 50. Телефон 104-51. № 5—(Магазин Старой книги)—Просп. Володарского, 53а. Тел. 102-28, и в провинциальных отделениях Госиздата.

Отдел Почтовых Отправлений Госиздата (Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4) высылает все книги немедленно по получении заказа почтовыми посылками или бандеролью налож. платежом. При высылке денег вперед пересылка и упаковка бесплатно.

С запросами и корреспонденцией редакционно-издательского характера обращаться по адресу: ИНСТИТУТ МАРКСА и ЭНГЕЛЬСА—Москва, Знаменка, М. Знаменский, № 5, телеф. 3-98-25.

Главлит 21185, Москва.

Центральная газетная типография «Красный Маяк» Мосполиграфа, Тверская, 48.